

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ
КОМПЛЕКСЫ — ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

ПЛАНОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ
И КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА КПСС
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

7

ИЮЛЬ • 1975

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ГОСПЛАНА СССР

И Ю Л Ъ

№ 7

Издается с марта 1924 года

Обеспечить дальнейшее улучшение размещения производительных сил, совершенствовать территориальные экономические связи... Обеспечить рациональное сочетание отраслевого и территориального планирования.

Из Директив XXIV съезда КПСС по пятилетнему
плану развития народного хозяйства СССР
на 1971—1975 годы

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ—ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

На XXIV съезде КПСС подчеркивалось, что все более важным становится комплексный подход к планированию и принятию крупных народнохозяйственных решений. Одним из наиболее многообещающих направлений претворения в жизнь этого требования съезда является плановое формирование территориально-производственных комплексов (ТПК) и их систем.

Государственная важность проблем развития территориально-производственных комплексов отражена в таких документах, как Директивы XXIV съезда КПСС, Государственный пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг., «Обращение ЦК КПСС к партии, к советскому народу» (1975 г.) и других.

Не случайно поэтому, что проблемы формирования территориально-производственных комплексов привлекают сейчас к себе пристальное внимание плановых, научных и практических работников, широкой общественности. Решение этих вопросов означает важный этап в совершенствовании территориального и всего народнохозяйственного планирования. Общепризнана актуальность и необходимость дальнейшего расширения исследований территориально-производственных комплексов в науке.

В основе теории территориально-производственных комплексов и непосредственно связанной с ними теории советского экономического районирования лежат ленинские методологические принципы, получившие развитие в работах выдающихся советских ученых, непосредственно работавших в Госплане СССР или постоянно привлекавшихся к его работе,—первого председателя Госплана Г. М. Кржижановского, академика И. Г. Александрова—автора и руководителя практического осуществления выдающихся проектов территориально-производственных комплексов, Н. Н. Баранского и Н. Н. Колосовского—основоположников советской экономической географии.

Результативность метода плановой организации производительных сил в форме производственно-территориальных сочетаний (комплексов) получила убедительное подтверждение в практике социалистического планирования и строительства (территориально-производственный комплекс энергоемких производств на основе Днепровской ГЭС, Иркутско-Черемховский территориально-производственный комплекс, комплекс межрайонного масштаба—Урало-Кузнецкий комбинат и т. д.).

Социалистическое планирование, научная обоснованность которого постоянно повышается, должно и в вопросах формирования ТПК исходить из выработанных теорией и проверенных практикой положений и понятий. Несмотря на имеющиеся различные толкования отдельных во-

просов, связанных с ТПК, можно сказать, что к настоящему времени наиболее принципиальные и наиболее важные для практики понятия и положения теории ТПК определены и дают в своей совокупности достаточно четкие ориентиры для правильного решения методологических и методических вопросов, связанных с ТПК.

Для территориально-производственного комплекса обязательно наличие следующих признаков: экономическая и технологическая взаимобусловленность; территориальное единство; дополнительный эффект, достигаемый благодаря комплексности; плановый характер формирования, обусловленный социалистической системой хозяйства; специализация, соответствующая экономическим и природным условиям района.

Объективной предпосылкой, ведущей к формированию ТПК, является технологическая и экономическая целесообразность сочетаний разных производств. Так, с производством черных металлов технологически удобно и экономически выгодно сочетать производство цемента, тяжелого машиностроения, коксобезольной химии, металлоломного, металлоконструкций. В подтверждение достаточно привести любой из крупнейших металлургических центров Урала или территориально-производственный комплекс Кузбасса. Эта объективная тенденция — одно из проявлений той закономерности, которую имел в виду Ф. Энгельс, говоря, что при социализме промышленность будет размещаться так, как наиболее удобно для ее развития. Одна из основных задач планирования ТПК состоит в том, чтобы способствовать превращению этой закономерности и формировать экономически и технологически эффективные сочетания производств путем планового подбора предприятий в состав формирующихся ТПК.

Конечная цель предплановых работ и планирования ТПК состоит в получении дополнительного экономического эффекта, который, как свидетельствуют теория и практика, обеспечивается в комплексе благодаря комбинированию и кооперированию производств (за счет чего достигается гораздо более высокая степень использования сырья, утилизации промышленных отходов, повышается производительность труда); созданию общей для разных предприятий инфраструктуры (электро-, газо-, тепло- и водоснабжение, транспорт, строительная база, складское хозяйство, объекты жилищно-коммунального хозяйства и социально-культурного строительства и т. д.) и ее совместному использованию, в результате чего возможно укрупнение мощностей ее объектов и снижение удельных затрат на ее создание и функционирование; более полно использование трудовых ресурсов в связи с разносторонним характером сочетающихся в ТПК производств. Эффективность ТПК подтверждена многочисленными примерами.

Известно, например, что в формировании Братского ТПК к середине текущей пятилетки было вложено 4,2 млрд. руб., включая затраты на производственное и гражданское строительство, на развитие сельскохозяйственной базы. На эти средства возведены крупнейшие предприятия всесоюзного и мирового значения — Братская ГЭС, Братский алюминиевый завод, Братский лесопромышленный комбинат, Братский железнорудный горно-обогатительный комбинат, интенсивное развитие получила транспорт. Предприятия комплекса дали народному хозяйству продукции больше чем на 6 млрд. руб., а их прибыль составила за весь период работы 2,5 млрд. руб. Известно также, что эффективность Братского ТПК была бы еще выше, если бы в свое время не были допущены недостатки в обеспечении синхронности ввода взаимосвязанных предприятий.

При обеспечении комплексного развития хозяйства Обь-Иртышского районного производственного комплекса (РПК), формирующегося в

центре и на севере Западно-Сибирской равнины, может быть получена экономия капитальных вложений, достигающая 10—12% их суммарного объема, а учитывая, что капитальные вложения в развитие этого РПК на ближайшие пятилетки исчисляются многими десятками миллиардов рублей, такая экономия является весьма значительной. Экономия текущих затрат по Обь-Иртышскому РПК может составить до 18—23%.

Совершенно ясно, что в условиях, когда партия азиат курс на решительный поворот всего народного хозяйства к интенсивным методам хозяйствования, такая прогрессивная форма территориальной организации производства, как ТПК, должна быть всемерно использована нашим планированием и нашим хозяйством.

Метод комплексного развития производственных сил, оправдавший себя на практике еще в годы индустриализации, и теперь, на новом этапе развития советской экономики, как нельзя лучше соответствует требованиям времени, обеспечивая экономию природных, материальных, финансовых и трудовых ресурсов, т. е. как раз то, чего требуют всемерная интенсификация и повышение эффективности всего общественного производства.

Актуальность решения проблем планового формирования ТПК определяется тем, что в нашей стране в неслыханно широких масштабах ведется и будет вестись освоение новых территорий с новыми источниками природных ресурсов, а метод ТПК зарекомендовал себя на практике как испытанный и эффективный метод социалистического освоения новых районов.

ТПК как прогрессивная форма развития производственных сил хорошо отвечает и условиям решения ряда других, более частных, но весьма важных задач, выдвигаемых временем и научно-технической революцией. Так, он позволяет принципиально по-новому решать проблему, актуальность и масштабы которой возрастают с каждым днем, а именно проблему охраны природы от загрязнения промышленными отходами. При изолированном подходе к борьбе с промышленными загрязнениями надо на каждое производство, каждое предприятие или отрасль «названивать» тяжелый для их экономических показателей «груз» разного рода очистных сооружений, которые, увеличивая затраты на строительство и эксплуатацию этих предприятий, никакой полезной отдачи в виде продукции не дают. В условиях же развитого, планового и сформированного ТПК, когда отходы одного предприятия становятся сырьем для другого и когда в принципе (с совершенствованием технологии и т. д.) можно добиться организации вообще безотходного производства, обеспечение охраны окружающей среды ведет не только к затратам (которые в условиях ТПК тоже уменьшаются), но и к дополнительному полезному экономическому эффекту.

Обеспечение планового формирования ТПК, получение наибольшего эффекта от этой прогрессивной формы развития и размещения производственных сил требует решения вопросов, связанных с ТПК на всех стадиях предплановой и плановой работы.

В последние годы в связи с ростом требований к научной обоснованности планирования усилено внимание к предплановым исследованиям, включая и вопросы формирования ТПК. В составе генеральных схем развития и размещения производства важнейшие территориально-производственные комплексы, формирование которых предусмотрено Директивами XXIV съезда КПСС, а также тех, которые необходимо создать в будущем.

Разработка генеральной схемы и схем ТПК осуществляется СОПСОМ при Госплане СССР с участием многочисленных научных и проектных институтов союзных республик, министерств и ведомств.

Большое значение для совершенствования предплановых научных исследований по ТПК имеет применение экономико-математических методов и электронно-вычислительной техники.

В печати не раз поднимался вопрос о необходимости иметь единый проект ТПК (типа, скажем, технико-экономического доклада). Пока такие проекты не разрабатываются, хотя образцы их есть. Как один из примеров можно привести проект Прибайкальского (Иркутско-Черемховского) комплекса, который был составлен в 1930—1935 гг. по заданию Госплана СССР специально созданным Бюро Ангары (в составе Гидроэнергопроекта) и одобрен экспертной комиссией Госплана СССР. Из современных материалов ближе всего к единому проекту ТПК подходят схемы районной планировки с той, однако, весьма существенной разницей, что в этих схемах, как правило, не уделяется должного внимания вопросу технологической и экономической увязки развивающихся на одной территории производств, рекомендаций по централизованному подбору определенных производств для размещения на данной территории. Кроме того, районные планировки недостаточно связаны с планированием.

Создание наиболее важных ТПК предусматривается в Директивах по пятилетним планам (восьмая и девятая пятилетки), где определяются основные задачи развития каждого ТПК.

Что касается стадии составления проекта (плана), то лишь по некоторым ТПК составляются отдельные планы («отдельная страна»). Это не значит, конечно, что ТПК, не имеющие своей «стройки», развиваются стихийно: каждый объект находит отражение в государственном плане или планах министерств и ведомств, решения о размещении в таком ТПК того или иного предприятия принимаются исходя из заданий Директива и с учетом схемы ТПК, отражающей замысел его создания как комплексной целостной системы. Вместе с тем в этом случае, конечно, плановое формирование ТПК, обеспечение пропорциональности и взаимосвязки в развитии разных производств ТПК и его непроизводительности сферы затруднены.

В то же время для некоторых ТПК найдены удачные формы их планирования как целостных структурных образований. При этом учитывалось, что ТПК бывает разного ранга. Там, известно, что существуют крупные ТПК, соответствующие по масштабу экономическим районам, районные производственные комплексы (РПК). Примерами их могут быть из уже сформировавшихся — Уральский, Донецко-Гриднековский, а из формирующихся — Обь-Иртышский РПК (на севере и в центре Западно-Сибирской равнины). Другая ступень «иерархии» комплексов — ТПК, соответствующие по масштабу подрайону — части экономического района. Таковы, например, Братский и Санский ТПК. Наконец, существуют локальные, или низовые, ТПК.

По Южно-Таджикискому ТПК ежегодно составляется и утверждается руководством Госплана СССР сводный титульный список входящих в его состав и технологически связанных между собой предприятий. Цель его — обеспечить синхронность ввода в действие взаимосвязанных предприятий. Для Обь-Иртышского РПК найдена и применяется, начиная с плана на 1971—1975 гг., а затем и на каждый год пятилетки, другая форма планирования. Для основной и решающей части Обь-Иртышского РПК — Тюменской области — Госплан СССР разрабатывает основные показатели комплексного развития хозяйства, находящегося на ее территории (независимо от ведомственного подчинения), утверждаемые Советом Министров СССР в качестве отдельного раздела в составе государственных планов развития народного хозяйства СССР. Такая же форма используется и для планирования другого ТПК районного масштаба — Красноярского края.

Вместе с тем необходима дальнейшая отработка вопросов формирования ТПК на стадии проекта плана. Во-первых, планирование должно охватить не отдельные ТПК, а все то, по которым даются задания в Директивах и которые признают определенную систему планирования ТПК. Во-вторых, необходимо повысить обоснованность проектов планов и сводных титульных списков ТПК с комплексными народнохозяйственных позиций, улучшить планирование пропорций между всеми взаимосвязанными элементами комплекса, и прежде всего между отраслями специализации комплекса (его ядром); производствами, дополняющими и обслуживающими эти отрасли; производствами, обслуживающими население комплекса; производственной инфраструктурой; непроизводительной инфраструктурой. В этих целях необходимо прежде всего дальнейшее совершенствование схем развития ТПК как основного предпланового документа. Представляется, что это совершенствование должно быть направлено на обеспечение разработки в названных схемах вопросов технологической и экономической увязки всех производств и непроизводительной сферы как в пространственном, так и во временном разрезе, с широким использованием при этом балансовых расчетов как основного метода количественной увязки всех элементов комплекса. Такой подход к разработке схем (при этом возможно широкое применение сетевых графиков) позволит во все большей степени превратить схемы ТПК, нередко носившие сейчас характер сводки отраслевых материалов, а действительно взаимосвязанных, комплексный предплановый материал.

Тем самым будут созданы необходимые условия для повышения обоснованности заданий по развитию ТПК и на стадии плана. Для повышения действительности планов ТПК следует усилить контроль за их выполнением и, в частности, вести статистическую отчетность по планируемому ТПК.

Совершенствованию схем и планов развития ТПК, безусловно, могут помочь также работы по моделированию комплекса с тем, чтобы в дальнейшем предусмотреть разработку их проектов в АСРП.

Благоприятные условия для решения вопросов планирования ТПК создаются в связи с разработкой долгосрочного перспективного плана, так как создание ТПК не может уложиться в одну пятилетку.

Весьма сложной по самой сути своей является проблема осуществления замысла и плана развития ТПК на практике. Любая крупная стройка требует четкого взаимодействия всех ее участников, оперативного учета многочисленных условий и факторов, тщательно разработанной программы действий. Тем более настоятельной становится такая необходимость, когда речь идет о создании целого комплекса условий крупнейших строек. Главное здесь — обеспечить координацию усилий всех заинтересованных министерств и ведомств, участвующих в создании комплекса. При этом надо иметь в виду, что, несмотря на ряд трудностей такой увязки, участие министерств и ведомств в создании ТПК дает и крупные преимущества, позволяя привлечь — особенно при формировании ТПК в новых, осваиваемых районах — силы и ресурсы, находящиеся в распоряжении всего министерства. Практика показывает, что записанные в Директивах XXIV съезда КПСС задания по формированию ТПК, как правило, осуществляются успешно.

Вопросы управления ТПК затрагивают всю систему управления народным хозяйством и не могут рассматриваться в отрыве от тех крупных мер, которые осуществляются в настоящее время в народном хозяйстве по приведению системы управления в соответствие с уровнем и характером производительных сил и производственных отношений.

НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

Н. Некрасов,

председатель Сопки при Госплане СССР,
академик АН СССР

Региональные народнохозяйственные комплексы в экономике СССР

Практическое формирование территориально-производственных комплексов, осуществление планов их гармоничного развития являются сложной крупномасштабной задачей и требуют совместных, скоординированных усилий как министерств и ведомств СССР, так и союзных республик. При этом на долю министерств и ведомств падает особая ответственность, вызываемая общегосударственным значением важнейших территориально-производственных комплексов, возможной потерей части народнохозяйственного эффекта от территориально-производственного комплекса при несогласованных односторонних действиях, нарушающих замысел ТПК, Министерства и ведомства при выделении средств на создание и расширение своих предприятий, входящих в состав ТПК, при определении их перспектив должны руководствоваться интересами не только своей отрасли, но с особой тщательностью учитывать интересы народнохозяйственные.

Большая ответственность за формирование ТПК лежит и на союзных республиках, на их госпланах, отвечающих за разработку планов пропорционального развития хозяйства на своей территории, за обеспечение правильной специализации экономики республик и их районов, за комплексность хозяйства на территории. Важной задачей госпланов союзных республик и плановых органов краев, областей и автономных республик, на территории которых формируются территориально-производственные комплексы, должна быть постоянная подготовка предложений по обеспечению пропорциональности в развитии ТПК, по решению вопросов мажоритарного характера, за эффективному использованию общерайонных ресурсов — трудовых, водных, земельных и т. д. Предметом особой заботы республиканских и местных плановых органов должен стать комплексный подход к планированию всей производственной сферы, как находящейся в подчинении местных Советов, так и создаваемой за счет средств министерств и ведомств.

Все эти вопросы требуют тщательной проработки в министерствах, ведомствах, республиканских и местных плановых органах.

Эффективность ТПК как формы социалистической территориальной организации производительных сил, соответствие этой формы требованиям современного этапа развития народного хозяйства делают необходимой всестороннюю интенсивную разработку методов научного обоснования, проектирования, планового регулирования и практического создания территориально-производственных комплексов с тем, чтобы поставить на службу социалистическому и коммунистическому строительству все резервы повышения эффективности общественного производства, талящиеся в комплексном развитии производительных сил.

Принцип комплексности в развитии народного хозяйства, примененный впервые при разработке плана ГОЗАРФ, лег в основу планирования и организации социалистического народного хозяйства. В первом пятилетнем плане народнохозяйственного строительства СССР была сформулирована задача: «СССР не может иначе строить и развивать свое народное хозяйство, как учитывая в полной мере все природные, экономические и национальные особенности своего обширного объединения и специализируя его отдельные части. Только этим путем может быть достигнут наибольший коэффициент эффективности общественного труда»¹.

Оптимизация Единого народнохозяйственного комплекса СССР, включающего народное хозяйство республик и развивающегося по единому народнохозяйственному плану в интересах всей страны и каждой республики в отдельности, органически связана с рациональным размещением производительных сил страны. Это одна из главных задач совершенствования методологии народнохозяйственного планирования. Комплексное государственное планирование позволило в исторически короткие сроки создать новые индустриальные центры и региональные народнохозяйственные комплексы от Балтики до Тихого океана, от пустынь Средней Азии до Арктики. В решении этой важнейшей общегосударственной задачи особое значение приобретает создание региональных народнохозяйственных комплексов и их систем.

Региональные народнохозяйственные комплексы являются составной частью Единого народнохозяйственного комплекса СССР и представляют собой определенное сочетание крупных и крупнейших предприятий и сооружений специализированных отраслей производства, а также необходимой в связи с этим производственной (обслуживающей отрасли) и социальной инфраструктуры. Характерная особенность таких комплексов — большой охват территорий нового хозяйственного освоения с высокой концентрацией ценных природных ресурсов.

В региональный народнохозяйственный комплекс в качестве ядра (основы) входит система специализированных производств, как правило, взаимосвязанных между собой. Другой элемент комплекса — производственная инфраструктура, т. е. сооружение на территории нового освоения единой транспортной сети, энергетических систем, строительной базы и предприятий других обслуживающих отраслей. Для освоения новых районов особое значение имеет социальная инфраструктура — развитие городского хозяйства, жилищное строительство, организация учреждений и предприятий образования, здравоохранения, культуры и т. д.

¹ Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР, т. III, М., изд-во «Плановое хозяйство», 1929, с. 9.

В понятии региональных народнохозяйственных комплексов и их систем, с нашей точки зрения, отражена крупномасштабность решаемых проблем, экономическое и политическое значение планового подхода к комплексному хозяйственному освоению новых районов, больших территорий Советского Союза. Такие комплексы размещаются в пределах территории области (края), двух и более областей, а иногда и двух союзных республик.

А. И. Бржекин отмечал: «В перспективные планы будет заложено решение многих крупных проблем коммунистического строительства, что позволит далеко продвинуться по пути создания материально-технической базы коммунизма и поднять жизнь народа на качественно новый уровень».

Речь идет о всестороннем развитии производственных сил, об ускорении научно-технического прогресса и повышении на этой основе эффективности всей экономики. Будут развернуты работы по созданию новых крупнейших народнохозяйственных комплексов².

В научной литературе, осмыслившей групповое размещение предприятий и процессы хозяйственного освоения новых районов, понятие «региональный народнохозяйственный комплекс» зачастую отождествляется с понятием «территориально-производственный комплекс». Необходимо внести в этот вопрос большую определенность и терминологическую точность. По нашему мнению, эти определения различны не только по своей экономической сущности, но и по плановым целям и задачам, и в особенности по масштабности решаемых хозяйственных проблем.

Представление о производственно-территориальных сочетаниях сложилось в годы первых пятилеток. Большой вклад в разработку научных проблем производственно-территориальных (синоним — территориально-производственных) комплексов внес в свое время проф. Н. Н. Колосовский, который отмечал: «Под этим термином следует подразумевать взаимобусловленное (соподчиненное) сочетание производственных предприятий и селитбы (населенных мест) либо на ограниченной территории (локальные комплексы), либо на территории экономического района или подрайона (районные комплексы). Не следует называть комплексом простое сосуществование предприятий, которое лучше именовать группировкой. При условии глубоких технологических связей комплекс может переходить в форму комбинации»³.

Понятие и существо территориально-производственных комплексов, как нам представляется, следует рассматривать исходя из базовой производственной специализации. Следовательно, могут быть горно-рудные, химические, машиностроительные и другие территориально-производственные комплексы.

Групповое размещение предприятий в социалистическом хозяйстве связано с процессом концентрации промышленности, расширяющимися масштабами производства, а также с плановым формированием хозяйства регионов. Рациональное построение территориально-производственных и народнохозяйственных комплексов создаст наиболее благоприятные условия для повышения эффективности общественного производства, экономии капитальных вложений и эксплуатационных затрат, трудовых ресурсов и решения социальных проблем.

Территориально-производственные комплексы — народнохозяйственные комплексы и их системы — это рациональная форма социали-

стической организации регионального хозяйства страны, органически связанная с плановым размещением производственных сил. Заложенный здесь принцип комплексности, характерный для группового размещения предприятий, объединения специализированных предприятий, производственной и социальной инфраструктуры, в этих формах должен находить наибольшее отражение и давать высокий экономический эффект.

В развитии экономики Советского Союза особое место занимает целенаправленное, комплексное хозяйственное освоение новых районов, обладающих высокой концентрацией природных ресурсов. Это указанное В. И. Лениным характерное для социалистического строительства направление в нашем народном хозяйстве обусловило создание мощного сырьевого и энергетического потенциала страны, позволяющего решать крупные проблемы строительства материально-технической базы коммунизма, полностью обеспечить экономическую независимость стран. Значение планового создания энергетической и сырьевого потенциала СССР раскрылось с необычайной силой сейчас, когда мировой энергетический и сырьевой кризис охватил все развитые капиталистические страны.

Из истории советского хозяйственного строительства можно привести ряд примеров организации территориально-производственных комплексов. Так, изучение Хибин, расположенных на Колском полуострове, проведенное Академией наук СССР под руководством акад. А. Е. Ферсмана, было организовано на основе широко задуманной комплексной программы (всесторонне исследовались не только платиновые и нефтяные руды и их спутники, но и разрабатывалась новая технология их добычи, обогащения и использования). Одновременно проводилось широкое изучение других естественных ресурсов (почвенных, растительных, водных) и природных условий; рассматривались вопросы производственного и транспортного строительства, сооружения городов и рабочих поселков. Благодаря такому комплексному подходу удалось при непосредственном участии С. М. Кирова в короткие сроки создать в районе Хибин крупнейший апатитовый промышленный центр, который и теперь имеет большое значение для советской экономики.

Яркий пример организации крупного регионального народнохозяйственного комплекса — создание базы Урало-Кузбасса, начатое в 30-х гг. На обширной и в тот период недостаточно освоенной в хозяйственном отношении территории Урала и юга Западной Сибири решались большие плановые задачи по комплексной организации экономики региона. Стержень народнохозяйственного комплекса Урало-Кузбасса была черная металлургия. Урал обеспечивал сырьем металлургические заводы самого Урала и Западной Сибири. Коксующиеся угли Кузбасса стали основной энергетической базой металлургии Урала. Одновременно с развитием черной металлургии в Урало-Кузбасском комплексе строилась целая группа машиностроительных, химических и других комбинатов и предприятий. Возникли новые города (Магнитогорск, Кузнецк, Новосибирск и др.) и преобразились старые. В Западной Сибири и на Урале широко развивалось сельское хозяйство, была построена разветвленная транспортная сеть. Большое значение для Востока СССР, особенно для Урало-Кузбасса, имело сооружение Южно-Сибирской железнодорожной магистраль.

Идея организации народнохозяйственного комплекса Урало-Кузбасса реализовывалась в научных, проектных организациях, плановых органах, Госпланом СССР последовательно, поэтапно планировалось развитие Урало-Кузбасса как единого целого комплекса в пятилетних народнохозяйственных планах. В результате огромных усилий этой страны крупнейшая проблема комплексного экономического развития

² Д. И. Бржекин. Все для блага народа, но имя советского человека. М., Политиздат, 1974, с. 9.

³ Н. Н. Колосовский. Теория экономического районирования. М., Мысль, 1969, с. 142.

территории Урало-Кузбасса была решена в короткие сроки. Богатые природные ресурсы Урала, юга Западной Сибири, а также и Северного Казахстана (железнодорожные месторождения Большого Тургая) стали использоваться в народном хозяйстве.

За годы пятилеток резко возрос уровень производительных сил Советского Союза. Иными стали масштабы хозяйства. Одновременно накоплен ценнейший научный и организационный опыт в планировании новых региональных народнохозяйственных комплексов и их систем. Успехом научный подход к хозяйственному комплексному освоению обширных территорий с высокой концентрацией природных ресурсов. Это открывает новые возможности в развертывании производственных сил по всей территории СССР.

В настоящее время интенсивно формируется Ангаро-Енисейская система народнохозяйственных комплексов, проходит стадию становления народнохозяйственной системы Западно-Сибирской равнины, начинается практическая реализация системы Байкало-Амурских комплексов, возникает Тимано-Печорский комплекс, преобладают контуры межреpublicанского Восточно-Каспийского комплекса.

Не раскрывая в целом народнохозяйственную роль указанных комплексов, отметим лишь некоторые важнейшие характеристики, определяющие их структуру и значение в экономике страны.

Плановое формирование Ангаро-Енисейской системы комплексов предусматривает:

создание общесоюзной электроэнергетической базы на основе дешевых источников энергии (гидроэлектроэнергия, дешевый уголь, природный газ, мазут);

специализированное производство современной энергоемкой продукции для удовлетворения потребности народного хозяйства СССР в материалах высокого качества. Концентрация энергоемких производств в этом регионе позволяет рациональнее использовать и топливно-энергетические ресурсы Европейской части СССР.

Наличие большой массы дешевой энергии, сооружение мощных передовых в техническом отношении предприятий по производству энергоемкой продукции обуславливают наиболее высокую производительность труда и эффективность производства, применение наиболее совершенных методов технологии и организации производства. Эффективность размещения энергоемких производств в Ангаро-Енисейском районе весьма высока. По расчетам СОПСа при Госплане СССР, экономия приведенных затрат на одного работающего определяется по производству алюминия в 2,3 тыс. руб., энергоемкой химической продукции в 1—2 тыс. руб., лесной продукции от 1,5 до 4 тыс. руб. по сравнению с размещением этих предприятий в Европейской части СССР. В настоящее время уделяется особое внимание формированию развитию Санского народнохозяйственного комплекса.

Народнохозяйственный комплекс Западно-Сибирской равнины в основном специализируется на добыче нефти и природного газа, вывозе древесины. Перед ним стоят следующие главные задачи:

создание общесоюзного промышленного центра по добыче нефти и газа;

сооружение на основе комплексного использования нефти, конденсата, природного газа (включая попутный нефтяной газ), древесины химических комбинатов, обеспечивающих значительную часть потребности страны в синтетических материалах и продукции механохимической переработки древесины.

На обширной территории Западно-Сибирской равнины интенсивно развивается производственная и социальная инфраструктура. По существу, в этих районах приходится создавать заново все виды инфраструктуры. В крупных масштабах решается проблема организа-

ции транспортных связей. Прокладывается железная дорога Тюмень—Тобольск—Сургут. Сооружается мощная трубопроводная сеть, по которой направляются потоки нефти и природного газа на Урал, в европейскую часть страны, а также на восток. Расширяется сеть автомобильных дорог, особенно между промышленными. Реконструируется речной и авиационный транспорт. Создаются новые энергетические мощности и строительные базы. Возникают новые города и рабочие поселки.

Большое экономическое значение будет иметь система Байкало-Амурских народнохозяйственных комплексов, которые в настоящее время находятся лишь в самой начальной стадии изучения и практической формирования. К ним, в частности, относятся:

Южно-Якутский — разработка консухующихся утлей Нерюнги, организация добычи алмазных залежей руд;

Удоканский — строительство предприятий по добыче и переработке медной руды с привлечением энергетических ресурсов Южно-Якутии;

Лено-Вайский — добыча и переработка природного газа, организация крупного производства метанола, аммиака и других химических продуктов.

В связи со строительством Байкало-Амурской магистрали появляются совершенно новые условия для формирования крупных региональных народнохозяйственных комплексов на территории Восточного Севера, на площади примерно в 1 млн. м², где уже теперь известны крупные энергетические, минеральные и лесные ресурсы. Экономическое значение освоения природных ресурсов в этом регионе определяется не только интенсивным подъемом хозяйства Дальнего Востока, но и расширением внешнеторговых связей со странами бассейна Тихого океана.

В начальной стадии экономического становления находится Тимано-Печорский народнохозяйственный комплекс на Европейском Севере (Коммунистическая АССР, Ненецкий национальный округ, Архангельская обл.). Здесь имеются крупные ресурсы энергии (нефть, конденсат, газ, уголь), минерального сырья (бокситы, титановые руды, полиметаллы) и леса. Крупнонасыщенное комплексное использование богатых природных ресурсов этого региона открывает новые перспективы в обеспечении народного хозяйства европейских районов энергетическими и сырьевыми ресурсами.

Промышленное освоение природных ресурсов Прикаспийской низменности в дальнейшем позволит перейти к формированию крупного межреспубликанского Восточно-Каспийского народнохозяйственного комплекса (нефть, газ, цветные металлы, минеральные соли, продукция сельского хозяйства).

К новым территориально-производственным комплексам следует отнести горно-металлургический комплекс КМА, Оренбургский газохимический комплекс, Южно-Таджикский аграрно-промышленный комплекс, каждый из которых имеет специфическую структуру отраслей специализации, производственную и социальную инфраструктуру. Плановое формирование этих комплексов на научной основе имеет принципиальное значение для экономики страны на перспективный период. Уже сейчас курская железная руда, оренбургский газ, сельское хозяйство Южного Таджикистана занимают значительное место в народном хозяйстве. Несомненно, в различных зонах страны постепенно будут создаваться конкретные условия для формирования новых комплексов различного типа.

Комплексные научные исследования, определяющие районы нового хозяйственного освоения и перспективы их экономического разви-

тия, проводятся СОПСом при Госплане СССР или под его руководством. На протяжении длительного времени СОПС, находясь в ведении Академии наук СССР, широко проводил научные экспедиции с целью изучения природных ресурсов, экономических возможностей их использования на территории Якутии и Дальнего Востока, Забайкалья и Красноярского края, Казахстана и республик Средней Азии, Кольского полуострова и в других районах страны. В результате исследований выявлялись районы первоочередного народнохозяйственного освоения: Хибиня, Ангаро-Енисейская система комплексов (в частности район Саян, Южно-Якутский район и др.).

После перехода в подчинение Госплана СССР СОПС став осуществлял научное экономическое обобщение, координацию научных исследований и разработку схем перспективного развития региональных народнохозяйственных и отраслевых территориально-производственных комплексов общесоюзного значения. Эти схемы служат предплатой материалам и используются при подготовке проектов планов развития народного хозяйства. Так, совместно с научными и проектными организациями СОПСом разрабатываются схемы народнохозяйственных комплексов Западно-Сибирской равнины, Ангаро-Енисейской системы, Тимано-Печорского, Аладин-Чулымно-Удоданского районов, а также Оренбургского газохимического, Курского горно-металлургического, Южно-Таджикского аграрно-промышленных комплексов.

Сейчас расширяются научно-исследовательские работы по комплексам Ближнего Севера в связи со строительством БАМа. Направления развития Аладин-Чулымно-Удоданского комплекса и районов Дальнего Востока и Прибайкалья, ранее предусмотренные в схемах этих районов, значительно изменяются, необходим дальнейшая конкретизация новых направлений и их научное обоснование с учетом строительства БАМа.

Хозяйственное освоение районов Дальнего Севера и создание здесь мощных сырьевых баз настолько требуют разветвления комплексных исследований с целью определения научно обоснованной экономической политики в использовании богатых природных ресурсов северных районов СССР.

Как показывают комплексные исследования, проводимые СОПСом совместно с Академией наук Таджикской ССР, научными и проектными организациями министерств и ведомств, большое народнохозяйственное значение для Советского Союза будет иметь Южно-Таджикский аграрно-промышленный комплекс. Развернувшееся строительство каскада крупных гидроэлектростанций (опложаение сооружения Нурекской ГЭС, строительство Рогунской ГЭС) оказывает непосредственное влияние на организацию нового промышленного комплекса в южном Таджикистане и определяет четкую направленность в создании здесь мощного аграрно-промышленного комплекса, главным образом плодородного направления.

Научные исследования, охватывающие широкий круг проблем, позволяющие определить и научно обосновать наиболее экономически эффективные варианты формирования народнохозяйственных комплексов в районах нового освоения, представляют первую, предельно высокую стадию в рациональном построении территориального хозяйства страны.

Вопросы научной подготовки планирования и организации региональных народнохозяйственных комплексов

Опыт планового развития Урало-Кузбасса, строительства мощных сибирских энергетических комплексов, сооружения магистральных

трубопроводных линий, Единой электроэнергетической системы в Европейской части СССР и Сибири и многих других крупных народнохозяйственных объектов оказала существенное влияние на организацию научных исследований в области комплексного планирования и проектирования.

Современный период в экономическом развитии страны характеризуется разветвлением в еще более значительных масштабах работ по созданию народнохозяйственных комплексов и их систем практически на всей обширной территории СССР. Совершенствование постановки научных исследований, а следовательно, и проектирования, планирования комплексов и организации управления ими имеет принципиальное значение для повышения эффективности всего общественного производства страны. Организация научных исследований должна быть многосторонней по линии естественных, технических, экономических и социальных наук.

Сочетание природных ресурсов присуще для любой территории. Не существует одинакового сочетания естественных ресурсов в территориальном аспекте, хотя элементы природного комплекса и однородны. В состав природного комплекса любой территории входят: земельные, водные, растительные и минеральные ресурсы, а также совокупность природных условий (климат, рельеф, вечная мерзлота, ландшафты и т. д.). Природный комплекс той или иной территории рассматривается в двух направлениях: как отдельный вид (элемент) природных ресурсов и как весь природный комплекс в целом на определенной территории, представляющей особый интерес для народного хозяйства страны.

Практически до настоящего времени изучались только отдельные виды природных ресурсов по всей территории страны и отдельным регионам. Глубокий и конкретный анализ каждого элемента природного комплекса необходим для современного и перспективного развития промышленности и сельского хозяйства и хозяйственной деятельности в целом. Отраслевая оценка природных ресурсов опирается на многолетний практический опыт и дает возможность надежно обеспечивать экономику страны энергетическими, сырьевыми, водными и другими ресурсами. Однако для рациональной организации региональных народнохозяйственных комплексов такого полнотного изучения природного комплекса территории явно недостаточно.

Возрастание масштабов развития производственных сил СССР, необходимость всемерного повышения экономической эффективности производства, задачи формирования народнохозяйственных комплексов настолько требуют и новой постановки и организации научных исследований. Наряду с совершенствованием методов изучения каждого элемента природных ресурсов и природных условий по регионам сочетаний природных ресурсов и природных условий нового хозяйственного освоения страны, в первую очередь по районам нового хозяйственного освоения. Зачастую использование природных ресурсов в том или ином регионе происходит без учета их взаимодействия, что приводит к отрицательным последствиям. Например, в результате нарушения расчетной лесосеки, неграмотного использования лесного фонда оказываются под угрозой уничтожения ресурсы леса, что влияет и на водный режим территории. Уменьшение водных ресурсов, в свою очередь, непосредственно скажется на земледелии, снижении урожайности культур. Горные выработки, проводимые без учета влияния их на поверхность земель, могут нанести серьезный ущерб сельскохозяйственным угодьям.

При создании региональных народнохозяйственных комплексов широко используются современные научно-технические достижения. Сооружаются мощные и сверхмощные гидравлические и тепловые электростанции, строятся мощные нефтяные и газовые промыслы, неф-

теголо-химического комплекса, разрабатываются и внедряются новые виды магистрального транспорта и т. д. Многие новые народнохозяйственные комплексы возникают в арктической и субарктической зонах Севера или в жарких пустынях Средней Азии, где производственная и транспортная техника должна быть приспособлена к определенным экстремальным природным условиям. Встают новые крупные задачи конструирования и производства технических средств применительно к конкретным региональным условиям. При современных и будущих масштабах хозяйственного освоения новых территорий создание специальной техники в северном или южном исполнении, материалов эксплуатации в суровых условиях Арктики и пустынь Прикаспия становится серьезной научно-технической и планово-экономической проблемой. При плановом решении всех научно-технических задач и в этом направлении основное внимание должно быть обращено на достижение высокой экономической эффективности эксплуатации природных ресурсов в районах с суровым климатом, осложняющим развитие хозяйства и бытовые условия, обеспечение минимальных затрат живого труда в производство, сокращение сроков освоения новых источников сырья и энергии, на всемерное удешевление работ.

Основной научной разработкой комплекса являются региональные экономические исследования, синтезирующие научные выводы по природному комплексу и направляя его исследования, определяющие оптимальную народнохозяйственную специализацию, производственную и социальную инфраструктуру, внутри- и межрегиональные производственные связи. В настоящее время публикуются немало работ по народнохозяйственным комплексам. Тем не менее теория их планирования пока достаточно не разработана. Методические основы рационального формирования новых комплексов требуют еще длительных научных поисков. Большое значение в этом отношении будут иметь методические решения и экспериментальное применение экономико-математических моделей, позволяющих определить наиболее эффективные варианты рационального формирования комплексов. Разрабатываемые в настоящее время модели имеют пока научно-поисковое значение и не дают достаточно обоснованных практических плановых выводов.

Научное обоснование планирования региональных народнохозяйственных и территориально-производственных комплексов должно базироваться на практических выводах и предложениях, получаемых в результате комплексной организации научно-технических и социально-экономических исследований.

Для решения на высоком теоретическом уровне проблем рационального планового формирования новых комплексов необходимы: организация научных экспедиций в районы нового хозяйственного освоения;

выработка научно обоснованной концепции; составление схем развития и размещения производительных сил на территории комплекса на перспективный период; целевые комплексные программы экономического развития региона;

районные планировки. Организация комплексных научных экспедиций — одно из основных направлений деятельности Академии наук СССР в области изучения производительных сил отдельных регионов. Хорошо известны результаты работы научных комплексных экспедиций Совета по изучению производительных сил АН СССР (Якутская, Забайкальская, Дальневосточная, Тувинская, Красноярская, Южно-Уральская, Колыма и многие другие). В результате всестороннего комплексного изучения

природных ресурсов и природных условий, рассмотрении технических и экономических региональных проблем были сделаны научно обоснованные выводы, которые позволили уверенно принимать проектные и плановые решения. Можно утверждать, что ныне эксплуатируемые и строящиеся крупнейшие гидроэнергетические и промышленные комплексы возникли в результате исследований научных комплексных экспедиций Академии наук СССР. Наступила пора возродить этот тип научных исследований, полностью оправдавший себя. Первоочередная задача — организовать в самое ближайшее время комплексную научную экспедицию для определения направлений развития производительных сил обширной территории Ближнего Севера, тяготеющей к Байкало-Амурской магистрали, с тем чтобы в дальнейшем при формировании Байкало-Амурской системы народнохозяйственных комплексов использовать полученные результаты.

При создании каждого нового народнохозяйственного комплекса необходима научно обоснованная концепция, определяющая цели, направления, рациональную структуру построения комплекса и пути планового решения практических задач формирования в нем хозяйства и производственных связей. Концепция развития народнохозяйственных комплексов дает научный прогноз их экономического значения в общей системе народного хозяйства СССР. В такой концепции выделяются два взаимосвязанных направления:

научное предвидение и обоснование процессов, тенденций и перспектив в развитии производительных сил на территории комплекса на материалах изучения регионального распределения населения, природных условий, определения необходимого уровня производительной и социальной инфраструктуры и с учетом факторов, характерных для научно-технического прогресса на перспективный период;

научное обоснование рациональной системы хозяйственного и социально-культурного строительства с использованием результатов изучения конкретных природных условий и стадий (вариантов) экономического развития комплекса.

Научные концепции народнохозяйственных комплексов и их систем разрабатываются исходя из теоретических и методических подходов региональной экономики и синтезируют новейшие достижения естественно-технических и социально-экономических отраслей науки. В этих концепциях находит свое отражение и государственная региональная политика (плановое направление миграции населения, дополнительные льготы для работающих в экстремальных природных условиях, политика региональных цен и тарифов и т. д.).

В настоящее время накоплен значительный опыт в разработке научно обоснованных схем народнохозяйственных комплексов и их систем. СОПСом при Госплане СССР совместно с другими научными исследовательскими и проектными организациями разрабатываются народнохозяйственные комплексы: Западно-Сибирский, Ангаро-Енисейский системы, Алдан-Чулым-Удмуртского района, Тимано-Печорского, а также комплекса КМА, Оренбургского газохимического и Южно-Таджикского аграрно-промышленного комплексов.

Более удачен, как отмечает А. И. Брезнев, опыт комплексного подхода к разработке программы развития производительных сил Красноярского края, при котором указаны ведущие экономические, социально-политические, географические и многие другие факторы. Другим народнохозяйственным комплексом и районом Сибири и Дальнего Востока также нуждаются в подобных решениях.

Проблемам совершенствования методологии и методики исследований, проектирования, планирования и формирования народнохозяйственных комплексов уделяется большое внимание в деятельности

динения (среднее звено). Организация объединений имеет важное значение для повышения эффективности общественного производства. Проведенные специалистами Госплана СССР обследования показывают, что в производственных объединениях, как с некоторыми исключениями, показатели производительности труда, фондоотдачи, качества продукции, рентабельности более высокие, чем в среднем по соответствующей отрасли. За счет концентрации и специализации производств объединения достигают, как правило, лучших производственных результатов при относительно меньших капитальных вложениях.

Однако закон концентрации производства действует не только в промышленности, его следует полнее использовать также в процессе совершенствования хозяйственного механизма в сельском хозяйстве, и строительстве, на транспорте и в других отраслях. Действие этого закона проявляется в повышении роли крупных заводов, фабрик, союзов, строительных баз и др. На современном этапе коммунистического строительства концентрация производства получает новые формы проявления в развитии отдельных отраслей или экономических районов. При этом весьма перспективно создание системы объединений с учетом особенностей отдельных отраслей. Объединение однопоточных и взаимосвязанных производственных и научно-технических подразделений в единые хозяйственные комплексы изменяет облик и масштабы функционирования социалистического предприятия, поднимает его на более высокую ступень организации и управления производством.

Происходящий ныне процесс концентрации производства имеет две существенные особенности. Первая из них связана с ускорением научно-технического прогресса, обуславливающего необходимость организационного слияния науки и производства в единых комплексах. Вторая состоит в том, что возникают крупные производственные или нехозяйственные комплексы, объединяющие ранее самостоятельные производственные, научные или технические подразделения с централизацией ряда функций в области хозяйственной деятельности и управления. Их появление продиктовано возросшими масштабами социалистической экономики, увеличением числа взаимосвязанных отраслей и усложнением межхозяйственных связей.

Концентрация производства в форме производственных объединений имеет ряд существенных преимуществ по сравнению с укрупнением или строительством отдельных больших заводов. Они проявляются в углублении специализации производства, расширении возможностей для своевременной его перестройки на выпуск новых изделий, рациональном использовании рабочей силы и производственных фондов. Все возможности и преимущества концентрации производства необходимо полнее учитывать в народнохозяйственном плане.

При разработке плана девятой пятилетки впервые в качестве самостоятельного раздела его предусматривались мероприятия по совершенствованию хозяйственного механизма. С каждой последующей пятилеткой этот раздел плана будет совершенствоваться, как и методы его разработки. Речь идет о создании комплексной программы ускорения хозяйственного механизма, максимально учитывающей возможности возрастания концентрации производства во всех отраслях народного хозяйства, дальнейшей рационализации планирования и управления. Она имеет также целью определить основные направления усиления экономических методов и стимулов в плановом руководстве хозяйством. В подготовку программ большой вклад призваны внести ведущие научно-исследовательские организации страны. Особого внимания заслуживают проблемы концентрации производства. В этой связи представляется целесообразным ускорить научную разработку таких

актуальных вопросов, как технико-экономическое проектирование и экономическое обоснование оптимальных по масштабам производственных или научно-производственных объединений, рациональные формы (типы) производственно-хозяйственных комплексов в отдельных отраслях с учетом их особенностей, пути усиления специализации производства в объединениях, а также хозрасчета, экономических стимулов и др.

В десятой пятилетке требуется решительно сократить сроки научных исследований и внедрения достижений науки в производство, повысить количество выпускаемой продукции, ускорить темпы роста производительности труда. С решением этих задач связано улучшение условий планирования науки, совершенствование показателей предприятий, критериев оценки деятельности научных организаций и способствование более действенным экономическим стимулам, способствующим внедрению более действенных экономических стимулов, способствующих ускорению разработки и внедрению новейших достижений техники в производство. Так, большое значение для совершенствования управления науки и производства имеют меры по совершенствованию управления наукой, ее приближению к нуждам и запросам предприятий. Этим вопросам, на наш взгляд, отнесенные министерства и Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике занимаются еще недостаточно.

С каждым годом возрастает численность работников науки. В этой отрасли общественной деятельности сейчас занято около четырех миллионов человек, на ее развитие расходуется 16 млрд. руб. в год. Удельный вес затрат на науку в национальном доходе страны постоянно растет. Дальнейшая рационализация управления данной отраслью — одна из актуальных проблем совершенствования всего хозяйственного механизма. Прежде всего, по-видимому, надо более решительно, по примеру аээротехнической и других отраслей, переходить на путь организационного сближения науки с производством. И дело не только в создании научно-производственных объединений; особое значение имеет приближение науки к производственным объединениям, крупным предприятиям.

Конечно, неправильно было бы считать, что каждому более или менее крупному производственному объединению следует образовывать собственный научно-исследовательский институт. Это может привести к излишнему росту численности научных работников, дублированию исследований и разработок. Отраслевым министерствам необходимо исследовать в этом вопросе. Однако неправильно было бы стремиться, как это иногда имеет место, к сохранению большого числа прикладных институтов в качестве обособленных организаций, оторванных от производства. Многие из них еще крайне медленно внедряют свои разработки в производство, допускают немало неэффективных затрат.

Одно из направлений совершенствования хозяйственного механизма связано с повышением эффективности капитальных вложений. Необходимо уже в ближайшие годы существенно улучшить управление, планирование и финансирование капитальных объектов, использовать детально внедрять расчеты за законченные в строительном производстве методы экономического стимулирования в строительстве строительства. Их опыт мы считаем весьма перспективным.

Большое значение в предстоящей перспективе будет иметь улучшение структуры капитальных вложений, значительное усиление влияния технического перевооружения и реконструкции действующих предприятий. За истекшие десять лет производственные фонды ста-

ним возросли в 2,3 раза; их эффективное использование является ныне важнейшим источником роста производства. Следует при этом иметь в виду, что в условиях концентрации производства и создания производственных объединений научно возрастают потенциальные возможности прироста продукции за счет технического перевооружения и реконструкции действующих предприятий. Крупные предприятия и объединения имеют хорошие организационные, технические и экономические предпосылки для систематической работы по повышению технического уровня своих производственных подразделений и получают, как правило, большую отдачу от капитальных вложений на эту цель.

Таким образом, на современном этапе в условиях все более увеличивающихся масштабов общественного производства усиливаются взаимодействие и взаимосвязи между отдельными звеньями хозяйственного механизма. Совершенствование каждого из них тесно переплетается с возрастанием действенности других звеньев экономического управления. Поэтому одна из основных задач экономической политики управленческой практики состоит в том, чтобы всесторонне анализировать достигнутый уровень концентрации производства в нашей стране, определять перспективы роста и совершенствования деятельности объединений с учетом требований, предъявляемых к хозяйственному механизму в целом. При этом надо учитывать, что концентрация производства создает новые возможности для развития и укрепления отношений планирования в сфере материального производства, т. е. в решающем звене социалистического народного хозяйства. В то же время, поскольку концентрация одновременно сопровождается совершенствованием структуры и методов управления в среднем и высшем звеньях хозяйственного руководства, она создает также предпосылки для улучшения планового управления в масштабах всего народного хозяйства.

На основе концентрации производства становится возможным сосредоточить функции оперативного управления производством преимущественно в низшем и частично в среднем звене. В результате деятельности министерств будет сконцентрирована главным образом на вопросах перспективного планирования и управления отраслями, повысится их роль в техническом прогрессе, в обеспечении устойчивых межхозяйственных связей. Тем самым создаются условия для более правильного распределения функций по экономическому управлению народным хозяйством между Госпланом СССР, Госстробом СССР и отраслевыми министерствами без какого-либо ослабления ответственности каждого из них за порученное дело.

Особенно велико значение концентрации производства в улучшении перспективного планирования и повышении роли пятилетних планов в хозяйственной жизни каждого предприятия. Анализ работы имеющихся производственных объединений показывает, что они в основном планированию своей деятельности: им практически трудно организовать производство и осуществлять устойчивые связи с поставщиками и потребителями лишь на базе годовых планов. Такие связи не могут создать должных предпосылок для спланированной подготовленности и планомерности работы. Производственные объединения располагают широкими возможностями для составления и осуществления пятилетнего комплексного плана научно-технического, экономического и социального развития.

Можно с полным основанием предполагать, что в планировании народного хозяйства роль комплексного подхода будет возрастать. С каждой новой пятилеткой требуется все теснее указывать различные

направления научно-технического, социального и экономического развития. Однако курс на усиление комплексного подхода в планировании всего народного хозяйства не согласуется с наличием большого количества обособленных предприятий, не способных в должной мере организовать разработку своих пятилетних комплексных планов. Особую задачу трудно решать небольшим предприятиям, которые часто не располагают квалифицированными кадрами и необходимыми материально-техническими ресурсами для осуществления планомерной работы по техническому совершенствованию производства. Следовательно, концентрация производства объективно вызывает требования к перспективному планированию социалистического хозяйства, в свою очередь, создает благоприятные условия для повышения роли перспективных планов на всех уровнях народного хозяйства.

Опыт многих производственных объединений и крупных предприятий свидетельствует, что они глубоко и последовательно начинают заниматься в процессе разработки своих планов не только проблемами научно-технического развития, совершенствования организации производства и сбыта продукции, но и многими вопросами социального развития коллективов — одним из важных направлений улучшения всей системы планового управления народным хозяйством.

В перспективе предстоит осуществлять широкую программу социальных мероприятий, обеспечивающую наряду с повышением оплаты труда и уровня потребления различных материальных благ еще более полное удовлетворение разнообразных духовных потребностей. Все неинтересное развитие личности каждого члена общества в постоянном слугае социалистического образа жизни находится в постоянном развитии. Их комплексное планирование — важная задача государственных и территориальных органов управления, отдельных коллективов. Многие предприятия уже достигли хороших результатов в социальном планировании. Производственные объединения имеют прецизионное планирование. Они обладают большими возможностями и в этом отношении. Они обладают большими возможностями для улучшения условий труда и отдыха своих работников, осуществления жилищного и культурно-бытового строительства, повышения квалификации и т. п. Располагают научно-техническими подразделениями, объединения могут полнее учитывать во всех разделах и показателях своих перспективных и текущих планов достижения научно-технического прогресса, быстрее внедрять их в производство, что также положительно сказывается на условиях труда, способствует успешному решению социальных задач в каждом коллективе.

Было бы неправильно совершенствовать социальное планирование в отрыве от научно-технического и экономического, поскольку они тесно взаимосвязаны. Для успешного решения социальных задач в каждом коллективе требуется полнее учитывать в комплексных пятилетних и годовых планах возможности повышения эффективности производства, рационального использования труда и всех производственных фондов.

Наша страна в огромных масштабах ведет производственное строительство. Только за последние годы действовавшей пятилетки введено несколько тысяч новых предприятий и других объектов. Однако используются производственные фонды, в том числе и новых предприятий, недостаточно эффективно. В ряде отраслей промышленности и в сельском хозяйстве фондоотдача не только не возрастает, но даже снижается. Об этом говорилось не раз. По-видимому, настало время для осуществления необходимых организационных, экономических и социальных мер, обеспечивающих значительное улучшение эксплуатации действующих производственных фондов. В этом отношении, как нам кажется, первоочередное значение должно иметь более планомерное и широкое проведение работ по техническому развитию и рекон-

струкции действующих предприятий. Наряду с этим и в области социальной политики надо, по-видимому, принять определенные меры, способствующие увеличению отдачи уже созданных производственных фондов. Заслуживают, в частности, внимания социальные мероприятия по закреплению трудовых ресурсов, повышению сменности работы оборудования и др.

Для усиления внимания плановых и хозяйственных органов к техническому перевооружению и реконструкции действующих предприятий следует внести и некоторые коррективы в систему планирования капитальных вложений. В практике их планирования и финансирования отдается предпочтение новому строительству, именно для него в первую очередь выделяются материально-технические и финансовые ресурсы. Причем масштабы нового строительства иногда превышают имеющиеся возможности для увеличения производства металла, оборудования, а также финансовых ресурсов. На техническое перевооружение и интенсификацию действующих предприятий не хватает оборудования.

Задача, на наш взгляд, состоит в том, чтобы затраты на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий сделать первоочередными в самом государственном плане. При рассмотрении проектов планов, представляемых предприятиями, министерствами и союзными республиками, прежде всего надо определять, насколько полно учтены все возможности для увеличения выпуска продукции на действующих предприятиях. Соответствие при рассмотрении проектов планов капитальных вложений на эти цели материально-технические и финансовые ресурсы должны выдвигаться в преимущественном порядке. Такую поправку, по-видимому, требуется внести в порядок составления и рассмотрения планов, а также в соответствующие формы и плановые таблицы.

Не менее важна и проблема обеспечения высокой экономической эффективности мероприятий по техническому перевооружению и реконструкции действующих предприятий. В ее решение большой вклад призваны внести производственные объединения, которые имеют возможность квалифицированно составлять пятилетние планы по техническому перевооружению и реконструкции, своевременно организовать работы по их осуществлению, вовремя обеспечивать их нужными материально-техническими и финансовыми ресурсами. Они располагают также и необходимыми кадрами для того, чтобы достигнуть должного эффекта от технического перевооружения и реконструкции производства.

Концентрация производства открывает благоприятные перспективы в развитии прямых устойчивых хозяйственных связей, которые пока не получили еще должного развития. В 1971 г. объем поставок промышленной продукции на их основе составил 11 млрд. руб., в 1973 г. — 20 млрд. руб., а в 1975 г. планом намечено довести ее объемом до 27 млрд. руб. К концу пятилетию на основе прямых связей планировалось поставляет: проката черных металлов — 40% от общего его количества, химической и резино-химической продукции — 30%, цемента — примерно 40%. Однако и такие масштабы поставок по прямым связям нельзя считать достаточными.

При всем значении устойчивых прямых хозяйственных связей отраслевые министерства и Госснаб СССР занимаются ими еще недостаточно. Но дело не только в этом. В условиях развитой социалистической экономики надежные хозяйственные связи между предприятиями-поставщиками и предприятиями-потребителями могут быть налажены лишь на плановой основе, путем повышения роли пятилетних планов в хозяйственной деятельности каждого предприятия и во взаимных по-

ставках продукции, улучшения сбалансированности этих планов. Но правильно планировать хозяйственные связи только из центра трудно. Здесь большая роль принадлежит непосредственно производственным объединениям, а также всесоюзным производственным объединениям. В отношениях между ними и органами Госснаба СССР неуклонно должны соблюдаться принципы договорных отношений и взаимной экономической ответственности за своевременные поставки продукции в конкретной номенклатуре.

По нашему мнению, важнейшими предпосылками развития устойчивых прямых хозяйственных связей между предприятиями являются: пятилетний план (с распределением заданий по годам) как основа организации всей хозяйственной деятельности предприятий и устойчивых хозяйственных связей между ними; концентрация производств, способных обеспечивать необходимую стабильность и ритmicность во взаимных поставках продукции; строгое соблюдение договорных отношений между поставщиками и потребителями с применением действенной системы экономических санкций;

широкое распространение в многономенклатурных отраслях практики планирования производства по заказам потребителей.

Крупные предприятия и производственные объединения лучше могут организовать планирование и практически осуществлять прямые связи. У них большие возможности устанавливать стабильные хозяйственные связи на базе пятилетних планов и заключенных на длительный срок договоров, неуклонно повышать уровень планирования номенклатуры продукции с учетом заказов потребителей. Об этом свидетельствует опыт работы таких объединений, как АвтоЗИА, «ВАЗ», «Электросила», Магнитогорский и Норильский комбинаты и др. Они с успехом применяют автоматизированные системы управления, совершенствуют нормативную базу планирования, разрабатывают оптимальные пятилетние и годовые планы, более полно учитывают в них возможности повышения эффективности производства. Даже в таком, на первый взгляд, довольно простом деле, как учет своевременного выполнения договорных обязательств, теперь трудно обойтись без вычислительной техники. Еще более сложная проблема — разработка в многономенклатурных производствах плана производства по заказам потребителей, обеспечение своевременных поставок продукции по номенклатуре в строгом соответствии с заключенными договорами. Эти задачи в производственных объединениях и на крупных предприятиях решаются успешнее благодаря применению автоматизированных систем.

Анализ практики работы производственных объединений в области планирования и управления производством показывает, что на основе концентрации производства возможно более последовательно реализовать один из важнейших принципов совершенствования планового управления на современном этапе: обеспечить правильное сочетание централизованного планового руководства предприятий (производственных комплексов) и самостоятельности предприятий (производственных комплексов) в решении многих вопросов хозяйственной деятельности.

Производственное объединение как основное (первичное) хозяйственное звено промышленности с хозяйственной самостоятельностью и инициативой. В соответствии с утвержденным Положением о производственном объединении оно имеет самостоятельный баланс и является юридическим лицом. Производственные единицы, входящие в состав производственного объединения, не являются юридическими лицами

и на них не распространяется действие Положения о социальном государственном производственном предприятии. Положением о производственном объединении (ст. 6) предусмотрено, что в необходимых случаях по решению министерства или совета министров союзной республики производственному объединению могут быть подчинены отдельные самостоятельные предприятия, но лишь в отдельных случаях, когда это вызывается особыми условиями.

По сравнению с обособленными государственными предприятиями (заводами, фабриками) производственные объединения выдают ряд новых функций, и степень их самостоятельности выше. Так, они значительно активнее проводят работу по научно-техническому совершенствованию производства, централизованно организуют капитальный ремонт, сбыт продукции и т. д., управляют оперативной деятельностью производственных подразделений, в том числе ранее самостоятельных заводов. Им предоставлены широкие права в области планирования и учета своей деятельности, финансов и т. д.

Безусловно, самостоятельность заводов или фабрик, включенных в состав производственных объединений, сокращается. Однако, как ограничиваясь единого производственно-хозяйственного комплекса они имеют все возможности для более эффективного решения стоящих перед ними производственных задач. В этом одно из существенных преимуществ производственного объединения по сравнению с отдельными заводами, являющимися самостоятельными государственными предприятиями.

Производственные объединения, в которые входят фабрики, заводы, конструкторские, проектно-конструкторские и другие единицы с ограниченной самостоятельностью, способны эффективнее управлять производством, быстрее решать возникающие оперативные вопросы, в том числе своевременно выделять ресурсы на техническое перевооружение, проводить необходимые ремонты и другие работы. Важно и то, что они рационально проводят работу по совершенствованию планирования, управления, экономичности рычагов и стимулов с целью улучшения качественных показателей своей деятельности. Повторю, нельзя согласиться с теми хозяйственными руководителями, которые в рамках производственных объединений пытаются сохранить прежнюю самостоятельность за производственными единицами, когда в этом нет особой необходимости.

Некоторая путаница в понимании самостоятельности предприятий, входящих в производственные объединения, вызвана, по-видимому, переходным характером данного этапа и связана с временными «трудностями» своего рода «моральными барьерами» перестройки управления производством. Они особенно проявлялись на первых порах. По данным ЦСУ СССР, на 1 июля 1974 г. в промышленности насчитывалось 1541 производственное объединение, в которые входили 6084 ранее самостоятельных предприятия. Из них после создания объединений осталось самостоятельными 1374 предприятия, т. е. несколько больше половины. Такая структура, вероятно, явилась результатом того, что еще многим руководителям работников, в том числе директоров ранее самостоятельных заводов, не были в должной мере понятны особенности и преимущества новой формы управления производством. Сказывалось и отсутствие нового положения о производственном объединении.

Однако и в тот период следовало отличать самостоятельность отдельных предприятий от «самостоятельности» небольшого завода или фабрики. В. И. Ленин, говоря о правильном сочетании централизованного планового руководства с инициативой и самостоятельностью предприятий, имел прежде всего в виду развитие самостоятельности круп-

ных предприятий, в том числе строек, которые уже в первые годы строительства социализма в нашей стране представляли собой довольно крупные хозяйственные комплексы. Теперь такими крупными комплексами стали производственные объединения, самостоятельность и инициативу которых надо всемерно развивать в соответствии с утвержденным в 1974 г. Положением и устанавливаемыми им заданиями в государственном плане.

Проблему самостоятельности производственного объединения или входящих в его состав производственных единиц нельзя рассматривать лишь с позиций какой-либо одной, хотя и очень важной, функции. Так, в последнее время некоторые хозяйственные руководители необходимости сохранения заводов, входящим в состав производственных объединений, прав социалистического предприятия связывают с открытием расчетного счета. В Положении о производственном объединении сказано, что расчеты с бюджетом, с поставщиками и покупателями осуществляются по производственному объединению в целом, независимо от места нахождения его производственных единиц. Далее там говорится, что производственная единица, имеющая текущий счет, осуществляет расчеты с поставщиками и покупателями в порядке, установленном Госбанком или Стройбанком. Однако практика показывает: некоторым производственным единицам надо дать возможность самим своевременно рассчитываться с поставщиками за поставленную им продукцию. В отдельных случаях они должны в короткий срок оплачивать сырье или материалы, получаемые непосредственно от поставщиков. В пищевой и мясо-молочной промышленности требуется быстро вести расчеты с колхозами и совхозами за закупленные у них сельскохозяйственные продукты. Отсутствие должной ясности в этом вопросе мешало рациональной организации производственных объединений. Сейчас Госбанком и Стройбанком СССР нужно проявить необходимую оперативность и дифференцированный подход в организации расчетов, фактически содействуя созданию производственных объединений на основе принципов, определенных Постановлением Совета Министров СССР от 27 марта 1974 г. При необходимости надо открывать производственным единицам субсессионные счета, с которых они могут производить оплату поставленных им товарно-материальных ценностей или услуг, а также зачислять на них выручку от реализации продукции по коротким предприятиям. Заслуживает внимания и такое решение, по которому производственные объединения по согласованию с учреждением Госбанка могут открывать подведомственным производственным единицам расчетные счета для расчетов за товарно-материальные ценности и услуги производственных объединений по доверенности производственных объединений должны иметь право получать в учреждениях Госбанка для оплаты товарно-материальных ценностей и услуг расчетный кредит, причем задолженность по нему обязана учитывать учреждения Госбанка по месту нахождения производственных объединений и погашаться с его расчетного счета. Возможны и другие варианты организации расчетов. Не исключено, что в отдельных случаях целесообразно открывать производственным единицам расчетные счета. В решении этого вопроса требуется учитывать особенности отдельных отраслей промышленности и функционирования производственно-хозяйственных комплексов.

В связи с созданием производственных объединений возникли и некоторые проблемы планирования и учета продукции, выпускаемой входящими в объединения производственными подразделениями. Правильное их решение очень важно для рациональной организации работы производственных объединений и для планирования продукции в отраслевом и территориальном разрезах.

Для обеспечения необходимой самостоятельности производственных объединений в организации их хозяйственной деятельности наиболее целесообразно утверждать им планы по продукции, реализуемой на сторону непосредственно или в отдельных случаях самостоятельными предприятиями, входящими в объединения. В случаях, когда производственные единицы передают свою продукцию для последующей переработки другим подразделениям объединения, она, за некоторым исключением, не должна включаться в общий объем реализуемой объединением товарной продукции. Такие принципы уже оправдали себя в прошлом: на них работали металлургические комбинаты и предприятия других отраслей. Они предусматривают возможность обеспечивать своевременный учет и необходимый контроль за выполнением производственными подразделениями утвержденных им планов выпуска соответствующих видов продукции, причем повторный счет объемов производства исключается. Данный принцип полностью соответствует статусу производственного объединения, являющегося основным первичным хозяйственным звеном народного хозяйства. В отдельных случаях, например в текстильной промышленности, могут допускаться исключения из него.

Одно из важных звеньев совершенствования планового управления народным хозяйством — дальнейшее развитие хозрасчета, более эффективное использование экономических рычагов и стимулов в росте производства и его эффективности. Решение этих задач также во многом связано с усилением концентрации производства.

Система производственных и промышленных объединений, равно как и агропромышленных комплексов в сельском хозяйстве, позволяет эффективнее исполнять хозяйственные отношения как в рамках производственных комплексов, так и во взаимоотношениях между ними. Особо важно то, что устанавливаются хозяйственные принципы во взаимоотношениях между научно-техническими и производственными подразделениями. Практика работы многих объединений показывает: большой экономический эффект достигается в случаях, когда научно-технический подразделение и производственные предприятия входят в единый производственный комплекс, а их деятельность оценивается исходя из общих конечных результатов работы производственного объединения. В таком случае прогрессивные разработки научно-технических подразделений прямо влияют на улучшение показателей работы производственных подразделений. В то же время быстрое внедрение последних достижений научно-технических служб положительно влияет на улучшение работы всего производственного комплекса.

Создание производственных объединений значительно усиливает хозяйственную ответственность за конечные результаты деятельности не только фабрик, заводов, научно-технических подразделений, непосредственно входящих в объединения, но и вышестоящих органов хозяйственного управления, и прежде всего всеобщих промышленных хозрасчетных объединений. Являясь средним звеном управления, эти объединения как бы дополняют систему производственных объединений, позволяя развивать хозяйственные отношения не только по горизонтали, но и по вертикали. В рамках всеобщих объединений организуются хозрасчетные централизованные фонды и резервы, повышается роль экономических методов в управлении производством.

Концентрация производства, создание производственных объединений имеют большое значение для совершенствования экономического стимулирования производства, что прежде всего связано с усилением практики образования и использования фондов экономического стимулирования. Так, становится возможным поднять эффективность

использования фонда развития производства. В рамках производственного объединения не только увеличиваются размеры фонда развития производства, но и, что особенно важно, средства могут по прямому назначению, т. е. в интересах технического перевооружения и интенсификации производства. Располагая необходимыми материальными-техническими и финансовыми ресурсами, производственные объединения, как правило, более квалифицированно составляют комплексные пятилетние планы, предусматривая в них систему мер по техническому перевооружению и реконструкции производства в увязке с разработкой других разделов и показателей.

Они имеют также благоприятные возможности для рационального и эффективного использования фондов заработной платы, социально-культурного и жилищного строительства, материального поощрения. Одна из задач производственного объединения — осуществление мероприятий по улучшению организации заработной платы рабочих и служащих в целях усиления материальной заинтересованности работников как в результатах их личного труда, так и в общих итогах деятельности производственных единиц и объединения в целом. Они реально разрабатывают и утверждают положения о премировании работников, действующих в объединениях подразделений, определяют порядок выплаты вознаграждений за годовой результат работы, в установленном порядке утверждают новые и пересматривают действующие нормы выработки и численности работников, разрешают совмещение профессий, ботки и численности работников, разрешают в размере до 30% ставки или расширение зон обслуживания и доплаты в размере до 30% ставки или оклада. Производственные объединения в использовании фондов материального поощрения в части образования и использования более эффективны, чем в обособленных предприятиях.

Следует особо отметить и то, что в рамках производственно-хозяйственных комплексов есть возможность применить наиболее прогрессивные методы образования и использования фондов экономического стимулирования: стабильные нормативы, рассчитанные на основе показателей пятилетних планов; стимулирование напряженных плановых заданий; неуклонный рост фондов стимулирования в меру улучшения количественных и качественных показателей работы и др.

С эффективным использованием фондов экономического стимулирования тесно связано совершенствование финансово-кредитных отношений. Централизация расчетов с бюджетом создает условия для расширения самостоятельности производственных объединений в планировании и использовании прибыли и других их ресурсов. В то же время появляются возможности более эффективно применять, наряду с собственными оборотными фондами и источниками финансирования затрат на расширение производства, кредиты банков. Банковские кредиты и контроль рублем становятся важными рычагами ускорения технического перевооружения и реконструкции предприятий, улучшения качественных показателей их деятельности.

В объединениях более рационально может быть использован также механизм цен в интересах стимулирования научно-технического прогресса, в частности шире применяется система надбавок и скидок с оптовых цен. Многие производственные объединения, как показывает опыт их работ, с помощью различных экономических рычагов активно воздействуют на повышение качества выпускаемой продукции, экономия материальных затрат, улучшение использования имеющихся производственных фондов и рост фондоотдачи. Они используют различные системы материального и морального поощрения за улучшение качественных показателей работы — одного из главных направлений в

совершенствовании всей системы экономического стимулирования на современном этапе.

Преимущества концентрации производства становятся все более ощутимыми, но используются они еще недостаточно, как в промышленности, сельском хозяйстве, в торговле, в строительстве, так и в других отраслях экономики. Их реализацию в значительной степени сдерживает слабая научная разработка конкретных проблем, связанных с этим процессом.

Так, еще недостаточно эффективно решаются вопросы оптимальных размеров и структуры производственных и научно-производственных объединений с учетом специфики отраслей промышленности и новых явлений в области научно-технического прогресса. В настоящее время в промышленности есть очень крупные производственные объединения и в то же время немало создается мелких, не способных полностью выполнять возлагаемые на них задачи. Размеры производственного объединения, и его организационная структура — очень важные факторы интенсификации и повышения эффективности производства. Они имеют прямое отношение к способности объединений быстро перестраивать производство на выпуск новых прогрессивных изделий, ускорять темпы роста производительности труда на основе углубления специализации производства и его кооперирования. Недостаточно обобщается и внедряется в практику отраслевыми министерствами опыт организации и функционирования передовых производственных объединений.

Необходимо скорее преодолевать и некоторые «моральные барьеры». Отдельные работники министерств и местных органов с большим трудом соглашались с превращением ранее самостоятельных заводов в производственные подразделения объединений, на них давят годами сложившиеся привычки. Но консерватизм в этом деле в такой же мере противопоказан, как и излишняя спешка. Создавать объединения следует экономически обоснованно, но решительно: рациональная их организация, как об этом уже свидетельствуют многочисленные факты, значительно повышает эффективность производства.

Более всесторонне надо подходить и к масштабам вновь строящихся предприятий, учитывая все аспекты их функционирования: возможность обеспечения стабильными кадрами, материальными ресурсами и энергией, транспортными средствами; эффективное решение вопросов кооперирования и специализации, замены старой продукции на новую и т. д. Особенно это относится к отраслям обрабатывающей промышленности, в развитии которых усиливается роль производственных объединений, расширения и реконструкции действующих предприятий, открытия новых филиалов, — словом, концентрации производства в различных ее формах.

Не в полной мере используются возможности концентрации производства и в таких отраслях как капитальное строительство, транспорт, связь, бытовое обслуживание, коммунальное хозяйство и др. В них концентрация в меньшей мере может сводиться к укрупнению предприятий, поскольку это не всегда целесообразно с точки зрения территориальных интересов потребителей их обслуживания. Здесь концентрация производства будет в основном происходить путем создания рациональных комплексов, включающих в оптимальном радиусе соответствующие подразделения, управляемые из единого центра.

В практической реализации генеральных схем совершенствования управления отдельными отраслями промышленности рождаются новые формы производственных и научно-производственных комплексов. Ныне крайне необходима научная их классификация в соответствии с на-

значением и технико-экономическими особенностями производства. Большое значение имеют теоретическое обоснование особенностей организации аграрно-промышленных объединений. В этой области очень мало серьезных научных исследований, в то время как практическое решение данной проблемы необходимо для дальнейшего подъема сельского хозяйства и его интенсификации, для постепенного преодоления имеющихся различий между городом и деревней. На XXIV съезде КПСС указывалось, что совершенствовать хозяйственный механизм надо непрерывно. Это вытекает из объективных потребностей народного хозяйства, из постоянных изменений в развитии производительных сил и производственных отношений. Однако координация работы различных ведомств по совершенствованию управления и организации объединений осуществляется еще недостаточно. Поэтому необходимо в кратчайший срок повысить уровень организаторской работы по совершенствованию хозяйственного механизма во всех звеньях народного хозяйства.

ПЛАНИРОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ НЕПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЫ И СФЕРЫ УСЛУГ

Н. Зенченко,

зам. председателя Госплана РСФСР

В комплексе работ, связанных с подготовкой проекта плана развития народного хозяйства в союзных республиках на десятую пятилетку и основных направлений развития народного хозяйства на долгосрочный период, большое место отводится вопросам социального развития и повышения уровня жизни народа. В решениях XXIV съезда КПСС указано, что курс на существенное повышение благосостояния трудящихся будет определять деятельность нашей партии не только в предстоящие пять лет, но и общую ориентацию хозяйственного развития страны на длительную перспективу¹. В преддверии XXV съезда партии эти вопросы приобретают особую актуальность.

Социальная программа долгосрочного плана должна включать круг проблем, среди которых наиболее важными являются: совершенствование производственных отношений, постепенное преодоление различий между умственным и физическим трудом, между городом и деревней, повышение материального благосостояния народа, решение жилищной проблемы, развитие сферы обслуживания, повышение общеобразовательного и культурного уровня населения, улучшение охраны здоровья и формирование советского образа жизни. Для решения этих проблем особое значение имеет развитие отраслей народного хозяйства, относящихся к непроизводственной сфере и сфере обслуживания. На расширение их материально-технической базы государством направляет крупные капиталовложения. В текущей пятилетке они составляют 113,1 млрд. руб., или 22,5% всего объема капитальных вложений, выделяемых на народное хозяйство. При планировании этой группы отраслей необходимо учитывать достигнутый уровень социально-экономического развития, демографические, природно-климатические, исторические и другие особенности в узвязе с создаваемыми в республике материальными и финансовыми ресурсами.

В работе, связанной с подготовкой плана социального развития и повышения уровня жизни народа, участвуют все министерства и ведомства страны, союзные республики, местные Советы депутатов трудящихся. Возникающие в связи с этим вопросы, в первую очередь создания материально-технической базы отраслей, связанных с решением социальных проблем и повышением уровня жизни населения, представляется целесообразным обсудить на страницах журнала.

Планирование развития материально-технической базы народного образования и культуры

При переходе к коммунизму взаимосвязь экономической, социально-политической и духовной сторон жизни общества развитого социализма становится все более тесной. При этом значение культурного

фактора в развитии социалистического общества по пути к коммунизму неуклонно возрастает. «Для перехода к коммунизму, — подчеркнул А. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС, — необходимо достигнуть более высокого уровня развития не только экономики, но и культуры всего общества». Для решения всех проблем, связанных с повышением культуры общества, формированием социально активной личности и ускорением процесса преодоления существенных различий между умственным и физическим трудом, между городом и деревней, необходима глубокая проработка вопросов развития народного образования, культуры и искусства. Важнейшее место занимают здесь проблемы расширения учебно-материальной базы общеобразовательных школ и всех видов учебных заведений.

В десятой пятилетке должно завершиться введение обязательного полного среднего образования молодежи. Особое внимание будет уделено обеспечению правильного сочетания путей и способов получения общего и профессионального образования (общеобразовательные школы, профессионально-технические училища, высшие и средние специальные заведения). Городская и сельская общеобразовательные школы зарекомендовали себя как основная форма среднего образования. На территории Российской Федерации функционирует более 83 тыс. школ, в том числе 23,6 тыс. средних. Всего в школах обучается 19,4 млн. учащихся. В 1974 г. число учащихся, получающих среднее образование в школах, составляло 45,7%. Общий выпуск учащихся со средним образованием за четыре года пятилетия увеличился на 22%.

Высокие темпы развития среднего образования предъявляют серьезные требования к расширению учебно-материальной базы школ и всех учреждений, дающих среднее образование; в ряде случаев возник недостаток учебных помещений и произошло увеличение сметности в проведении занятий. Размеры нового строительства следовало бы рассчитывать таким образом, чтобы обеспечить ликвидацию третьей смены и значительное сокращение двухсменных занятий в школах, замену всех приспособленных под школы и не отвечающих необходимым санитарным, гигиеническим и педагогическим требованиям помещений современными типовыми школьными зданиями. При этом необходимо учитывать региональные особенности складывающейся в будущем демографической ситуации, существенные изменения в численности детей и подростков. Особенно большого внимания потребует разработка программ школьного строительства в районах Сибири, Дальнего Востока, Севера. На Дальнем Востоке, например, на 1 тыс. жителей приходится 106 школьных мест против 122 в среднем по республике. Значительная часть школ здесь работает в две, а некоторые даже в три смены.

Следует предусмотреть модернизацию востребованных по устаревшим типовым проектам школьных зданий путем пристройки к ним недостающих помещений (кабинетов, актовых и спортивных залов, помещений под столовые и буфеты). Многие проекты школ не соответствуют современным требованиям, и тем более они не годятся для будущего. Предпринята попытка проектирования строительства четырех экспериментальных средних общеобразовательных школ, в том числе двух — в сельской местности. Такие школы имеются в виду построить в Татарской АССР, Красноярском крае, Ленинградской области и Москве. Эти школы должны отвечать всем требованиям учебно-воспитательного процесса.

Важное значение при подготовке плана приобретают и проблемы развития высшего и среднего специального образования. Особенно здесь является правильное перспективное определение потребности

¹ См.: «Материалы XXIV съезда КПСС». М., Политиздат, 1974, с. 41.

² «Материалы XXIV съезда КПСС», с. 85.

сти в специалистах. Это довольно сложно. Часто министерства представляют недостаточные проработанные заявки, результатом чего является избыток специалистов одного направления и недостаток — другого. В серьезном обучении нуждается и материально-техническая база вузов. За годы пятилетия численность приема студентов возросла на 9,2%. Между тем учебно-материальная база расширялась медленно. Поэтому в ряде вузов студенты вынуждены заниматься в две-три смены, недостаток общежитий и других помещений для организации правильной подготовки специалистов. Помежная площадь на одного студента в вузах составляет 7 м² при норме 12.

Не менее важна проблема расширения учебно-материальной базы техникумов. В РСФСР имеется почти 2,5 тыс. техникумов, готовящих специалистов по самым различным направлениям. Более 60% из них находится в непосредственном подчинении министерств и ведомств республиканского значения, а остальные — в ведении союзных министерств. По расчетам Госплана РСФСР, дополнительная потребность в специалистах с высшим и средним специальным образованием за десятилетие пятилетки увеличится. Особое внимание следует уделить развитию учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов по электронной технике, электротехнике, автоматике, радиотехнике и другим отраслям знаний, связанным с созданием и внедрением в народное хозяйство АСУ и вычислительной техники, а также развитию университетов и гуманитарных факультетов вузов.

При этом необходимо совершенствовать территориальное размещение высших и средних специальных учебных заведений. Много внимания потребует и подготовка плана по развитию системы профессионально-технического образования.

В решениях XXIV съезда КПСС наряду с расширением профессиональной подготовки кадров в системе профтехобразования выдвинуты качественно новые требования: «всерiously расширить сеть профтехучилищ, дающих среднее образование»¹. В текущей пятилетке профтехучилища выпустили 5593 тыс. квалифицированных рабочих, в том числе только в 1975 г. — 1183 тыс. чел. При этом выпуск квалифицированных рабочих, получающих одновременно и среднее образование, составил лишь 115,4 тыс. чел. Таким образом, решение задач, поставленных в области расширения сети профессионально-технических училищ, дающих среднее образование, должно быть обеспечено в годы десятой пятилетки.

Существование всеобщего среднего образования требует серьезной перестройки системы разработки единых планов развития материально-технической базы средних школ, техникумов и профессионально-технических училищ, а также планов приема в них. Плановые органы в центре и на местах теперь стали разрабатывать планы использования учащихся, оказывающих возможный класс, для продолжения среднего образования в общеобразовательных школах, техникумах и профессионально-технических учебных заведениях. Эта работа должна быть ускорена.

В дальнейшем расширению нуждается сеть учреждений дошкольного и внешкольного воспитания детей, хотя в последние годы проведена определенная работа по ее увеличению. В ряде городов построены дома и дворцы пионеров. Только за четыре года девятой пятилетки введено в действие на территории РСФСР лесей-садов более чем на 800 тыс. мест. С 1970 г. в планах развития народного хозяйства предусматриваются целевые ассигнования на строительство лесей-садов в сельской местности.

Вместе с тем число мест в дошкольных учреждениях не удовлетворяет еще потребности населения по устройству детей в них. Отставание развития сети дошкольных учреждений от имеющейся потребности нередко связано неудовлетворительным выполнением планов их строительства. Так, за 1971—1974 гг. невыполнен план ввода в эксплуатацию детских учреждений на 26%. Отсюда определенные трудности в организации работы дошкольных учреждений. Положение усугубляется тем, что часть зданий, занятых под ясли и детские сады, находится в неудовлетворительно техническом состоянии.

Поэтому при составлении плана необходима глубокая проработка этой проблемы, в которой должны принять участие предприятия всех министерств. Объединить и скоординировать их усилия — важная задача плановых органов. Думается, основным видом детских дошкольных учреждений останутся ясли-сады. Нормативом здесь принято считать 70—90 мест на 1 тыс. жителей.

Повышению культурного уровня населения способствует расширение и усовершенствование сети культурно-просветительных учреждений — библиотек, музеев, клубов, театров, концертных залов, кинотеатров, полиграфической базы и киноторговых предприятий. За последние годы материальная база учреждений культуры укрепилась. Увеличилось количество клубов, домов культуры, улучшилась их работа. Получил распространение более совершенный тип клубного учреждения — сельский дом культуры и автоклубы. Однако размещение учреждений культуры, их материально-техническая база и содержание деятельности все еще не отвечают возросшим духовным запросам сельского населения, требованиям научно-технической революции и социально-демографическим изменениям на селе.

Как показали итоги единовременного обследования, значительное количество клубов и домов культуры размещено в старых, мало приспособленных для этого зданиях. Только небольшой процент клубов имеет возможность (по размерам зрительных залов, сцен, наличию светового оборудования, piano) принять профессиональный коллектив. В ряде районов, особенно Нечерноземной зоны, многие поселки с численностью населения 300 чел. и более не имеют стационарных клубов и массовых библиотек.

При разработке проекта народнохозяйственного плана на десятую пятилетку следует предусмотреть соответствующие мероприятия по укреплению роли районных центров и сельских Советов в культурной жизни села. В этих целях в сельских районных центрах целесообразно создать комплексы учреждений культуры, в которые войдут районные дома культуры, библиотеки для взрослых и детей, детские музыкальные школы, парки культуры и отдыха, комплексы спортивных сооружений; закончить работу по совершенствованию систем культурно-просветительных учреждений, созданной на базе сельских клубов, сельских домов культуры; осуществить весь комплекс мероприятий по укреплению библиотечного обслуживания населения в соответствии с постановлением ЦК КПСС по этому вопросу.

Требуется улучшить полиграфическую базу. В РСФСР, например, выпускается более 600 млн. экземпляров книг. Однако их не хватает. Не полностью удовлетворяется потребность населения и в журналах. Расчеты показывают, что выпуск печатной продукции должен быть увеличен. Кроме того, Госкомиздат РСФСР должен обеспечить учебники на русском языке начальную и средние школы всех союзных республик. При решении проблемы укрепления материальной базы полиграфической промышленности наряду со строительством крупных полиграфических комбинатов следует предусмотреть замену мелких районных типографий, там, где возможно, межрайонными.

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС», с. 206.

Правильному планированию развития учреждений народного образования и культуры, несомненно, помог бы глубокий анализ их состояния не только по областям, краям и автономным республикам, но и по районным городам. Особое внимание следует обращать на районы новостроек, добиваясь совпадения входы в эксплуатацию школ, дошкольных учреждений, киноустановок с производственными предприятиями и жилищными массивами. Это не только улучшит жизнь населения, но и будет содействовать ускорению освоения производственных мощностей, увеличению производства продукции.

Планирование развития жилищно-коммунального хозяйства и обслуживания населения транспортом и связью

Проблемы жилищно-коммунального хозяйства занимают важное место в повышении уровня жизни народа. На эту отрасль приходится около 1/5 стоимости всех основных фондов СССР, а по хозяйству, подведомственному местным Советам депутатов трудящихся, — свыше 40%. Жилищно-коммунальное хозяйство представляет собой комплекс самых разнообразных взаимосвязанных предприятий и сооружений, расположенных в городах, рабочих поселках и других населенных пунктах.

Проблемы жилищно-коммунального хозяйства должны рассматриваться комплексно: планы жилищного строительства увязываться с планами развития коммунального хозяйства, а коммунального хозяйства — с жилищным строительством и с учетом постоянного улучшения благоустройства жилого фонда, имеющегося в каждом населенном пункте.

Исходными материалами при разработке планов жилищного строительства и коммунального хозяйства населенных пунктов являются прежде всего данные о развитии производительных сил и численности населения в настоящее время и на перспективу, установленные нормы обеспечения жилой площадью и коммунальными услугами в настоящее время и на плановый период, ресурсы, которые могут быть использованы для развития жилищно-коммунального хозяйства. Правд местных Советов в разработке этих планов, в решении вопросов планирования и финансирования, а также руководстве жилищно-коммунальным хозяйством за последние годы расширены. Ныне на рассмотрение и утверждение Советов передан ряд показателей планирования жилищно-коммунального хозяйства, в частности составление планов по развитию водопроводов, канализации, перевозок пассажиров городским транспортом (трамвая, троллейбусом), планирование себестоимости продукции (услуг) и т. д. Местные Советы контролируют эффективность работы всех предприятий коммунального хозяйства, определяют необходимые темпы развития различных видов коммунального обслуживания с учетом повышения их уровня и качества. Перспективный план развития жилищно-коммунального хозяйства должен разрабатываться по отраслям в целом, независимо от ведомственной подчиненности коммунальных предприятий и жилищного хозяйства.

Огромная строительная программа, осуществляемая во всех отраслях народного хозяйства, обуславливает все возрастающие масштабы развития старых и строительства новых городов, рабочих поселков и сельских населенных пунктов. В связи с этим исключительную важность приобрели генеральные планы развития городов, схемы и проекты районных планировок сельских населенных пунктов. Они должны носить комплексный характер, т. е. быть не только планами жилищно-коммунального строительства, но и планами строительства всех дру-

гих объектов (культуры, здравоохранения, торговли, бытового обслуживания и т. д.) на территории данного города, поселка, а также учитывать перспективы строительства новых предприятий и роста численности работающих, которые предопределяют численность так называемых градостроительных кадров.

Проведенные госпланами союзных республик, СОПСом при Госплане СССР, министерствами и ведомствами в конце прошлого и начале текущего пятилетия работы по составлению схем развития и размещения производственных сил на территории экономических районов страны до 1980 г. дали важнейший материал для определения перспектив развития народного хозяйства при составлении генеральных планов города и других населенных пунктов. Работа по уточнению перечня и размещению новых предприятий практически ведется непрерывно. В настоящее время в ряде экономических районов формируются крупные территориально-производственные комплексы, создание которых предусмотрено Директивами XXIV съезда КПСС. Это также весьма важный исходный материал для разработки генеральных планов.

В целях проведения единой технической и градостроительной политики при застройке городов установлено, что капитальные вложения на жилищное и культурно-бытовое строительство для расположенных в городах предприятий и строок общесоюзных и союзно-республиканских министерств и ведомств должны сообщаться министерствами и ведомствами советам министров союзных республик для учета их при разработке планов городского строительства.

При подготовке проекта плана на десятое пятилетие большое внимание должно быть уделено проблеме планирования и переустройства села в связи с широким развертыванием строительства в колхозах и совхозах, особенно Нечерномозной зоне. Осуществлять переустройство населенных пунктов необходимо на основе схем и проектов районных планировок, предлагающих наиболее рациональный вариант территориально-хозяйственного устройства проектируемого района, способы сохранения и улучшения окружающей среды при условии аффикированного и комплексного использования природных, экономических и трудовых ресурсов. Разработка проектов планировок сельских населенных пунктов требует первоочередного решения таких проблем, как оптимальные размеры колхозов и совхозов, степень развития их промышленных производств, перспективы заселения населенных пунктов, типы жилых домов, благоустройство квартир и населенных мест, проблема приусадебных участков и т. п.

Сейчас в нашей стране строится больше квартир, чем в любой другой стране мира. По сути дела, идет процесс обновления жилищного фонда. В текущей пятилетке, например, на жилищное строительство намечено израсходовать 73,5 млрд. руб., или на 21,5% больше, чем в прошлой пятилетке, из них 53,9 млрд. руб. государственных капитальных вложений. В десятой пятилетке жилищное строительство, несомненно, приобретет еще больший размах. При этом в плане должно быть предусмотрено повышение качества строящихся жилых домов, улучшение их архитектуры и внешней отделки, обеспечение перехода к строительству жилых домов по новым прогрессивным типовым проектам с более удобной планировкой, улучшенной отделкой и оборудованием квартир. В эстетических целях и для достижения разнообразия в застройке городов необходимо предусмотреть строительство жилых домов с повышенной этажностью, различных по архитектурно-художественным решениям. Это логично и потому, что во многих городах сельскохозяйственные территории используются почти полностью, для новой застройки нередко приходится изымать сельскохозяйственные угодья и лесные массивы. В то же время во всех городах ценные городские территории,

оборудованные инженерными коммуникациями, заняты большим количеством 1—3-этажных домов. Плотность застройки населенного пункта при 1—3-этажных жилых домах составляет лишь 2,5 тыс. м² жилой площади на 1 га, при 5—8-этажной застройке она увеличивается до 5,2 тыс. м².

Основное направление повышения технического уровня государственного и кооперативного жилищного строительства прямо связано с дальнейшим развитием крупнопанельного домостроения. В 1970 г. строительство крупнопанельных домов составляло 49% от общего их объема, в 1975 г. ожидается около 60%, а к концу десятой пятилетию их доля будет значительно выше. Имеется в виду продолжить в гораздо больших объемах экспериментальное объектно-блочное жилищное строительство. За последние годы в государственном и кооперативном жилищном строительстве увеличился удельный вес трехкомнатных и многокомнатных квартир. Такая тенденция, вероятно, сохранится и в десятом пятилетии.

Выполнение задач, связанных с развитием сельского хозяйства, требует расширения государственного строительства жилья в сельской местности. В годы будущей пятилетики, несомненно, расширится практика селения жителей небольших и неперспективных сел на централизованные участки совхозов и колхозов. Жилые дома, строящиеся за счет государственных капитальных вложений и средств колхозов и межколхозных организаций, будут полностью благоустроены. В настоящее время широко обсуждается вопрос о типах жилых домов, которые должны строиться в сельской местности, высказываются довольно противоречивые мнения в отношении их этажности и многоквартирности.

С расширением строительства жилья в сельской местности за счет централизованных средств, выделяемых по отраслям «Сельское хозяйство», средств местных Советов; а также кредитов Госбанка СССР, необходимо уделить внимание к разработке сводного плана жилого строительства. В нем должны учитываться и индивидуализируемые жилые дома, строящиеся колхозами, колхозниками и сельской интеллигенцией. Составление сводного плана развития жилищного хозяйства по автономным республикам, краям, областям, городам и рабочим поселкам — важнейшая работа всех местных партийных органов.

Строительство современных городов и сельских населенных пунктов немаловажно без одновременного развития коммунального хозяйства. В Программе КПСС предусмотрено осуществление крупных мероприятий по развитию коммунального строительства и благоустройству всех городов и рабочих поселков, что потребует завершения их электрификации, газификации в необходимой степени, телефонизации, обеспечения коммунальным транспортом, водоснабжением и канализацией, проведения систем мероприятий по дальнейшему оздоровлению условий жизни в городах и населенных пунктах, включая озеленение, обводнение, решительную борьбу с загрязнением окружающей среды. Все мероприятия нашли свое развитие в решениях XXIV съезда КПСС. Благоустройство новых жилых домов из года в год повышается. Так, в 1973 г. 86% жилищного фонда вводилось в действие с водопроводом, канализацией, центральным отоплением, 82% — с ваннами и душем, 65% — с горячим водоснабжением и 70% — с газом и электрическими плитами.

Начиная с 1970 г. возрос объем канализационных сооружений очистки и обезвреживания сточных вод, что позволяет в ближайшие годы резко снизить спрос неочищенных вод в открытые водоемы. Большое развитие получат работы по газификации жилищного фонда.

Рост городских поселений и укрупнение сельских населенных пунктов вызывает необходимость глубокой проработки проблем, свя-

занных с развитием транспорта общего пользования. В проекте плана на десятое пятилетие должно быть предусмотрено значительное увеличение в автономных республиках, областях, крупнейших городах протяженности трамвайных путей, эксплуатационных линий троллейбуса, увеличение подвижного состава всех видов транспорта общего пользования.

Планирование развития предприятий торговли и бытового обслуживания населения

Решение важной социально-экономической задачи — дальнейшего подъема уровня жизни народа — предполагает повышение требований к торговле и расширению предприятий бытового обслуживания населения.

Быстрый рост народного хозяйства создает новые возможности для развития этих отраслей. «В течение трех предстоящих пятилеток мы должны будем», — говорил Л. И. Брежнев на встрече с избирателями Бауманского избирательного округа, — добиться полного изобилия высококачественных продуктов питания, товаров народного потребления, широкого развития сферы услуг и соответствующего роста реальных доходов населения»⁴.

Исходя из роли торговли в осуществлении социально-экономических мероприятий по повышению уровня жизни народа, при разработке десятого пятилетнего плана и основных направлений развития народного хозяйства на долгосрочный период следует предусмотреть расширение и укрепление ее материально-технической базы с расчетом обеспечения решения таких сложных задач, как повышение культуры и уровня торгового обслуживания населения.

В основу расчетов потребности в развитии материально-технической базы торговли и общественного питания должны быть положены нормативы необходимых размеров торговых и складских помещений на 1000 жителей, обеспечивающие высокий уровень культуры и организации торговли. Следует учесть, что материальная база торговли развивалась в прошедшие годы пятилетики более медленными темпами, чем товароборот, и это тормозило повышение культуры торговли, приводило к большим потерям продовольственных и снижало качества непродовольственных товаров. Так, при росте товароборота за три года пятилетики на 18,3% торговая площадь магазинов увеличилась на 14,1, общетоварных складов — на 10,3, холодильников — на 7,3%. Наиболее высокими темпами велось строительство магазинов, однако и здесь обеспеченность населения торговой площадью еще не отвечает установленным нормативам. В 1975 г. торговая площадь в магазинах составит 160 м² при норме 180 м². Особенно остро ощущается недостаток овощекртофелехранилищ и фруктохранилищ. Емкость холодильников в 1975 г. составит 12,3 т на тысячу жителей при норме 20 т.

В перспективе розничная торговая сеть будет развиваться по линии универсализации торговли продовольственными и промышленными товарами, дающей возможность эффективнее использовать торговую площадь, внедрять прогрессивные формы продажи товаров и повышать культуру обслуживания населения. В торговле продовольственными товарами основным типом торговых предприятий, видимо, станут магазины «Универсам», оснащенные современным торговым оборудованием. Для торговли промышленными товарами предполагается строительство крупных универсамов с организацией в них секций и

⁴ Л. И. Брежнев. Все для блага народа, во имя советского человека. М., Политиздат, 1974, с. 9.

отделов по потребительским комплексам. Расширится и сеть специализированных предприятий.

Особое внимание следует обратить на развитие общественного питания. Задачи, установленные на 1971—1974 гг. предприятиям общественного питания по реализации продукции собственного производства, значительно недополнены.оборот общественного питания увеличился на 22%, что меньше роста общего товарооборота в республике.

Следует предусмотреть дальнейшее развитие сети общественного питания, максимальный охват ею рабочих и служащих, учащихся и студентов; увеличение количества предприятий общественного питания; улучшение их структуры и качества пищи; расширение продажи населению полуфабрикатов и кулинарных изделий; максимальное использование в столовых, кафе и ресторанах полуфабрикатов.

При предприятиях общественного питания целесообразно строить крупные столовые на 700—1000 посадочных мест. Переход большей части столовых на работу с полуфабрикатами требует и увеличения числа фабрик-кухонь и столовых-заготовочных. При общеобразовательных школах намечается строительство столовых на 240—250 мест.

Складское хозяйство будет расширяться и совершенствоваться в основном за счет роста числа крупных высокомеханизированных и автоматизированных складов в оптовых звеньях, организации на их базе объединенных складских хозяйств, способных обеспечить бесперебойную централизованную доставку магазинам товаров в нужном ассортименте и количестве. Для хранения картофеля, овощей и фруктов будут по преимуществу строиться крупные плодосовхозы с комплексной механизацией производственных процессов.

В предстоящий перспективный период необходимо с наибольшей полнотой использовать достижения научно-технической революции в области торговли и общественного питания с тем, чтобы в возможно короткие сроки преодолеть их техническое отставание.

Вопросы технической вооруженности торговли и общественного питания приобретают особую актуальность в связи с недостатком трудовых ресурсов в республике. Торговля по числу занятых в ней работников занимает одно из первых мест среди отраслей народного хозяйства. Достигнуть намеченных на долгосрочный период рубежей в развитии этой отрасли только за счет механического роста численности торговых работников практически невозможно. Расчеты специалистов Госплана РСФСР показывают: если производительность в торговле и общественном питании сохранить на уровне 1975 г., то численность торговых работников к 1990 г. необходимо значительно увеличить, что при складывающейся обстановке с трудовыми ресурсами явно нереально. Поэтому со всей остротой встает задача резкого повышения производительности труда в торговле. Ее можно решить лишь на основе значительного повышения уровня технической оснащенности предприятий, комплексной механизации и автоматизации трудоемких производственных процессов, внедрения прогрессивных форм обслуживания покупателей. В розничной торговле это будет, видимо, различными методами самообслуживания, продажа товаров по предпринятым заказам, с помощью торговых автоматов, через Посмотреть, в общественном питании — перевод большинства предприятий на работу с полуфабрикатами, внедрение механизированных и автоматических поточных линий, посудомоечных машин, организация автоматизированных предприятий общественного питания.

В оптовой торговле, овощекартофельскраниащих и хомодинамиках в первую очередь предусматриваются максимальная механизация и возможная автоматизация погрузочно-разгрузочных и транспортных

работ, обеспечение сохранности товаров и их качества с минимальными потерями.

Целый ряд специфических проблем возникает при подготовке плана развития предприятий бытового обслуживания населения. С каждым годом роль этой отрасли в жизни советских людей приобретает все большее значение и становится неотъемлемой частью экономического развития автономных республик, краев, областей, районов и городов.

В решениях XXIV съезда КПСС сказано, что бытовое обслуживание населения должно развиваться как крупная механизированная отрасль на основе расширения сети предприятий службы быта, оснащения их современными машинами, механизмами и оборудованием, внедрения научно-технических достижений, повышения эффективности использования производственных мощностей.

Главная задача, которую уже сейчас необходимо здесь поставить, состоит в том, чтобы увеличить объем реализации бытовых услуг населению до уровня, обеспечивающего постепенное удовлетворение спроса населения на все виды бытовых услуг как в городской, так и сельской местности.

Темпы развития бытового обслуживания населения в текущей пятилетке, несмотря на некоторое отставание от установленных планом девятой пятилетки заданий, все же опережают темпы роста промышленного производства. Анализ показывает, что имеются все условия для ускоренного развития отрасли и в десятой пятилетке. Представляется необходимым предусмотреть наиболее высокие темпы развития услуг по стирке белья, химической чистке одежды, ремонту бытовых машин и приборов, техническому обслуживанию автомобилей и других транспортных средств, расширению услуг, создающих удобства в быту. Широкое развитие в десятой пятилетке получат услуги по техническому обслуживанию легковых автомобилей и других транспортных средств.

Особое внимание должно быть уделено расширению сферы услуг на отдельных территориях в РСФСР, в частности в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока, где служба быта должна развиваться опережающими темпами.

Проблемы улучшения охраны здоровья населения

Наше государство расходует огромные средства на развитие материально-технической базы здравоохранения, физической культуры и спорта. В основе социалистической системы здравоохранения лежат, как известно, принципы профилактики заболеваний и оздоровления окружающей людей внешней среды. Сеть лечебно-профилактических оздоровительных учреждений быстро расширяется и по темпам своего развития превосходит прирост населения. Например, в РСФСР за годы восьмой пятилетки кожная сеть возросла на 18,4%, число врачей — на 24,8% при росте населения на 2,9%. Такая же картина имеет место и в годы девятой пятилетки. Лишь за четыре года (1971—1974 гг.) введено в действие больниц на 104 тыс. коек. Обеспеченность больничными койками на 10 тыс. чел. населения увеличилась со 112,4 до 120,7 койки.

Потребность в учреждениях здравоохранения определяется на основании изучения уровня и характера заболеваемости населения, особенностей промышленного и сельскохозяйственного производства с учетом прироста жителей, их территориального размещения и других факторов. Больничные койки и врачебные должности — основные показатели, используемые для расчетов при планировании развития учреждений здравоохранения, определения численности обслуживающе-

го персонала, объемов снабжения материально-техническими средствами и финансирования этих учреждений для обеспечения их нормальной деятельности. Указанные показатели отражают состояние обеспеченности населения важнейшими видами медицинской помощи (больничной и амбулаторно-поликлинической), характеризуют объем деятельности, размеры и темпы развития сети медицинских учреждений.

Анализ показывает, что рост основных показателей развития здравоохранения по многим экономическим районам далеко не одинаков. В 1973 г. 34 области в РСФСР имели показатель обеспеченности больничными койками ниже среднереспубликанского, особенно резко он отставал на 18 территориях (Дагестанская АССР — 89,7 койки, Чечено-Ингушская АССР — 93,6, Краснодарский край — 99,1 и др.).

В то же время, по данным ЦСУ, семь административных территорий (Карельская АССР, Коми АССР, Костромская, Кировская, Сахалинская, Ярославская, Псковская обл.) на конец 1974 г. имели обеспеченность населения больничными койками выше нормативов, предусмотренных для этих территорий на перспективный долгосрочный период. Однако следует учесть, что довольно значительная часть больничных коек в этих районах размещена и в аварийных зданиях, а существующие больницы переукомплектованы.

Таким образом, при подготовке проекта десятого пятилетнего плана необходим дифференцированный подход к развитию больничной сети на различных территориях, особенно при подготовке плана капитального строительства. Прежде всего материально-техническая база здравоохранения должна улучшаться на территориях с обеспеченностью больничными койками ниже среднереспубликанской. Новые больничные койки на территориях, достигших нормативной обеспеченности, должны использоваться для качественного улучшения стационарной помощи (переселения из ветхих зданий, разуплотнения палат и т. д.). При подготовке плана также следует уделить внимание дальнейшему развитию специализированной медицинской помощи: строительству крупных многопрофильных, центральных, районных, психиатрических больниц, родильных домов. При расчетах обеспеченности населения больничной сетью на перспективу принято исходить из норматива 132—135 коек на 10 тыс. чел. населения (этот норматив дифференцируется по различным территориям) и 7 м² площади палат на одного больного.

Необходимо принять меры к улучшению обеспечения больниц медицинским оборудованием. Их заявки, например, на рентгеновскую аппаратуру, электрокардиографы и некоторые другие виды оборудования уже сейчас в основном удовлетворяются. Однако есть больницы, особенно в сельской местности, которые этим оборудованием обеспечены далеко не полностью.

Для успешной работы всей сети медицинских учреждений очень важен вопрос укомплектования кадрами. В 1973 г. в РСФСР на 10 тыс. чел. населения приходилось 32,6 врача против 29 врачей в 1970 г. Однако на ряде территорий (Пензенской, Тамбовской, Брянской и других областей) этот показатель значительно ниже среднереспубликанского. В настоящее время при ежегодном распределении врачей — выпускников медицинских институтов учитывается показатель обеспеченности врачами на 10 тыс. чел., прирост штатной численности врачей и показатель укомплектованности кадрами учреждений здравоохранения. Для территории с низкой обеспеченностью кадрами предусматривается увеличение их штата. Ежегодно более 5 тыс. врачей и молодых специалистов направляется в сельскую местность.

В настоящее время принято говорить о необходимости создания «индустрии отдыха». В этом направлении сделано уже немало. Доста-

точно сказать, что за четыре года текущей пятилетки (1971—1974 гг.) количество мест в санаториях, домах отдыха и пансионатах увеличилось более чем на 60 тыс. Наряду с расширением действующих зданний в южных районах республики созданы новые курорты на Дальнем Востоке, в Сибири, на Урале, что позволяет приблизить санатории к местам проживания населения. Широко распространяется туризм. За последнее время создано много новых баз отдыха и туристских центров, например, на озере Селигер, в Суздаль, из Вадае и др.

В целях улучшения условий для занятий трудящихся физической культурой и спортом необходимо при подготовке проекта плана тщательно изучить возможность увеличения материальной базы спортивных учреждений за счет превращения средств различных хозяйственных организаций. По данным Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров РСФСР, в настоящее время на эти цели расходуется примерно 43—45 млн. руб., в то время как централизованные ассигнования по хозяйству, подведомственному РСФСР, составили всего 5 млн. руб.

Развитие материально-технической базы здравоохранения, учреждений физической культуры и социального обеспечения — один из основных разделов общей программы социальных преобразований и повышения жизненного уровня народа.

Учитывая исключительно важное значение улучшения материально-технической базы непроизводственной сферы и сферы обслуживания для удовлетворения культурно-бытовых нужд населения и обеспечения высоких темпов дальнейшего подъема экономики страны, необходимо при определении в проекте плана на следующую пятилетку заданий по указанным отраслям исходить из основного положения — достижения пропорциональности и комплексности развития отраслей непроизводственной сферы и сферы услуг.

ПЛАНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО- ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ*

М. Бандман

Социалистическое планирование территориальной организации производственных сил обеспечило успешное хозяйственное освоение богатейших природных ресурсов Сибири. Путем концентрации инвестиций на ограниченных территориях удалось с относительно умеренными затратами и в сравнительно короткие сроки создать крупнейшие в стране энергетические узлы, очаги электромеханического производства цветной металлургии, химии, лесной промышленности. Тем самым заложена основа будущих крупных территориально-производственных комплексов (ТПК), созданы предпосылки для превращения Сибири в главную нефтяную, газовую и электроэнергетическую базу страны, в основной район производства многих видов цветных металлов, продукции химической, лесной и ряда других отраслей промышленности.

В Государственном плане развития народного хозяйства на 1971—1975 гг. названы Кузбасский, Братско-Усть-Илимский, Иркутско-Черемховский, Южно-Тайжский, Павлодарско-Экибастузский и ряд других ТПК. В Генеральной схеме развития и размещения производственных сил СССР на перспективу рассмотрены вопросы не только развития и размещения отраслей народного хозяйства, производственных сил союзных республик и экономических районов, но и крупных территориально-производственных комплексов.

Сейчас необходимо определить место ТПК в Генеральной схеме развития и размещения производственных сил страны до 1990 г., содержание генсхем отдельных ТПК и сопряжение их с генсхемами более высокого ранга территориальных единиц (область, край, район, республика, страна). Требуют решения и организационные вопросы — кто, где, в какой последовательности, на какой информационной базе и на какие средства должен готовить генсхемы крупных ТПК.

Превращение ТПК в объекты перспективного планирования потребует совершенствования методов и инструмента предположенных исследований по ним. Один из возможных путей повышения уровня этих исследований, по нашему мнению, — внедрение в практику формирования ТПК метода экономико-математического моделирования.

Одной из трех основных частей системы экономико-математических моделей перспективного территориально-производственного планирования, предлагаемой Институтом экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук СССР (ИЭОПП СО АН СССР), является подсистема районных моделей, предназначенных для детального исследования путей наиболее рационального развития и размещения производственных сил регионов (экономических рай-

онов и их частей)¹. Они необходимы для анализа региональных особенностей освоения отдельных территориальных единиц, путей повышения эффективности использования ресурсов, экономических связей и пространственной организации хозяйства.

Предполагается, что районные задачи решаются после народнохозяйственных и союзных отраслевых, когда уже определены роль района в народном хозяйстве страны, его специализация во всесоюзном территориальном разделении труда, задание на развитие элементов инфраструктуры межрайонного значения, лимиты на дефицитные ресурсы межрайонного значения, степень участия района в мероприятиях межрайонного масштаба по охране природной среды, задачи по достижению определенных условий жизни населения в районе, затраты на производство продукции отраслей специализации, при которых определялось место района в территориальном разделении труда. Кроме того, когда известны возможные варианты и технико-экономические показатели развития и размещения объектов отраслей промышленности, сельскохозяйственного производства и элементов инфраструктуры, условия освоения территории и использования местных природных ресурсов, затраты на привлечение и обустройство населения.

Поиск подходов к оптимизации развития и размещения производственных сил ТПК начался в ИЭОПП СО СССР с конца 1964 г. Вначале предполагалось создать одну экономико-математическую модель для решения всех основных вопросов формирования ТПК. Постепенно выяснилось, что оптимизация ТПК с помощью одной модели не только очень сложна, но и не является необходимой, так как при этом делается попытка одновременного решения вопросов разного уровня планирования, каждый из которых требует учета различного набора факторов, разной степени дифференциации. В результате проведенных в ИЭОПП исследований (1964—1968 гг.) сложилось представление о ТПК как объекте моделирования, логическая схема изучения комплексов — подход и предложена группа экономико-математических моделей — инструмент для оптимизации производственной и пространственной структуры ТПК².

Исходными позициями при определении подхода к оптимизации формирования ТПК являлись следующие.

Основным предположенным документом для экономического района служат генеральная схема развития и размещения производственных сил. Одной из стадий работы над генсхемой должна быть оптимизация формирования ТПК, под которой понимается определение лучшего с позиций хозяйства страны варианта использования природных, трудовых и других ресурсов, сроков, темпов, масштабов и пропорций развития, производственной структуры и пространственной организации всех элементов хозяйства комплекса, его внешних и внутренних связей при условии максимальной экономии затрат общественного труда на выполнение задания по выпуску продукции отраслей специализации и обеспечения необходимых условий жизни населения. Это определение одновременно является и формулировкой общей задачи оптимизации формирования ТПК.

¹ См. А. Г. Атаибегия, Система экономико-математических моделей оптимального территориально-производственного планирования на перспективу, «Проблемы народнохозяйственного оптимума», Новосибирск, «Наука», 1966, с. 5—56; «Оптимизация территориально-производственного планирования», Новосибирск, «Наука», 1969, с. 348; А. Г. Атаибегия, К. А. Вагнерова, А. Г. Гринберг, Система моделей народнохозяйственного планирования, М., «Мысль», 1972, с. 350.

² Первые варианты моделей были опубликованы ИЭОПП СО АН СССР в 1966—1967 гг. В 1971 г. институтом издана книга «Моделирование формирования территориально-производственных комплексов», в которой дано подробное изложение моделей.

* В порядке постановки.

Оптимизация формирования ТПК проводится путем нахождения наилучшего сочетания вариантов производственной структуры, внешних и внутренних связей, развития и размещения всех элементов хозяйства, расселения населения и использования ресурсов.

На уровне экономического района и его частей выделяется три основных ранга территориально-производственных сочетаний (ТПС): экономический район (районный производственный комплекс), комплекс подрайона — ТПК (райа Саянского, Средне-Обского и т. п.) и промышленные узлы — ПУ. Таким образом, экономический район включает несколько ТПК, а ТПК, в свою очередь, — несколько промышленных узлов (ПУ).

Так как ТПК представляет собой сложную по структуре открытую динамическую вероятностно-экономическую систему, оптимизация его формирования может быть осуществлена только в результате поэтапного решения с использованием различного типа экономико-математических моделей. В основу предлагаемого подхода положен принцип сочетания как укрупненного, так и детального анализа ТПК, постепенный переход от решения общих вопросов к частным с последующим их обобщением, т. е. от проблемы формирования всей системы ТПК экономического района к проблемам отдельных ТПК, их составных частей, отдельных элементов хозяйства и внутрикомплексных ТПС, а затем опять возвращение к комплексу в целом. Предполагается пять последовательных этапов решения общей задачи оптимизации формирования ТПК. На первом выявляются ТПК и определяются специализация их, на втором уточняются основные параметры, на третьем оптимизируется схема размещения производственных сил каждого комплекса, определяются внутрикомплексные промышленные узлы и их специализация, на четвертом — составляется схема пространственной структуры хозяйства каждого узла и, наконец, на пятом — уточняется вариант создания комплекса в целом.

Задачи всех этапов решаются при условиях обязательного выполнения задания по производству продукции отраслей специализации и развитию элементов инфраструктуры (значение которых выходит за рамки рассматриваемой территории), соблюдения ограничений на дефицитные ресурсы и требований учета специфики как функциональных объектов, так и отдельных частей исследуемой территории. Однако такая постановка не исключает возможности уточнения состава отраслей специализации и заданий по поставкам отдельных видов продукции, масштабов и направлений использования ресурсов. При решении данной задачи может возникнуть необходимость изменения ранее принятых технико-экономических показателей, и в процессе повторного срока задачи вышестоящего уровня со скорректированной информацией окажется, что то или иное производство целесообразнее разместить в пределах других ТПК (ПУ). В результате могут выявиться и новые пути использования отдельных видов и источников ресурсов.

При условии жесткого задания по производству продукции отраслей специализации и ограничений на дефицитные ресурсы, определенных в процессе решения задач вышестоящего уровня, в качестве основного критерия оптимальности на всех этапах принята минимизация приведенных совокупных затрат на формирование хозяйства рассматриваемого ТПС². При этом на уровне района выявляется эффект размещения хозяйства, на уровне ТПК — размещения и концентрации и на уровне

не промзла — размещения, концентрации и организации хозяйства. Принятие указанного критерия в качестве основного не исключает использования других критериев при решении некоторых вопросов, связанных с формированием и функционированием ТПК.

Так как каждый ТПК — одно из звеньев народного хозяйства страны в целом, то оптимальным может считаться комплекс, в пределах которого выполнение государственного плана по выпуску продукции отраслей специализации, созданию населению необходимых условий жизни, охране природы и восстановлению естественных ресурсов осуществлялись с минимальными затратами общественного труда.

На всех этапах решения выделяются три основных типа объектов исследования. 1) Территориальные таксономические единицы — ареалы, площадки, участки. 2) Функциональные элементы хозяйства: а) производство — отрасли специализации, комплексирующие производство (вспомогательные и обслуживающие); б) инфраструктура — производственная, социальная и институциональная; в) ресурсы — трудовые, природные. 3) Производственно-транспортные связи — внешние, внутренние.

Принятая классификация обусловлена необходимостью учета специфических черт каждого объекта, их места в формировании хозяйства территории и содержания задач оптимизации их создания и функционирования. Особенностью предлагаемого подхода является совместное рассмотрение всех элементов хозяйства, относительная свобода распределения ресурсов и учет многосторонних связей между объектами исследования.

Возможный набор территориальных таксономических единиц и их характеристика, состав и варианты использования локальных ресурсов определяются на стадии постановки задачи. В процессе оптимизации формирования ТПК выбираются ареалы (площадки, участки) размещения элементов хозяйства, устанавливаются масштабы и направления использования ресурсов, уточняются показатели затрат ТПК и ПУ, выявляются в результате решения задач на основе анализа связей элементов хозяйства и характера использования ресурсов. Начертание границ ТПК и ПУ может быть получено на ЭВМ путем использования некоторых методов распознавания образов.

Состав и объекты отраслей специализации, масштабы производства и направления их основных производственных связей задаются по результатам решения территориальных и отраслевых задач вышестоящего уровня. В процессе оптимизации формирования ТПК определяется схема размещения объектов, обеспечения их локальными ресурсами и услугами инфраструктуры, уточняются производственные связи и технико-экономические показатели. Отличительной особенностью данного подхода является то, что все объекты отраслей специализации рассматриваются не только одновременно, но и совместно с другими отраслями хозяйства, и распределение между ними локальных ресурсов до решения (как в отраслевых задачах) не производится.

Состав и масштабы развития комплексирующих (вспомогательных и обслуживающих) производств «сверху» не задаются. Эти показатели, а также схема размещения и производственных связей определяются путем выявления потребности в их продукции всех элементов хозяйства и населения исследуемой территории с учетом величин местных ресурсов, специфики сырья, производства или готовой продукции, уточняются затраты. Таким образом, структура, связи и масштабы развития производства выявляются с учетом потребности всех остальных элементов хозяйства и населения исследуемой территории.

Принципиальные вопросы формирования инфраструктуры требуют анализа всего хозяйства территории. Эти по многим обуславливается специфика инфраструктуры как объекта исследования и моделирования. Для отдельных объектов инфраструктуры, значение которых выходит за

² Необходимо отметить, что этот критерий нельзя использовать для определения «эффективности» ТПК только для формы пространственной организации производства, для сравнения различных ТПК между собой в решении многих других вопросов. Он может быть использован и применен также только для выбора одного из возможных вариантов формирования исследуемого ТПК при условии жесткого задания структуры и масштабов поставок продукции отраслей специализации и лимитов на использование дефицитных ресурсов.

сов осуществляется при условии выполнения задания по производству продукции отраслей специализации;

в) региональные — рассматривается вся совокупность элементов хозяйства исследуемой территории (региона);

г) мезомодели — по составу условий и уровню агрегирования они занимают среднее (мезо) положение между региональными макро- и микромоделями.

ТПРМ по своему содержанию и структуре принципиально отличаются от моделей, применяемых при оптимизации размещения отраслей, так как там не рассматриваются все элементы хозяйства регионов, и от моделей, которые используются при анализе структуры хозяйства регионов, но без учета пространственного фактора (моделей точечной экономики).

Для ТПРМ характерна блочная структура. В основу формирования отдельных блоков может быть положен функциональный или пространственный принципы, т. е. каждый блок может содержать условия формирования и функционирования или отдельных элементов хозяйства (промышленности, инфраструктуры и др.), или отдельных территориально-производственных комплексов (ТПК, промузлы и т. д.). Количество и содержание отдельных блоков зависит от постановки задачи и ранга ТПС. Обычно ТПРМ включают следующие группы уравнений и неравенств:

соответствия объема производства и потребности в продукции отраслей специализации и комплексирующих производств;

соответствия масштабов развития и потребности в услугах отраслей производственной и социальной инфраструктуры каждого ТПС с учетом потребности ТПС более высоких рангов;

соответствия наличия и использования локальных ресурсов по основным внутренним территориальным единицам (ареалам, площадкам и др.) для каждого ТПС;

соответствия наличия и использования трудовых ресурсов с учетом возможности привлечения их из-за пределов исследуемого ТПС;

соответствия наличия и использования мобильных ресурсов с учетом возможности получения их из-за пределов исследуемого ТПС;

ограничения: превышение сверху задания по производству продукции отраслей специализации и развитию элементов инфраструктуры, значение которых выходит за пределы рассматриваемого ТПС;

дополнительные ограничения, отражающие возможные пределы использования местных локальных и трудовых ресурсов, мощности отдельных предприятий и лимиты на дефицитные ресурсы;

функционал, основными элементами которого являются показатели затрат, связанных с созданием и функционированием производства и элементов инфраструктуры, с осуществлением внешних связей, освоением локальных ресурсов, привлечением и обустройством населения с учетом намечаемого уровня жизни.

Наилучший вариант выбирается с учетом влияния производственных и территориальных факторов: связей по получению сырья и обмену продуктами производства, условий обеспечения электроэнергией и топливом, использования трудовых, земельных и водных ресурсов, обустройства и закрепления населения, создания и функционирования транспортной сети, строительной и сельскохозяйственной баз.

В процессе пяти этапов исследования предполагается решение трех типов задач, которые отличаются содержанием, требуют специальной структуры экономико-математических моделей и принципов их построения. Можно выделить следующие типы задач:

1) определение наилучшего варианта пространственной структуры хозяйства каждого ТПС (I, III, IV этапы);

2) анализ процесса формирования отдельных ТПК в целом (II и V этапы);

3) выбор варианта формирования отдельных элементов инфраструктуры и плана создания ТПК (V этап).

Задачи первого типа в общем виде можно сформулировать следующим образом: определить вариант использования ресурсов, размещения производств и элементов инфраструктуры соответствующего ТПС при условии выполнения им своей роли в территориальном разделении труда и минимизации приведенных затрат на его создание и функционирование. Для реализации решения данного типа задач предложена серия оптимизационных моделей, соответствующих каждому рангу ТПС: для района — модель оптимизации пространственной структуры системы ТПК района; для отдельного ТПК — модель производственной и пространственной структуры аграрно-промышленного комплекса или модель размещения промышленности; для части ТПК — модель производственной структуры хозяйства зоны сплошного освоения, отдельного промышленного узла или одновременно рассматриваются: производства, инфраструктура, ресурсы соответствующего комплекса.

Задачу второго типа в общем виде можно сформулировать следующим образом: для отдельных внутрирайонных ТПК проверить соответствие последовательности, сроков и темпов создания объектов отраслей специализации, масштабов, времени и темпов развития комплексирующих производств и элементов инфраструктуры, использования ресурсов при условии минимизации затрат на создание соответствующего ТПК.

Для решения этой задачи ИЭОПП предложены динамическая оптимизационная модель прогнозирования основных параметров ТПК и модель процесса формирования ТПК. В них представлены возможные варианты формирования отраслей специализации и допускается свобода формирования вариантов развития комплексирующих производств, всех элементов инфраструктуры и использования ресурсов. Совместное и взаимосвязанное рассмотрение всех производств и всех элементов инфраструктуры — достоинство данных моделей, так как позволяет представить процесс формирования исследуемого ТПК в целом. Этим они принципиально отличаются от моделей, предназначенных для решения третьего типа задач.

Содержание задач третьего типа сводится к уточнению вариантов размещения, связей, темпов развития и структуры каждого из видов инфраструктуры соответствующего ТПК при условии минимизации приведенных затрат на создание и функционирование не только всего хозяйства данного ТПК, но и данного вида инфраструктуры в масштабе всего района. Раздельный анализ формирования каждого отдельного вида инфраструктуры (транспортной системы, строительной базы, топливно-энергетической системы и др.), а не всей совокупности их — основное принципиальное отличие задач второго и третьего типов. В данном случае исследуется взаимосвязь каждого отдельного вида инфраструктуры со всем хозяйством, и в результате появляется возможность не только получить детальную схему формирования данного вида инфраструктуры, но и корректировать показатели затрат.

Большая часть элементов группы моделей оптимизации формирования ТПК всех пяти предлагаемых этапов исследования была экспериментально опробована путем решения серии задач по ТПК Ангарского региона и одна — на материалах Средне-Обского ТПК. К сожалению, в силу объективных причин не удалось сразу реализовать предлагаемую последовательность решений. Исследования начались с Саянского ТПК (1964 г.). Затем были решены задачи по Причудскому промышленному району (1969 г.), по Саянскому ТПК

(1970 и 1973 гг.), по Иркутской обл. (1971 и 1974 гг.), Абаканскому промузлу (1971 г.), Красноярскому краю (1972 г.), Ангаро-Енисейскому региону (без Тувы) в целом (1973 г.) и, наконец, по Абакано-Минусинской агломерации промузлов (1974 г.)².

В связи с разработкой Государственным институтом проектирования городов (Гипрогор) схем районной планировки этих территорий возникла практическая необходимость решения задач по Иркутской обл. и Красноярскому краю. «Сибиренко» масштабы Иркутской обл. и Красноярского края, в пределах которых формируются несколько крупных ТПК, позволяют в экспериментальных расчетах рассматривать их как районы и использовать для исследования моделей пространственной структуры системы ТПК района. Практика показала, что в некоторых случаях проведение расчета на уровне области (края), особенно в Сибири, необходимо для решения практических задач, причем может быть использован аппарат, предложенный для района, но потребуются более детальная исходная информация, чем при решении задачи по району в целом.

Для всей серии задач совместно с Гипрогором (Москва), Красноярскгражданпроект (Красноярск), ЦЭНИИ при Госплане РСФСР и другими организациями отобраны наиболее перспективные для Ангаро-Енисейского региона агрегированные типы производства и отдельные производства, определены задания по поставкам продукции отраслей специализации и структура межобластного (краевого) обмена, выделены территории (ярусы, площадки), пригодные для освоения, намечены варианты возможного размещения рассматриваемых производств. Благодаря проведенным расчетам получены более четкие контуры различных территориально-производственных сочетаний, уточнены их связи и структура хозяйства, определена роль отдельных факторов и условий в формировании хозяйства и его пространственной структуры.

Новосибирск

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНО-КРАСНОЯРСКОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

В. Матузов,

гл. специалист Госплана СССР

С. Савин,

зав. лабораторией СОПСа при Госплане СССР

Объективная возможность рациональной территориальной организации экономики путем планомерного формирования территориально-производственных комплексов — одно из преимуществ социалистического планового хозяйства.

² См.: «Экономико-географические проблемы формирования ТПК Сибири», вып. 1—VI. Новосибирск, 1969—1974, и отдельные номера «Известий СО АН СССР. Серия «Общественные науки», «Экономические проблемы Сибири». Новосибирск, «Наука», 1974, с. 164—170.

Необходимость комплексного подхода к территориальной организации хозяйства, обеспечения оптимального сочетания и пропорциональности в развитии отраслей хозяйства, установления между ними наиболее эффективных экономических связей, осуществления единой программы капитального строительства в производственной и непроизводственной сферах неоднократно подчеркивалась в решениях партии и правительства. Положительно оценивая разработку мер по комплексному развитию в 1971—1980 гг. производительных сил Красноярского края, Л. И. Брежнев отмечал: «Решения подобного характера и масштаба, увязывающие в единое целое факторы самого различного порядка — экономические, социально-политические, демографические, географические и многие другие, — должны быть подготовлены, в частности, по Братскому экономическому комплексу, Саянскому территориально-производственному комплексу, Западно-Сибирской нефтяной базе. В дальнейшем необходимо приступить к разработке соответствующих комплексных программ развития Якутии, Чукотки, всех других районов Дальнего Востока и Сибири»¹.

Особое значение имеет формирование ряда комплексов в восточных районах страны на основе использования богатых природных ресурсов — топливно-энергетических, минерально-сырьевых, лесных, создание на их базе крупных объектов черной и цветной металлургии, химической и целлюлозно-бумажной промышленности.

Центрально-Красноярский территориально-производственный комплекс² входит в систему ангаро-енисейских комплексов. Их народнохозяйственное значение определяется созданием мощной базы топливно-энергетической промышленности и энергоемких производств, освоением и переработкой сырьевых ресурсов, расширением добычи ценных минеральных ископаемых.

Предпосылки дальнейшего развития комплекса

Центрально-Красноярский ТПК занимает центральную часть Красноярского края (расположен вдоль Транссибирской магистрали) общей площадью 180 тыс. км². Экономическая база его развития — высокоэффективные энергетические ресурсы. На территории комплекса сосредоточены запасы Канско-Ачинского угольного бассейна — Иша-Бородинские, Канско-Ачинское месторождения в восточной его части, Назаровское, Березовское, Боготольское — в западной, Итатское и Урюпинское месторождения расположены в Кемеровской области на границе с Красноярским краем. Задача по их освоению целесообразно решать в рамках единой системы развития топливно-энергетической промышленности на базе канско-ачинских углей.

Канско-Ачинский бассейн уникален по запасам и технико-экономическим показателям добычи энергетических углей³. Потенциальные возможности добычи угля открытым способом оцениваются примерно в 1 млрд. т в год. Горнотехнические условия позволяют обеспечить ее с исключительно высокими технико-экономическими показателями: приведенные затраты на мощных карьерах производительностью до 50—60 млн. т в год при условии применения прогрессивной техники составят около 2,5 руб. за 1 т/усл. топлива.

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. М., Политиздат, 1972, т. 3, с. 386.

² ТПК формируется на базе трех промышленных узлов: Гравчуминского, в который входят Ачинский, Боготольский, Большемуртинский, Бирюлинский, Назаровский, Ужурский, Тукетинский, Шаровинский административные р-ны; Красноярский, областного Емельяновский, Боготольский, Канский, Балаганский, Сузунский, Канский, состоящего из Канского, Уярского, Иланского, Абаканского, Рыбинского, Нижнеингальского, Партизанского, Ирбейского, Саянского, Тасовского и Дзержинского административных районов края.

³ См.: «Плановое хозяйство», 1975, № 6, с. 65—73.

Ресурсы Канско-Ачинского бассейна используются крайне ограниченно, хотя сейчас добыча канско-ачинских углей характеризуется своей низкой в отрасли себестоимостью. В 1975 г. добыча угля достигла 27 млн. т, что составляет лишь малую долю объемов добычи, возможной по техническим и экономическим условиям. Действуют два разреза относительно небольшой мощности на Ирша-Бородинском и Назаровском месторождениях и Назаровский ГРЭС на базе последнего.

Создание в районе Канско-Ачинского бассейна крупных угольных разрезов и строительство на их базе мощных электростанций требуют разработки и проведения специальных мероприятий, обеспечивающих решение экологических проблем.

Для Центрально-Красноярского комплекса характерны природные условия, благоприятные для развития производительных сил. Здесь эффективно ведение сельского хозяйства нормального типа. Значительны земельные ресурсы, площадь сельскохозяйственных угодий составляет около 3,7 млн. га. Имеется ряд площадей, удобных для размещения крупных промышленных объектов и городского строительства. В целом достаточно хороши следует признать возможности водоснабжения, хотя особенно гидрографической сети и водного режима рек требуют осуществления специальных мер по регулированию стока реки Чулым, а в дальнейшем, возможно, и переборки сюда части стока Енисея. Лесные ресурсы на территории комплекса велики — около 0,6 млрд. м³, но они в значительной степени уже освоены. В еще большей степени это относится к гидроэнергоресурсам, которые со строительством Красноярской ГЭС практически полностью исчерпаны.

По богатству полезными ископаемыми Центрально-Красноярский ТПК уступает ряду районов Восточной Сибири. Тем не менее здесь отрес представляет ресурсы поваренной соли, которые могут стать реальной сырьевой базой для развития электрохимии. Они сосредоточены в северо-восточной части комплекса. Кроме того, выявлен ряд месторождений сырья для производства строительных материалов. Разведаны ресурсы нефти (Горичевское месторождение), однако их использование в качестве сырья для алюминиевой промышленности сдерживается из-за невысокого качества. Снабжение нефтью будет осуществляться с месторождения Западной Сибири, что связано с относительно небольшими затратами на ее транспортировку.

Центрально-Красноярский ТПК уже в настоящее время характеризуется относительно высокой степенью освоенности и заселенности территории в целом, наличием мощного экономического потенциала, развитой сетью населенных пунктов, включая крупнейший культурный и промышленный центр Восточной Сибири — Красноярск с населением более 700 тыс. чел. Здесь уже получили значительное развитие отрасли производственной и социальной инфраструктуры. К началу 1970 г. общая численность населения составляла 1,8 млн. чел. при средней плотности 10 чел. на 1 км². Все это существенно облегчает дальнейшее формирование комплекса.

Разумеется, хозяйственная освоенность различных частей его территории неодинакова. Ряд локальных районов не имеет железнодорожной связи и слабо заселен, поэтому их интенсивное хозяйственное освоение потребует проведения комплекса работ, связанных с созданием первых объектов инфраструктуры. Но наличие крупных экономических баз явится важным положительным моментом, облегчающим решение задач по вовлечению в хозяйственный оборот слабо освоенных территорий.

В качестве положительного фактора следует также рассматривать удобное географическое положение комплекса. Он граничит с развитыми экономическими районами Восточной и Западной Сибири и имеет

с ними железнодорожные соединения. С севера к нему примыкает Красноярское Приангарье, где в перспективе предполагается формирование крупного территориально-хозяйственного комплекса на базе высокоэффективных гидроэнергетических, лесных и минерально-сырьевых ресурсов. В отличие от других районов Восточной Сибири Центрально-Красноярский ТПК более близко расположен к европейской части страны, что сокращает затраты по осуществлению с ней экономических связей.

Основные направления формирования комплекса в перспективе

По мере освоения топливно-энергетических ресурсов Канско-Ачинского угольного бассейна будет возрастать значение Центрально-Красноярского ТПК как мощной топливно-энергетической базы межрайонного значения, крупного центра энергоемких производств цветной металлургии и химической промышленности, а также металлоемкого машиностроения. Эти отрасли выступают в качестве ядра комплекса.

Масштабы развития топливно-энергетической базы в ТПК зависят от возможностей передачи больших количеств энергии в другие районы страны на дальние и сверхдальние расстояния и от рациональных объемов развития энергопотребляющих производств на месте. Проблема передачи энергии на Урал и в европейские районы страны с удовлетворительными технико-экономическими показателями в полной мере пока не решена. Однако, несмотря на сложность задачи, решение ее как показывается предварительные исследования, практически возможно с достаточно высокими показателями экономической эффективности. Транспортировка в европейскую часть натурального угля экономически малоэффективна. В соответствии с ориентировочными расчетами, выполненными нами, приведенные затраты на канско-ачинский уголь в пунктах потребления в этом случае окажутся значимо выше, чем на западносибирский газ. Кроме того, потребуются строительство новой широтной железнодорожной магистрали и решение технических проблем, связанных с перетариванием возможного самовозгорания угля и ухудшения его качества. Более эффективной может оказаться поставка обогащенного угля в брикетах (полукокса).

Следует также учитывать возможность замены канско-ачинскими высококачественных кузнечных и мартеновских углей, что позволит высвободить последние для поставки в более отдаленные районы.

Конкретные объемы развития добычи канско-ачинских углей по перспективным периодам и создание на их базе энергетических балансов страны в ней будут определяться топливно-энергетическим балансом страны в целом, однако предварительные расчеты отдела угольной промышленности Госплана СССР показывают, что в перспективе не потребуется формирования этого крупнейшего комплекса, как ожидается ослабить напряжение увеличения добычи угля. Это позволит значительно ослабить напряжение топливно-энергетического баланса в европейской части страны и улучшить технико-экономические показатели работы угольной промышленности. В качестве иллюстрации последнего можно привести следующий пример: если в современных условиях увеличить добычу канско-ачинских углей на 80 млн. т, то себестоимость добычи угля в среднем по СССР снизится примерно на 10%.

Представляется необходимым изучить вопрос об уменьшении концентрации энергетических мощностей с учетом размещения нескольких электростанций в районах потребления электроэнергии — в Западной Сибири и Иркутской области. С созданием крупных топливно-энергетических центров на базе Канско-Ачинского угольного бассейна возникает благоприятные условия для развития в Центрально-Красноярском ТПК

энергоёмких производств, и в первую очередь цветной металлургии и энергетической химии. Проведенные нами расчеты показывают, что по сравнению с организацией производства в европейских районах страны здесь может быть достигнута существенная экономия: в производстве алюминия от 2 до 2,5 тыс. руб. и некоторых видов химической продукции — от 0,5 до 2 тыс. руб. на одного работающего в год (по приведенным затратам).

В настоящее время развитие этих отраслей только начинается, введены в действие крупные мощности на Красноярском алюминиевом и Ачинском глиноземном заводах, развернуто строительство Ачинского нефтеперерабатывающего завода (НПЗ), вступили в строй предприятия по химической переработке древесины, связанные с относительно высоким потреблением энергии (гидролизное и целлюлозно-бумажное производство).

Развитие энергетической химии целесообразно в нескольких направлениях. Первое из них связано с формированием нефтехимического комплекса в кооперации с Ачинским НПЗ (с созданием крупнотоннажных производств пластмасс и других продуктов, в том числе сырья для получения синтетических волокон), второе — с развитием электротехники на базе местных ресурсов поваренной соли. Третье направление определяется выгодностью размещения производства химических волокон — лавсановых, нитроновых, вискозных и других с учетом благоприятности общих экономических условий и возможности установления эффективных связей с различными химическими производствами (с целью получения исходных полупродуктов).

Центрально-Красноярский комплекс располагает необходимыми условиями для развития машиностроения в качестве отрасли специализации: во-первых, за счет наращивания имеющегося машиностроительного потенциала Красноярска с учетом высококачественной инфраструктуры и, во-вторых, размещением ряда машиностроительных заводов в небольших и средних городах.

Планомерное формирование комплекса, расширение его ведущих отраслей, определяющих народнохозяйственную специализацию, требуют формирования и обслуживающих отраслей хозяйства, особенно усиления продовольственной базы, транспорта и строительной индустрии.

Увеличение численности населения, связанное с развитием ТПК, и совершенствование структуры потребляемых продуктов питания требуют существенного усиления продовольственной базы. Кроме того, рост новых промышленных центров, таких, как Ачинск, Канск, Боготол и другие, диктует необходимость ускоренного развития продовольственной базы пригородного типа, что вызовет усиление соответствующей специализации сельского хозяйства в ряде районов края.

Возможности расширения сельскохозяйственных угодий, в том числе площади пашни, на территории комплекса ограничены. К тому же часть сельскохозяйственных земель будет изыматься для новых объектов промышленности и увеличения городов. Поэтому решающим направлением развития сельскохозяйственного производства должна стать последовательная интенсификация на базе комплексной механизации и химизации, внедрения передовой агротехники и достижений науки в растениеводство, а также развития животноводства на промышленной основе.

Транспортная сеть на территории Центрально-Красноярского комплекса сравнительно хорошо развита, однако и здесь предстоит решить много проблем. Для обеспечения внешних связей потребуются увеличение пропускной способности Транссибирской магистрали и создание нового железнодорожного выхода в район Кузбасса. Сеть специализированных железных дорог, соединяющих угольные разрезы с электростанциями, должна быть создана в связи с формированием Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса.

ливно-энергетического комплекса. С учетом роста местных перевозок дальнейшее развитие получат автомобильный и городской транспорт.

Аналогичным образом обстоит дело со строительной индустрией и промышленностью строительных материалов — отраслями, которые в настоящее время характеризуются относительно высоким уровнем развития. Их мощности будут наращиваться за каждое пятилетие на столько, на сколько увеличится объем строительно-монтажных работ на территории комплекса. Сохранится и в дальнейшем значение созданной здесь мощной строительной индустрии в качестве опорной базы для организации строительства в северных и южных районах края. Решающее значение имеет укрупнение базы стройиндустрии в Причулымском промышленном узле и создание новой базы в Канском узле в связи с размещением здесь объектов топливно-энергетического комплекса и энергетических производств. Следует также учитывать, что ряд объектов будет иметь межрайонное значение. Это относится не только к промышленным строительным материалам, часть предприятий которой целесообразно ориентировать на обеспечение потребностей других районов (например, Ачинский цементный завод). Целесообразно изучить возможность размещения на территории комплекса и некоторых базовых предприятий и организаций стройиндустрии для осуществления строительства в северных районах.

Реализация программы формирования комплекса в большой степени зависит от решения социально-экономических проблем. Поэтому особое значение приобретают расширение отраслей непроизводственной сферы, формирование благоустроенных поселков. В настоящее время уже многое сделано в этом направлении. В Красноярске и других городах осуществлена большая программа жилищно-бытового строительства, создана разветвленная сеть обслуживающих население организаций и предприятий. Средняя обеспеченность жильем в Красноярске составила в 1973 г. 10,6 м² полезной площади на 1 чел., т. е. соответствовала показателю ряда крупных городов европейской части страны. Однако все еще имеется серьезное отставание по степени благоустройства, особенно в малых и средних городах.

Решение социально-экономических задач требует значительного укрепления и расширения непроизводственной сферы с учетом как увеличения численности населения, так и необходимости достижения нормативов, превышающих среднеевропейские, что будет способствовать закреплению населения.

Наряду с развитием городов, совершенствованием городского хозяйства важной задачей является дальнейшее улучшение условий проживания в сельской местности, укрупнение сельских населенных пунктов в рамках единой системы расселения. Создание жилищных и культурно-бытовых условий на селе, соответствующих современным требованиям, будет способствовать планомерному перераспределению трудовых ресурсов между сельским хозяйством и другими отраслями, а также устранению существенных различий в условиях жизни города и деревни.

Вопросы формирования промышленных узлов

Эффективное размещение производительных сил в пределах комплекса путем планомерного формирования отдельных промышленных узлов и центров — элемент рациональной территориальной организации хозяйства. При этом экономия обеспечивается за счет установления целесообразного разделения труда между узлами и центрами, концентрации производства и правильного подбора отраслей в пределах каждого центра.

На территории Центрально-Красноярского ТПК целесообразно выделить трех промышленных узлов⁴.

В западной части комплекса формируются Причулымский, в средней — Красноярский и в восточной — Канский промышленные узлы.

Наибольший уровень развития характеризует Красноярский узел, в состав которого входит город Красноярск и пять низовых административных районов общей площадью немногим более 40 тыс. км² и с населением около 900 тыс. чел. Определяющую роль играет Красноярск — крупнейший город и промышленный центр Восточной Сибири. Формирование хозяйственной структуры узла почти завершено. Основу ее составляют отрасли, в наибольшей степени отвечающие условиям Восточной Сибири: энергетика, металлургия алюминия и качественных сталей, энергоемкие химические производства, деревообработка и химическая переработка древесины. Вместе с тем получают развитие машиностроение, текстильная промышленность, а также производственная и социальная инфраструктура.

Высокая концентрация промышленности в Красноярске ограничивает размещение в Красноярском узле новых крупных объектов. Но на его территории, в северной части, имеются удобные площадки, которые в перспективе можно использовать под промышленное и городское строительство. Освоение их требует решения проблемы транспорта, а также выяснения принципиальных вопросов, связанных с определением рационального расселения и формирования городов, так как, по существу, речь идет о значительном расширении «Большого Красноярска».

В обзорной перспективе главной задачей развития Красноярского узла будет: завершение строительства заводов (алюминиевого, автомобильных и тракторных прицепов и других), энергетических объектов, а также реконструкция и расширение целого ряда действующих предприятий. Особое значение имеет ввод в действие завода автомобильных и тракторных прицепов и полуприцепов, расширение и реконструкция Сибгазмаша, предприятий по производству комбайнов, лесной техники и других заводов.

Вторая цель — усиление роли Красноярска как крупного центра культуры, образования, науки.

Наряду с этим потребуется дальнейшее усиление производственной и социальной инфраструктуры, развитие городского хозяйства путем реконструкции имеющейся застройки и создания новых микрорайонов. Необходимо завершить реконструкцию центральной части города, продолжить развитие внутригородского транспорта.

Причулымский и Канский промышленные узлы также характеризуются относительно высоким уровнем развития хозяйства. Причулымский находится в западной части комплекса (на территории восьми административных районов края общей площадью 42,5 тыс. км², с населением свыше 400 тыс. чел.).

Причулымский узел объединяет главным образом три группы производств: топливно-энергетическую базу, комплекс химических производств и алюминиевую промышленность. Находящиеся здесь имеются для создания основного топливно-энергетического центра на базе ресурсов Канско-Ачинского бассейна. Добычу угля, включая разрыв на Итатском и Урюпском месторождениях, расположенных в За-

падной Сибири, в обзорной перспективе целесообразно значительно увеличить. Для размещения мощных ГРЭС площадки намечены в основном на территории Восточной Сибири.

Формирование комплекса химических производств связано с развитием нефтепереработки, что позволяет организовать крупнотоннажное производство пластмасс. Кроме того, часть углеводородного сырья можно использовать и на другие нужды.

Комплекс алюминиевой промышленности целесообразно расширить за счет создания металлургии алюминия. Комплексная переработка нефелинов позволит обеспечить наращивание мощностей по выпуску цемента и организовать производство ряда химических продуктов — калийной и натриевой соды, поташа.

Кроме того, на базе лесных ресурсов в северо-западной части узла (Бирюльском районе) экономически оправдано формирование относительно небольшого лесопромышленного центра с размещением здесь деревообрабатывающих предприятий.

Организующий центр промышленного узла — Ачинск. В связи со строительством нефтеперерабатывающего завода и созданием нефтехимического комплекса он значительно расширится. Вместе с тем развитие ведущих отраслей промышленности вызывает необходимость формирования новых городов.

Принимая во внимание большие объемы перспективного строительства, особое значение имеет усиление стройиндустрии. Ачинск сможет удовлетворить свои потребности в строительстве за счет наращивания мощностей действующих предприятий, но формирование промышленных центров, размещение энергоемких производств потребует организации новых баз стройиндустрии большой мощности.

С учетом других производственных объектов и городского строительства строительство-интенсивные работы потребуются на всем протяжении узла. Сроки сооружения различных объектов в пунктах концентрированного строительства желательно устанавливать таким образом, чтобы они возмещались последовательно. Это позволит рациональнее использовать мощности стройиндустрии.

Причулымский узел связан удобными коммуникациями с другими районами и имеет относительно развитую транспортную сеть. Тем не менее предстоит осуществить значительный объем транспортного строительства, прежде всего в связи с созданием топливно-энергетического центра (специализированные железные дороги для перевозки угля на ГРЭС).

В связи с исключительно высокой концентрацией промышленных производств и большими объемами загрязняющих выбросов, проведенным на обширных площадях открытых горных разработок первостепенное значение приобретает осуществление системы мероприятий по охране окружающей среды.

Канский промышленный узел формируется на территории отдельных административных районов в восточной части Центрально-Красноярского комплекса (общая площадь — 93 тыс. км², население — более 500 тыс. чел.).

Уровень хозяйственного развития этого промышленного узла пока что не отвечает имеющимся возможностям, топливные ресурсы используются слабо, недостаточно освоена территория в северной его части. Размещение в Канске хлопчатобумажного комбината экономически было недостаточно обосновано, что привело к трудностям со сбалансированием применения в городе мужского и женского труда.

Развитие ведущих отраслей обусловит усиление производственной и социальной инфраструктуры. Особое значение имеет усиление строительной индустрии. Местные строительные базы общего назначения здесь

⁴ Следует отметить, что имеются различия в понимании термина «промышленный узел». В практике организаций Госстроя СССР его применяют для обозначения промышленных зон городов, формирующихся в рамках единого проекта развития всех основных и обслуживающих объектов.

В нашем понимании промышленный узел предполагает взаимосвязанное формирование ряда промышленных центров с согласованным развитием всех отраслей хозяйства, включая создание производственной базы, общегородского центра на базе ресурсов Канско-Ачинского бассейна. Добычу угля, включая разрыв на Итатском и Урюпском месторождениях, расположенных в За-

непелки. Практически для сооружения крупных промышленных объектов (в том числе алюминиевых заводов, ГРЭС) потребуется создание мощных баз стройиндустрии.

Необходимо расширение транспортных связей. В связи с созданием объектов топливно-энергетического центра и энергоемких производств, в частности разрабаткой Абанского угольного месторождения, необходимо построить железнодорожную линию небольшой протяженности.

Вопросы водоснабжения и охраны окружающей среды здесь стоят менее остро, чем в Причумском узле, что объясняется меньшей концентрацией производств. Тем не менее решение их также органически входит в комплекс вопросов хозяйственного развития узла. В частности, по-видимому, окажется необходимым сооружение водовода к Абанскому месторождению.

Функции организующего центра узла выполняет Канск, который со временем преобразится в крупный город. Размещение большинства новых объектов, как правило, будет привязываться к существующим населенным пунктам с соответствующим развитием производственной и социальной инфраструктуры (Заводей, Иланский, Нижняя Пойма и др.). Но в отдельных случаях понадобится создавать практически новые поселения относительно небольшой величины (например, в связи с освоением Абанского месторождения).

При формировании промышленных узлов и центров комплекса следует устанавливать тесные экономические связи между ними: по линии единой системы топливно- и энергоснабжения, снабжения строительными материалами и выполнения специальных строительных работ, обеспечения населения товарами широкого потребления, сельскохозяйственной и прочей продукцией, выполнения ремонтных работ. Целесообразна организация единой системы развития отдельных отраслей непроизводственной сферы.

Место Центрально-Красноярского ТПК в системе комплексов Ангаро-Енисейского района определяется его ведущую ролью в решении актуальной народнохозяйственной задачи — развития топливно-энергетической промышленности и энергоемких производств. За счет комплекса будет обеспечено участие Восточной Сибири в междурайонном разделении труда путем снабжения потребителей энергетическими углями, электроэнергией, алюминием энергоемкой химической продукцией. Из других районов страны сюда будут поставляться нефть, сырье для алюминиевой промышленности, машины, отдельные продукты питания и товары широкого потребления.

Формирование Центрально-Красноярского комплекса — крупнейшая народнохозяйственная задача как по объему капитального строительства, так и по сложности решаемых проблем. Освоение выделяемых капиталовложений позволит решить ряд важных народнохозяйственных задач. Причем срок окупаемости капиталовложений по большинству основных промышленных объектов не превысит 5—7 лет.

Крупные масштабы проблем развития комплекса особенно остро ставят вопросы научной, проектной и плановой подготовки, нахождения наиболее эффективных методов их решения. В настоящее время СОПС при Госплане СССР и другие организации разрабатывают схему формирования системы комплексов Ангаро-Енисейского района, в том числе Центрально-Красноярского ТПК. В схеме на научной основе должны быть определены важнейшие параметры формирования комплекса, направления развития ведущих производств, пропорциональность отдельных отраслей хозяйства, намечены пути решения ряда главных социально-экономических задач. Это имеет большое положительное значение, но сама по себе схема решает только часть задач, необходимых для обоснования и обеспечения планомерного развития комплекса. Возникает сложная проблема: каким образом обеспечить наиболее эффективные

методы реализации намечаемых заданий. Вполне возможно, что целесообразнее иметь программу формирования Центрально-Красноярского ТПК и входящих в него промышленных узлов и центров, которая позволит с большей точностью и детально отразить все стороны хозяйства.

ДВИНО-ПЕЧОРСКИЙ РАЙОННЫЙ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС

Н. Казанский,
д.д. специалист Госплана СССР

В. Москвин,
руководитель сектора ЦЭНИИ при Госплане РСФСР

А. Чистобаев,
руководитель сектора Северо-Западного филиала ЦЭНИИ
при Госплане РСФСР

При определении основных направлений развития отраслей народного хозяйства на длительную перспективу необходим целенаправленный поиск эффективных форм межотраслевых производственных сочетаний в различных районах.

«Важно, — отметил Л. И. Брежнев, — продолжать и расширять практику комплексного, всестороннего рассмотрения положения дел в группах областей Российской Федерации, например, Центрально-Черноземная зона, Северо-Западный район, Европейский Север, Поволжье, Урал и другие»¹.

Природные ресурсы северных районов Российской Федерации приобретают все большее значение в экономическом потенциале нашего государства.

Директивными органами уделяется большое внимание хозяйственному развитию северных районов страны.

Вопрос о формировании в северной зоне СССР территориально-производственных комплексов, соответствующих по своим масштабам и роли в общесоюзном территориальном разделении труда комплексам, на основе которых образованы экономические районы СССР, т. е. районы производственных комплексов, уже ставился в экономической литературе².

Освоение Севера сопряжено с преодолением удорожающих факторов, возмущающих исследование суровых природных условий, слабой освоенности и обжитости территории. В силу этого основные направления развития производительных сил северных районов очень специфичны. Если в центральных и южных районах страны дальнейший подъем экономики связан с необходимостью совершенствования структуры материального производства путем развития трудоемких отраслей промышленности, не требующих большого количества сырья, топлива и электроэнергии, то в северных и восточных районах, обладающих мощными источниками топлива и сырья, требуется прежде всего рост добычи.

¹ Л. И. Брежнев. Ленинский курс. М., Политиздат, 1972, т. 3, с. 385.

² См., например: В. Варламов, И. Панфилов. Основные направления формирования территориально-производственного комплекса Западно-Сибирской равнины. «Плановое хозяйство», 1972, № 10, с. 53—67.

щих и энергоемких отраслей — топливной, горнодобывающей, химической промышленности, черной и цветной металлургии, а также дальнейшее увеличение лесозаготовок, более комплексное использование древесины, укрепление базы строительной индустрии.

В настоящее время развитие производственных сил районов Севера идет неравномерно. По экономико-географическому положению на передний край освоения выдвигается так называемый Ближний Север, к которому относятся районы Европейского, Уральского и Обского Севера, наиболее близко расположенные к обитаемым высокондустриальным центральным районам европейской части страны.

В пределах Европейского Севера особенно быстрыми темпами экономического плана характеризуется его восточная часть, где наряду с большими резервами территории для промышленного строительства в последнее время все четче вырисовывается весьма благоприятное территориальное сочетание природных ресурсов для формирования в пределах Коми АССР, Архангельской и Вологодской обл. районного производственного комплекса (РПК).

Многие научные и плановые работники высказывали в печати мнение о целесообразности разделения Северо-Западного экономического района СССР на два района⁹. При этом отмечалось, что при планировании хозяйства Северо-Западного экономического района приходится учитывать, что занимаемая им обширная территория не представляет собой единого хозяйственного целого. Ленинград и области, группирующиеся вокруг него (Ленинградская, Псковская, Новгородская), по экономическим условиям, специализации и уровню хозяйства резко отличаются от остальной части района. Это одна из наиболее крупных промышленных баз страны с широко развитым машиностроением, химической, легкой и пищевой отраслями, располагающими квалифицированными кадрами. Кроме того, указанные области имеют преимущества в транспортно-географическом отношении. Практика плановой работы, в частности опыт составления народнохозяйственных заданий по Ленинграду, свидетельствует о том, что этой области следует выделять самостоятельность. К Ленинграду экономически тяготеют также Карельская АССР и Мурманская обл. Первоочередная задача для них — рационально использовать уже созданные основные фонды, с тем чтобы обеспечить максимальную экономно квалифицированной рабочей силой, комплексно разрабатывать сырьевые ресурсы, ликвидировать сложившиеся здесь диспропорции между производством и сферой обслуживания.

В целях хозяйственного освоения Архангельской и Вологодской обл. и Коми АССР необходимо создание новых фондов для промышленного и транспортного освоения крупных топливных и лесных ресурсов (коксующиеся угли Печорского бассейна, нефть, конденсат и природный газ Тимано-Печорской нефтегазосной провинции, запасы слесной и перестройной древесины хвойных пород), крайне дефицитных для остальной территории европейской части страны, а также алюминиевого (североуральские и тиманские бокситы), титанового и калийно-магниевого сырья.

При решении этой задачи очень важно увязать интересы министерств и ведомств в развитии здесь различных отраслей народного хозяйства (прежде всего добывающих и энергоемких отраслей — топливной, горнодобывающей, химической промышленности, черной и

цветной металлургии), а созданию производственной и социальной инфраструктуры, в эффективном взаимосогласованном размещении производственных фондов, расширении транспортной сети и упорядочении системы расселения. Комплексный подход при планировании размещения производственных сил этой территории должен быть направлен на формирование Двино-Печорского районного производственного комплекса (РПК) — топливной, лесной и металлургической базы союзного значения.

Формирование Двино-Печорского РПК входит в число территориальных проблем при предельном обосновании основных направлений развития народного хозяйства страны на перспективу.

Двино-Печорский РПК по своим природным и экономическим условиям в особенностях развития производства имеет много общего с восточными районами (высокая концентрация, разнообразие и благоприятное сочетание природных ресурсов, особенно минерально-сырьевых; наличие крупной топливно-энергетической базы, достаточные водные ресурсы, обширные свободные территории для промышленного строительства). Вместе с тем он отличается компактностью территории, близостью к основным индустриальным центрам европейской части страны, наличием относительно развитой транспортной сети, а поэтому на освоение его природных ресурсов потребуются меньшие капитальные и эксплуатационных затрат, чем в восточных районах страны.

Актуальность освоения природных ресурсов района

Восточную часть Двино-Печорского РПК занимает Тимано-Печорская нефтегазосная провинция, в пределах которой открыто более 20 месторождений нефти и 30 — природного газа. Среди них такие месторождения, как Устьинское и Воейское нефтяные и Вуктыльское газоконденсатное, которые по своим запасам входят в число крупнейших в стране. Открыты, но еще детально не разведаны аналогичные нефтяные и газовые месторождения в более северной зоне провинции: Харьягинское, Лая-Вожское, Васильковское, Нарьян-Марское и др. Их освоение способствует улучшению структуры топливно-энергетического баланса ряда районов европейской части СССР. Средняя себестоимость местной нефти много ниже себестоимости печорского угля (в переводе на условное топливо), а издержки по добыче газа в 8,3 раза ниже себестоимости добычи нефти. Кроме того, преимущественно нефтяные порода углей — не опосредованно высокая транспортная стоимость. По расчетам Коми филиала АН СССР, тимано-печорская нефть в природный газ в северо-западных и центральных районах европейской части страны в перспективе становятся самыми дешевыми видами топлива. Это подтверждает целесообразность освоения нефтегазовых ресурсов комплекса.

Печорский угольный бассейн — база энергетической и коксо-химической промышленности. Большие прогнозные запасы углей в значительных разведанных, благоприятных горногеологических условиях (сравнительно небольшая глубина залегания, достаточная мощность пластов, преимущественно пологие их падение, небольшая водообильность) создают предпосылки для эффективного развития угольной промышленности, особенно добычи дефицитных марок угля для металлургических заводов. Значительные ресурсы углеводородного сырья при хорошей обеспеченности дешевым топливом, водой и наличие свободных промышленных площадок способствуют дальнейшему развитию газо- и нефтехимических производств на территории комплекса.

В пределах европейской части СССР Двино-Печорский комплекс — крупнейшая лесосырьевая база, где еще возможно некоторые нарастающие объемы лесозаготовок. Большие запасы древесины (почти 6 млрд м³),

⁹ См.: М. Перухин, О совершенствовании территориального планирования и разделения производственных сил «Плановое хозяйство», 1968, № 2; Н. И. Козловский, Теория экономического районирования, М. «Мысль», 1969; В. Ф. Павленко, Территориальное и отраслевое планирование, М. «Экономика», 1971; Ю. Г. Саушкин, Г. М. Калашников, Гипотеза перспективного развития системы районных территориально-производственных комплексов СССР, «Вопросы географии», 1972, № 57.

благоприятное положение района в транспортном отношении (связи с основными потребителями леса внутри страны и внешним рынком), хорошая обеспеченность водой и топливом создают возможности для организации здесь новых предприятий по заготовке и переработке древесных отходов.

В последние годы выявлены новые ресурсы различного минерального сырья. В Архангельской обл. разведаны и уже осваиваются месторождения бокситов Северо-Онежского бассейна, в Коми АССР, особенно в Среднем Тимане, открыты месторождения бокситов, для которых характерны удобные условия залегания. Этот район можно рассматривать как одну из важнейших в стране баз по добыче глиноземного сырья.

В Коми АССР разведано Йрежское месторождение титана. Содержание двуокиси титана в йрежских рудах выше, чем на разрабатываемых и намеченных к освоению российских месторождениях других районов страны.

Наряду с освоением названных ресурсов определен практический интерес в перспективе представляют месторождения каменной (Сергеевское месторождение) и калийно-магниевых солей (Верхне-Печорский бассейн), чистых известняков (Савинское и Белогорское месторождения), доломитов и флюсовых известняков в Вологодской обл., а также пока еще относительно мало исследованные на Северном Урале и на Тимане залежи медных и медно-никелевых руд, хромитов, полиметаллов и многих других полезных ископаемых.

Двино-Печорский РПК формируется на территории со сложными природными условиями (суровость климата, ухудшение плодородия почв в северном и северо-восточном направлении). В Вологодской обл. почвенно-климатические условия благоприятны для возделывания льна, картофеля, бабачей, молочно-мясного и мясо-молочного животноводства. В более северных районах экономической эффективности сельскохозяйственного производства снижается, но и здесь имеются условия для развития местной продовольственной базы пригородного направления.

Благоприятный фактор для хозяйства района — наличие многоводных рек с высокой зарегулированностью стока. В целом огромные запасы водных ресурсов (почти 1/3 часть всех ресурсов страны) не лимитируют развития производства в районе. Кроме того, часть их может быть направлена в дефицитные по воде центральные и южные районы европейской части страны.

В южной части Двино-Печорского района имеется большой резерв территории для промышленного развития. В соседних областях Центрального и Ленинградского экономических районов, наоборот, развитие новых промышленных объектов сдерживается из-за чрезмерной концентрации промышленности. В связи с этим возникают проблемы охраны окружающей среды, дефицита рабочей силы и т. п.

Таким образом, хозяйственное освоение Двино-Печорского района, располагающего богатствами природными ресурсами, хорошими площадками для строительства производственных объектов и др., экономически эффективно и актуально.

Современный уровень развития комплекса

Двино-Печорский территориально-производственный комплекс находится в стадии формирования. Однако и сейчас он обладает определенным индустриальным потенциалом, позволяющим ему занимать важное место как во внутрирайонной, так и в межрайонном разделении труда. Он выступает как крупный топливно-энергетический, лесопромышленный, металлургический район. Отраслями его специализации

являются черная металлургия, топливная, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленности. Расчеты урвней специализации хозяйства комплекса, проводившиеся в ЦЭИИ Госплана РСФСР, показывают, что Двино-Печорский РПК выделяется производством продукции как специализирующихся отраслей, так и отдельных подотраслей в составе обслуживающих отраслей. Анализ развития легкой и пищевой промышленности показывает, что производство льняных тканей и беленого трикотажа, мяса животного и целлюлозно-молочной продукции является внутрирайонной специализацией, в том числе льняных тканей и животного мяса — межрайонной.

В общем объеме валовой продукции Северо-Западного экономического района кола Архангельской, Вологодской обл. и Коми АССР составляет около 26 %, в том числе в промышленном производстве — 24, в строительстве — 36, в сельскохозяйственном производстве — около 32%. Достигнутые в девятой пятилетке темпы роста производства суммарной продукции комплекса (в том числе промышленной, сельскохозяйственной и особенно строительной-монтажных работ) выше средних показателей по Северо-Западному экономическому району.

Опережающие темпы развития обрабатывающих отраслей хозяйства, опирающихся на значительные минерально-сырьевые ресурсы, обуславливают рационализацию структуры всего хозяйства. Так, за девятую пятилетку при сохранении ведущей роли лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, дающей около 30% валовой продукции всей промышленности, а также топливной промышленности и черной металлургии, возрастает удельный вес электроэнергетики, химической и нефтехимической промышленности, машиностроения и металлообработки. Вместе с тем темпы роста легкой и пищевой промышленности несколько замедляются, что связано с ограниченностью их сырья баз на территории комплекса.

Сегодня Двино-Печорский производственный комплекс — район преимущественно очагового хозяйства. Так, производство топлива сосредоточено в основном на крайнем северо-востоке его территории — в Печорском угольном бассейне и Тимано-Печорской нефтегазосной провинции: Воркутинском, Интинском, Ухтинском промышленных узлах и поселках Вуктыл, Тэбук и Усинск. В Архангельске, Сыктывкаре, Котласе, Сокеле расположены крупные целлюлозно-бумажные комбинаты и другие деревообрабатывающие предприятия. В Череповце находится одна из крупнейших в стране металлургических заводов. Здесь же быстро растет химическая промышленность. В Архангельске и Вологде сосредоточены важнейшие предприятия машиностроения и металлообработки, получающие развитие в предлах комплекса. Предприятия промышленности строительных материалов размещены в Архангельске, Вологде, Сыктывкаре и других городах. В пос. Савинский (Архангельская область) строится мощный цементный завод. Остальные отрасли промышленности представлены относительно мелкими предприятиями, рассматриваемыми по городам и поселкам на громадной территории, но концентрирующимися в основном вдоль транспортных магистралей.

Перед Двино-Печорским комплексом в текущем пятилетии стоят следующие важнейшие задачи: ускоренное вовлечение в хозяйственный оборот наиболее эффективных природных ресурсов, в первую очередь нефти и газа, рационализация размещения лесозаготовок, наращивание мощностей обрабатывающей промышленности, особенно деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной, строительство новой угольной шахты на Воргашорском месторождении, освоение Усинского нефтяного месторождения, развертывание строительства Печорской ГРЭС, завершение строительства первой очереди Северо-Онежского бокситового рудника и других объектов. Одновременно быстрыми темпами ве-

дятся транспортное строительство: газопровода Пунга — Ухта, Ухта — Вологда — Торжок (с отвлечением на Череповец), нефтепровода Воже — Уса — Ухта — Ярославль — Москва, железных дорог Сяня — Усинск, Красавино — Великий Устюг, автомобильной дороги Вологда — Архангельск и др. Усиление промышленного потенциала, всемерный подъем сельского хозяйства в соответствии с постановлениями партии и правительства по Нечерноземной зоне РСФСР, совершенствование транспортной сети и создание ее по вновь осваиваемым районам — все это обеспечивает благоприятные условия для ускорения формирования Двино-Печорского РПК. Успешное выполнение заданий доводного пятилетнего плана — залог широкого вовлечения в эксплуатацию и повышения комплексности использования природных богатств и промышленных отходов.

Для совершенствования хозяйственного комплекса необходимо всемерное развитие социально-бытовой сферы. Она отстает от быстрого роста потребностей. В результате складываются хозяйственные диспропорции, замедляющие формирование комплекса. Это относится и к проблеме расселения населения и дефицита трудовых ресурсов.

Несмотря на относительно высокие темпы развития производительных сил Двино-Печорского комплекса в его формировании имеются недостатки: диспропорции в темпах строительства и реконструкции многих предприятий, недостаточно быстрое освоение новых производственных мощностей и др. Так, еще в восьмой пятилетке начато строительство Свинского цементного завода, а его ввод на полную проектную мощность ожидается за пределами 1975 г. Недостаточно высокими темпами ведется реконструкция шахтного поля в Печорском угольном бассейне, построенного в годы войны по фрондерным проектам, наращивание электроэнергетических мощностей и обеспечение централизованного электроснабжения, что вынуждает использовать тысячи мелких неэффективных энергоустановок, замедляет механизацию производства, сдерживает рост его энергопроизводительности. Медленное освоение лесозаготовочных районов ведет к продолжению перебуря расчетной лесосеки в хозяйственно освоенных районах и зальот транспортных магистралей. До настоящего времени велики объемы молевого сплава древесины, который может быть прекращен только при условии создания благоустроенной достаточно густой сети автомобильных дорог круглогодичного действия, развития железнодорожной сети, широкого использования специальных судов для транспортировки леса. Из-за медленного развертывания геологоразведочных работ в Тимано-Печорской провинции намечается большой разрыв между прогнозными и промышленными запасами нефти и газа.

Основные направления развития комплекса

Отдельные проблемы формирования Двино-Печорского РПК исследовались СОПСою при Госплане РСФСР, ЦЭИИП при Госплане РСФСР, Коми филиалом АН СССР и рядом отраслевых научно-исследовательских, а также проектных организаций. В имеющихся разработках обосновываются конкретные рекомендации по строительству новых и реконструкции существующих предприятий, усилению геологоразведочных работ, росту сельскохозяйственного производства, отраслей сферы обслуживания населения и др. Обсуждение проблем, связанных с формированием Двино-Печорского РПК, в Госплане РСФСР показало, что необходимо усилить научное обоснование эффективности развития производительных сил этого района на долгосрочную перспективу. По-видимому, настала пора в дальнейшем в Генеральной схеме развития и размещения производительных сил СССР выделить самостоятельный раздел по Двино-Печорскому РПК.

Важнейшей задачей формирования комплекса является углубление производственной специализации (интенсивный рост топливной, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, черной металлургии), а также расширение специализации на основе развития химической и создания алюминиевой промышленности (добыча бокситов и производство глинозема); повышение уровня вспомогательных и обслуживающих отраслей, призванных обеспечивать нужды отраслей производственной специализации и населения.

Учитывая перспективы Тимано-Печорской нефтегазодобывающей провинции, необходимо обеспечить наращивание промышленных запасов этого сырья и прежде всего в северных районах Коми АССР, Ненецком национальном округе. Освоение нефтяных и газовых месторождений в сложных природных условиях Крайнего Севера требует повышения удельной капиталоемкости добычи нефти и природного газа. Однако совокупные затраты на добычу этих видов топлива и транспорт могут оказаться меньше, чем аналогичные затраты в северных районах Тюменской обл. В связи с этим необходимо увеличение объемов капитальных вложений на разведку нефти и газа.

До недавнего времени объемы поисково-разведочного бурения на Европейском Севере были значительно ниже, чем в других районах страны. Так, в восьмой пятилетке (в среднем по исследованию) они составили в Татарской АССР — 215,6 тыс. пог. м, в Башкирской АССР — 340,9, в Тюменской обл. — 471,7, а в Коми АССР и Ненецком национальном округе — всего 103,2 тыс. пог. м. В девятой пятилетке объем разведочного бурения здесь возрастает — по нефти, например, в 1,5 раза. По эффективности разведочного бурения на нефть Двино-Печорский район вышел на второе место после Тюменской области.

Сооружение мощной магистральной системы трубопроводов через территорию Коми АССР из северных районов Тюменской обл. в центральные районы европейской части СССР, а также в социалистические и другие страны Европы дает возможность подключить месторождения Тимано-Печорской нефтегазодобывающей провинции к магистральным газопроводам, ограничившись строительством лишь подводящих трасс. Однако передача больших объемов газа по трубопроводам на большие расстояния не может в перспективе быть ориентирована только на современные способы транспортировки.

Большие запасы нефти и газа дают возможность расширить существующие мощности и создать новые предприятия по комплексной переработке углеводородного сырья. Мощности Ухтинского нефтегазохимического узла возможно увеличить за счет роста объемов переработки нефти и газового конденсата.

С ростом добычи нефтегазового сырья появляется возможность строительства газобензиновых предприятий по переработке полутяжелых газов в районе их добычи.

Печорский угольный бассейн по запасам высококачественных коксующихся углей может полностью удовлетворить растущие потребности в них центральных районов европейской части РСФСР. Добыча угля может быть увеличена на основе реконструкций и интенсификации добычи на действующих шахтах, а также освоения новых Воргашорского и Усинского месторождений коксующихся углей. На Воргашорском месторождении уже завершается строительство крупной высоко-механизированной шахты мощностью 4,5 млн. т. Намечается строительство еще одной крупной шахты. При необходимости дальнейшего увеличения добычи коксующихся углей целесообразно строительство шахт на Усинском месторождении.

Вопрос об использовании энергетических углей Иттинского месторождения требует специального изучения. Представляется целесообразным вторую очередь Печорской ГРЭС ориентировать не на газосе-

топливо, как предусматривалось проектом, а на угольное с использованием интисских энергетических углей, а выходящий газ на править в более южные дефицитные по топливу районы комплекса, где также потребуются строительство крупных ГРЭС (Сыктывкар, Плесск) для обеспечения электроэнергией создаваемых там производств и потребностей близлежащих территорий.

Перспективы развития топливной базы позволяют по-новому поставить ряд вопросов хозяйственного строительства в Двино-Печорском РПК, связанных с организацией в нем производств, увеличивающих потребление топливно-энергетических ресурсов внутри района. Так, в Череповец намечается значительно расширить производство за счет строительства и освоения новых мощностей на металлургическом и сталепрокатных заводах. Высокая эффективность вологодского металлургии доказана жизнью. В то же время воркутинский консулский уголь следует использовать как топливо для металлургических заводов в центральных районах. По нашему мнению, целесообразно рассмотреть вопрос о размещении нового металлургического завода в восточной части Вологодской обл. — ближе к топливу и в составе Двино-Печорского РПК. В пользу этого варианта много доводов: благоприятные условия снабжения технологическим и энергетическим топливом, водоснабжения, наличие хороших промышленных и сельских площадей, возможность доставки руды КМА в порожнем направлении (навстречу устойчивому потоку лесных грузов) и использования местной строительной базы (по мере завершения строительства в Череповце, Котласе и др.).

Развитие цветной металлургии связано с организацией глиноземного производства при разработке месторождений бокситов, а также с освоением титановых руд, что особенно сильно увеличивает потребление энергетического топлива. Экономические показатели производства глинозема из североонежских бокситов будут на уровне средних по стране, а эффективность глиноземного производства на базе средне-тиманских бокситов может быть еще выше благодаря их высокому качеству и хорошим условиям залегания. Совмещение глиноземного и цементного производств позволяет полностью использовать отходы глиноземного производства (белый шлам) и тем самым значительно повысить эффективность использования бокситов, снизить себестоимость производства конечных продуктов (глинозема и цемента). Высокое качество титановых руд, легкая их обогащаемость, получение концентрата, минуя дорогостоящие переделы, обеспечивают получение титановых концентратов и лигнитной джукисы титана с наименьшими капитальными и эксплуатационными затратами.

Создание глиноземного и титанового производств и дальнейшее развитие целлюлозно-бумажной промышленности вызывают необходимость организации в районе крупного производства хлора и квасцита из каменной соли Сергеевского месторождения. По расчетам Коми филиала АН СССР, приведенные затраты здесь будут значительно ниже по сравнению с вариантом обеспечения хлоропродуктами предприятий района с заводов Поволжья или Белоруссии.

Комплексное развитие Двино-Печорского района требует укрепления машиностроительной и ремонтной базы с учетом специфических природно-экономических условий. Наиболее целесообразный путь развития машиностроения и металлообработки — наращивание мощностей по производству, но главным образом ремонту различной буровой, горнодобывающей, лесозаготовительной, строительной и транспортной техники, в том числе и приспособленной к суровым условиям Севера, оборудования для ведущих отраслей обрабатывающей промышленности. В этом отношении должны быть использованы большие возможности южной части района.

Важнейшее значение для района имеет проблема комплексного использования древесины, обеспечение равномерности и непрерывности лесопользования. С этой целью необходимо ускорить переоборудование значительных объемов лесозаготовок в лесопильные районы бассейнов рек Мезень, Пинеги, Вашики и др., построить там лесозаводы, автомобильные и железные дороги, предприятия по производству технологической щепы, переработке коры, хвои, опилок. Полное использование отходов лесопиления станет возможным в эффективном только при высокой концентрации лесопиления в районах лесозаготовок. Поэтому в перспективе целесообразно максимально сократить вывоз пиломатериала за пределы комплекса, увеличить производство древесностружечных плит, кормовых дрожжей и других видов продукции из древесины. Выбор оптимальных вариантов размещения соответствующих мощностей по химической и химико-механической переработке древесины должен осуществляться с учетом охраны природной среды, особенно водного бассейна.

Ускоренное освоение природных ресурсов, быстрое развитие промышленности и транспортной сети, крупное социально-бытовое строительство, намечаемые в перспективе, требуют всемерного укрепления промышленности строительных материалов и строительной индустрии. С этой целью необходимо расширение ряда действующих и строительство новых предприятий. Значительный экономический эффект даст размещение разнообразных предприятий промышленности строительных материалов в непосредственной близости от промышленных предприятий, отходы которых могут использоваться в качестве сырья. Предприятия по производству различных строительных материалов и конструкций, использующие в качестве сырья золу, глиноосаждение и несущие отвалы шахт и карьеров, должны располагаться вблизи металлургических заводов, крупных тепловых электростанций, угольных и других шахт и т. д. Это позволит максимально утилизировать промышленные отходы, экономичнее использовать природные ресурсы, повысить эффективность отрасли.

При решении проблем хозяйственного освоения района важен комплексный, системный подход, учитывающий, с одной стороны, рационализацию системы производства и транспорта района, с другой — обеспечение научно-технического прогресса при намечаемом решении транспортных проблем.

В условиях активного формирования Двино-Печорского РПК эффективный поиск решений транспортной проблемы не должен быть односторонним, как это имело место на начальном этапе освоения района, т. е. путем подключения вводимых в эксплуатацию отдельных месторождений сырья к транспортной сети страны с помощью железнодорожных веток.

В процессе организации системы производства и транспорта в районах нового освоения следует исходить из рациональных связей и грузопотоков, имея в виду максимальное приближение потребителей топлива к районам его добычи. Здесь, конечно, понимается не широкое строительство перерабатывающих заводов в районах Крайнего Севера, а значительное перемещение перерабатывающей индустрии (по преимуществу энергоемкой и теплоемкой) в прилегающие к северным районам территории — Вологодскую обл., южные части Архангельской обл. и Коми АССР, так как на указанных территориях в высшей мере проявляется действие удорожающих факторов, а также имеются благоприятные условия для промышленного строительства.

Решение транспортных проблем требует учета специфических условий района. Для Двино-Печорского РПК важнейшими межрайонными магистралями должны стать мощные нефте- и газопроводы, желез-

подорожные выходы в смежные экономические районы по существующим и новым направлениям. Большую эффективность даст применение новых видов грузового транспорта, например, трубопроводных контейнерных систем, бездорожных транспортных средств высокой проходимости (снегоболотоходов, аппаратов на воздушной подушке и т. п.).

С задачей развития транспорта тесно связана проблема переброски части стока воды Печоры и Онеги в бассейн Волги, что не только улучшит снабжение водой центральных и южных районов европейской части страны, но и повысит энергетический потенциал ГЭС Волго-Камского каскада, позволит создать новый судоходный речной путь от Каспия до Северного Ледовитого океана.

Однако такие способы гидротехнических решений нуждаются в тщательном обосновании, чтобы не допустить загрязнения окружающей среды. В северных районах сооружение высоконапорных плотин и крупных водохранилищ может вызвать резкое осложнение дренажа территории. Поэтому надо искать новые пути решения. Например, для подкачки воды из водохранилища с помощью электрической энергии, на местном топливе могут быть построены электростанции.

При формировании РПК должны рационально размещаться отрасли хозяйства и отдельные производства. В южной зоне эффективно размещение баз строительной индустрии, сельского хозяйства, обеспечивающих основные потребности северных районов в строительных материалах и продукции сельского хозяйства. В северной части комплекса целесообразно строительство только таких вспомогательных и обслуживающих производств, которые удовлетворяют потребности населения в малотранспортабельной продукции. Это позволит значительно снизить затраты на их создание и производство соответствующей продукции, повысить эффективность соответствующих отраслей, рационализировать транспортные связи и полнее использовать трудовые ресурсы.

Среди проблем формирования комплекса определенное место занимают проблемы расселения населения. Важное значение имеют демографические проблемы, особенно в северных районах комплекса. В целях упорядочения расселения требуется ограничение роста наиболее крупных городов (например, Архангельска), создание базовых городов — центров освоения прилегающей территории с использованием такого метода обслуживания ряда предприятий добывающей промышленности (нефтегазовой, газовой, лесной), системы поселков, тесно связанных с городскими поселениями — центрами этих поселковых группировок (в угольной промышленности или при использовании разнообразных минеральных ресурсов, месторождения которых располагаются вблизи друг от друга, как, например, в Плесецком подрайоне). Не менее актуальна задача — ликвидация мелких, неблагоустроенных населенных пунктов в сельской местности.

Решение проблемы расселения и широкого хозяйственного освоения территории приведет в результате к совершенствованию структуры территориальной организации производства. Наиболее развитые получают Вологодский, Череповецкий, Котлаасский, Сыктывкарский промышленные узлы.

На решение разнообразных проблем формирования Двино-Печорского комплекса большое влияние окажет уровень организации научных исследований. Необходимо своевременная разработка ТЗО основных направлений перспективного развития упомянутых локальных территориально-производственных комплексов, которая в увязке с общей концепцией Двино-Печорского РПК даст возможность наметить рациональные сочетания предприятий различных ведомств с единой производственной и социальной инфраструктурой и тем самым повысить эффективность хозяйственного освоения района.

НАУЧНЫЕ ОБСУЖДЕНИЯ

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ МОЩНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Л. Итин,

д-р экон. наук, профессор

На современном этапе коммунистического строительства качественной особенностью развития народного хозяйства и его отдельных отраслей является всемерная интенсификация общественного производства, максимальное использование производственного потенциала страны. Определенным источником темпов и масштабов социалистической экономики становится рост производительности общественного труда, т. е. всемерная экономия как живого, так и овеществленного труда. Невозможно возросшие масштабы общественного производства страны предопределяют и новые пути решения возникающих экономических задач — упор должен быть сделан прежде всего на улучшение использования имеющихся ресурсов, на изыскание внутренних резервов. А. Н. Косыгин подчеркивал, что «огромные дополнительные возможности для увеличения объемов производства... могут быть получены при улучшении использования основных фондов»¹.

Интенсивный путь развития социалистической экономики, задача всемерного повышения экономической эффективности общественного производства действительно требуют дальнейшего совершенствования методов планирования всех звеньев хозяйства.

Планирование, как известно, является центральным звеном в руководстве народным хозяйством. Государственный план устанавливает основные направления и задает деятельности коллективов предприятий и объединений, определяет пути решения производственных и хозяйственных заданий. По выполнению плановых заданий судят о качестве работы предприятий (объединений, отраслей), рассчитывают размер поощрения работников, оценивают фактический уровень экономической эффективности производства. Следовательно, плановые задания по всем количественным и качественным показателям — основной критерий оценки всей деятельности предприятия и его участников. Поэтому они должны базироваться на объективных условиях и факторах, обеспечивающих наилучшие результаты производства, отражать потенциальные возможности предприятий, оптимальное сочетание отдельных величин, заложенных в плане (комплексность) и тем самым способствовать достижению наибольшей при данных ресурсах экономической эффективности.

Вопросы совершенствования планирования включают в себя: методы оценки работы предприятий; разработку системы измерения отдельных показателей плана, которые отражали бы действительные возможности и результаты деятельности производства; количественную увязку отдельных сторон функционирования производства, в частности увязку технического прогресса с производственной и финансовой деятельностью

¹ А. Н. Косыгин. Избранные речи и статьи. М., Политиздат, 1975, с. 653.

предприятий; разработку наиболее рациональной «технологии» перспективного, текущего и оперативного планирования.

Однако наиболее важными задачами совершенствования плановой деятельности следует считать научно обоснованное определение потребностей народного хозяйства и населения страны в определенных видах продукции, а также объективно имеющихся ресурсов общественного и живого труда. Потребности и ресурсы следует рассматривать как исходные величины для формирования плановых заданий по отраслям и предприятиям.

Прежде чем выявить характер и степень использования ресурсов производства, т. е. прежде чем сформулировать плановое задание по любому количественному и качественному показателю, следует убедиться, что сами ресурсы производства (максимальное использование которых составляет важнейшую задачу производственно-хозяйственной деятельности) определены полностью, т. е. они соответствуют их действительным потенциальным возможностям.

Качество плановых заданий как мерило оценки деятельности предприятий (объединений) зависит от того, насколько правильно выявлены сами ресурсы производства, и уже на этой основе — от разработки мероприятий по их лучшему применению. Без этого результаты хозяйствования не улучшатся, какая бы работа ни проводилась по совершенствованию показателей планирования и учета, форм отдельных разделов плана, методов хозяйственного расчета и материального стимулирования.

В промышленности СССР при высоких уровнях концентрации производства и технической оснащенности труда самими важными ресурсами следует считать основные производственные фонды. И дело не только в том, что в нашей промышленности их стоимость составляет значительную величину по своему объему — наибольшую долю в общей сумме производственных фондов. Главное заключается в том, что производственно-техническая характеристика и структура основных фондов выражают потенциальные возможности выпуска продукции. Предметы труда являются лишь факторами, от которых зависит использование потенциальных возможностей основных фондов. Живой труд при всей его исключительной роли и значимости не может характеризовать величину потенциальных возможностей производства. Он выступает решающим условием реализации возможностей, заключенных в основных фондах, но не служит их характеристикой.

Таким образом, из всех ресурсов производства решающими и исходными для планирования экономической деятельности, по нашему мнению, следует считать основные производственные фонды, и прежде всего их активную часть, которая и выражает потенциальные возможности предприятий, т. е. их мощность.

Под производственной мощностью промышленного предприятия необходимо понимать возможность на имеющихся в его распоряжении средствах труда производить максимальное количество продукции в течение определенного отрезка времени. Она определяется производственно-техническими параметрами средств труда без учета конкретных обстоятельств, в которых предприятие действует в данном отрезке времени. Производственная мощность — величина, характеризующая работу основных фондов в идеальных условиях, т. е. когда представляется практически возможным полностью реализовать все потенциальные возможности, заложенные в средствах труда.

При таком понимании производственной мощности она не может меняться в зависимости от условий, в которых функционируют средства труда. Она не зависит от времени работы предприятия в течение суток и года, от времени ремонта оборудования, его наладки, от измене-

ния характера перерабатываемого сырья, квалификации работников, организации их труда и т. д. Перечисленные обстоятельства представляют собой факторы, влияющие и на использование в процессе производственной мощности. Учет их необходим при разработке плановых мероприятий по выпуску продукции с наименьшими затратами общественного и живого труда, но они ни в коей мере не определяют саму производственную мощность.

Следовательно, производственная мощность промышленного предприятия характеризует потенциальные возможности средств труда (основных фондов), определяемые их производственно-техническими параметрами. Производственная мощность может изменяться только при изменении количества средств труда и их производственно-технических параметров.

Что же влияет на изменение производственной мощности предприятия и на ее использование? Этот вопрос принципиален потому, что в теории и в практике иногда смешиваются понятия «производственная мощность» и «использование производственной мощности». В результате уже в процессе расчетов производственной мощности, когда в качестве исходных условий учитываются факторы, влияющие на ее эксплуатацию, занижаются потенциальные возможности производства, а это одна из причин завышения объемов капитальных вложений в новое строительство. По той же причине мы встречаем часто утверждение об «использовании» производственной мощности больше, чем сто процентов.

Следует различать факторы, обуславливающие производственную мощность, и факторы, влияющие на ее использование.

Производственная мощность может изменяться лишь при следующих обстоятельствах: расширении производственных площадей и увеличении числа машин или их производительности; модернизации действующего оборудования, увеличивающей его производительность; изменении профиля и специализации предприятия в связи с изменением в составе оборудования; внедрении принципиально новых технологических процессов; выбытии оборудования вследствие износа, изменения размера и профиля предприятия, передачи на другие предприятия.

Особенность отмеченных факторов заключается в том, что для их осуществления требуются капитальные затраты, без которых невозможно изменение размера и особенно структуры основных фондов, а следовательно, и производственной мощности предприятия.

Факторами, влияющими на использование производственной мощности, следует считать: изменения в составе и квалификации работающих, в номенклатуре и качестве производимой продукции, видах и качестве исходных материалов, норм производительности и трудоемкости, а также длительность ремонта оборудования, режим работы и смены, совершенствование и области организации производства и управления, материально-техническое снабжение.

Проведение таких мероприятий обычно не требует больших капитальных вложений. Они не оказывают влияния на размер, состав и структуру основных фондов предприятия. Их полный и всесторонний учет позволяет охарактеризовать реальную обстановку конкретного периода и определять степень отклонения возможной производительности от потенциальной мощности средств труда.

Чем тщательнее выявлены эти факторы, лучше учтен опыт передовых предприятий, тем полнее могут использоваться производственные мощности, выше экономическая эффективность производства. Стремление достичь максимального использования производственной мощности — существенный мотив для систематического совершенствования организации производства и труда, для наиболее целесообразного распределения номенклатуры продукции по предприятиям, их рациональной специализации и кооперирования.

Следует также особо подчеркнуть зависимость производственной мощности предприятий от технического прогресса, который характеризует качество средств труда. Поэтому правильное определение первой предполагает четкое планирование второго, увязку показателей плана развития и внедрения новой техники с показателями плана всех других сторон деятельности предприятия. Производственно-технические параметры машин и оборудования, технологии производства определяют потенциальные возможности средств труда, т. е. их производственную мощность, а величины этих параметров — уровень их технической прогрессивности, степень оснащенности производства средствами передовой техники.

Производственная мощность предприятия впервые определяется в процессе его проектирования. На этой стадии применительно к наиболее прогрессивным средствам новой техники и району расположения будущего предприятия должен устанавливаться оптимальный размер предприятия, который и выражает его производственную мощность. После ввода в действие она может измениться лишь под влиянием обстоятельств, указанных выше. Превзойти эту мощность в процессе эксплуатации предприятия, не меняя количества, состава и качества технических средств, невозможно.

Для того, чтобы производственная мощность стала основой планирования производства как в отрасли, так и на предприятиях, необходим ее научный расчет, что требует решения ряда принципиальных вопросов.

Прежде всего, а каких показателях измерять мощность — в натуральных или стоимостных. Очевидно, что любой существующий ценностный показатель, характеризующий объем производственной деятельности, не может быть измерителем мощности. Только натуральный измеритель продукции даст характеристику потенциальных возможностей средств труда. Для узкоспециализированных и малоомноженатурных производств такой показатель легко определяется. В многоомноженатурных производствах натуральные показатели могут быть установлены посредством условно приведенных натуральных единиц к наиболее представительному для данного производства виду продукции. Развитие внутриотраслевой специализации расширяет возможности измерения мощности отдельных участков предприятия в натуральных единицах готовой продукции или отдельных узлов, деталей, полупродуктов. Этому же способствует развитие подраздельной и технологической форм специализации.

В связи с выбором показателя измерения мощности весьма актуальной становится задача совершенствования самих натуральных измерителей продукции в ряде отраслей промышленности. Обезличивные тонны, проката, металлических конструкций, химического оборудования, квадратные метры тканей, штуки швейных изделий не могут характеризовать производственную мощность предприятия.

Нельзя считать правильным и практику расчета последней по количеству наиболее распространенного оборудования. Так, в текстильной промышленности часто устанавливают мощность фабрики по числу прядильных веретен или ткацких станков, в швейной промышленности — по швейным машинам. По нашему мнению, мощность следует выражать только в продукции, ибо на одном и том же количестве машин могут быть произведены различные ее объемы.

Не менее важен вопрос о составе основных фондов, который должен учитываться при определении производственной мощности предприятия. Как правильно мощность следует рассчитывать на основе активной части основных фондов — машин, оборудования, технических сооружений. Показатели производственных площадей в этих целях не могут быть применимы. Отсутствие производственных площадей для расстановки имеющегося оборудования свидетельствует о невозмож-

ности использовать его. Следовательно, производственную площадь нужно относить к факторам использования мощности; сама по себе она не влияет на величину этого показателя.

При расчете производственной мощности необходимо учитывать все имеющиеся оборудование, предназначенное для изготовления продукции, независимо от того, установлено оно или нет. Разумеется, оборудование, например, ремонтных цехов, не должно учитываться при расчете мощности предприятия. Оно оказывает влияние лишь на использование мощности основных производств и поэтому должно приниматься во внимание при составлении производственной программы и других разделов плана предприятия.

Предприятия любой отрасли промышленности в настоящее время характеризуются применением сложной системы кооперации различного оборудования и машин. Технологический процесс изготовления продукции расчленен на самостоятельные, одновременно протекающие стадии, каждая из которых выполняется с помощью определенной техники. Ограничиваться только количеством и производственной техникой характеристик отдельных видов оборудования нельзя, ибо мощность предприятия не просто сумма производительности отдельных групп машин.

Техническая производительность каждого типа оборудования, входящего в систему машин данного предприятия, различна, поэтому производительность всей системы машин зависит не только от производительности отдельных видов и групп, но и от их синхронности в работе. Степень синхронности (кратности) оборудования во многом определяется организацией производственного процесса, типом производства, что выступает опять-таки фактором использования возможностей машин и оборудования, а не определения самой мощности. Лишь в автоматической системе машин, в самой ее конструкции заложена синхронная производительность составляющих ее частей, что и определяет мощность этой системы.

Из-за некротности производительности оборудования в системе встает вопрос о том, по каким ее звеньям должна определяться производственная мощность. Наиболее правильным, очевидно, будет определение мощности по производственной мощности ведущих видов оборудования. Ведущие объекты сосредоточивают наибольшую стоимость оборудования (по стоимости), оказывают решающее влияние на результаты всего производства, с их помощью выполняются наиболее важные процессы по превращению сырья и материалов в готовую продукцию.

В качестве нормы производительности, характеризующих отдельные виды оборудования, желательно применять максимальные нормы, вытекающие из его производственно-технических параметров. Они определяются как отношение максимально возможного производства продукции, характерного для данного вида оборудования, к конструктивной характеристике рабочей части последнего. Это отношение выражает технический уровень оборудования и характеризует техническую норму его производительности.

Поскольку техническая норма производительности зависит не только от технических параметров оборудования, но и от применяемой технологии, при определении производственной мощности предприятия следует исходить из наиболее прогрессивной технологии для данного оборудования, обеспечивающей его максимальную производительность.

При определении производственной мощности весьма существен вопрос о характере номенклатуры продукции, закладываемой в основу расчета мощности. Очевидно, что последняя должна соответствовать производственно-технической характеристике имеющегося на

предприятия оборудования. Однако на многих видах оборудования (в том числе и в специализированном) может производиться различная продукция (детали, полупродукты и др.). Поэтому следует брать такую номенклатуру продукции, изготовление которой обеспечит максимальной производительностью средств производства. Ее называют оптимальной номенклатурой. Бывают другая, будучи плановой или фактически производимая, характеризует степень использования мощностей. Номенклатура и качество сырья выбираются в соответствии с принятой оптимальной номенклатурой продукции, ибо они оказывают сильное влияние на возможную производительность оборудования. Выбор искомого сырья в соответствии с конструктивно-технологической характеристикой оборудования — одно из важных обстоятельств, подлежащих учету при расчете производственной мощности.

Следует отметить, что при нашей концепции сущности производственной мощности и отмеченных исходных положениях для ее определения перерасчет мощности, как правило, должен производиться не чаще, чем один раз в пять лет. Этот период в основном соответствует реализации мероприятий, определяющих изменение производственной мощности предприятия. Как показывает практика промышленного производства, перерасчет чаще, чем раз в пять лет, не вызывается необходимостью.

Что касается расчетов по использованию производственной мощности, то их целесообразно производить применительно к периодам текущего планирования производством, поскольку уровень использования ее характеризует заглянутый объем и номенклатуру продукции, а также основные качественные показатели деятельности производства. Производственную мощность предприятия следует рассматривать как перспективную величину, к которой следует стремиться, устанавливая плановые задания на каждый текущий отрезок времени. Рассчитывая в соответствии с вышесказанными положениями, она становится основой для правильного определения объема капитального строительства, для целесообразной специализации предприятий и рационального распределения номенклатуры между ними в каждой отрасли промышленности. В итоге мощность будет объективным критерием для определения качества производственной деятельности коллектива предприятия по применению ресурсов производства. Уровень ее использования должен стать важнейшим показателем для оценки качества планирования и организации производства, показателем для построения системы материального стимулирования работников.

Располагая исчерпывающими данными о потенциальных возможностях производства, мы можем полностью выявить имеющиеся резервы. Плановые задания станут напряженными и будут служить объективным критерием для оценки деятельности предприятия (объединения) и его работников. При этом создаются необходимые предпосылки для повышения заинтересованности последних в составлении плановых заданий по лучшему использованию имеющихся резервов путем систематического совершенствования организации производственной деятельности.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА ПРИ ПРОГНОЗИРОВАНИИ СПРОСА НАСЕЛЕНИЯ

Л. Баранова,
А. Левин

Усиливающееся воздействие научно-технического прогресса на сферу личного потребления ставит перед народнохозяйственным планированием ряд новых важных проблем. Одна из них — разработка и дальнейшее совершенствование методов прогнозирования спроса населения. Такие прогнозы имеют большое значение для улучшения планирования выпуска товаров народного потребления, определения перспектив развития отраслей промышленности и сельского хозяйства, специализирующихся на производстве оборудования, сырья и материалов для отраслей второго подразделения, для разработки планов роста розничного товарооборота и его товарного обеспечения, а также для решения многих практических задач текущего планирования и оперативного управления развитием промышленности и торговли.

В последние годы исследования в области прогнозирования спроса населения заметно активизировались. Разработан ряд методик, основанных на широком использовании математического аппарата, в частности методов корреляционного и регрессионного анализа, построены специальные экономико-математические модели.

Однако применяемые в настоящее время экономико-математические методы и модели прогноза спроса, по существу, не учитывают влияния научно-технического прогресса на сферу личного потребления вообще и на процесс формирования платежеспособного спроса населения в частности. Между тем влияние это сказывается постоянно и все возрастающей степени, вызывая глубокие качественные изменения в структуре платежеспособного спроса, в характере самих личных потребностей и формах их удовлетворения. Так, в связи с ускоренным развитием научно-технического прогресса в промышленности, производящей технически сложные бытовые предметы длительного пользования (телевизоры, радиоприемники, электробытовые машины и приборы и т. п.), значительно увеличился спрос и обеспеченность ими населения. В 1973 г. по сравнению с 1960 г. обеспеченность возросла (в расчете на 100 семей) по холодильникам более чем в 12 раз (с 4 шт. до 49 шт.), стиральным машинам — в 15 раз (соответственно с 4 до 60 шт.), электропылесосам — в 4,6 раза (с 3 до 14 шт.), телевизорам — в 8 раз (с 8 до 67 шт.) и т. д. В целом же доля товаров длительного пользования в общем объеме розничного товарооборота увеличилась по сравнению с 1940 г. примерно в 4 раза.

Одновременно происходит существенные качественные изменения в микроструктуре спроса. Например, в общем объеме спроса на телевизоры возрастает доля спроса на телевизоры с большим экраном, на цветные; резко возвысился спрос на компрессионные холодильники большой емкости и т. д.

Есть все основания предполагать, что в перспективе воздействие научно-технического прогресса на развитие платежеспособного спроса на-

селения усилятся. В связи с этим и возникает потребность в более полном учете данного фактора при прогнозировании спроса населения.

Следует отметить, что учет научно-технического прогресса в моделях прогноза спроса имеет свои специфические особенности и сопряжен с известными трудностями, которые связаны в основном с необходимостью разработки специальных показателей. Большинство показателей, характеризующих достигнутый уровень научно-технического прогресса в сфере производства (например, степень оснащенности его новым оборудованием, уровень применения прогрессивных технологических процессов и т. п.), непригодны для этих целей. Требуется разработка специальных показателей, которые могли бы быть включены в экономико-математическую модель прогноза спроса¹.

Всю совокупность этих показателей можно разделить на две группы: первая — характеризующие степень непосредственного проникновения научно-технических достижений в сферу личного потребления и вторая — косвенно отражающие влияние научно-технического прогресса на процесс формирования и развития платежеспособного спроса населения.

К первой группе относятся показатели уровней электрификации быта, газификации жилого фонда, охвата территории сетью устойчивых телевизионных передач и др.

Каждый из этих показателей характеризует специфические факторы, которые воздействуют не на общие размеры и структуру платежеспособного спроса населения, а лишь на спрос, предъявляемый на отдельные товары. Так, показатель, характеризующий уровень электрификации быта, целесообразно включать в индивидуальную модель во прогнозировании спроса на некоторые виды техники сложных товаров длительного пользования, употребление которых требует электроэнергии (к примеру, электробытовые машины и приборы); показатели, характеризующий степень охвата территории страны сетью устойчивых телевизионных передач, необходимо учитывать в модели прогноза спроса на телевизоры и т. д.

Что касается второй группы показателей, то они характеризуют отдельные факторы, влияющие косвенно на процесс формирования и развития спроса населения. К числу их относятся: частота обновления продукции, уровень ее технического совершенства, качество и др. (В частности, ускорение цикла обновления продукции, как и повышение технических характеристик и потребительских свойств изделий, неизбежно влечет за собой увеличение спроса.) Для количественного измерения этих факторов целесообразно использовать такой, например, показатель, как доля новых, технически более совершенных видов (марок, моделей и т. п.) изделий данной группы в общем объеме их производства. Наряду с названными выше показателями первой группы он может быть непосредственно включен в экономико-математическую модель прогноза спроса на отдельные технические сложные товары длительного пользования.

В результате корреляционная модель прогноза спроса населения, в частности на телевизоры, выраженная уравнением множественной регрессии линейной формы, примет следующий вид:

$$y = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3 + a_4x_4,$$

¹ В данном случае речь идет об обычной корреляционной модели прогноза спроса населения. Общей и такой моделью, выраженной линейным уравнением регрессии, может быть представлена как $y = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3 + a_4x_4$, где y — спрос на данный товар, x_1, x_2, x_3, x_4 — факторы, введенные в модель, a_0, a_1, a_2, a_3, a_4 — параметры модели, характеризующие количественную степень воздействия соответствующих факторов на величину спроса.

- где y — спрос на телевизоры;
 x_1 — размер денежных доходов населения (в расчете на душу);
 x_2 — средняя розничная цена телевизоров;
 x_3 — степень охвата территории страны сетью устойчивых телевизионных передач;
 x_4 — удельный вес новых, технически более совершенных марок телевизоров в общем объеме их производства;
 a_0, a_1, a_2, a_3, a_4 — параметры модели, характеризующие количественную степень воздействия соответствующих факторов на спрос.

В этой модели фактор x_4 отражает степень непосредственного проникновения научно-технических достижений в сферу личного потребления, а x_3 — уровень технического прогресса в сфере производства.

Прогнозный расчет спроса по этой модели² строится в два этапа. Сначала на базе статистической информации о динамике реализованного спроса на товар (в данном случае на телевизоры) и всех учтенных в модели факторов при помощи ЭВМ рассчитываются параметры уравнения множественной регрессии. Затем в полученную модель подставляются плановые данные соответствующих факторов и находятся ожидаемые значения спроса на товар для планового года. Если расчеты ведутся в показателях, исчисленных на душу населения, то на заключительном этапе определяется общий объем спроса с учетом предполагаемой в плановом году численности населения. Для этого среднедушевой размер спроса, определенный путем прогнозного расчета, умножается на плановую численность населения.

При прогнозировании спроса с учетом факторов, характеризующих степень воздействия научно-технического прогресса на сферу личного потребления, принципиальное значение имеет вопрос об источниках информации как основной исходной статистической базе. Существуют два основных источника: материалы выборочного обследования семейных бюджетов, отражающие расходы на покупку товаров в разных группах семей по уровню среднедушевого дохода и социальной принадлежности (бюджетная статистика) и данные сплошного учета реализации отдельных товаров через розничную сеть государственной и кооперативной торговли (торговая статистика).

Поскольку материалы бюджетной статистики не содержат данных ни о степени непосредственного проникновения достижений научно-технического прогресса в сферу личного потребления, ни о его косвенном воздействии на спрос, учесть такие моменты в моделях прогноза спроса на основе бюджетной статистики практически не представляется возможным (во всяком случае, в моделях, основанных на корреляционных статистических складывающихся зависимостях между спросом и уровнем среднедушевого дохода).

Проще это осуществить при прогнозировании спроса на базе материалов торговой статистики. В данном случае экономико-математические модели прогноза спроса строятся, как известно, путем коррелирования рядов динамики реализованного спроса и формирующих его факторов. Чтобы учесть влияние научно-технического прогресса, следует динамические ряды исходной статистической информации (в частности,

² Важно подчеркнуть, что прогноз спроса на базе многофакторных регрессионных моделей — не просто экстраполяция тенденций его развития. В данном случае (т. е. при использовании многофакторных моделей) прогнозируется не сама тенденция развития спроса (что имеет место при простой экстраполяции), а возможные направления его изменения по взаимосвязи с формирующими его факторами. При этом учитываются в качестве связей абсолютных взаимосвязей между спросом и учтенными в модели факторами. Поэтому прогнозные расчеты спроса на базе динамических многофакторных регрессионных моделей дают гораздо более точные результаты, чем при использовании обычных методов экстраполяции тенденций.

рады динамики продажи отдельных товаров, индексов розничных цен, денежных доходов или совокупных фондов населения и т. д.) дополнить рядами динамики названных выше показателей, характеризующих прямое и косвенное воздействие научно-технического прогресса на сферу личного потребления. Сам же алгоритм прогнозного расчета спроса на перспективу остается прежним, т. е. таким же, который применяется обычно при прогнозировании спроса методом коррелирования динамических рядов. Увеличить лишь число независимых переменных в регрессионной модели спроса (за счет включения в нее дополнительных факторов, связанных с учетом влияния научно-технического прогресса).

Приведенная выше модель прогноза спроса на телевизоры исходит из предположения, что спрос на товары длительного пользования формируется по тем же законам, что и спрос на все другие непродовольственные товары. Однако это допущение верно лишь отчасти. Оно может быть принято, если не происходит особенно резкого выбытия таких товаров из сферы потребления ввиду их износа. В условиях же ускоренного научно-технического прогресса, который способствует быстрому росту обеспеченности населения товарами длительного пользования, многие из них начинают выбывать из потребления задолго до полного физического износа в связи с моральным старением. Поэтому спрос на товары длительного пользования под влиянием научно-технического прогресса по все большей степени начинает формироваться как спрос на замену. Эта особенность влияния научно-технического прогресса на процесс формирования и развития спроса должна обязательно учитываться при разработке соответствующих экономико-математических моделей.

Поэтому предлагается прогнозировать каждый из двух видов спроса на товары длительного пользования — начальный спрос и спрос на замену — отдельно, на основе различных экономико-математических моделей. Общий спрос на товары длительного пользования будет определяться как сумма прогнозных оценок начального спроса и спроса на замену³.

Отсюда возникает необходимость разработки специальных экономико-математических моделей для прогноза начального спроса и спроса на замену. Причем в каждой из них должна быть учтена специфика влияния научно-технического прогресса на формирование начального спроса и спроса на замену. Эту специфику следует рассмотреть особо.

Прежде всего следует подчеркнуть, что научно-технический прогресс по-разному воздействует на начальный спрос и спрос на замену. В первом случае показатели косвенного воздействия научно-технического прогресса, в частности такие, как доля новых, технических совершенных изделий в общем объеме их производства, цикл обsolesценции продукции и т. п., не имеют существенного значения. Начальный спрос гораздо больше зависит от непосредственного проникновения достижений научно-технического прогресса в сферу личного потребления и таких общих факторов, как уровень денежного дохода семьи и цена товара. Именно эти показатели и факторы и должны учитываться при построении экономико-математической модели прогноза начального спроса на товары длительного пользования.

Спрос на замену, напротив, в наибольшей степени зависит от косвенного воздействия научно-технического прогресса на спрос, в частно-

сти от удельного веса новых товаров в общем объеме их производства. Поэтому именно последний показатель научно-технического прогресса должен включаться (наряду с доходом и ценой товара) в модель прогноза спроса на замену. Что же касается показателей, отражающих непосредственное проникновение достижений научно-технического прогресса в сферу личного потребления (степень электрификации и газификации быта, расширение зоны уверенного приема теле сигнала и т. п.), то включать их в модель прогноза спроса на замену не имеет смысла, поскольку в данном случае они выступают в качестве постоянных величин.

Таким образом, основное различие моделей прогноза начального спроса и спроса на замену состоит в способе учета влияния научно-технического прогресса на каждый из обоих видов спроса: в моделях прогноза начального спроса этот момент следует учитывать с помощью показателей, характеризующих непосредственное проникновение достижений научно-технического прогресса в сферу личного потребления, а в моделях прогноза спроса на замену — с помощью показателей, отражающих косвенное воздействие научно-технического прогресса на спрос.

При разработке прогноза начального спроса и спроса на замену возникает проблема получения исходной статистической информации о динамике каждого из них. Существующая официальная статистическая отчетность непосредственно таких данных не предоставляет, их можно получить только расчетным путем. В частности, начальный спрос в каждом году периода, принятого за базу для прогноза, определяется обычно как разность между названным парком товаров длительного пользования двух близлежащих лет. Что же касается спроса на замену, то методика его исчисления слабо отработана. Обычно предполагается, что он должен равняться величине годового выбытия товаров длительного пользования в связи с их износом: оно определяется на основе сроков службы изделий. Но поскольку фактические сроки службы далеко не всегда соответствуют нормативным, нет никакой гарантии, что с помощью данного метода размер спроса на замену будет определен достаточно точно. На наш взгляд, гораздо точнее исчислять его «балансовым» методом — как разность между сумм фактически реализованных спросом на данный товар и величины начального спроса.

Одним из важнейших результатов роста материального благосостояния трудящихся в период развитого социализма является повышение уровня потребления бытовых предметов длительного пользования и приближение его к рациональным и физиологическим нормам. Уже сейчас имеется целый ряд товаров, фактическое потребление которых находится на уровне норм или приближается к ним.

Постепенное насыщение потребностей населения в отдельных видах изделий оказывает самое прямое влияние на общие тенденции развития платежеспособного спроса: как правило, по тем из них, фактическое потребление которых приближается к рациональным или физиологическим нормам, темпы роста спроса начинают замедляться и затем стабилизируются на некотором постоянном уровне.

Это необходимо учитывать при разработке моделей прогноза спроса. Дело в том, что обычный прогноз спроса на отдельные товары, выполненный на основе регрессионных моделей, иногда дает результаты, значительно превышающие предельно возможные размеры спроса при потреблении таких товаров в полном соответствии с рациональными или физиологическими нормами. Так может случиться при прогнозировании на длительный период времени в течение которого ожидается существенное изменение факторов, стимулирующих развитие спроса населения (например, повышение денежных доходов трудящихся, снижение розничных цен отдельных товаров и т. д.).

³ Известно, что часть спроса на товары длительного пользования представляет так называемый дополнительный спрос, т. е. спрос на вторые, третьи и прочие экземпляры одного и того же товара. Поэтому правильно было бы разделить общий спрос на товары длительного пользования как сумму трех слагаемых — начального спроса, спроса на замену и дополнительного спроса. Однако в настоящее время нет данных о динамике дополнительного спроса, что весьма осложняет разработку его прогнозов. Поэтому мы специально не выделяем дополнительный спрос, а условно объединяем его со спросом на замену.

В подобных случаях требуется введение в регрессионные модели спроса специальных ограничений, стабилизирующих его на уровне, соответствующем нормам потребления. В качестве ограничений могут быть приняты сами нормы, пересчитанные в стоимостные показатели (путем умножения их на среднюю розничную цену товаров), поскольку все прогнозные расчеты спроса, как правило, производятся именно в этих показателях. Весь излишек расчетного спроса, образующийся сверх норм потребления, следует перераспределять между другими товарами, ожидаемое (расчетное) потребление которых в плановом периоде не будет достигать установленных норм.

Наибольшую сложность представляет задача нахождения количественных пропорций перераспределения излишка расчетного спроса. Здесь возможны различные варианты. Один из них (наиболее простой) состоит в том, что излишек расчетного спроса над нормой потребления распределяется между отдельными товарами пропорционально их удельному весу в общем объеме платежеспособного спроса населения или в объеме спроса на ту группу товаров, между которыми целесообразно перераспределять излишек расчетного спроса.

Однако предположение о таком пропорциональном распределении излишка расчетного спроса довольно условно. Оно могло бы быть принято лишь для случая, когда степень удовлетворения потребностей в отдельных товарах, между которыми распределяется излишек расчетного спроса, примерно одинакова. Но в реальной экономической действительности уровень удовлетворения потребностей в различных товарах, входящих в одну и ту же товарную группу или составляющих единый потребительский комплекс, как правило, неодинаков. Поэтому правильное было бы перераспределить излишек расчетного спроса в соответствии со степенью удовлетворения потребности в товарах, фактическое потребление которых в плановом периоде не будет достигать нормы. При этом здесь должна действовать закономерность: чем меньше удовлетворена потребность в данном товаре, тем в большей пропорции «перекладывается» на него излишек расчетного спроса.

Чтобы определить конкретные пропорции перераспределения излишка расчетного спроса, необходимо знать ожидаемую на плановый период степень удовлетворения потребности по каждому из товаров, между которыми предполагается распределить излишек расчетного спроса над нормами потребления. Установить ее несложно: достаточно знать ожидаемый в плановом году уровень потребления товара (рассчитывается путем прогноза) и физиологическую (или рыночную) норму его потребления (определяется заранее). Если степень удовлетворения потребности в товарах известна, то фактический размер увеличения спроса по каждому из них можно рассчитать по формуле:

$$\Delta y_i = \frac{Q(1 - k_i)}{\sum_{i=1}^n (1 - k_i)},$$

где Δy_i — возможный размер увеличения спроса на i -й товар, исчисленный с учетом степени удовлетворения потребности в нем;
 Q — общая величина перераспределяемого излишка расчетного спроса над нормами потребления;

k_i — степень удовлетворения потребности (рассчитанная для планового периода) в каждом из товаров, между которыми должен перераспределяться излишек расчетного спроса.

Поякнем несколько подробнее всю процедуру расчетов на следующем условном примере.

Допустим, излишек расчетного спроса по некоторым товарам, образовавшийся при сопоставлении результата прогноза спроса на плановый

год с нормами потребления, составляет 450 денежных единиц (на расчете на душу населения). Предполагим также, что имеются четыре товара, между которыми должен перераспределиться излишек. Степень удовлетворения потребности (ожидаемая в плановом году) в каждом из этих товаров характеризуется величинами: 0,4; 0,5; 0,7; 0,9. Требуется определить возможный размер увеличения спроса по всем товарам в отдельности в соответствии со степенью удовлетворения потребности в них. (Предполагается, что в результате перераспределения излишка расчетного спроса фактическое потребление каждого товара не выйдет за рамки установленных норм потребления.)

Подставляя в приведенную выше формулу соответствующие числовые характеристики, получаем предполагаемый размер увеличения спроса. Для первого товара он будет равен 180 ед., для второго — 150, третьего — 90 и четвертого — 30 ед.

Суммарный размер возможного увеличения спроса по всем товарам не превышает заданной величины ($Q = 180 + 150 + 90 + 30 = 450$ ед.). При этом в наибольшей степени излишек расчетного спроса перекладывается на те товары, степень удовлетворения потребности в которых относительно ниже. Иначе говоря, излишек расчетного спроса распределяется между выбранными товарами пропорционально степени удовлетворения потребности в них, что соответствует принятой исходной гипотезе.

Существует еще один подход к нахождению количественных пропорций перераспределения излишка расчетного спроса. Суть в том, что излишек рассматривается как сумма денежных средств, которую потребители могли бы сэкономить в результате того, что потребность в данном виде товаров полностью удовлетворена и спрос закрепился на некотором постоянном уровне. Иначе говоря, излишек расчетного спроса над нормами потребления отдельных товаров по своему характеру воздействия на общую структуру спроса может быть приравнен к дополнительному денежному доходу. Разумеется, этот «доход» реально не ощутим; практически он не увеличивает ни общей величины денежного дохода, ни размеров совокупного платежеспособного спроса населения. Но, рассматривая излишек расчетного спроса над нормами потребления как своеобразный денежный «доход», можно предположить, что он будет перераспределяться между всеми другими товарами данной группы (потребление которых в плановом году не достигнет норм) в зависимости и с учетом эластичности спроса от дохода. Отсюда следует, что для выявления количественных пропорций распределения излишка расчетного спроса достаточно знать коэффициенты эластичности спроса по каждому из товаров, между которыми он должен перераспределяться.

При разработке прогнозов спроса в условиях современного научно-технического прогресса возникает ряд специфических проблем, связанных с методикой проведения прогнозного расчета. Обычно он строится сразу на конечный год планового периода, и информация о движении спроса за все предшествующие годы, как правило, не участвует в расчетах. Если, например, прогноз спроса разрабатывается на 1980 г., а в качестве базы для прогноза взят период с 1960 по 1973 г., то информация о возможном развитии спроса в течение периода, лежащего между конечными годами базисного и планового периода (в данном случае с 1974 по 1979 г.), не принимается во внимание при разработке прогноза. Иначе говоря, прогнозный расчет как бы «перескакивает» через все годы планового периода и строится сразу на его конечный год.

Однако в условиях усиливающегося воздействия научно-технического прогресса на сферу личного потребления это может дать существенные погрешности, поскольку под влиянием новейших достижений научно-технической революции качественные сдвиги в макро- и тем более микроструктуре спроса населения происходят в течение очень коротких промежутков времени, вызывая существенные изменения сложившихся

прежде тенденций развития спроса. Причем ожидаемая на конечный год планового периода структура платежеспособного спроса населения складывается не столько под воздействием общих закономерностей развития спроса в базисном периоде, сколько под влиянием тех новых качественных сдвигов, которые вероятны в плановом периоде. Поэтому даже при кратко- и среднесрочном прогнозировании спроса населения (не говоря уже о долгосрочных прогнозах) необходимо учитывать те изменения, которые могут произойти в развитии.

Учесть их можно путем использования специальных методов прогнозных расчетов, в частности так называемого метода ступенчатого прогнозирования. Суть его в том, что исходная статистическая база для расчетов спроса на каждый последующий год планового периода постоянно расширяется и обновляется за счет подключения информации о динамике развития спроса и определяющих его факторов за все предшествующие годы того же периода. В результате параметры экономико-математической модели, используемой для построения прогноза спроса, отражают количественные зависимости между спросом и соответствующими факторами, сложившимися не только в базисном (отчетном), но и в плановом периоде.

Кратко ось процесс расчетов с использованием данного метода выглядит следующим образом. Допустим, имеется информация о динамике спроса на какой-либо товар и формирующих его факторов за некоторый отчетный период, включающий в себя n лет (n — конечный год базисного периода), а также данные о предполагаемых изменениях, учитываемых факторах за все годы планового периода, содержащего k лет (k — конечный год планового периода). На основе информации о динамике спроса и регулирующих его факторов за отчетный период рассчитываются параметры множественной регрессии и рассчитывается ожидаемое значение спроса на $(n+1)$ -й год планового периода.

Для расчета спроса на $(n+2)$ -й год исходная статистическая информация отчетного периода дополняется рассчитанными значениями спроса $(n+1)$ -го года, а также планируемыми на этот год значениями всех учтенных в модели факторов. В целях сохранения постоянной продолжительности временного ряда из расчета исключается первый год отчетного периода. На основе полученного нового временного ряда выделяются новые параметры модели и на их базе (после включения в модель соответствующих значений факторов для планового года) — спрос на $(n+2)$ -й год планового периода.

Аналогичным образом рассчитываются параметры модели для прогноза спроса и на все последующие годы планового периода, вплоть до конечного $(n+k)$ -го года.

Данный метод прогнозных расчетов имеет известные преимущества по сравнению с другими. Прежде всего благодаря постоянному подключению в расчет новой информации (расчетной и плановой) удается получать параметры модели, наиболее точно отражающие взаимосвязи между спросом и учтенными факторами не только в отчетном, но и в плановом периодах. Кроме того, с помощью метода ступенчатого прогнозирования можно получать ожидаемые значения спроса на каждый год планового периода, что позволяет увязывать между собой текущие и краткосрочные прогнозные расчеты спроса с расчетами на длительную перспективу. И, наконец, он дает возможность выявить влияние на спрос новейших достижений научно-технического прогресса, которые могут быть внедрены в течение планового периода.

В ПОМОЩЬ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА КПСС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Н. Анисимов,
д-р экон. наук, профессор

В Советском Союзе под руководством ленинской партии создано развитое социалистическое общество и успешно осуществляется строительство материально-технической базы коммунизма. Главный политический итог последних лет состоит в том, что обеспечено динамичное развитие народного хозяйства в целом, в том числе и сельского хозяйства.

В глубоких социально-экономических преобразованиях, происходящих в нашей стране, огромную роль играет аграрная политика. Подлинно научное обоснование она получила в бессмертных трудах В. И. Ленина. Подъем сельского хозяйства — необходимое условие успешного строительства коммунизма. Поэтому Коммунистическая партия придает особое значение разработке четкой, научно обоснованной аграрной политики. Ее принципиальные положения на период развернутого строительства коммунизма определены в соответствии с ленинским учением в Программе КПСС. «Партия организует мощный подъем производительных сил сельского хозяйства, который позволит решить две основные, тесно связанные между собой задачи: а) достигнуть изобилия высококачественных продуктов питания и сырья для промышленности; б) обеспечить постепенный переход советской деревни к коммунистическим общественным отношениям и ликвидировать в основном различия между городом и деревней»¹.

Историческое значение имеют решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. Начиная с мартовского Пленума партии вполноте занялась выработкой такой аграрной политики, которая обеспечила бы устойчивый подъем сельского хозяйства, преобразование характера сельскохозяйственного труда, изменение социального облика села. Эта политика была разработана и закреплена в постановлении майского (1966 г.), октябрьского (1968 г.), июльского (1970 г.) Пленумов ЦК КПСС, XXIII и XXIV съездов партии. В этих документах в соответствии с объективными экономическими законами выработана научная обоснованная стройная система экономических, материально-технических и организационно-политических мер, получивших воплощение в широкой комплексной программе подъема сельского хозяйства, имеющей долговременное значение.

Вдумчиво и прозорливо, на основе глубокого марксистско-ленинского анализа положения дел в сельском хозяйстве, в тесной взаимосвязи с развитием всей советской экономики, шаг за шагом решаются КПСС узловые вопросы аграрной политики. К ним относятся: создание

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза». Изд-во «Правда», 1961, с. 75—76.

экономических условий, стимулирующих рост производства сельскохозяйственной продукции, включая новый порядок заготовок, резкое увеличение капиталовложений: осуществление долговременной комплексной программы механизации, химизации сельского хозяйства и мелиорации земель; развитие сельскохозяйственной науки; совершенствование форм организации и управления производством.

При разработке комплексного, системного подхода к проблемам развития сельского хозяйства учитывались научно-технический прогресс, органическая связь сельского хозяйства и промышленности, гармоническое сочетание интересов рабочего класса и колхозного крестьянства, города и деревни, всего социалистического общества.

Каковы же главные направления аграрной политики КПСС на современном этапе?

«Одно из них, — говорил Л. И. Брежнев, — создание и совершенствование такой системы экономических отношений, таких условий, которые обеспечивали бы материальную заинтересованность работников сельского хозяйства в повышении производства, дальнейшее экономическое укрепление колхозов и совхозов. Историческое значение мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС как раз и состояло в том, что он заложил основу для решения этой задачи».

После мартовского Пленума ЦК КПСС были осуществлены крупные меры экономического характера. Усовершенствованы системы планирования, заготовок, установлены планы закупок сельскохозяйственных продуктов на ряд лет. Это позволило колхозам и совхозам более рационально организовать производство, развилось инициативу руководителей хозяйств и всех сельских тружеников, дало им возможность развивать хозяйственную самостоятельность, работать творчески. Была введена гарантированная оплата труда в колхозах, повышены закупочные цены на сельскохозяйственные продукты, установлены надбавки за сверхплановую продажу их. Укреплены хозяйственные отношения в сельском хозяйстве, что выразилось в переводе совхозов на полный хозрасчет, совершенствовании внутрихозяйственного расчета в колхозах и совхозах, улучшении банковского кредитования колхозов, установлении нового порядка начисления подоходного налога с колхозов и в использовании других экономических рычагов.

В результате повышения закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию и введения надбавок за увеличение закупок с учетом секторного роста цен на промышленную продукцию, потребляемую сельским хозяйством (нефтепродукты, металл, строительные материалы, лес, запасные части), дополнительные доходы колхозов и совхозов за 1965—1973 гг., по расчетам Госплана СССР, составили 87 млрд. руб. Из них 35 млрд. использовано на повышение оплаты труда, 45 млрд. — на цели расширенного воспроизводства, 7 млрд. направлено в централизованный фонд социального обеспечения колхозников².

Таким образом, меры укрепления экономического положения колхозов и совхозов создали условия для увеличения производства продукции и повышения производительности труда. Совершенствование экономических рычагов — важная проблема. Необходимо более глубоко исследовать действие экономических законов в сельском хозяйстве с учетом специфики отрасли, выявлять наиболее эффективные формы их широкого применения на практике. Большое значение имеет улучшение планирования производства, направленное на принятие колхозами и совхозами напряженных, но реальных планов, внедрение более совершенных форм стимулирования выполнения и перевыполнения планов производства и закупок сельскохозяйственных продуктов.

Важнейшей проблемой остается повышение производительности общественного труда. Для решения ее необходимо правильное сочетание материального и морального стимулирования, воспитание трудящихся в духе коммунистической сознательности, установление более тесной зависимости между оплатой труда и конечными результатами деятельности, количеством и качеством произведенной продукции. В ходе социалистического соревнования надо искривать и приводить в движение огромные неиспользованные резервы повышения производительности труда.

«Другое важное направление аграрной политики партии, — говорил Л. И. Брежнев, — перевод сельского хозяйства на современную индустриальную базу, решительное ускорение научно-технического прогресса в этой сфере экономики. Основные звенья широкой и разносторонней программы, разработанной партией, общезвестны: комплексная механизация, химизация сельскохозяйственного производства и проведение крупномасштабных работ по мелиорации земель».

Бурный научно-технический прогресс, происходящий в нашей стране и во всем мире, вызывает объективную необходимость быстрого роста экономики, преимущественно за счет интенсификации всех ее отраслей. Интенсификация сельского хозяйства требует разумных дополнительных вложений средств производства и труда на единицу земельной площади, голову скота и более эффективного функционирования всех материальных, природных, финансовых и трудовых ресурсов. Только тогда можно получить наибольшее количество высококачественной продукции с единицы земельной площади и головы скота при наименьшей себестоимости единицы продукции.

Интенсификация формирования сельского хозяйства связана с систематическим повышением плодородия земли, улучшением породного состава скота, все большим применением современной техники, удобрений, мелиорации и других улучшенных средств производства и совершенных методов ведения хозяйства.

Коммунистическая партия выработала новый подход к планированию капитальных вложений, признав целесообразным некоторое перераспределение национального дохода в пользу сельского хозяйства и увеличение капитальных вложений в эту отрасль. Если в седьмой пятилетке для осуществления всего комплекса работ по капитальному хозяйству было выделено 48,6 млрд. руб. и удельный вес капитальных вложений в эту отрасль составил 20% общих вложений в народное хозяйство, то в восьмой соответствующие цифры возросли до 82,2 млрд. руб. и 23%, в девятой — более чем до 129 млрд. руб. и 26%. За четыре года девятой пятилетки сумма капитальных вложений в сельское хозяйство превысила 100 млрд. руб.

Эти дополнительные средства пошли главным образом на проведение крупных мероприятий по механизации и электрификации земледелия и животноводства, химизации и мелиорации земель, на производственное, культурно-бытовое и жилищное строительство. За последние 10 лет на развитие сельского хозяйства за счет государственных и колхозных средств направлено 195 млрд. руб., т. е. в 2,8 раза больше, чем в предшествующее десятилетие. Выполнена большая работа по развитию тракторного и сельскохозяйственного машиностроения. Результатом явилось укрепление и развитие материально-технической базы в деревне. Основные производственные фонды государственных сельскохозяйственных предприятий и колхозов за указанный период увеличились в 2,4 раза и достигли 141 млрд. руб., энергетическая мощимость составляет около 430 млн. л. с., фондовооруженность труда возросла в 2,5 раза. Сельское

² Л. И. Брежнев, Ленинским курсом, М., Политиздат, 1974, т. 4, с. 447.

³ «Экономика сельского хозяйства», 1975, № 3, с. 11.

⁴ Л. И. Брежнев, Ленинским курсом, т. 4, с. 448.

хозяйство за это время получило 3 млн. тракторов, 1,8 млн. грузовых и специализированных автомобилей, 906 тыс. зерноуборочных комбайнов, на 23 млрд. руб. других сельскохозяйственных машин.

Колхозы и совхозы оснащаются высокопроизводительными тракторами К-700 и его модификациями, зерноуборочными комбайнами «Колос», «Нива», «Сибиряк», самоходными шестирядными машинами для уборки сахарной свеклы, хлопкоуборочными комбайнами.

Электроэнергией пользуются все колхозы и совхозы, а также 99% дворов колхозников и рабочих совхозов. В колхозах и совхозах 7 млн. электродвигателей общей мощностью более 40 млн. кВт. В среднем на одно хозяйство приходится около 150 электродвигателей (против 43 в 1965 г.). Энергооборуженность сельскохозяйственного труда за 10 лет увеличилась в 2,1 раза.

Химизация и мелиорация земель — могучие факторы интенсификации сельского хозяйства. Если в 1965 г. сельское хозяйство получило 26,9 млн. т минеральных удобрений, в 1970 г. — 45,4 млн. т, то в 1975 г. намечено поставить 72,4 млн. т. Поставка туков увеличилась более чем в 2,5 раза, что способствовало повышению урожайности сельскохозяйственных культур.

«Что же касается мелиоративного строительства», — говорил Л. И. Брежнев на торжественном заседании в Алма-Ате, посвященном 20-летию освоения целинных и залежных земель, — то его масштабы не имеют равных в мире: мелиорация охвачена практически все районы страны⁴. За последние две пятилетки на ирригационно-мелиоративные мероприятия и освоение улучшенных земель выделено более 33 млрд. руб. капитальных вложений, введено в действие свыше 13 млн. га орошаемых и осушенных земель, в результате чего их общая площадь в стране возросла до 26 млн. га. На мелиорированных землях значительно увеличилось производство хлопка, риса, овощей, зерновых и других культур. В будущем мелиорация призвана решать еще более сложные задачи: увеличения производства зерна, кормов для животноводства, сахарной свеклы, овощей и других культур.

Важнейшим направлением аграрной политики КПСС является рациональное использование земли — основного, по выражению Ленина, средства производства в сельском хозяйстве. Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют огромное внимание рациональному использованию земельных ресурсов как одному из решающих факторов развития производительных сил. Яркий пример тому — освоение более 42 млн. га целинных и залежных земель в восточных районах страны. Вновь освоенные земли дают 27% зерна, заготовляемого в стране.

В связи с ростом населения, расширением строительства и по ряду других причин площадь пашни в расчете на одного человека уменьшается. Коммунистическая партия учит всех трудящихся как земцу она беречь землю, повышать ее плодородие, добиваться наибольшей отдачи с каждого гектара площади. Эту задачу, указывал Л. И. Брежнев, надо решать комплексно, учитывая ближайшие нужды и отдаленную перспективу, интересы сельского хозяйства и запросы промышленности, учитывая социальные, и в частности демографические, аспекты⁵. Пример такого комплексного, системного подхода — постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР». Это программно-законодательный документ огромного района нашей страны, рассчитанный до 1990 г. Она предусматривает комплекс разнообразных работ по улучшению земель на многих миллионах гектаров.

⁴ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 4, с. 450.

⁵ См. там же, с. 451.

Большое значение в рациональном использовании земель имеет вовлечение в сельскохозяйственный оборот новых земель, улучшение структуры посевных площадей за счет расширения посевов высокоурожайных культур и увеличения удельного веса зерновых.

Важное направление аграрной политики партии — совершенствование форм организации производства, управления сельским хозяйством. Рост экономического потенциала последнего, как и всего народного хозяйства, расширение и совершенствование материально-технической базы колхозного и совхозного производства создали объективные условия для наступления сельскохозяйственного производства на новый этап развития и перевода его на индустриальную основу. Непрерывное поступление на село новой и новейшей техники, ускоренное развитие здесь производительных сил вызвали необходимость совершенствования производственных отношений, усиления процессов обобществления, разделения труда.

После мартовского Пленума ЦК КПСС произошли большие структурные сдвиги в колхозном и совхозном производствах, выражающиеся в активном совершенствовании зональной, межхозяйственной и внутрихозяйственной специализации. Обобщая накопленный опыт, Л. И. Брежнев говорил: «Сохраняющиеся до сих пор черты многоотраслевой, раздробленной структуры производства, которые усложняют работу прошлого, сдерживают процесс научно-технического перевооружения, тормозят интенсификацию сельского хозяйства. Поэтому дальнейшая специализация и концентрация производства, углубление межхозяйственной кооперации выступают ныне как насущные, коренные вопросы развития сельского хозяйства страны».

На современном этапе специализация и концентрация сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и аграрно-промышленной интеграции представляет собой магистральный путь развития колхозного и совхозного производства. В республиках, краях и областях создаются межколхозные, колхозно-совхозные предприятия и объединения; общее число их более 5600. Накоплен немалый опыт специализации, концентрации и межхозяйственного кооперирования в Российской Федерации, на Украине, в Молдавии, Белорусии и других республиках. Идя по этому пути, колхозы и совхозы добиваются более полного использования достижений науки и техники, значительного увеличения производства продукции, повышения производительности труда и снижения себестоимости.

Высокая эффективность межхозяйственного и аграрно-промышленного кооперирования доказана на опыте колхозов и совхозов. В Молдавии в межхозяйственном объединении «Колхозживпрод» функционирует 107 животноводческих комплексов. В 1974 г. предприятия объединения выпустили свинины свыше 80%, говядины — около 65, яиц — более 70% общего годового производства этих продуктов в колхозно-кооперативном секторе. Благодаря переходу животноводства на машинные технологии в 1974 г. по сравнению с 1964 г. произведено мяса, молока и яиц в общественном секторе увеличилось соответственно в 2,2, 1,9 и 6,2 раза, а расход кормов на взрослую свинью на 65%. Опыт подсобных хозяйств (свиноводческого комплекса «Кузнецовский» на 108 тыс. свиней, мясного «Воронцово» на 10 тыс. голов крупного рогатого скота для выращивания и откорма, молочного «Шаповало» на 2 тыс. коров) и многих других свидетельствует о высокой эффективности крупного производства в сельском хозяйстве.

Задача состоит в том, чтобы добиться успешного освоения капиталовложений, выделяемых на строительство комплексов, грамотного решения вопросов создания кормовой базы. В десятом пятилетии знача-

² Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 4, с. 452—453.

тельная часть капитальных вложений будет направлена на создание в сельском хозяйстве крупных предприятий, работающих на промышленной основе. Следует смелее организовывать совместные предприятия и объединения по производству ряда продуктов земледелия и животноводства, откорму скота, выращиванию племенных высокопродуктивных пород, выработке комбикормов, переработке сельскохозяйственной продукции. Уже имеется опыт межхозяйственных организаций в сферах мелиорации, электрификации и использования техники, агрохимического и других видов обслуживания. Но специализация должна быть экономически целесообразной. Наряду с новым строительством необходимо полнее использовать внутренние резервы, осуществив реконструкцию и модернизацию ферм и других производственных объектов. Партия предупреждает о недопустимости забегания вперед, принятия непродуманных решений, умаления роли хозрасчетных отношений в межхозяйственных объединениях.

«Межхозяйственные предприятия и объединения», говорил Л. И. Брежнев, — будут не только способствовать наращиванию производства сельскохозяйственной продукции — они призваны решать и большую социальную задачу: повышать уровень обеспечения колхозного производства, стирать грани между колхозной и государственной формами собственности. А это одна из важных, я бы сказал, программных задач партии¹.

Таковы главные направления аграрной политики КПСС на современном этапе развития социалистического общества. Каковы же результаты претворения ее в жизнь? В Обращении ЦК КПСС к партии, советскому народу говорится: «В результате последовательного проведения аграрной политики КПСС, основы которой на современном этапе заложила мартовская (1965 г.) Пленум ЦК КПСС, сельское хозяйство успешно превращается в высокоразвитый сектор социалистической экономики. Укрепилась материально-техническая база колхозов и совхозов, увеличилось производство продуктов земледелия и животноводства²».

Среднегодовое производство валовой продукции сельского хозяйства увеличилось с 66,3 млрд. руб. в седьмой пятилетке до 90,3 млрд. за последние пять лет. В 1974 г. в расчете на душу населения было произведено продукции сельского хозяйства на 23% больше, чем в 1964 г. Этот прирост достигнут по преимуществу за счет интенсивных факторов, путем систематического повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. Так, за последние четыре года производство валовой продукции сельского хозяйства (в среднем за год) возросло по сравнению с седьмой пятилеткой на 37%, хотя посевные площади почти не изменились. Количество зерна, получаемого колхозами с каждого гектара земли, увеличилось на 5,4 ц, хлопка-сырца — на 6,9, сахарной свеклы — на 60 и картофеля — на 19 ц. Средний удой молока от коровы в 1974 г. повысился в колхозах и совхозах по сравнению с 1964 г. на 704 кг, средний живой вес головы крупного рогатого скота, проданного государству, — на 107 кг, яйценоскость кур в возрасте на 76 шт. яиц.

Научно-технический прогресс в сочетании с преимуществами социалистической системы позволил повысить производительность труда в колхозах и совхозах в 1974 г. по сравнению с 1964 г. на 55%. Темпы его роста за последние пять лет в 1,5 раза выше, чем в седьмой пятилетке. Весь прирост продукции сельского хозяйства получен за счет повышения производительности труда.

В 1971—1974 гг. среднегодовое производство зерна в стране составило 192 млн. т, что на 62 млн. т, больше, чем в среднем производилось за год в седьмой пятилетке, и на 24 млн. т больше по сравнению с восьмой пятилеткой. В 1973 г. в стране было произведено рекордное количество зерна — 222,5 млн. т, в 1974 г. — 195,6 млн. т. Средняя урожайность зерна повысилась с 10,2 ц/га в седьмой пятилетке до 15,6 ц/га в текущей. Производство риса по сравнению с уровнем 1964 г. увеличилось в 4 раза и в прошлом году достигло 1,9 млн. т. В 1974 г. колхозы и совхозы преуспели в задании пятилетнего плана и собрали 8,4 млн. т хлопка-сырца, что в 2,6 раза превышает уровень 1964 г. Урожайность хлопчатника поднялась за это время с 1,5 до 29,2 ц/га. Производство мяса увеличилось в 1,7 раза, молока — в 2,5 и яиц — в 2 раза. Выросли и государственные закупки продуктов животноводства.

Рост производства и государственных закупок сельскохозяйственных продуктов позволил улучшить снабжение населения продуктами питания трудящихся. В расчете на душу населения потребление молока и молочных продуктов увеличилось с 238 кг в 1964 г. до 312 кг в 1974 г., мяса — соответственно с 38 до 66 кг и яиц — со 113 до 205 шт.

Однако достигнутый уровень производства сельскохозяйственных продуктов нельзя считать достаточным. В колхозном и совхозном производствах немало недостатков и упущений, неиспользованных резервов и возможностей. К ним относится неоправданная пестрота в урожайности культур и продуктивности животноводства в хозяйствах, находящихся в одинаковых природных и экономических условиях. Во многих хозяйствах медленно сокращаются затраты труда и средств на производство продукции, недостаточно быстро окупаются капитальные вложения, неудовлетворительно используется техника.

За последние десятилетия большие изменения произошли в социальном развитии деревни. Повысились благосостояние тружеников села. За 1965—1973 гг. валовой доход колхозов страны возрос с 16,5 млрд. до 24,3 млрд. руб. На этой основе фонд оплаты труда увеличился с 10,6 млрд. до 16,6 млрд. руб. Неденежные фонды колхозов увеличились более чем вдвое и на начало 1974 г. составили 73,4 млрд. руб. Внедрена ежемесячная гарантированная оплата труда колхозников на уровне тарифных ставок работников совхозов. Среднемесячная оплата труда в колхозах за последние 10 лет возросла в 2 раза, в совхозах — в 1,8 раза. Оплата одного человека-дня повысилась в колхозах с 2 р. 27 к. в 1964 г. до 4 р. 38 к. в 1973 г., в совхозах — соответственно с 3 р. 2 к. до 5 р. 13 к. Происходит постепенное выравнивание уровней оплаты труда колхозников и рабочих совхозов. Увеличен размер выплат и льгот, получаемых колхозниками и работниками совхозов из общественных фондов потребления. Совхозы в целом стали рентабельными хозяйствами.

Улучшено пенсионное обеспечение и введено социальное страхование колхозников. Повышены тарифные ставки и установлены надбавки за стаж работы трактористам-машинистам. Увеличена материальная заинтересованность работников ферм. Установлены звания мастеров животноводства I и II кл., за что начисляются соответствующие выплаты.

Завершается перевод всех совхозов на полный хозяйственный расчет. Широко применяется внутрихозяйственный расчет в колхозах. Повысилась рентабельность колхозного и совхозного производства.

На селе возросло потребление продовольственных товаров и предметов длительного пользования: телевизоров, радиоприемников, пылесосов, холодильников, мотоциклов, автомобилей. За последние 10 лет в сельской местности введено в строй жилых домов общей площадью

¹ Л. И. Брежнев. Вопросы аграрной политики КПСС и освоение целинных земель. Казанская Речь и доклады М. Политиздат, 1974, с. 350.

² «Правда», 1975, 4 января.

353 млн. м². Каждая третья семья на селе справила новоселье. Более быстрыми темпами идет строительство культурно-бытовых учреждений. Осуществляется комплексная застройка сельских поселков. На месте старых селений вырастают поселки городского типа. Расширяется сфера услуг на селе. Все большая часть жилого фонда газифицируется, во всех колхозах и совхозах электроэнергия используется не только на производственные, но и на бытовые нужды.

Неуклонно повышается культурный уровень тружеников села. Почти три пятых занятых в сельском хозяйстве имеют высшее и среднее (полное и неполное) образование. Успешно решается задача обеспечения всеобщего среднего образования. Сельская семья выпасывает в среднем по четыре экземпляра газеты и журналов.

Повышается профессиональное мастерство сельских жителей, увеличивается среди них доля работников индустриального профиля. Например, число трактористов-машинистов, комбайнеров и шоферов в сельском хозяйстве превышает 4 млн. Большое число квалифицированных кадров готовится в профессионально-технических училищах. Сельскохозяйственный труд все более превращается в разновидность индустриального. «Сегодня крестьянин приходится иметь дело со сложными машинами, с электричеством, с химией, с агротехнической и зоотехнической наукой. Это и есть», — говорил Л. И. Брежнев, — процесс практического превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального¹⁰.

Большое значение для развития сельского хозяйства и социальных преобразований в деревне имел III Всесоюзный съезд колхозников, принявший новый Примерный устав колхозов.

От аграрников-экономистов требуется ускорить разработку проблемы развития двух форм социалистической собственности, их сближения и перерастания в единую коммунистическую собственность. В связи с научно-технической революцией возникает необходимость более обстоятельного исследования многих других вопросов социального развития деревни. Необходимо и далее активно работать в направлении выравнивания условий жизни и быта в городе и деревне.

Успехи в области сельского хозяйства, одержанные под руководством ленинской партии, значительны, но предстоит решить еще много неотложных проблем. Главная из них — повышение эффективности производства и улучшение качества всех работ и продукции с наименьшими затратами. Расчеты показывают, что снижение себестоимости сельскохозяйственной продукции только на 1% дает 700 млн. руб. экономии средств. Повышение производительности труда на 1% равнозначно получению дополнительной сельскохозяйственной продукции стоимостью почти 1 млрд. руб.

На декабрьском (1974 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил о том, что сельское хозяйство требует повседневного пристального внимания партии и государства, всех партийных, советских и хозяйственных органов. В ответ на Обращение ЦК КПСС к партии, советскому народу работники сельского хозяйства шире развернули социалистическое соревнование, в ходе которого обязались успешно выполнять задания завершающего года двенадцатой пятилетки в целом, дать стране еще больше высококачественных продуктов земледелия и животноводства.

Подъем экономики колхозов и совхозов в последние после мартовского Пленума ЦК КПСС годы, глубокое социально-экономические преобразования, происшедшие на селе, неопровержимо свидетельствуют о жизненной силе ленинской аграрной политики КПСС, о торжестве мудрых решений XXIV съезда партии. Под руководством Коммунистиче-

ской партии сельское хозяйство будет превращено в высокоразвитый сектор социалистической экономики и обеспечит обилие продуктов для населения и сырья для промышленности.

ЛИТЕРАТУРА

- К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Политиздат, 1974, с. 47.
- К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 52.
- К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, с. 193.
- В. И. Ленин. Аграрный вопрос и «критика Маркса». Полн. собр. соч., т. 5, с. 101.
- В. И. Ленин. Речь на совещании председателей губернских и уездных исполкомов 1 февраля 1920 г. Полн. собр. соч., т. 40, с. 85.
- «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР». Постановление Пленума ЦК КПСС от 26 марта 1965 г. Политиздат, 1965.
- Брежнев Л. И. Ленинистским курсом. Речи и статьи. Политиздат, 1970, т. 2, с. 491.
- Косыгин А. Н. Избранные речи и статьи. М., Политиздат, 1974.
- Кулаков Ф. Д. Мартовский Пленум — основа аграрной политики КПСС. «Правда», 1975, 25 марта.
- «Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965—1974 гг.)». М., «Колос», 1975, с. 11.
- Г. Гапоненко. Историческое значение мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. «Плановое хозяйство», 1975, № 4.

¹⁰ Л. И. Брежнев. Ленинистским курсом. т. 2, с. 105.

МАКСИМАЛЬНО СОКРАТИТЬ ПОТЕРИ
ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА

М. Ляшко

За последние годы в животноводстве достигнуты определенные успехи. Колхозы и совхозы экономически окрепли. Многие из них имеют современные животноводческие фермы и комплексы. Улучшилось содержание и кормление скота. Повысился средний вес и соответственно плотность шкур животных. Проводится большая работа по очистке скота от подкожного овода. В колхозах и совхозах строятся скотобойные пункты. Все это создает условия для увеличения поставки сырья легкой промышленности. Однако ежегодные потери кожевенного и шубно-мехового сырья в животноводческих хозяйствах и на мясокомбинатах еще велики.

Качество шерсти, кожевенного и шубно-мехового сырья зависит от сохранности природного кожного покрова животных при выращивании скота, убое, съемке шкур, их первичной обработке и консервировании последних в животноводческих хозяйствах, на бойнях и мясокомбинатах, а также от организации их хранения на складах потребкооперации, кожсырьевых баз и баз легкой промышленности.

Заготовку шкур от внутрихозяйственного убоя и падежа домашних животных осуществляет потребительская кооперация, а поставку шкур от переработки скота государственных заготовок — мясокомбинаты. Часть сырья, заготавливаемого потребкооперацией в колхозах, совхозах и у населения и поставляемого легкой промышленности, имеет дефекты.

В соответствии с решениями партии и правительства колхозы и совхозы, а также потребкооперации обязаны были построить в каждом районе с развитым животноводством необходимое количество скотобойных пунктов и бойенских площадок. Такие пункты нужны для создания надлежащих технических и ветеринарно-санитарных условий для убоя скота, улучшения съемки шкур и первичной обработки их, а также в целях сокращения дальних и нерациональных перевозок животных.

В настоящее время создано около 11 тыс. скотобойных пунктов, однако часть их построена не по типовым проектам, а организована в мало приспособленных для этой цели помещениях. Рассчитаны пункты из убой только «самого» скота (200—300 голов в год). Большая часть скота внутрихозяйственного потребления подвергается подворному забою.

Строительство скотобойных пунктов осуществляется нецентрализованно. В работе их, как правило, не участвует длаового и организационно-технического руководства со стороны республиканских, областных и районных сельскохозяйственных органов и потребкооперации. Они слабо контролируют выполнение постановлений областных и районных исполкомов о запрещении подворного забоя скота в радиусе дей-

ствия пунктов, обеспечении последних транспортом для доставки скота и затем мяса его владельцами. Плохо проверяется качество снятых шкур.

Подворный забой личного скота, а также в колхозах и совхозах, не имеющих скотобойных пунктов, наносит ущерб животноводческим хозяйствам и народному хозяйству в целом: ухудшается качество кожевенного и шубно-мехового сырья, возрастают его потери, сокращается количество снимаемых свиных шкур, пропадают тысячи тонн кропи (ценного белкового продукта), недозаготавливаются комплекты кишечного сырья, рога, копыта, волосы животных и др. Кроме того, подворный забой скота приводит к нарушению ветеринарно-санитарных правил, что создает условия для распространения инфекций, приводящих к падежу животных, а иногда и к заболеваниям людей.

Большая потеря кожевенного сырья допускается в Казахской ССР. В системе Министерства сельского хозяйства республики числится 2017 скотобойных пунктов и бойенских площадок на 2223 колхоза и совхоза (практически почти во всех хозяйствах). Но из них только 137 построены по типовым проектам и рассчитаны на убой скота, принадлежащего населению. По отчету Казпотребсоюза за 1973 г., заготовлено в колхозах и совхозах менее одной четвертой части крупных шкур и около трети мелких — кожевенных, шубных и меховых, полученных от внутрихозяйственного убоя скота на мясо.

В целом по СССР колхозы и совхозы поставили государству в 1973 г. лишь 28% крупного и 39% мелкого кожсырья. Основную же часть этого сырья потребкооперация вынуждена закупать по шкуре у населения путем обхода хозяйств. При надлежащей организации работы скотобойных пунктов колхозов, совхозов и потребкооперации все сырье, в том числе и от забоя скота населением, должно поступать в государственное хозяйство, организованно, по мере убоя животных, ежедневно, укрупненными партиями. Однако из общего количества шкур, полученных, например, от убоя крупного рогатого скота и овец Казпотребсоюзом, сортового сырья было в 1973 г. лишь 50%. Соответственно увеличилось поступление лоскута шкур с 10 до 25%, а ошальных овчин (годных только на стелку шерсти или на кожподкладку) с 14 до 25%. Анализ качества сортового сырья показал, что основной причиной снижения качества сырья — повреждение шкур при съеме с туш.

Потери кожевенного и шубно-мехового сырья в животноводческих хозяйствах Казахстана за 1973 г., по расчетным данным, составили 27,3 млн. руб., из них: 12,9 млн. руб. — вследствие сдачи его пониженной сортированно, 8,3 млн. руб. — от забраковки шкур (несортовое сырье в лоскут) и 6,1 млн. руб. — из-за недопоставки их хозяйствами. Всего легкой промышленности недопоставили из Казахстана по этим причинам более 4 млн. шкур крупного рогатого скота и овец (в пересчете на пересортное сырье).

В результате проведенной в 1973 г. Казпотребсоюзом совместно с Госинспекцией по качеству Минзгата СССР проверки 961 колхоза и совхоза было установлено, что 246 тыс. кож, которые числились ошальными в хозяйствах, фактически в наличии не оказалось (уничтожено, зарыто вместе с трупами и т. д.). Госинспекцией по качеству Минзгата СССР выявлено, что только в девяти хозяйствах Лугольского района, Джамбулской области, за истекшие три года списано 117 тыс. шкур, из них лишь 8,7 тыс. отнесены на виновных, а основная масса списана по решениям правлений колхозов или их убоистов. Колхозы и совхозы Джамбула не следят государством за этот период 28 тыс. шкур. Все они уничтожены в хозяйствах. Такое положение названо неудовлетворительной организацией заготовки кожсырья. Чабаны выжигают несями на сотни километров таскать за собой шкуры от убоя или падежа скота для сдачи в счет плана «самого» района через центральную усадьбу. Шкуры портятся, терются. В результате колхозы и совхозы

области сдают государству кожсырье не полностью и, как правило, испорченное, причем получают за него в 2—3 раза меньше, чем за полноценное.

В Казахстане пропадает больше половины кожсырья (в пересчете на первосортное) от внутрихозяйственного убоя и падежа скота. А потреб合作社, как свидетельствуют об этом отчетные данные, в то же время выполняет планы заготовок кожевенного и шубно-мехового сырья и по количеству и по качеству.

Большие утраты шкур имеют место также в животноводческих хозяйствах Украины, причем зачастую при перевыполнении или незначительном недовыполнении планов заготовок. Так, в Каховском районе, Херсонской области, в 1973 г. план заготовок недополнен по крупному кожсырью на 7%, а по свиным шкурам — на 10%. В то же время проверка Госинспекции Минплана СССР установила, что в животноводческих хозяйствах района утрачены шкуры от убоя животных или закопаны в землю вместе с их трупами (хотя падеж вызван заразными заболеваниями).

В чем же причина такого положения?

Во-первых, планы заготовок шкур недостаточно увязаны с плановыми расчетными данными о количестве голов скота, подлежащего внутрихозяйственному потреблению и расходу, в том числе и у населения. В планы заготовок не включается возможное поступление значительного количества испорченного сырья: овчины меховой бракованной, козляны и овчины — шалаги (от животных истощенных невременной резки), овчины — голяк (от овец, остриженных перед убоем или после) и др. Все оно используется сверх фондов, установленных республикам, а товары, выработанные из этого сырья, остаются в распоряжении советов министров союзных республик.

Вероятно, поэтому в отдельных областях и республиках не принимаются должные меры к улучшению качества кожевенного сырья. В частности, в Казахстане за 1970—1973 гг. централизованно планируемые к заготовкам и распределению государственные ресурсы сортового сырья (без 10% меховой овчины четвертого сорта, годной только на тонку шерсти) снижались с 76 до 50% в общих заготовках, или на одну треть, а количество нестандартного сырья, остающегося в распоряжении союзных республик, увеличилось с 15 до 40%, или почти в три раза. Соответственно уменьшались ресурсы шкур для государственной кожевенной и овчинно-шубной промышленности Минплана СССР.

Во-вторых, при существующей методике планирования и учета качества заготавливаемого кожсырья только по сортовому сырью возрастающие поступления несортного сырья не учитываются. Так, в отчетах по Казахстану числится, что за приведенные три года сортность кожсырья стабилизировалась на уровне 55 первосортных единиц (процент полезной площади). Если же учесть несортное сырье, то в 1970 г. было 47 первосортных единиц, а в 1973 г. стало 38.

В целях устранения указанных недостатков представляется целесообразным пересмотреть систему планирования заготовок и использования кожевенного и шубно-мехового сырья. Планы заготовок шкур по количеству должны быть больше увязаны с расчетными данными по количеству скота, предлагаемого и населением. Тогда будут напряжены планы в колхозах, совхозах и населении. Тогда будут напряжены планы заготовок, что потребует принятия необходимых мер к сокращению потерь сырья. В отчетах о заготовках шкур по качеству необходимо учитывать не только стандартное кожевенное сырье, но также несортное сырье и брак, несмотря на то, что они в выполнении плана заготовки не включаются.

Все кожевенное и шубно-меховое сырье, в том числе и нестандартное, следует распределять централизованно — по балансам и планам

распределения, оставляя в распоряжение союзных республик фонды сырья (строго контролируемые) в размере, зависящем от увеличения количества и повышения качества всех заготовленных в республике шкур с учетом мероприятий по сокращению утрат, оседания и порчи сырья в животноводческих хозяйствах и у заготовителей. При существующем положении, чем больше испорчено шкур на местах, тем выше их фонды, распределяемые госпланами республик.

Естественно, что одновременно с упорядочением системы планирования необходимо для осуществления действенного контроля утвердить в ЦСУ СССР и формы соответствующей отчетности. В частности, в отчеты животноводческих хозяйств наряду с показателями количества забитого и павшего скота следует включать количество прикормованных и сланных государству шкур. Кроме того, на организованные в колхозах и совхозах скотобойные пункты для усиления контроля со стороны сельскохозяйственных органов следует распространить существующую у потребкооперации отчетность и несколько ее расширить (в частности, нужно иметь данные о том, сколько пунктами забито скота, в том числе и принадлежащего населению, каково качество снятых шкур, а также ввести показатель экономической эффективности скотобойных пунктов).

Наряду с организационными мероприятиями надо создать условия, обеспечивающие повышение экономической заинтересованности животноводческих хозяйств и отдельных работников в сохранности и улучшении качества кожевенного и шубно-мехового сырья. В этих целях в 1973 г. повышены закупочные цены на шубные и меховые овчины на 85% при покупке их потребкооперацией в хозяйствах и у населения, что увеличивает ежегодный расход бюджета примерно на 50 млн. руб.

Думается, следовало бы увеличить размеры премий, выплачиваемых колхозам и совхозам за сланное государству кожевенное и шубно-меховое сырье первого и второго сортов с 10 до 20% его стоимости. Это составило бы 2 руб. за одну шубную или меховую овчину и 3 руб. — за крупное кожсырье. Выплата дополнительных сумм зоотехникам, ветврачам и забойщикам скота повысит их заинтересованность в сохранении качества шкур при выращивании животных, увеличении объема убоя (в том числе и скота, принадлежащего населению), в правильности съемки шкур, первичной обработки и хранении кожсырья.

Одновременно необходимо распространить на колхозы и совхозы порядок возмещения материально ответственными лицами убытков за недостачу и порчу кожсырья, установленный для работников заготовительного аппарата потребительской кооперации, а также запретить бухгалтерам колхозов и совхозов списание забитых или павших от незаразных болезней животных без сдачи шкур государству.

Подсчитано, что на заготовке в стране стандартного кожевенного и шубно-мехового сырья пониженого качества от внутрихозяйственного потребления скота (по сравнению с первосортным) животноводческие хозяйства теряют, а легкая промышленность ежегодно недополучает сырья на сумму около 130 млн. руб. Кроме того, на нестандартном сырье (шкурки-косухи, меховые овчины — голяк, шалаги и др.) от потерь и оседания шкур в хозяйствах (до 10%) убытки составляют более 50 млн. руб. Всего легкая промышленность недополучает от этих причин сырья минимум на 200 млн. руб. — в то же время на строительство в колхозах и совхозах недостающих 10—15 тыс. скотобойных пунктов по типовым проектам, рассчитанных на убой в смену 5—7 голов крупного рогатого скота, потребуется 10—25 млн. руб. А затраты на создание необходимого количества пунктов окупятся в один-два года.

Существенные недостатки имеются и в организации переработки скота мясокOMBинатами — основными поставщиками кожсырья промышленности (всего их в стране 800). Работают они, как правило, с перенапряжением, особенно в осенне-зимний сезон убоя скота. Скотобойные

же пункты колхозов, совхозов и потребкоопераций (их более 10 тыс.) часто не загружаются, несмотря на большой подворный забой скота внутрихозяйственного потребления. Эти пункты, как правило, не используются также и для убоя скота по государственным заготовкам в целях снабжения мясом районов — поставщиков скота по централизованному фондам. Отсюда астранные перевозки скота на отдаленные мясокомбинаты, а обратно — мороженого мяса пониженного качества.

Потребкооперация, заготавливающая сырье от внутрихозяйственного убоя и падежа скота в десятках тысяч колхозов, совхозов и у миллионов частных владельцев, сдала в 1973 г. легкой промышленности мелкое коженое сырье, шубные, меховые овчины и свиные шкуры даже более высокого качества, чем мясокомбинаты, где имеются специализированные, как правило, технически оснащенные цехи с квалифицированными рабочими скота. При этом следует учесть, что мясокомбинаты поставляют легкой промышленности половину всего количества мелкого сырья и около 80—90% ресурсов крупных и свиных шкур.

Основные причины поступления от мясокомбинатов сырья низкого качества следующие: порча шкур при небрежной съемке их с убитых животных, порча от нарушений правил обработки (оставление прирезей мяса, сала и назада), консервирование грязной солью, без антисептиков, дополнительная порча кожного покрова животных при их дальнейшей транспортировке и несоблюдение правил предубойного содержания скота.

Как видно из приведенных материалов, требуется кардинальное упорядочение организации заготовок. Думается, что в стране должен быть единый государственный заготовитель коженого, шубно-мехового сырья, пушинки и шерсти — Всесоюзное хозрасчетное объединение «Заготжнмсырье». В прошлом у союзных промышленных министерств было три государственных заготовителя: «Союззаготкожа», «Союззаготшерсть» и «Союззаготпушнина». Кроме того, к заготовкам сырья у населения ранее привлекались на контрагентских началах все сельские и некоторые потребительские объединения районов. Затем эти три государственных организации были объединены в «Заготжнмсырье» Министерства заготовок СССР.

В шестидесятых годах при ликвидации министерств Всесоюзное объединение «Заготжнмсырье» было передано в систему Центросоюза. Частично поэтому и имело место указанное ухудшение организации заготовок животного сырья. Это и естественно, поскольку основными задачами потребкооперации являются развитие торговли и общественного питания на селе, а коженое, пушно-меховое сырье и шерсть заготавливаются ими попутно в числе более 60 видов продукции сельского и лесного хозяйства.

Сейчас коженое-обувная, овчино-шубная, меховая и текстильная отрасли находятся, как известно, в ведении Министерства легкой промышленности СССР. Думается, что настало время вернуть их в Центросоюз в промышленности главное управление «Главкоопжнмсырье» (бывшее Всесоюзное объединение «Заготжнмсырье») с его республиканскими, краевыми, областными специализируемыми заготовительными управлениями (делами) потребителей, сырьевыми базами и районными складами животного сырья. Тогда Министерством легкой промышленности СССР, имея в своем подчинении Всесоюзное хозрасчетное объединение «Заготжнмсырье» и существующую у него Государственную инспекцию по качеству текстильного, коженого и пушно-мехового сырья, сможет активнее воздействовать на увеличение заготовок и повышение качества сырья в животноводческих хозяйствах, на скотобойных пунктах и мясоперерабатывающих предприятиях.

Нормативы отчислений в поощрительные фонды

И. Дризе

Нормативы отчислений в поощрительные фонды имеют важное значение для оценки деятельности коллективов предприятий, производственных объединений и стимулирования их в повышении эффективности производства.

В большинстве отраслей промышленности по показателям роста реализации продукции, производительности труда и уровня рентабельности применяются групповые нормативы отчислений в поощрительные фонды, а по показателю рентабельности — и индивидуальные. Как известно, групповые нормативы рассчитываются исходя из среднегрупповых показателей. При этом в преимущественном положении часто оказываются группы предприятий со сравнительно низкими фондообразующими показателями: чем ниже показатели, тем выше нормативы, причем не только за показатели, предусмотренные в плане, но и за перевыполнение плана (это еще в большей мере относится к индивидуальным нормативам).

В годы восьмой пятилетки, когда нормативы применялись ко всему объему показателей, устранение указанного недостатка представляло сложную задачу. Но сейчас, когда они применяются лишь к отклонению показателей уточненных годовых планов от показателей пятилетнего плана, совершенствование построения нормативов не вызывает особых трудностей.

Если исходить из того, что в плане учитываются возможности предприятий по росту объема производства, то за превышение плановых показателей пятилетки следует устанавливать примерно единые размеры поощрения по отрасли. Для этого нормативы отчислений в поощрительные фонды за каждый процент отклонения от пятилетнего плана по росту реализации продукции должны определяться на основе показателя роста по отрасли или даже по промышленности в целом.

При разработке для предприятий отрасли единого отраслевого норматива за каждый процент превышения пятилетнего плана по росту реализации продукции, например 0,5% фонда заработной платы (по аналогии с принятым для большинства отраслей нормативом за каждый процент превышения пятилетнего плана по росту производительности труда 0,3% заработной платы), целесообразно дифференцировать этот норматив не только в зависимости от удельного веса сумм по должностным окладам ИТР и служащих в фонде заработной платы, но и от заданных темпов развития производства с учетом напряженности планов предприятий. Подобная дифференциация отраслей нормативов уже применяется отдельными министерствами (Минцветмет СССР, Минпищепром СССР) по показателю роста производительности труда (как правило, от 0,1 до 0,3% за каждый процент превышения заданного роста).

Критерием для оценки напряженности планов могут служить такие показатели, как степень использования производственных мощностей, характеризующая резервы производства; изменение фондоотдачи; темпы планового производства за счет роста производительности труда; снижение себестоимости сравнимой продукции и т. п. При этом в зависимости от видов производства может быть выбран различный комплекс показателей.

Однако нельзя согласиться с некоторыми министерствами, которые для оценки напряженности планов суммируют разнокачественные показатели и получают среднеарифметической величины или производственных индексов роста. Тем более что у предприятий даже одного типа производства есть значительные различия в степени влияния того или иного показателя на эффективность производства, а также в сочетании оценочных показателей. Так, у предприятий с рентабельностью продукции 20% каждый процент снижения себестоимости продукции увеличивает прибыль на 5%, а с рентабельностью продукции 8% — на 12,5%. Как известно, при неизменной себестоимости продукции прибыль увеличивается на столько процентов, на сколько растет реализация продукции. Отсюда при сопоставлении показателей роста реализации продукции и снижения ее себестоимости значение одного процента снижения себестоимости продукции у этих предприятий составляет соответственно $\frac{1,0-100}{20}$ и $\frac{1,0-100}{8}$. Следовательно, суммирование разнокачественных показателей или их перемножение неправомерно.

Если исходить из показателя рентабельности, то для введения групповых нормативов требуется выровнять его уровень с учетом объективных условий производства предприятий. Однако эта сложная задача в достаточной мере не решена. Теперь, когда нормативы устанавливаются только за отклонение от плановых показателей пятилетия, она упрощается. Вместе с тем отпадают мотивы для расчета нормативов исходя из индивидуального уровня рентабельности предприятий. Групповые нормативы за каждый пункт отклонения от пятилетнего плана по уровню рентабельности рассчитываются обычно исходя из среднегодового уровня рентабельности в базисном году. Возникает вопрос: по каким признакам (показателям) группировать предприятия? Чтобы ответить на него, рассмотрим факторы повышения уровня рентабельности.

Уровень рентабельности повышается в соответствии с тем, насколько рост прибыли опережает рост стоимости производственных фондов, учитываемых при определении показателя рентабельности. Рост прибыли складывается в основном из двух факторов: роста реализации продукции при неизменной ее себестоимости и снижения себестоимости продукции.

На первый взгляд кажется, что при применении групповых нормативов за превышение пятилетнего плана по уровню рентабельности в преимущественном положении окажутся высокорентабельные предприятия. Действительно, у высокорентабельных предприятий масса прибыли больше, чем у низкорентабельных. Поэтому каждый процент роста прибыли дает им большую сумму прироста, а следовательно, и большее количество пунктов увеличения уровня рентабельности. Например, при среднем уровне рентабельности по подотрасли 30% у предприятия «А», входящего в состав ее, рентабельность составит 20%, у предприятия «Б» — 40%. Оба предприятия превышают план по прибыли на 10%. В этом случае рентабельность составит: у предприятия «А» — два пункта $(\frac{20 \cdot 10}{100})$, у предприятия «Б» — четыре пункта $(\frac{40 \cdot 10}{100})$.

При одинаковом по подотрасли нормативе за каждый пункт превышения пятилетнего плана по уровню рентабельности высокорентабельное предприятие «Б» получит в данном случае в 2 раза больше, чем предприятие «А». Такое различие в размерах превышения планового уровня рентабельности вызвано одинаковым размером (на 10%) прироста прибыли и при неизменных производственных фондах.

Однако одинаковый размер прироста прибыли у разнорентабельных предприятий нельзя считать справедливым. Дело в том, что при одинаковом размере снижения себестоимости продукции процент прироста прибыли у низкорентабельных предприятий будет больше, чем у высокорентабельных, на столько, на сколько отличаются уровни рентабельности этих предприятий.

Для упрощения расчетов примем себестоимость продукции предприятий «А» и «Б» равной 100 тыс. руб., а сумму их прибыли соответственно уровню рентабельности — 20 и 40 тыс. руб. При снижении себестоимости продукции обоих предприятий в одинаковом размере (на 2%, или на 2 тыс. руб.) прибыль низкорентабельного предприятия «А» повысится с 20 до 22 тыс. руб., или на 10%, а высокорентабельного предприятия «Б» — с 40 до 42 тыс. руб., или только на 5%, т. е. будет меньше на столько, на сколько выше его уровень рентабельности. Следовательно, при одинаковом размере снижения себестоимости продукции и примерно равной сумме стоимости производственных фондов рентабельность обоих предприятий повысится на одно число пунктов.

Ввиду того что росту объема производства, как правило, сопутствует снижение себестоимости продукции, возможности разнорентабельных предприятий в превышении планового уровня рентабельности в значительной части выравниваются, а поэтому им могут быть установлены нормативы, рассчитанные исходя из среднегодового уровня рентабельности. Для этого требуется сгруппировать предприятия по сумме стоимости производственных фондов в планируемом периоде, отличающейся небольшими различиями.

Что же касается части прироста прибыли, полученной в результате роста объема производства, то здесь преимущество на стороне высокорентабельных предприятий. У них, как указывалось, больше масса прибыли, которая увеличивается пропорционально росту объема производства. Так, в результате роста объема производства на 7% прирост прибыли предприятия «А» составит 1,4 тыс. руб. $(\frac{20 \cdot 7}{100})$, а предприятия «Б» — 2,8 тыс. руб. $(\frac{40 \cdot 7}{100})$.

Надо также учитывать, что прирост объема производства обычно сопровождается некоторым ростом производственных фондов, что в большей степени отражается на снижении уровня рентабельности высокорентабельных предприятий, чем низкорентабельных. При увеличении среднегодовой стоимости производственных фондов предприятий «А» и «Б», достучим на 5% рентабельности первого снизится на один пункт $(\frac{20}{1,05})$, а второго — на два пункта $(\frac{40}{1,05})$. Указанные обстоятельства в значительной степени выравнивают возможности данных предприятий в повышении уровня рентабельности за счет роста объема производства. Когда объем производства данного опережает рост производственных фондов (т. е. при повышении фондоотдачи), преимущество на стороне высокорентабельных предприятий. В нашем примере при увеличении прибыли на 7% за счет объема производства, росте производственных фондов на 5% и прибыли за счет снижения себестоимости продукции на 2,0% рентабельность предприятий «А» и «Б» повысится следующим образом (см. таблицу).

Предприятия	Базисный год						Планируемый год					
	выпуск млн руб.	производ- ственный фонд	результа- ты, %	состо- ятель- ность, %	объем работ, %	бюджет на учет фонда, %	выпуск млн руб.	производ- ственный фонд	результа- ты, %	состо- ятель- ность, %	объем работ, %	бюджет на учет фонда, %
А	20	100	20	100	1,4	2,0	23,4	105	22,3	2,3		
Б	40	100	40	100	2,8	2,0	44,8	105	42,6	2,6		

В данном случае при одинаковом росте объема производства и снижении себестоимости продукции размеры повышения базисного уровня рентабельности этих предприятий в значительной степени выравниваются (2,3 и 2,6 пункта), хотя уровень рентабельности предприятия «Б» в 2 раза выше рентабельности предприятия «А». Это позволяет установить группе разнорентабельных предприятий нормативы за превышение пятилетнего плана по показателю рентабельности, рассчитанные исходя из единого уровня рентабельности базисного года — среднего по группе предприятий со сравнительно небольшими отклонениями по стоимости производственных фондов в планируемом периоде и с расхождением в уровне рентабельности не более двукратного размера. Расчеты, произведенные в НИИ труда, показывают, что при расхождении в уровне рентабельности более двукратного размера возможны существенные отклонения в количестве пунктов повышения рентабельности при сравнительно одинаковых достижениях предприятий, отнесенных к одной группе.

В настоящее время расчет нормативов производят исходя из размера фонда материального поощрения, сложившегося в году, предшествующем планируемому пятилетке. Однако, как показывает практика, равные условия поощрения предприятий за рост показателей в планируемом пятилетии не обеспечиваются. Чем выше размер фонда, сложившийся в базисном году, тем больший норматив при прочих равных условиях устанавливается за рост показателей, что приводит к частичному дублированию поощрения за предыдущий период и искажает меру его за достижения в последующем периоде.

Как видно из приведенных ниже данных, у обоих предприятий уровень рентабельности повышается на одинаковое число пунктов — 6,2. При этом фонд материального поощрения предприятия «Б» увеличивается в большем размере (на 40 %), чем предприятия «А», хотя при правильной оценке их деятельности должно было быть наоборот, поскольку у предприятия «А» показатели лучше.

	Предприятие	
	«А»	«Б»
Уровень рентабельности 1970 г., пункты	45,3	49,8
То же по плану на 1975 г., пункты	51,5	56,0
Увеличение рентабельности за пятилетку:		
пункты	6,2	6,2
%	14,0	12,4
Установленный норматив за 1 пункт повышения рентабельности (в % фонда заработной платы)	9,3	13,8
Увеличение фонда материального поощрения (в % фонда заработной платы 1970 г.): (6,2 · 0,166 и 6,2 · 0,219)	1,0	1,4
Снижение затрат на 1 руб. реализованной продукции, %	-8,1	-1,1
Рост прибыли по плану 1975 г. в % к 1970 г.	47,3	31,4
Фонд материального поощрения базисного года (в % фонда заработной платы)	9,3	13,8
Удельный вес сумм по должностным окладам ИТР и служащих в общем фонде заработной платы базисного года, %	13,6	12,5

Несоответствие в поощрении указанных предприятий за рост показателей в планируемом пятилетии — следствие неравных по величине фондов материального поощрения, сложившихся в базисном году и принятых при расчете нормативов. У предприятия «А» они составили 9,3%, у предприятия «Б» — 13,8% фонда заработной платы. Это и определило величину нормативов, установленных за каждый пункт повышения рентабельности в предстоящем пятилетии, соответственно 0,166 и 0,219% фонда заработной платы 1970 г. В то время предприятие «А» имело все предпосылки для получения более высокого норматива, чем предприятие «Б»: уровень рентабельности в базисном году у первого ниже, чем у второго (45,3 против 49,8%), а удельный вес сумм по должностным окладам ИТР и служащих выше (13,6 против 12,5%).

Фонды материального поощрения, сложившиеся в базисном году, отражают результаты, достигнутые в предыдущем периоде. Принятие этих фондов в основу расчета нормативов на последующее пятилетие приводит к несоответствию в оценке деятельности предприятий, поскольку, с одной стороны, дублируется поощрение за результаты, достигнутые в базисном году, а с другой — недооценивается рост показателей в планируемом пятилетии. Вследствие этого у предприятий со сравнительно высоким размером поощрительных фондов при прочих равных условиях фонды растут в большей степени, чем у предприятий с низким размером фондов поощрения. У последних ниже нормативы, а следовательно, и слабее стимулы к росту показателей. Все это приводит к увеличению разрыва между величинами поощрительных фондов у предприятий. Указанное несоответствие в оценке деятельности предприятий может быть устранено путем принятия за базу для расчетов нормативов на последующее пятилетие расчетных размеров средств фонда материального поощрения базисного года, а не фактически сложившихся.

Расчетные средства могут определяться по методу, примененному для планирования фонда материального поощрения на последний год девятого пятилетия, с некоторым уточнением порядка расчета. Оно заключается в том, что наряду с дифференциацией размеров средств, направляемых на текущее премирование ИТР и служащих (в зависимости от удельного веса сумм по должностным окладам этих категорий работников в общем фонде заработной платы предприятий и установленных их размеров премий за выполнение плана), могут дифференцироваться и размеры средств, направляемых на премирование рабочих за счет средств фонда материального поощрения в зависимости от удельного веса заработной платы рабочих в общем фонде заработной платы предприятия.

Допустим, фонд материального поощрения отрасли составил в базисном году 10% фонда заработной платы, в том числе на текущее премирование ИТР, служащих и рабочих 3,0% фонда заработной платы. Фонд заработной платы рабочих составил 80% общего фонда заработной платы. Используя эти данные, определяем размеры расчетных фондов двух групп предприятий отрасли: с различным удельным весом сумм по должностным окладам ИТР и служащих в фонде заработной платы и различными размерами премий у рабочих категорий работников, установленных за выполнение плана (1-я группа), а также с различным удельным весом заработной платы рабочих в общем фонде заработной платы указанных групп предприятий (2-я группа):

	1-я группа	2-я группа
1. Удельный вес сумм по должностным окладам ИТР и служащих в общем фонде заработной платы планируемого пятилетия, %	10	25
2. Размер премий, установленный ИТР и служащим за выполнение плана предстоящего пятилетия, %	25	30

3. Средства фонда материального поощрения, направляемые на текущее премирование ИТР и служащих за выполнение плана (в % фонда заработной платы базисного года)	2,5	7,5
100		
4. Увеличение (+), уменьшение (-) среднотраслевого размера средств, выделяемых на текущее премирование ИТР и служащих (в % фонда заработной платы)	-0,5 (2,5—3,0)	+4,5 (7,5—3,0)
5. Удельный вес фонда заработной платы рабочих в общем фонде заработной платы	85	65
6. Средства фонда материального поощрения, направляемые на текущее премирование рабочих (в % фонда заработной платы базисного года)	3,2 (3,0—85) 80	2,4 (3,0—65) 80
7. Увеличение (+), уменьшение (-) среднотраслевого размера средств, направляемых на текущее премирование рабочих (в % фонда заработной платы)	+0,2 (3,2—3,0)	-0,6 (2,4—3,0)
8. Общее увеличение (+), уменьшение (-) средств фонда материального поощрения по сравнению со среднотраслевым размером фонда материального поощрения (в % фонда заработной платы базисного года) в 4 и 7	-0,3	+3,9
9. Фонд материального поощрения, принимаемый в расчет нормативов отчислений розничных групп предприятий (в % фонда заработной платы базисного года) в 8 и среднотраслевого размер фонда (10%)	9,7	13,9

Таким образом, предприятиям отрасли могут быть обеспечены равные условия поощрения за повышение эффективности производства в планируемом пятилетии. В аналогичном порядке могут быть определены и размеры расчетных фондов материального поощрения министерств, принимаемых для расчетов отраслевых нормативов.

В настоящей статье рассмотрены лишь отдельные вопросы, связанные с построением нормативов отчислений от прибыли в поощрительные фонды министерств (производственных объединений), промышленных предприятий.

Пути сокращения незавершенного производства в строительстве

И. Хижняк

Сокращение сроков строительства объектов — одна из актуальнейших задач текущей пятилетки. Для ее решения большое значение имеет рациональное распределение капиталовложений, концентрация их на пусковых стройках, сокращение одновременно строящихся объектов. Словыми, обобщающим измерителем сокращения сроков сооружения объектов в целом по отрасли является снижение незавершенного строительства.

К концу девятой пятилетки установлен предельный размер неоконченного строительства — не более 60% к годовому плану капиталовложений. К концу 1973 г. незавершенное строительство в стране еще превышало нормативный задат на 16 млрд. руб. По стройкам об-

ласти, финансируемым Черновицкой областной конторой Стройбанка, объем незавершенного строительства уже на начало текущего года предусматривался ниже 60%, но фактически его размеры превышали норматив на 6,6 млн. руб. и составляют 68,4% к планируемому на 1974 г. объему капиталовложений.

Размер незавершенного строительства на конец планируемого года сообщается стройкам вышестоящими органами в титульных списках и планах капитального строительства. В случаях несоответствия объемов незавершенного строительства во внутривидовых титульных списках заказчикам предоставляется срок для приведения их в соответствие.

Перед Стройбанком стоит задача — проверить выделение ассигнований по нормам не только по строю в целом, но и по вновь начинаемым объектам. Следовательно, в учреждении банка должны быть документы, подтверждающие объемы незавершенного строительства по каждому основному объекту.

Чтобы проанализировать причину роста незавершенного строительства по объекту стройки, необходимо знать, сколько предусматривается времени на его сооружение по норме и как это происходит на практике. Заказчики, строительные организации и финансирующие банки в большинстве случаев не имеют данных о сроках сооружения крупных объектов на промышленных стройках. Таким образом, заказчики, не зная, сколько должен строиться тот или другой объект, способствуют строительным организациям распылять выделяемые ассигнования по многочисленным объектам, а банку остается только согласиться с таким распределением, в результате чего затягивается общий срок строительства, срывается ввод в действие мощностей и основных фондов.

В проектах организации строительства во многих случаях не только не определяются нормативы срока сооружения отдельных объектов, но даже не указывается оптимальная продолжительность строительства в целом. Например, реконструкция Черновицкого маззавода ведется с 1951 г., за это время освоено чуть больше 60% капиталовложений от общей сметной стоимости. За период реконструкции технико-экономические показатели уже изменились 4 раза, причем сметная стоимость возросла в 13 раз, а основная мощность по проекту увеличилась только в 4 раза, и не удивительно, что Гипрохиммаш при корректировке технического проекта не устанавливал нормативный срок строительства — ведь реконструкция завода длится уже 23 года.

В целях улучшения планирования и концентрации капитальных вложений, совершенствования расчетов следовало бы, на наш взгляд, в проектах организации строительства устанавливать нормативное время сооружения всех основных объектов производственного назначения, включенных в главу II сводной сметы. В дальнейшем при расчетах за готовый объект, пусковой комплекс, очередь увеличатся размеры незавершенного производства у подрядных организаций. В связи с этим следует уже сейчас планировать не только незавершенное строительство у заказчиков, но и объемы незавершенного производства подрядных организаций. Если народнохозяйственным планом министерств, ведомств и другим организациям-заказчикам на конец года предусматривается выходной размер незавершенного строительства, то в подрядных организациях, особенно в не переведенных на новую систему планирования и экономического стимулирования, плановый объем незавершенного производства зависит от расчета самих организаций, так как размер этапов строительства и сроки их ввода устанавливаются ими самостоятельно. Поэтому, думается, целесообразно выделять в планах министерств, ведомств и других генеральных подрядчиков объем незавершенного производства (по кварталам).

Наконец, необходимо увязать планы по прибыли с объемом выполняемых заказчиком этапов и объектов строительства, что особенно важно для подрядных организаций, перенесенных на новую систему планирования и экономического стимулирования. Устанавливать плановые объемы законченных объектов и этапов для подрядных организаций и заказчиков необходимо в едином документе, прилагаемом к генеральному и годовому договору подряда на капитальное строительство. Таким документом мог бы стать, как установлено Правилами о договорах подряда, календарный план производства работ по этапам и видам. Хотя этот план и является приложением к подрядному договору, однако практика планирования строительного производства не выработала ни общей типовой формы этого документа, ни его содержания.

Следует согласиться с мнением многих экономистов, что пора при составлении народнохозяйственного плана перейти от планирования по валу объемов строительного-монтажных работ к планированию готовой строительной продукции для подрядных организаций и заказчиков. На первом этапе продукция будет выражаться в стоимости законченных объектов в крупных этапах работ. Это полностью соответствует требованиям хозяйственной реформы в строительстве, так как объемы работ по законченным этапам и объектам — один из основных показателей, планируемых вышестоящими организациями.

Единство планирования и учета этих объемов для подрядных организаций и заказчиков будет способствовать ускорению строительства, повысит ответственность последних за своевременное их окончание, улучшит расчеты в строительстве.

В связи с внедрением прогрессивной системы расчетов у заказчиков в течение года резко изменится порядок освоения вложений. Максимальная сумма средств теперь необходима заказчикам для расчета с подрядными организациями только в период сдачи, когда предъявляются акты выполненных работ.

Как показывает практика, планируемые в настоящее время централизованные вложения по стройкам расходуются в основном в первом полугодии на перечисление временных оборотных средств и погашение задолженности по кредиту за оборудование, а остальная часть «резервируется» до предъявления счетов за готовую строительную продукцию.

В лимитах финансирования ассигнования предусматриваются на кварталы года под планируемые объемы работ без учета изменения размеров незавершенного строительства. При таком положении даже при условии невыполнения годового плана капитальных вложений одним стройкам ассигнований для расчетов недостаточно, а у других имеются свободные средства. Только в конце года, когда решением правительства устанавливается порядок погашения кредиторской задолженности в строительстве (перераспределение средств), министерства и ведомств выделяют подведомственным стройкам необходимые ассигнования для расчетов с подрядными организациями за выполненные работы по законченным объектам и их этапам. Например, в конце 1973 г. и 10% финансируемых облигаторой Стройбанка строен разных министерств и ведомств были уменьшены или увеличены планы финансирования с целью снижения платежей, в том числе и за выполненные строительного-монтажные работы.

Внедрение прогрессивных форм расчетов, особенно за законченный объект, пусковой комплекс, безусловно, изменит сложившийся порядок планирования средств для финансирования строительства, но он должен быть таким, чтобы средства направлялись бесперебойно. В условиях возрастающих объемов незавершенного строительства и производства следовало бы установить единый порядок их учета и движения. Необходимо, чтобы при расчетах за этап и объект при вводе в действие мощности строен и комплексов, основные фонды заказчиками при-

нимались на баланс промышленных предприятий по стоимости, оцененной государственными комиссиями, и только после оплаты объектов и этапов со счетов финансирования. В настоящее время возникает противоречие между порядком приемки объектов в эксплуатацию государственной комиссией и отражением ввода основных фондов в бухгалтерском и статистическом отчетах. С одной стороны, Государственная комиссия, принимая объекты в эксплуатацию, устанавливает их стоимость за вычетом недоделок. Эта сумма отмечается в акте и является показателем для статистического отчета и основанием для передачи ввода фондов на баланс основной деятельности предприятия. С другой стороны, заказчик не может по действующим положениям отразить полностью в своем отчете стоимость принятых в эксплуатацию государственной комиссией объектов, так как из-за недоделок, порой незначительных, он не подписал подрядной организации акты выполненных работ и не произвodiл оплату. В 1972 г. по этой причине не были приняты на баланс предприятия основные фонды на 1,1 млн. руб. при вводе в эксплуатацию пускового комплекса на Черновском резинобуновом заводе Миннефтехимпрома СССР. Подобное положение имело место и на других стройках Черновицкого области.

Ввод основных фондов — один из основных показателей выполнения народнохозяйственного плана, поэтому учет фондов должен точно отражать стоимость построенных зданий и сооружений, принятых в эксплуатацию и выпускающих продукцию.

Есть и другое противоречие, связанное с тем, что заказчики, не оплачивая строительным организациям выполненные работы по объектам и не отчитываясь за ввод основных фондов, но эксплуатируя их, обязаны начислять амортизацию, в то время как большая часть стоимости этих объектов в виде незавершенного производства строительных и монтажных работ продолжает числиться на балансах подрядчиков.

По нашему мнению, при расчетах за готовые объекты и крупные этапы работ заказчики должны оплачивать подрядным организациям выполненные работы за минусом недоделок, не препятствующих нормальной эксплуатации, определенных рабочими и государственными комиссиями во время приемки в эксплуатацию строен, пусковых комплексов. Заказчиками и организациями генподрядчиками объем невыполненных строительного-монтажных работ следует исключать в один расчетный этап. До устранения недоделок и оплаты расчетного этапа организации-генподрядчику премию за ввод мощности не выплачивать. Если строительство осуществляется по очередям, то до устранения недоделок не должна также выплачиваться премия строительной организации в виде аванса за счет сумм, установленных за ввод в действие производственных мощностей и объектов.

Ввиду того что большая часть незаконченного строительства теперь учитывается подрядными организациями по объектам и этапам работ, не оплаченных заказчиками (незавершенное производство), необходимо, на наш взгляд, уточнить определение незавершенного строительства в Методических указаниях Госплана СССР от 4 сентября 1970 г.

Объемы строительного-монтажных работ по незаконченным этапам и объектам следует включать в незавершенное строительство, так как размеры их учитываются при определении остатка сметной стоимости строен, планировании капиталовложений. Согласно указаниям ЦСУ СССР, объемы работ по незаконченным и не оплаченным заказчиками объектам и этапам работ также включаются в состав незавершенного строительства по годовому отчету выполнения планов капитального строительства.

г. Черновицы

Концентрация и специализация производства в порошковой металлургии

В. Пугин,
И. Дьяченко,
Э. Стебловская,
Е. Ивашева

Интенсификация общественного производства и повышение его эффективности, как указывается в Директивах XXIV съезда КПСС, — основное направление экономического развития страны в текущей пятилетке и на более длительную перспективу. Усиление интенсификации возможно при условии ускорения научно-технического прогресса, совершенствования управления, планирования, организации производства и труда.

Одной из областей науки и техники, обеспечивающих технический прогресс в важнейших отраслях народного хозяйства, является порошковая металлургия. Материалы и изделия из металлических порошков позволяют повысить надежность и долговечность деталей и узлов машин и приборов, работающих в условиях высоких скоростей и температур, напряжений, агрессивных сред. Кроме того, они обладают специальными электротехническими, магнитными или другими заданными свойствами. Использование их обеспечивает значительную экономию как трудовых затрат при производстве изделий из металлических порошков, так и общественного труда в сфере эксплуатации за счет улучшения потребительских свойств этих изделий.

Рост экономической эффективности производства и применения изделий из металлических порошков требует совершенствования технологии и оборудования, создания производственных и экспериментальных баз, повышения уровня концентрации, специализации и организации в порошковой металлургии.

Институтом проблем материального обеспечения АН Украинской ССР установлено, что общий объем потребности промышленности в изделиях из металлических порошков за годы девятой пятилетки увеличился более чем в 2 раза, особенно в автомобильной, электротехнической, станкостроительной и инструментальной промышленности, тяжелом, тракторном и сельскохозяйственном машиностроении. Значительный рост выпуска автомобилей и увеличение удельных норм применения изделий из металлических порошков ставят автомобильную промышленность на первое место среди потребителей этой продукции. В 1973 г. на один автомобиль отечественного производства затрачено следующее количество изделий из металлических порошков (в кг): на ЗИЛ — 2,31, МАЗ — 2,81, ЛАЗ — 3,64 и БелАЗ — 13,16.

В общей потребности в изделиях порошковой металлургии, имеющих общемашиностроительное назначение, 35% составляют уже применяющиеся изделия, 43% — те, которые можно изготовлять методом порошковой металлургии, не прибегая к опытной проверке и доработке, 14% — требующие практических испытаний, а 8% — комплексные экспериментальных работ. Количество внедренных и рекомендованных для внедрения изделий характеризует реальную потребность в них, 77% которой составляют изделия крупных и массовых серий. Преобладают изделия средней и большой массы: 33% приходится на изделия массой

от 80,1 до 300 г, 40% — от 300,1 до 1 кг. Это свидетельствует о необходимости обеспечить отрасль специализированными средними и тяжелыми прессами-автоматами, которых на предприятиях порошковой металлургии недостаточно. Нужны прессы для производства изделий сложной формы. Такая потребность подтверждается тем фактом, что значительную часть изделий, требующих экспериментальной проверки, составляют детали сложной формы (в первую очередь конструктивных изделий). Изделия электротехнического назначения имеют небольшую массу и высокую серийность (в подавляющем большинстве число изделий в сериях превышает 500 тыс. шт.). Для их производства должны быть разработаны специальные автоматические линии.

Производство порошковой металлургии представлено более чем в 20 отраслях промышленности отдельными заводами, цехами или участками, более 100 производств специализируется на выпуске изделий из металлических порошков. Материалы их обследования свидетельствуют об уровне концентрации и специализации производства в порошковой металлургии. Предприятия условно классифицированы в зависимости от годового объема выпуска (в тоннах): до 100; 100,1—500; 500,1—1000; 1000,1—5000; свыше 5000. К первой группе относится экспериментальные и экспериментально-производственные участки и отделения, ко второй — специализированные производственные участки, а третьей — специализированные цехи и крупные специализированные участки, к четвертой и пятой группам — централизованные предприятия и крупные специализированные цехи.

Последние две группы предприятий, на долю которых приходится 40% прессового, 28% печного оборудования и 45% общей численности рабочих, представляют 75% общего выпуска изделий из металлических порошков общемашиностроительного назначения. Остальные производства выпускают четвертую часть изделий общемашиностроительного назначения, хотя на них сосредоточено более 60% прессового, свыше 70% печного оборудования и занято около 60% рабочих кадров. На предприятиях, выпускающих изделия электротехнического назначения, примерно такое же положение.

Наличие большого количества маломощных производств порошковой металлургии обусловлено многими причинами, основная из которых — стремление удовлетворить потребность в изделиях из металлических порошков собственными силами. Эти производства имеют невысокий уровень организации и, как правило, незначительное количество прогрессивных видов оборудования. Например, если на предприятиях с годовым объемом выпуска 1000, 1—5000 т прессы-автоматы составляют 64% общего парка прессового оборудования, то на предприятиях с объемом производства до 100 т — лишь 22%. Подобное рассредоточение сложного и дорогостоящего оборудования и небольших объемов производства по многочисленным объектам отрицательно сказывается на технико-экономических показателях его использования. Так, средняя производительность прессы на предприятиях пятой группы выше, чем на предприятиях первой группы, в 15 раз, а средняя производительность печи — в 35 раз.

Вопрос о концентрации производства, совершенствовании его организации неразрывно связан со специализацией. Нерешенность вопросов специализации предприятий порошковой металлургии тормозит наращивание масштабов производства, улучшение его технико-экономических показателей, технический прогресс отрасли. Межотраслевой характер производства порошковой металлургии в основном и представляет его межотраслевую специализацию. Технологическая же и детальная специализация в порошковой металлургии только складывается.

Отрасль выпускает разнообразные изделия из металлического порошка. Как правило, технология их изготовления имеет множество ва-

риантов, существенно различающихся между собой как по способам и технологическим режимам формирования и спекания изделий, так и по их аппаратурно-технологическому оформлению. Выбор технологической схемы производства зависит в первую очередь от служебного назначения изделий. Существенно влияют и такие факторы, как вид порошковых материалов, габарит, форма и размер изделия. Эти особенности производства порошковой металлургии в значительной степени определяют основные направления его детальной и технологической специализации (т. е. специализации внутри метода):

по служебному назначению; по видам используемых материалов (порошки металлов и сплавов); по технологическим процессам, формовочному оборудованию и применяемой оснастке; по технологии спекания и оборудованию; по размерам, форме и развесу изделий применительно к прессованию.

Одно из основных направлений — специализация производства изделий из металлического порошка по их служебному назначению (конструкционные, антифрикционные, фрикционные, фильтровые, контакты, магниты, изделия из тугоплавких соединений, твердые сплавы) экономически целесообразны при определенном уровне концентрации выпуска однородных изделий.

Второе основное направление специализации производства изделий из металлических порошков — по видам используемых металлических порошков (исходному сырью). Самые полновесные производства порошковой металлургии выпускает продукцию из железного порошка, свыше 30% предприятий — изделия из порошковых цветных металлов. Более узкая специализация (по развесу, форме, габариту изделий) практически не развита.

Специализация в порошковой металлургии должна получить развитие как комплексный метод, включающий мероприятия по улучшению организации производства, расширению нормализации, стандартизации и унификации, совершенствованию технологии, обеспечению тем самым рациональное, экономически оправданное развитие высококонцентрированных межотраслевых производств, отвечающих современным требованиям.

В целях развития специализации предусматриваются меры по сокращению числа технологических однородных групп и номенклатуры на каждом предприятии, т. е. по переходу к более узкой специализации — подетальной и технологической, осуществление которой обеспечивает являющиеся технико-экономические показатели производства. Одновременно будут достигнуты существенные сдвиги в размещении производства порошковой металлургии, которое должно полностью соответствовать потребности в его продукции.

Киев

Тарифы — важное условие развития контейнерных перевозок грузов

Л. Шаброва

Большое значение в увеличении объемов перевозок автомобильным транспортом отводится контейнерным и пакетным перевозкам грузов. По сравнению с предыдущими годами пятилетия, когда общий объем перевозок грузов в универсальных контейнерах ежегодно возрастал на 1—2%, прирост его в 1974 г. по сравнению с 1973 г. в целом по транспорту составил 12%, а в автомобильных универсальных кон-

тейнеров — 49%. В 1975 г. объем перевозок грузов в автомобильных универсальных контейнерах достигнет 4,5—5,0 млн. т.

Широкое развитие контейнерных перевозок создало условия для массового выполнения автотранспортными предприятиями операций по экспедиционному обслуживанию, чему способствует сама технология перевозок грузов в контейнерах. Перевозка наиболее ценных грузов в оломбированных контейнерах исключает выполнение дополнительных операций по пересчету, перевесу, а главное — обеспечивает сохранность грузов транспортными предприятиями без дополнительного привлечения специальных экспедиторов для сопровождения, освобождая тем самым грузоотправителей и грузополучателей от выполнения несвойственных им вспомогательных функций по доставке грузов.

Экспедиционное обслуживание является неотъемлемой составной частью производственной деятельности автотранспортных предприятий по доставке грузов в контейнерах, превращается в важную и самостоятельную сферу их деятельности.

Рациональная система организации перевозок грузов в контейнерах дает возможность грузоотправителям и грузополучателям обходиться без многочисленного и дорогостоящего аппарата экспедиторов, а автотранспортным организациям — существенно повысить выработку подвижного состава, а следовательно, и производительность труда за счет сокращения непроизводительных простоев автомобилей, идущих в место при выполнении экспедиционных операций клиентурой.

Так, за счет выполнения экспедиционных операций шоферами автотранспортных предприятий транспорта общего пользования Российской Федерации при перевозке грузов в контейнерах в объеме 50 млн. т (включая завоз и вывоз грузов в контейнерах с железнодорожных узлов, портов, пристаней) было высвобождено около 15 тыс. экспедиторов обслуживаемых предприятий и организаций (клиентуры), в том числе при перевозке грузов прямым автомобильным сообщением — более 1 тыс. чел., и получена экономия более 20 млн. руб.

Полный переход на контейнерный способ доставки позволит значительно сократить транспортные издержки предприятий и организаций за счет уменьшения малопроизводительной категории работающих — экспедиторов, вовлеченных обслуживающихся в собственное производство или направить их в другие сферы народного хозяйства.

Для контейнерных перевозок грузов в крупных городах Российской Федерации и других союзных республик создаются специализированные автотранспортные предприятия, расставляющие, кроме подвижного состава для доставки контейнеров, большие собственные парки универсальных, в основном мало- и среднетоннажных, контейнеров (на 1 января 1975 г. по транспорту общего пользования собственных парк автомобильных универсальных контейнеров превысил 30 тыс. шт.). На эти же предприятия, как правило, возлагается выполнение функций по экспедированию при перевозке грузов в контейнерах всех типов, независимо от их ведомственной принадлежности, а в ряде случаев и полный комплекс операций по транспортно-экспедиционному обслуживанию (расчетные операции, доставка документов, уведомление о прибытии контейнеров, составление заявки и т. д.).

Централизация контейнерных перевозок грузов на автомобильном транспорте и высокие темпы их развития в текущей и особенно в последующей пятилетке выдвигают ряд сложных экономических проблем, в частности проблему обеспечения материальной заинтересованности в дальнейшем росте контейнерных перевозок грузов как автотранспортных предприятий, так и обслуживаемых ими предприятий и организаций. Успешному решению этой проблемы будет способствовать совершенствование системы тарифов на контейнерные перевозки, включая тарифы: непосредственно на перевозку контейнера с грузом авто-

мобильным транспортом, на транспортно-экспедиционные операции по доставке груза в контейнере, за пользование автомобильным универсальным контейнером, за выкачивание португо-разгрузочных операций с грузными и порожними контейнерами.

Величина тарифов на перевозку и выполнение услуг и операций, связанных с доставкой грузов в контейнере (экспедирование, португо-разгрузочные работы, пользование контейнером), определяет размеры транспортных издержек обслуживаемых предприятий и организаций. В их сокращении заинтересованы все отрасли народного хозяйства, так как транспортные расходы являются обязательным элементом себестоимости выпускаемой продукции и прямым образом влияют на ее цену, а также на размеры издержек торговых предприятий и организаций.

Действующая в РСФСР система тарифов на перевозку грузов в контейнерах автомобильным транспортом несовершенна и приводит к значительному росту транспортных издержек клиентов при переходе от обычного способа отправки грузов в фурах к контейнерному. Увеличение издержек происходит в основном за счет роста расходов по ставкам за экспедирование и пользование автомобильным универсальным контейнером.

Тарифы на данные услуги и операции, введенные с 1 января 1975 г., предусматривают следующую плату и порядок взимания ее с клиента в зависимости от массы брутто контейнера (табл. 1):

Таблица 1

Масса брутто контейнера, т	За экспедирование одного грузного контейнера, руб.		За пользование автомобильным универсальным контейнером за рейс вне зависимости от расстояния перевозки, руб.
	в пределах и за пределами города на расстоянии до 20 км	свыше 20 км полагается за каждый километр	
До 1,25	0,3	0,01	1,0
1,25—3,0	0,3	0,01	2,0
3,0—5,0	0,3	0,01	Дополнительно из расчета за каждый тонну массы брутто по 0,2 руб.
5,0—10,0	1,1	0,01	То же
Свыше 20,0	2,1	0,01	То же

Применяемые тарифы на эти услуги недостаточно экономически обоснованы, в силу чего предполагают или чрезмерно высокий уровень рентабельности данного вида деятельности, или убыточность.

Уровень рентабельности (в процентах к стоимости основных фондов) за пользование автомобильным универсальным контейнером при городских и пригородных перевозках составляет 35—45%, а при междугородных (свыше 300 км) оказываемые автотранспортными предприятиями услуги убыточны. Уровень рентабельности (в процентах к расходам) по операциям за экспедирование грузов в контейнерах, особенно малотоннажных, чрезмерно велик и составляет от 60 до 90% в зависимости от типа применяемого контейнера (по массе брутто) и расстояния перевозки.

Такое положение объясняется отсутствием должного внимания к разработке тарифов на эти виды услуг ввиду незначительного удельного веса контейнерных перевозок в общем объеме перевозимых грузов на момент пересмотра Единых тарифов на перевозку грузов автомобильным транспортом (прейскурант № 13-01-01), проводимых в 1968 г. и 1973 г. В связи с этим при утверждении указанных тарифов экономическим обоснованием были обеспечены тарифы за всю совокуп-

ность услуг по доставке грузов автомобильным транспортом за исключением тарифов на услуги по перевозке грузов в контейнерах.

В результате затраты клиентов, особенно при городских и внутриобластных перевозках, на второстепенные операции, связанные с доставкой грузов (экспедирование, плата за пользование), равнозначны или даже в несколько раз превышают расходы по оплате непосредственной транспортировки грузов (более трудоемкой и материалоемкой услуги). Разрыв этот возрастает с увеличением количества отправок в мало- и среднетоннажных контейнерах.

В табл. 2 приводятся транспортные издержки клиентуры при доставке 4 т груза в контейнерах разных типов по массе брутто на расстояние 25 км.

Таблица 2

Транспортные издержки	Масса брутто контейнера и количество единиц				
	0,625 8	1,25 4	1,5 3	5,0	
				1	% к 0,625
Всего, руб.	17,20 *	12,00 *	11,40 *	9,50 *	55,2
	33,20	20,00	19,40	17,50	
В том числе:					
за перевозку, руб.	6,80	6,80	6,80	6,80	100,0
за экспедирование, руб.	2,40	1,20	0,60	0,30	12,5
за пользование автомобильным универсальным контейнером, руб.	35,30	17,60	8,80	4,40	-
Итого за экспедирование и пользование контейнером, руб.	8,00	4,00	4,00	2,40	30,0
	10,40	5,20	4,60	2,70	26,0

* Числитель — без учета тарифов за сверхразмерный грузной контейнер, знаменатель — с учетом тарифов за сверхразмерный грузной контейнер в размере 40% за оборот, исходя из принципа на возмезд перевозку одного контейнера клиентом в размере одного сутка.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что при перевозке 4,0 т груза в 8 контейнерах массой брутто 0,625 т на расстояние 25 км транспортные издержки почти в 2 раза превышают затраты по сравнению с доставкой в контейнере массой брутто 5,0 т (соответственно 17,2 руб. против 9,5 руб.). Это обусловлено несовершенством действующих тарифов.

Тарифы за экспедирование грузного контейнера основываются на неоправданной группировке контейнеров (в одну группу отнесены контейнеры массой брутто 0,625 и 5,0 т, т. е. отличающиеся по вместимости в 8 раз) и установлении одинакового по всем типам контейнеров высокого размера, явно не соответствующего производимым затратам, дополнительной платы за каждый километр при перевозке в них груза на расстояние свыше 25 км. Кроме того, данные тарифы в противоположность действующим экспедиционным тарифам при перевозке грузов обычным способом не учитывают ценность перевозимых грузов в контейнерах, которая может колебаться от 0,1 до 100 тыс. руб.

При построении тарифов за пользование автомобильным универсальным контейнером не было определено предельное время оборота контейнера в зависимости от вида перевозок, занижено время на возврат грузного и порожнего контейнера клиентом при городских, пригородных и внутриобластных перевозках, не предусмотрен порядок оплаты при использовании контейнера клиентом в качестве временной складской емкости. Такая система тарифов, исключая одну из самых основных функций, для которой предназначен контейнер, не заинтересовывает клиента в использовании автомобильного универсального контейнера по доставке грузов.

Создавшееся положение тормозит развитие перевозок грузов в

контейнерах, особенно в автомобильных, и расширение выполняемого автотранспортными организациями при данных перевозках транспортно-экспедиционного обслуживания. Необходимо изменить тарифы на услуги, связанные с контейнерными перевозками автомобильным транспортом. Ниже приводятся основные направления совершенствования тарифов на вышеуказанные услуги и операции.

Основой себестоимости за экспедирование грузовых контейнеров является заработная плата за экспедирование, а также отчисления в фонд социального страхования, дополнительные заработная плата и накладные расходы автотранспортных предприятий, отнесенные на данный вид деятельности. За совмещение обязанностей шофера и экспедитора при перевозке грузов в контейнерах целесообразно водителю производить доплату в процентах от соответствующей тарифной ставки высвобождаемого экспедитора, размеры которых дифференцировать в зависимости от ценности доставляемого одновременно за одну езду груза при стоимости одновременно доставляемых грузов во всех контейнерах:

до 10 тыс. руб. (I категория) — 20%,
свыше 10 до 50,0 тыс. руб. (II категория) — 30%,
свыше 50,0 тыс. руб. (III категория) — 40%.

Сумма вышеуказанных затрат и накопления, определяемых в размере 15% от произведенных затрат, составит уровень экономической обоснованности тарифа за экспедирование груза в контейнере в зависимости от расстояния перевозки. Данный размер — минимальная величина, необходимая для создания материальной заинтересованности автотранспортных предприятий в развитии данного вида услуги: он обеспечивает образование фондов поощрения на уровне среднеотраслевых нормативов.

Размер платы (в рублях) за экспедиционные операции (кроме расчетных операций), выполняемые автотранспортными организациями при перевозке грузов в универсальных контейнерах, должен находиться в зависимости от стоимости перевозки и от категории отправляемого в контейнерах груза (I категория до 10 тыс. руб., II — от 10 до 50 тыс. руб. и III — свыше 50 тыс. руб.).

Категория груза	В пределах и за пределами порога на расстоянии до 25 км	Свыше 25 км доплата за каждые 16 км
I	0,35	0,04
II	0,50	0,05
III	0,70	0,07

Система тарифов за пользование автомобильным универсальным контейнером должна предусматривать установление следующих плат (табл. 3):

Таблица 3

	Контейнеры массой brutto, т		
	до 1,25 т	1,33—5,0	6,0 т и выше
Тарифная плата за использование контейнера при доставке груза на расстояние, руб. за рейс:			
до 50 км	0,75	1,25	3,00
51—300 км	1,25	2,00	5,50
свыше 300 км	2,00	3,75	9,25
и качество временной складской емкости, руб. в сутки	0,30	0,50	1,25
Скидка за сокращение клиентом установленного нормативного времени на возврат грузного или порожнего контейнера, руб. в 0,5 суток	0,15	0,25	0,60
Штраф за сверхнормативный простой, руб. в сутки	1,20	2,00	5,00

Основной тарифной ставкой за использование контейнера по доставке в нем груза и в качестве складской емкости являются себестоимость и накопления в размере 15% по отношению к стоимости основных производственных фондов.

Расчет тарифной платы за использование контейнера по доставке груза проводился исходя из предельного времени оборота контейнера, принятого в зависимости от расстояния перевозки: до 50 км — 2 суток, 51—300 км — 3,5, свыше 300 км — 6,0 суток, в том числе на возврат грузного или порожнего контейнера клиентом — один сутки.

Введение платы за использование контейнера в качестве временной складской емкости вызвано экономической целесообразностью и дает значительную экономию денежных средств и трудовых затрат. При отсутствии платы предприятия-грузополучатели (получатели) будут вынуждены с внедрением в технологию своего производства контейнера и использования его как складской емкости платить колоссальные штрафы или совсем отказаться от выгодной перевозки грузов в контейнерах. В ряде случаев грузополучатели (грузополучатели) будут налаживать производство собственных универсальных контейнеров, что в конечном итоге приведет к распылению капитальных вложений на приобретение и содержание контейнерного парка по стране, а также к увеличению перевозки порожних контейнеров ввиду их принадлежности разным собственникам. Предельное время использования клиентом контейнера в качестве складской емкости должно предусматриваться в договорах на перевозку и в связи с недостаточным обеспечением автомобильным контейнерным парком не должно превышать, как правило, пяти суток.

Предлагаемая система тарифов за экспедирование грузного контейнера и за пользование им будет более правильно и обоснованно отражать возмещение произведенных трудовых и денежных затрат автотранспортными предприятиями, обеспечивая при этом нормальный уровень рентабельности данных видов услуг, независимо от типов контейнеров по массе brutto и расстояния перевозки. Кроме того, она даст возможность клиенту резко сократить транспортные издержки, причем не только за счет снижения предлагаемых тарифных плат по сравнению с действующими, а в основном за счет сокращения до минимума штрафных санкций за сверхнормативный простой контейнера. Выплата штрафов вызвала установленным действующими тарифами нерационального времени на возврат грузного или порожнего контейнера, а также отсутствием узаконенной платы за использование контейнера клиентом в качестве временной складской емкости.

Предлагаемая мера позволит экономически заинтересовать как клиентуру, так и автотранспортные предприятия в широком развитии контейнерных перевозок грузов и получить за счет этого в целом по народному хозяйству значительный экономический эффект.

Интенсификация птицеводства в Белоруссии

И. Макаров

В последние годы в республике птицеводство переведено на промышленную основу. Концентрация и специализация в отрасли позволили механизировать и автоматизировать основные производственные процессы. Сократились затраты труда и средств на производство продукции, ликвидирована сезонность ее получения, возвысилась продук-

тность птицы. Так, в 1973 г. в хозяйствах Птицепрома Белорусской ССР произведено 648 млн. яиц и 24,2 тыс. т мяса птицы. От курицы несушки получено в среднем по 247 яиц. Производственные и экономические показатели по хозяйствам Птицепрома республики за 1965—1973 гг. приведены в таблице.

Несмотря на значительное увеличение производства продукции, все еще не удовлетворяются потребности населения в яйцах и птичьем мясе, согласно физиологически обоснованным нормам питания. Для увеличения потребления на душу населения яиц и птичьего мяса требуется повышение продуктивности птицы, сокращение материальных и трудовых затрат на ее производство. Это возможно на основе ускорения научно-технического прогресса, усиления эффективности научных исследований и сокращения сроков внедрения их результатов в производство.

Развивать птицеводство в республике целесообразно за счет массового выращивания мясных цыплят — бройлеров, концентрации производства мяса и яиц на птицефабриках и на крупных механизированных колхозных и совхозных фермах, где можно применить прогрессивную технологию. Успех развития птицеводства в известной степени будет зависеть и от подъема комбикормовой промышленности, повышения питательности используемых кормов.

Рост производства продуктов птицеводства возможен за счет как повышения продуктивности птицы, так и увеличения ее поголовья, расширения существующих хозяйств, реконструкции помещений, используемых для содержания птицы в клетках, строительства новых яичных и мясных птицефабрик, а также специализации совхозов и колхозов, перевода их на промышленную основу. Опыт работы птицеводческих предприятий республики свидетельствует, что создание крупных специализированных хозяйств ускорит рост производства яиц и мяса птицы, повысит эффективность отрасли.

До недавнего времени птицефабрики Белоруссии работали на основе замкнутого цикла: на каждом предприятии сосредоточивались все технологические операции, от содержания родительского стада и получения племенного молодняка до выпуска товарных яиц и мяса. Как показывает практика, в этой схеме производства имеются существенные недостатки: недостаточная степень специализации, разнородность применяемой технологии на птицефабриках. Хозяйства с замкнутым циклом производства используют различные виды оборудования и средств механизации, применяют несколько технологий — инкубация яиц, выращивание молодняка, содержание родительского и промышленного стада, используют комбинора разнообразных рецептов, готовят кадры разных профессий. Все это мешает наладить крупное поточное производство. Кроме того, содержание птицы разного возраста на одной территории без изолированных зон затрудняет, а подчас делает невозможной борьбу с инфекционными заболеваниями. В результате усложняется производство, снижается его эффективность.

Необходим переход от замкнутого цикла производства в одном хозяйстве к организации сети хозяйств с узкой специализацией и концентрацией на основе единого технологического процесса. Экономическая целесообразность кооперирования наиболее проявилась в птицеводстве, где в последние годы внедрены промышленные методы производства продуктов и достигнут высокий уровень специализации и концентрации.

Одним из резервов повышения эффективности производства является углубление разделения общественного труда за счет создания крупных производственных объединений. Птицеводческое объединение — это комплекс предприятий с высокой концентрацией производства поголовья разных возрастов, в которых производство основано на совершенной

Показатель	Годы									
	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	
Питомые взрослые птицы, тыс. гол.	1 110,5	1 260,8	1 260,3	1 455,2	1 656,0	1 814,2	2 241,2	2 405,1	3 440,5	
Производство курных яиц, млн. шт.	120,7	179,1	211,3	256,5	301,7	353,2	420,5	602,2	648	
Яйценоскость одной несушки, шт.	156	171	185	208	218	225	226	249	247	
Производство мяса птиц, т	5 086	6 273	6 780	8 332	11 052	15 616	18 186	21 872	24 200	
Расход кормов, кормовых ед.: на 1 000 яиц	330	306	258	268	256	238	223	213	199	
на 1 т птицы	1 108	1 034	967	830	776	710	690	668	646	
Затраты труда, чел.-дн.: на 1 000 яиц	1,9	1,6	1,3	1,1	0,96	0,9	0,8	0,79	0,8	
на 1 т птицы	7,0	6,9	5,9	4,8	4,2	3,5	3,2	3,2	3,0	
Себестоимость, руб.: 1 000 яиц	60,17	58,75	57,88	57,10	61,62	58,11	55,43	50,21	45,56	
1 т птицы	236,43	199,50	198,86	185,26	169,71	152,37	146,01	134,85	140,90	
Прибыль от птицеводства, млн. руб.	1,1	4,7	5,1	6,1	12,3	22,1	26,0	31,8	46,5	

технологии в сочетании с комплексной механизацией и автоматизацией процессов, обеспечивающими низкие затраты на единицу продукции и высокую рентабельность отрасли.

В августе 1971 г. было организовано Минское производственное объединение по птицеводству. В его состав вошли птицефабрики им. Н. К. Крупской, Первая минская и «Дубовляны», а также специализированное отделение «Пионер» и племенной репродуктор «Комсомолец». В целом по объединению к моменту его организации насчитывалось 470 тыс. кур-несушек, от которых можно получить 100 млн. яиц и 1500 т. мяса. Все птицефабрики имели законченный цикл производства.

Племенной репродуктор «Комсомолец» специализируется на получении яйцеклюбухных или межкроссовых гибридов. Здесь содержится 70 тыс. кур родительского стада и производится 10 млн. яиц. Отсюда яйца поступают на птицефабрику «Дубовляны», где в 1974 г. осуществлена узкая специализация на основе единого технологического процесса. В 1975 г. здесь будет выращено 3 млн. цыплят в год для комплектования промышленного стада птицефабрик им. Н. К. Крупской и Первой минской, которое в 1974 г. составило 1150 тыс. кур-несушек, а в 1975 г. будет доведено до 1,5 млн. голов. Птицефабрика им. Н. К. Крупской — наиболее крупная, с высоким уровнем механизации и организации производства, обеспеченная квалифицированными кадрами. Как головное предприятие, оно выполняет функции органа хозяйственного управления и несет ответственность за производственную и финансовую деятельность всех хозяйств объединения. Денежные средства последних концентрируются в Госбанке СССР на счетах головного предприятия, которое руководит птицефабриками, устанавливает для них количественные и качественные плановые показатели. Каждая птицефабрика объединения распоряжается предоставленными ей средствами производства, трудовыми и материальными ресурсами, отвечает за результаты хозяйственной деятельности, соблюдение плановой договорности и финансовой дисциплины, имеет текущие счета в Госбанке СССР для расчетов по заработной плате, премирования, оказания единовременной помощи и пр.

Создание объединения привело к перераспределению функций между вошедшими в его состав предприятиями. Централизованы основные службы: управления, планирования, учета и отчетности, материально-технического снабжения, реализации продукции, капитального строительства. Это позволило сократить накладные расходы с 7% общих затрат в 1971 г. до 6% в 1973 г., а затраты на содержание аппарата управления — с 3 до 2%. Созданы автобазы объединения, тракторная колонна и единый ремонтно-строительный участок.

Аппарат управления объединением совмещен с аппаратом управления головным предприятием. Для укрепления руководства птицефабриками, координации их работы организован совет объединения. Он рассматривает хозяйственные и организационные вопросы и дает рекомендации по повышению эффективности производства. Деятельность совета осуществляется на основе квартальных планов. Каждый вопрос, решенный на совете, предварительно изучается специальными рабочими комиссиями, в состав которых входят представители всех птицефабрик. Общее руководство объединением осуществляет генеральный директор.

Важнейшие технологические, организационные и экономические вопросы производства в объединении решаются централизованно. Зоотехнические и технические службы руководят работой птицефабрик по составлению единой технологии, текущих и перспективных планов развития хозяйств, расширению и лучшему использованию производственных площадей, капитальному строительству и ремонту, реконструкции цехов и птичников, техническому перевооружению производственных мощностей.

Руководство птицефабрик сосредоточивает внимание на ходе производства, обеспечении его ритмичности, непрерывности, плановости, а генеральная дирекция — в первую очередь на экономических, технических и социальных задачах. Централизация управления объединением позволила упразднить параллельно действующие подразделения, наиболее рационально использовать кадры руководящих и инженерно-технических работников и обеспечить оперативное решение хозяйственных задач. Наряду с этим создана мощная техническая, а также проектно-конструкторская служба и экспериментальная лаборатория. Благодаря этому улучшилось использование кадров специалистов, быстрее и качественнее осуществляются исследовательские и опытно-конструкторские разработки, решаются технические проблемы.

Уровень комплексной механизации и автоматизации производственных процессов в объединении возрос с 71 до 90%. Полностью механизированы поение птицы, приготовление кормов, сбор яиц и удаление помета.

За первый год работы в объединении поголовье кур-несушек увеличилось в 1,5 раза, а производство яиц — в 1,8 раза. В целом валовое производство возросло с 10,3 млн. до 14,8 млн. руб. Себестоимость 1000 яиц снизилась с 46 до 39 руб., 1 ц привеса птицы — со 179 до 160 руб. В 1972 г. произведено 142 млн. шт., а в 1973 г. — 175 млн. яиц и 2100 т. мяса птицы. В 1973 г. прибыль от реализации продукции составила около 9 млн. руб.; на предприятиях объединения насчитывалось 620 тыс. кур-несушек, от каждой из которых было получено в среднем по 270 яиц.

Углубление внутр отраслевой специализации и концентрации производства способствовало внедрению более прогрессивной технологии. На каждом предприятии объединения осуществляется переход к единому технологическому оборудованию, проводится комплексная механизация и автоматизация производственных процессов.

Это позволило добиться улучшения производственно-экономических показателей. За три года летней яйценоскости валовой сбор яиц возрос (в млн. шт.): на птицефабрике им. Н. К. Крупской — с 59 до 86, на Первой минской птицефабрике — с 26 до 84.

В 1974 г. в объединении произведено 215 млн. яиц и 2500 т. мяса птицы. Продано государству 190 млн. яиц и 2200 т. мяса птицы. Производительность труда возросла на 10%, получено свыше 10 млн. руб. чистой прибыли, уровень рентабельности превысил 80%. Пятилетнее задание объединения выполнено за три года девять месяцев. Произведено 567 млн. яиц при плане на пятилетку 542 млн. шт., реализовано мяса 7914 т, т. е. на 1 тыс. т. больше, чем предусматривалось пятилетним планом. Затраты труда на производство 1 тыс. яиц сократились с 4,5 до 2,0 чел.-ч, а на 1 ц привеса — с 19 до 9 чел.-ч. Себестоимость 1 тыс. яиц снизилась в 1974 г. до 34 руб. против 44 руб. в 1973 г. От каждой курицы-несушки получено в среднем за 1974 г. по 276 яиц.

В 1975 г. дополнительно к пятилетнему заданию планируется продать государству 230 млн. яиц и 3200 т. мяса птицы, получить от несушек по 277 яиц, от реализации продукции — прибыль, составляющую около 15 млн. руб. За годы девяти пятилетки будет выпущено более 850 млн. яиц и 10 тыс. т. мяса, прибыль от реализации продукции составит свыше 40 млн. руб., производительность труда возрастет на 40%. Будет освоено более 20 млн. руб. капиталовложений.

Одн из важнейших факторов интенсификации производства — использование высокопродуктивной гибридной птицы, позволявшее увеличить среднюю яйценоскость за три года на 11 яиц, широкое внедрение клеточного содержания кур-несушек. В 1975 г. с переходом на новую технологию — беспересадочное (в одном помещении без перемещения

по цехам) выращивание молодняка в течение 140 дней позволяет значительно увеличить поголовье молодняк для ремонта стада, что даст большую экономию.

Высокий уровень механизации и автоматизации производственных процессов позволяет осуществить централизованное диспетчерское управление объектами объединения, внедрить дистанционный учет расходов кормов, установить диспетчерскую радиосвязь между предприятиями и их внутрихозяйственными подразделениями. В ближайшие два года в объединении будут совершенствоваться хозяйственные отношения, оперативный и текущий контроль за хозяйственной деятельностью предприятий, их вспомогательными и обслуживающими цехами и внутрихозяйственными подразделениями.

Организация производственного объединения помогла улучшить управление производством. Численность административно-управленческого персонала в объединении по сравнению с отдельно существовавшими птицефабриками уменьшилась на 22%. Значительно эффективнее используются капитальные вложения.

В марте 1973 г. в системе Птицепрома Белоруссии создано 6 производственных объединений, в состав которых вошло 18 хозяйств. Это позволяет увеличить годовое производство яиц с 280 млн. до 515 млн., а мяса — с 4,5 тыс. до 6,8 тыс. т. Для получения такого количества продукции необходимо было бы построить пять птицефабрик общей стоимостью 50 млн. руб., в то время как стоимость строительства и реконструкции птицефабрик при организации объединения — 25 млн. руб.

В 1975—1976 гг. намечается организовать еще три производственных объединения по производству яиц — Могилевское, Бобруйское и Глубокское, а на базе Смоленской птицефабрики — объединение по производству мяса бройлеров с включением специализированных хозяйств, исходя из принципа однородности выпускаемой продукции и общности технологического процесса.

Создание объединений в системе Птицепрома Белорусской ССР позволяет в сравнительно короткие сроки и с меньшими капиталовложениями увеличить производство продукции, улучшить ее качество и снизить себестоимость, повысить рентабельность отрасли. С углублением внутриотраслевой специализации в объединении ускоряются темпы роста производства яиц и мяса птицы и создаются наиболее благоприятные условия для внедрения достижений научно-технического прогресса.

Интенсификация производства и организация его на промышленной основе позволяют в ближайшей перспективе решить главную задачу птицеводства — при резком снижении себестоимости яиц и мяса птицы обеспечить растущие потребности населения в этой продукции.

Минск

Хозяйственные связи промышленности и торговли*

А. Сапор

Проблема совершенствования хозяйственных связей промышленности и торговли сложна и многопланова. Как известно, действующий порядок планирования и стимулирования производства значительно повышает заинтересованность промышленности в реализации выпускаемой

продукции. Однако он нуждается в дальнейшем совершенствовании. Можно привести немало фактов, свидетельствующих о том, что предприятия необоснованно увеличивают выпуск более дорогостоящих изделий, сверстают производство трудоемкой, но малорентабельной продукции, выпускают товары невысокого качества.

Существует несколько путей пресечения подобной практики. Отдельные экономисты предлагают активизировать влияние такого рынка, как цены. В частности, ставится вопрос о введении равновесных цен на основе спроса и предложения¹. Безусловно, совершенствование цен (особенно при хорошо разработанной системе скидок и надбавок) создает определенные благоприятные условия для инвентаризации рентабельности и ослабления фактора разнородности, но еще не решает проблемы полностью. Что касается введения равновесных цен, то это не отвечало бы задачам государственного планирования цен, да и практически затруднено. При наличии сложного и разнородного ассортимента продукции, которая производится в самых различных условиях, всегда будет иметь место разная рентабельность, а значит, и сохранится разнородность изделий.

Есть и другое направление в решении данной проблемы. В Положении о поставках товаров народного потребления, утвержденном в 1969 г., записано, что торговые предприятия вправе полностью отказываться от выделенных им излишков или не пользующихся спросом товаров². Эта юридическая норма хотя и служит средством воздействия на производителей, но является крайней мерой. В то же время в условиях недостаточной насыщенности рынка отдельными товарами поставщик, не испытывая зачастую затруднений в сбыте своей продукции, находит ряд способов выполнения плана реализации в ущерб интересам потребителя.

Некоторые экономисты предлагают изменить существующую систему расчетов между поставщиками и потребителями и ввести порядок, при котором расчеты за продукцию, поставленную не в соответствии с заказами торговых организаций, должны производиться только после ее реализации населению. Но и такая мера, так же как и увеличение штрафов, еще не создает устойчивой заинтересованности поставщика в полном и своевременном удовлетворении заказов потребителей. Общий недостаток указанных путей в том, что все они сохраняют сложившуюся систему определенного приоритета интересов производителей над интересами потребителя, что не соответствует требованиям народнохозяйственной эффективности в современных условиях.

Экономические интересы промышленности и торговли — сложная категория, которую необходимо рассматривать с различных сторон. У предприятий промышленности, вступающих в экономические связи, следует различать интересы их как товаропроизводителей и как потребителей. Что касается предприятий торговли, то необходимо выделять их хозяйственные интересы, связанные с реализацией товаров населению, и их интересы как совокупных представителей личного потребления.

Интересы предприятий как товаропроизводителей заключаются в том, что они производят и реализуют товары. Эта особенность учтена в существующей системе плановых заданий, в число которых входят важнейшие показатели оценки деятельности: объем реализованной продукции, сумма прибыли, рентабельность. Однако сами по себе они еще не могут гарантировать обеспечение интересов потребителей в заказываемой ими номенклатуре.

¹ См. Н. Я. Петраков. Хозяйственная реформа: план и экономическая самостоятельность. М., «Мисис», 1971, с. 39.

² «Положение о поставках товаров народного потребления. М., «Юридическая литература», 1972, с. 92.

* В порядке обсуждения.

Более полно учитывать интересы общества, а также отдельных предприятий как потребителей призван показатель номенклатуры производимых изделий в натуральном выражении. Однако на практике он пока не «срабатывает» в полной мере. Одна из трудностей здесь в том, что утверждаемые сверху показатели в той или иной степени агрегированы, а потому содержат возможность маневрирования ассортиментом не в пользу потребителя.

В целом существующая система плановых показателей в большей степени «настроена» еще на интересы предприятий как производителей и недостаточно учитывает их же запросы, а также требования торговли как потребителей. Производитель имеет возможность отдать предпочтение более выгодной для него продукции, рассчитывая, что ее сверхплановое количество удастся довольно быстро реализовать. Министр торговли СССР А. И. Ступен отмечал, что предприятия торговли нередко еще вынуждены покупать продукцию плохого качества с нарушением стандартов и заказанного ассортимента⁸. Этим в известной мере можно также объяснить и тот факт, что удельный вес товаров низкого качества, прошедших контроль ОТК на промышленных предприятиях, все еще велик. Например, в 1973 г. только оптовыми организациями было забраковано и возвращено на исправление 13% швейных и трикотажных товаров, 8% кожонной обуви. Комитет стандартов применил экономические санкции к 3,5 тыс. предприятий⁹.

Недостатком существующей системы показателей и в том, что плановые задания нередко устанавливаются на базе сложившейся ассортиментной структуры прошлого периода¹⁰. Такая практика не только не создает у производителей заинтересованности в своевременном обновлении ассортимента, но в некоторых случаях и препятствует размещению заказов торговли на новые, пользующиеся спросом товары.

Из изложенного следует: в системе плановых показателей, затрагивающих взаимоотношения промышленности и торговли, интересы потребителей не играют пока решающей роли. Одно из условий решения данной проблемы состоит в том, чтобы в системе взаимоотношений промышленности и торговли интересы потребителя заняли ведущее место. Выступая на третьей сессии Верховного Совета СССР восьмого созыва, А. Н. Косыгин отметил, что интересы потребителей — это дело общегосударственного значения¹¹. Необходимо, чтобы взаимоотношения промышленности и торговли регулировала система плановых показателей, постоянно побуждающая промышленность наиболее полно выполнять заказы торгующих организаций. В печати уже отмечались недостатки показателя реализованной продукции. Некоторые экономисты совершенно справедливо считают: он должен отражать лишь ту часть реализованной продукции, которая соответствует заказам торгующих организаций, в соответствии с чем и производил, стимулирование¹².

Конструктивный шаг в этом направлении уже сделан. В соответствии с инструктивным письмом Госплана СССР, Госкомбиз СССР и ЦСУ СССР от 20 мая 1974 г. для оценки деятельности предприятий по выполнению заданий и обязательств по поставкам с 1 июля 1974 г. введен показатель реализуемой продукции с учетом выполнения договорных обязательств¹³. В зависимости от него начисляются фонды мате-

⁸ «Коммунист», 1973, № 4, с. 64.

⁹ «Плановое хозяйство», 1974, № 9, с. 22.

¹⁰ «Экономические науки», 1974, № 1, с. 49.

¹¹ «Государственный пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы», М., Политиздат, 1972, с. 48.

¹² См. А. И. Левин, А. П. Яркин. Экономические проблемы функционирования внутренней торговли. М., «Наука», 1973, с. 62.

¹³ «Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР», 1974, № 8, с. 3—7.

риального поощрения и оцениваются итоги социалистического соревнования.

Но и такой меры, по нашему мнению, недостаточно. В данном случае необходим комплексный подход к перестройке всех основных показателей на более полный учет интересов потребителей. Предварительное условие такой перестройки — улучшение сбалансированности спроса и предложения. В число задач, еще не полностью решенных в этой области, входит обеспечение балансовой уравни планов товарооборота с товарными ресурсами и денежными доходами населения. Прямым следствием их недостаточной сбалансированности является практика пополнения товарных ресурсов в течение года за счет дополнительных плановых заданий¹⁴.

Одновременно с улучшением сбалансированности спроса и предложения, насыщенности рынка товарами важное значение приобретает вопрос о более полном учете в плановых показателях интересов потребителей. Речь идет о создании такой системы показателей работы предприятий, при которых они будут заинтересованы в постоянном обновлении номенклатуры выпускаемой продукции в соответствии с меняющимся спросом. В этих целях необходимо в усовершенствовании показателя номенклатуры продукции в натуральном выражении, прибыли и рентабельности.

Изменение показателя производства продукции в натуральном выражении должно состоять в том, что планировать следует в основном выпуск продукции, заказанной торгующими организациями. В данном случае подразумевается не разукрупнение групповой номенклатуры, а то, что задания необходимо доводить до предприятий после балансировки потребностей и ресурсов в основном как обобщение заказов торговли.

Предприятия промышленности должны будут ориентироваться не только на собственные условия, учитывать не только так называемое производственное качество продукции, но и требования к нему потребителей. Это повлечет за собой аналогичную перестройку и ряда внутрипроизводственных показателей — нормы расхода сырья, трудоемкости, себестоимости и др. Например, существующая на предприятиях система нормы расхода сырья зачастую планируется из расчета среднелинзованных показателей. Отсюда нехватка изделий определенных размеров или фасонов, расход сырья на которые превышает среднюю норму. Пересмотр нормы, как и других показателей, в соответствии с более полным учетом заказанного ассортимента станет одним из этапов улучшения взаимосвязей промышленности и торговли в целом. Одновременно целесообразно разработать порядок, обеспечивающий стимулирование выпуска отдельных групп продукции, особенно дефицитной.

Что касается показателя прибыли и рентабельности, то и здесь желательна определенная перестройка в интересах потребителей. По нашему мнению, начислять следует только ту прибыль, которая получена с учетом заказов торговли, оформленных договорами, а прибыль от продажи товаров, не соответствующих им, не засчитывать в план. Исходя из тех же требований, должна рассчитываться рентабельность, которая тогда в большей степени будет отражать народнохозяйственную эффективность работы предприятий.

Но хотя указывая на перестройку плановых показателей имеет существенное значение для совершенствования хозяйственных связей, она еще не обеспечит полностью согласования спроса и предложения по детализированной конкретной номенклатуре, что может быть достигнуто

¹⁴ В. А. Язев. Хозяйственные связи торговли и промышленности. М., «Экономика», 1974, с. 44.

только при условии рационально организованных связей непосредственно между предприятиями промышленности и торговли.

Важную роль в решении этих вопросов играет совершенствование организационной структуры хозяйственных связей между ними. Основными условиями, определяющими особенности структуры хозяйственных связей промышленности и торговли, служат концентрация и специализация производства.

Крупные масштабы современного динамичного производства явились две тенденции формирования и укрепления хозяйственных связей. Рост объемов производства, развитие его специализации, с одной стороны, приводит к увеличению числа самостоятельных хозяйственных единиц и связей между ними. С другой стороны, концентрация и специализация производства могут вызвать сокращение и тех и других. Эти количественные изменения находят качественное выражение в формах управления хозяйственными единицами.

В сфере товарного обращения названные тенденции специфичны. Концентрация и специализация разлагаются здесь не столь высокими темпами, как в промышленности, поскольку существует необходимость сохранения значительного числа мелких торговых предприятий. В настоящее время более 80% всех магазинов розничной торговли не состоят на полном хозрасчете и не выступают юридическими лицами. Из остальных почти половина также не в состоянии быть на полном хозяйственном расчете в силу своих размеров и круга деятельности. Таким образом, лишь около 5—7% крупных торговых организаций функционируют на принципах полного хозрасчета.¹⁰

Поэтому хозяйственные связи промышленности и торговли выступают в двух основных организационных формах: без участия оптового звена и при его посредстве. Поскольку обмен между предприятиями промышленности и торговли выступает в товарно-денежной форме, сопровождается куплей-продажей, то и организационные формы связей нельзя рассматривать в отрыве от этих особенностей.

Обычно связи без участия оптового звена характеризуют как прямые договорные. Зачастую этот термин применяется и к опосредствованным связям. Однако при характеристике той или иной организационной разновидности связей формальный признак — отсутствие или наличие посредника — не может быть решающим. Следует иметь в виду, что рассматриваемые формы являются разновидностями товарного обращения. В системе связей производства и личного потребления речь может идти преимущественно о связях посредством торговли. Отличительный признак в данном случае — осуществляются торговые связи с участием или без участия оптового звена.

Однако такие формы зачастую отождествляют соответственно со складской и транзитной формами поставок. Такая точка зрения, очевидно, ошибочна, поскольку здесь имеет место отождествление формы товарного обращения с теми или иными техническими способами доставки продукции. Последние могут обслуживать как связи с участием оптового звена, так и непосредственные торговые. При этом структурное соотношение между транзитной и складской формами завола продукции не отражает развития связей с участием и без участия оптового звена. Например, высокий удельный вес транзитной формы поставок в настоящее время (около 60%) вовсе не означает аналогичного удельного веса связей без посредства оптового звена.

Преимущественное развитие тех или иных организационных форм связей зависит в первую очередь от состояния производства и обращения в каждый конкретный период. При этом следует учитывать тот факт, что, поскольку речь идет о формах товарного обращения, важный кри-

терий их эффективности — время обращения товара. К. Маркс писал, что «процесс обмена... есть некоторая пауза, известный период в жизни товара, который может быть более или менее продолжительным»¹¹. Поэтому наиболее эффективной следует считать ту форму связи, которая обеспечивает бесперебойность движения товаров при минимуме времени их пребывания в сфере обращения.

Для повышения эффективности экономических связей промышленности и торговли целесообразно разработать научно обоснованные нормы времени прохождения теми или иными группами товаров сферы обращения. Отсутствие их приводит к необоснованному расширению различных форм связей, к перебою в продаже товаров.

В настоящее время связи через оптовую торговлю несколько сужаются. Однако хорошо известно, что осуществление подборки и подсортировки товаров — важное условие их бесперебойного движения. Более того, сложилось не совсем нормальное положение, когда во многих случаях оптовое звено лишь принимает участие в расчетах, не выполняя своих непосредственных экономических функций по ускорению товарного обращения. Например, доля товарных запасов в оптовом звене снизилась до 20%, что привело к чрезмерной перегрузке или розничной торговли, вызвало во многих случаях скопление неходовых товаров. Расширение связей при посредстве оптового звена должно выступить как одно из основных направлений улучшения хозяйственных связей промышленности и торговли.

Данная проблема имеет и правовой аспект, в пределах которого немаловажное значение приобретает задача повышения экономической роли хозяйственного договора. До недавнего времени в практике хозяйственного договора отводилось лишь место дополнения и конкретизации плановых заданий, он не мог активно воздействовать на промышленность, так как заключался после окончательного утверждения планов производства. Сейчас хозяйственный договор приобрел принципиально новое значение. Как известно, получила развитие схема: контрольные цифры-заказ — договор — план производства. Схема, где договор положен в основу формирования планов производства, значительно усилила его экономическую роль, позволила более четко разграничить функции плана и договора. План основан на точном учете всех объективных условий воспроизводства, на точном выборе лучшего, с точки зрения интересов развития общества, варианта соответствия спроса и предложения. Но как бы хорошо ни был составлен и сбалансирован план, он не может немедленно уловить отклонения спроса и предложения, возникающие при непосредственном согласовании их структуры между конкретными производителями и потребителями. В этих условиях договор выступает не только связующим звеном между централизованным планированием и планами отдельных предприятий, но и являть изменению спроса, позволяющей своевременно выявить изменения спроса.

Однако эта схема не всегда работает эффективно. Имеется еще немало случаев нарушения и несоблюдения договорных обязательств. В числе причин таких нарушений наиболее часто фигурирует изменение плановых заданий. Это говорит о том, что планирование выпуска товаров и заключение хозяйственных договоров пока недостаточно связаны между собой. Настоятельной потребностью сегодняшнего дня становится практика, когда основу плана производства должны составлять не предварительные заявки торговых организаций, а реальные заказы и заключения на их основе договорные обязательства.

В настоящее время изменения и уточнения в планах производства могут быть осуществлены только по согласованию с органами торговли.

¹⁰ См. «Хозяйственный расчет в торговле», М., «Экономика», 1973, с. 51.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 23, с. 123.

Однако и эти условия оказываются не всегда действенными. Например, в 1974 г. на ряде предприятий Миндспрома, несмотря на возражения торгующих организаций, был сокращен выпуск некоторых видов тканей, пользующихся повышенным спросом. Одной из разновидностей изменения планов следует считать и практику доведения до предприятий дополнительных заданий. Зачастую они доводятся в начале хозяйственного года, т. е. сразу после определения плановых заданий. Такая практика может быть ликвидирована при условии четкой налаженной системы договорных обязательств и значительного укрепления их авторитета.

Учитывая возрастающее экономическое значение договорных обязательств, их непосредственное влияние на эффективность хозяйственных связей как между промышленностью и торговлей, так и в других отраслях, следует признать обоснованным вынесение ряда экономистов и юристов о необходимости принятия закона о хозяйственном договоре. Такая юридическая мера позволит не только отразить возросшую экономическую роль хозяйственного договора, но и даст возможность теснее увязать его с планом.

Немаловажное значение в активизации экономической роли хозяйственного договора имеет также усиление его стимулирующей роли. Как известно, существующая система санкций за невыполнение или нарушение договорных обязательств пока слабо эффективна с экономической точки зрения (штраф составляет всего лишь 1% от получаемой прибыли). Но даже самая высокая сумма штрафов, если ее не увязать с поощрительными фондами, не может полностью выполнить свое назначение. В данном случае не столько важна сама величина поощрительных фондов, сколько принцип. Именно в этом направлении и должна идти работа по усилению ответственности за нарушение договорных обязательств.

Таковы некоторые проблемы совершенствования хозяйственных связей промышленности и торговли, которые требуют решения.

Реконструкция и техническое перевооружение действующих предприятий

С. Касьянов,

зам. нач. управления Госплана СССР

Реконструкция и техническое перевооружение действующих предприятий, совершенствование технологии и организации производства, внедрение новой техники, модернизация оборудования, механизация трудоемких процессов — одни из главных путей достижения высоких темпов развития народного хозяйства и повышения его качественных показателей.

Практика показывает, что реконструкция и техническое перевооружение действующих предприятий по экономической эффективности по многим случаям имеют преимущество перед новым строительством. Так, например, в течение 1972—1973 гг. на Уральском литейно-механическом заводе за счет модернизации трубопроводного става выпуск труб был увеличен на 31% при затратах в 2,5 раза меньше, чем потребовалось бы для строительства нового; на Синарском трубном заводе за счет модернизации двух станов холодной прокатки труб ХПТ-75 (перевод их на двухпрутьевую прокатку) была увеличена мощность по производству труб в 1,5 раза при затратах в сумме 160 тыс. руб., что почти в 20 раз меньше,

чем требуется для организации нового такого производства. На Минском заводе электронно-вычислительных машин им. Г. К. Орджоникидзе за четыре последних года в основном за счет внедрения в производство новой техники и технологии выпуск валовой продукции увеличен на 290,8% при тех же производственных площадях, а фондотдача повышена более чем на 40%.*

Проведенные по 40 машиностроительным и металлообрабатывающим заводам расчеты экономической эффективности реконструкций показали, что удельные капитальные вложения на 1 руб. прироста выпуска продукции на 14% меньше по сравнению со строительством новых аналогичных предприятий¹.

Об эффективности реконструкции и технического перевооружения действующих предприятий по основным направлениям свидетельствуют и средние сроки окупаемости капитальных вложений, направленных на осуществление этих мероприятий. По расчетам за 1973 г., средний срок окупаемости капитальных вложений по промышленности в целом составил: на внедрение передовой технологии примерно 1,9 года, модернизацию действующего оборудования — 2 года, механизацию производства — 2,7 года, автоматизацию производственных процессов — 3,7 года. Из приведенных данных видно, что наиболее эффективны с точки зрения средних сроков окупаемости капитальных вложений прежде всего затраты на внедрение передовой технологии и модернизацию действующего оборудования. Так, средний срок окупаемости затрат на модернизацию действующего оборудования по отдельным отраслям характеризуется следующими данными: по нефтеперерабатывающей, химической, электротехнической промышленности, тракторному и сельскохозяйственному, строительному и дорожному машиностроению — примерно 1,1 года, химическому и нефтяному машиностроению — 1,2, приборостроению — 1,4, а по легкой промышленности — 0,7 года.

Анализ работы отдельных промышленных предприятий показывает, что в условиях научно-технической революции высоких показателей эффективности производства добиваются те предприятия, которые имеют конкретные планы реконструкции и технического перевооружения действующего производства и когда выполнение их четко организовано. Об этом убедительно свидетельствует, например, опыт Свердловского завода холодильного оборудования «Компрессор», на котором действенным средством наращивания мощностей и повышения эффективности производства является осуществление по утвержденному плану технического перевооружения производства. В соответствии с этим планом на предприятии с начала девятой пятилетки проведен комплекс мероприятий по внедрению новой техники и технологии, механизации и автоматизации производственных процессов, модернизации и замене морально устаревшего и физически изношенного оборудования новым, более производительным, а также проведены работы по совершенствованию конструкций выпускаемых машин и оборудования. В результате осуществления намеченных мероприятий, предусмотренных планом технического перевооружения, производственные мощности предприятия за четыре года девятой пятилетки увеличены в 1,7 раза, фондотдача возросла на 20%, улучшены другие показатели работы².

Однако, как показывает практика, нередко руководители предприятий под видом реконструкции ведут новое строительство. Так, по данным выборочного анализа сроков производственного назначения, включенных в план капитального строительства на 1975 г., на ряде реконструируемых предприятий планируются строительство новых цехов основ-

¹ А. Колосов. Отдача фондов. «Правда», 1975, 7 февраля.

² А. Омаров. Курс на высокую эффективность производства. «Коммунист», 1970, № 15, с. 73.

³ Л. Греков. На главных путях соревнования. «Правда», 1975, 26 января.

ного производственного назначения. Например, в титульных списках капитального строительства ряда переходящих строк производственного назначения на 1975 г. в качестве формы воспроизводства основных фондов предусмотрена реконструкция, но в то же время по этим предприятиям предусматривается осуществление строительства новых цехов и корпусов производственной площадью от 5 до 25 и более тысяч квадратных метров. К таким предприятиям могут быть отнесены: Тираспольский завод литейных машин им. С. М. Кирова, на котором предусмотрено строительство сборочного корпуса, Стрыйский завод кузнечно-прессового оборудования им. Кирова — строительство механико-сборочного корпуса, Сиротинский завод тяжелых зуборезных станков — строительство корпуса по производству станков. Аналогичное положение и в других отраслях промышленности. В приборостроении на реконструируемом Орловском часовом заводе предусмотрено строительство корпуса нестандартизируемого оборудования; на реконструируемом Узловском машиностроительном заводе им. Фрунзе предусмотрено строительство двух производственных корпусов и т. д.

Распространению таких явлений, как показывает анализ существующей практики, способствует порядок совместного планирования и учета капитальных вложений и разработки проектов и смет на реконструкцию и расширение действующих предприятий, а также отсутствие в методических указаниях по планированию, действующих инструкциях о порядке разработки проектов, смет на для промышленного строительства и других нормативных документах по проектированию четкого определения понятий «реконструкция» и «техническое перевооружение».

На декабрьском (1973 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалась необходимость улучшения планирования и повышения экономической эффективности капитальных вложений, имелось в виду, что в первую очередь должны выделяться средства на наиболее эффективные мероприятия. По этому в целях улучшения планирования капитальных вложений, а также обеспечения более полной увязки объема капитальных вложений с объемом увеличения выпуска продукции и использованием резервов действующего производства в показателях и формах к составлению проекта пятилетнего плана капитальных вложений на 1976—1980 гг., разрабатываемого министерствами и ведомствами, госпланами союзных республик, производственными объединениями (комбинатами), предусмотрено целевое выделение капитальных вложений на реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий. Разработку планов капитальных вложений на пятилетие должно предшествовать составление соответствующих перспективных планов технического перевооружения. Такой подход к разработке плана капитальных вложений на 1976—1980 гг. имеет целью обеспечить всестороннюю интенсификацию производства, повысить его эффективность путем выявления резервов увеличения выпуска продукции, прежде всего с помощью мощностей и основных фондов за счет улучшения их использования, а также внедрения новой техники и технологии и совершенствования организации производства.

Наряду с этим в целях упорядочения планирования, проектирования и повышения экономической эффективности капитальных вложений на реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий и производств Госпланом СССР совместно с Госстроем СССР разработаны и в феврале 1975 г. доведены до министерств и ведомств СССР, госпланов и госстроев союзных республик уточненные определения понятий «новое строительство» (новостройка), «расширение», «реконструкция» и «техническое перевооружение» действующего предприятия, здания, сооружения. Указанными определениями рекомендуется руководствоваться при составлении технико-экономических обоснований

(ТЭО) и проектно-сметной документацией на строительство при разработке планов капитальных вложений и учете их выполнения.

В соответствии с указанными определениями **реконструкция** действующего предприятия (здания, сооружения) должно относиться к осуществлению по одному проекту полное или частичное переоборудование и переустройство производства, без строительства новых и расширения действующих цехов основного производственного назначения, но со строительством при необходимости новых и расширением действующих объектов вспомогательного и обслуживающего назначения. Предусматриваются замена морально устаревшего и физически изношенного оборудования, механизация и автоматизация производства, устранение диспропорций в технологических звеньях и вспомогательных службах, обеспечивающих увеличение объема производства на базе новой, более современной технологии, расширение ассортимента или повышение качества продукции, а также улучшение других технико-экономических показателей с меньшими затратами и в более короткие сроки, чем при строительстве новых или расширении действующих предприятий. Реконструкция действующего предприятия может осуществляться также с целью изменения профиля предприятий и организации производства новой продукции на существующих производственных площадях.

К реконструкции действующего предприятия должно также относиться строительство новых цехов и объектов той же мощностью (производительности, вместимости) или мощностью, соответствующей объему выпуска конечной продукции предприятия, взамен ликвидируемых цехов и объектов того же назначения, дальнейшая эксплуатация которых по техническим и экономическим условиям признана нецелесообразной.

В случаях, когда по техническим и экономическим условиям целесообразно или по хозяйственным соображениям необходимо одновременно с реконструкцией действующего предприятия осуществлять его расширение, при разработке проектно-сметной документации, титульных списков и планов капитального строительства следует относить такие объекты к расширяемым или реконструируемым в зависимости от того, работы какого характера преобладают.

Согласно разработанным Госпланом СССР совместно с Госстроем СССР определениям к техническому перевооружению действующего предприятия должно относиться осуществление в соответствии с планом технического развития объединения (предприятия) по проектам и сметам на отдельные объекты или виды работ комплекса мероприятий (без расширения имеющихся производственных площадей) по повышению до современных требований технического уровня отдельных участков производства, агрегатов, установок путем внедрения новой техники и технологии, механизации и автоматизации производственных процессов, модернизации и замены устаревшего и физически изношенного оборудования новым, более производительным, устранению «узких мест», совершенствованию организации и структуры производства и общецехового хозяйства, а также других организационных и технических мероприятий, направленных на обеспечение прироста продукции, повышение ее качества, производительности труда, улучшение его условий и организации и т. д.

Важное значение для ускорения реконструкции и технического перевооружения действующих предприятий имеют источники финансирования капитальных вложений. Сейчас для финансирования реконструкции и технического перевооружения действующих предприятий используются как централизованные, так и нецентрализованные источники финансирования капитальных вложений. Расчеты показывают, что доля централизованных капитальных вложений на реконструкцию и техническое перевооружение промышленных предприятий в 1973 г. составляла примерно 69% общего объема государственных капитальных вложений по этим

направлениям, в том числе на реконструкцию примерно 75% и техническое перевооружение — 47%.

В промышленности доля нецентрализованных капитальных вложений в общий объем государственных капитальных вложений неуклонно возрастает прежде всего за счет средств фонда развития производства. Если в 1964 г. по промышленности в целом на выделение новой техники и расширение производства предприятия отчисляли 0,11% среднегодовой стоимости основных производственных фондов, то в 1973 г. отчисления в фонд развития производства составили уже 1,94%.

По приблизительным расчетам, затраты на реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий (в соответствии с указанными определениями этих понятий) в 1973 г. составили 19% общего объема государственных капитальных вложений в развитие промышленности, в том числе на реконструкцию — 15%, техническое перевооружение — 4%. По предприятиям отраслей машиностроения доля затрат на эти цели составляла около 36% общего объема государственных капитальных вложений, из них на реконструкцию — 24% и техническое перевооружение (включая затраты на поддержание действующих мощностей) — 12%. Необходимо иметь в виду, что в обрабатывающих отраслях промышленности морально и физически устаревшее и изношенное оборудование на действующих предприятиях замещается, как правило, более совершенным и производственным оборудованием, поэтому капитальные вложения на поддержание действующих мощностей должны учитываться в общем объеме капитальных вложений на техническое перевооружение действующих предприятий.

В целях ускорения внедрения в производство достижений научно-технического прогресса, по нашему мнению, финансирование капитальных вложений на реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий в соответствии с приведенным выше составом работ по ним следовало бы осуществлять за счет собственных средств предприятий, в первую очередь — средств фонда развития производства, а в недостающей части — за счет кредитов банков.

Примерные расчеты показывают, что отчисления, произведенные в 1973г. в фонд развития производства по промышленности в целом, составляли около 68% общего объема государственных капитальных вложений на реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, в том числе по предприятиям машиностроения — около 45%. Из приведенных данных видно, что в настоящее время предприятия не располагают собственными средствами в размерах, необходимых для осуществления реконструкции и технического перевооружения действующего производства в соответствии с требованиями научно-технического прогресса. В то же время в соответствии с установленным постановлением Совета Министров СССР от 27 марта 1974 г. порядком производственных объединений (комбинатам) предоставляется право утверждать проектно-сметную документацию и титульные списки на расширение (реконструкцию) действующих объектов производственного назначения, осуществляемое за счет средств фонда развития производства, независимо от сметной стоимости работ.

Каков же выход из положения? На наш взгляд, необходимо увеличить размер отчислений в фонд развития производства по промышленности в целом примерно в 1,5 раза, в том числе по машиностроению — в 2—2,2 раза по сравнению с уровнем фактических отчислений за 1973 г. В основу определения размеров отчислений в фонд развития производства по отдельным производственным объединениям (комбинатам), предприятиям должны быть положены перспективные планы технического перевооружения и реконструкции действующих предприятий.

Важное значение для расширения масштабов и повышения темпов реконструкции и технического перевооружения действующих предпри-

тий имеет своевременное обеспечение работ качественной проектно-сметной документацией. Практика разработки комплексных проектов на реконструкцию предусматривает, как правило, осуществление большого объема работ, что приводит к длительным срокам реконструкции и снижению ее экономического эффекта. В целях сокращения сроков разработки проектно-сметной документации с учетом уточненного состава работ, относимых к реконструкции и техническому перевооружению действующих предприятий, следовало бы коренным образом упростить порядок разработки, согласования и утверждения проектов и смет на реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий с учетом специфических особенностей проектирования предприятий отдельных отраслей промышленности. По нашему мнению, было бы целесообразно предоставить право производственным объединениям (комбинатам) в случаях необходимости разрабатывать проекты и сметы на реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, зданий, сооружений, а также совершенствование отдельных технологических процессов, механизацию тяжелых и трудоемких работ силами конструкторских бюро и групп, образованных в объединениях. Это значительно сократило бы сроки составления проектно-сметной документации, а также повысило ее качество.

Несмотря на увеличение объемов капитальных вложений в реконструкцию действующих предприятий, до сих пор (об этом уже не раз писалось) еще не разработаны нормативы ее продолжительности. По нашему мнению, эти нормативы могут быть разработаны в виде коэффициентов к действующим нормам продолжительности строительства предприятий, зданий и сооружений.

Одна из причин длительных сроков реконструкции и технического перевооружения действующих предприятий заключается в том, что указанные работы зачастую вынуждены выполнять сами предприятия и объединения (комбинаты) в основном силами своих маломощных ремонтных и строительных подразделений. Подразные строительные и монтажные организации строительных министерств экономики не заинтересованы в выполнении работ по реконструкции и техническому перевооружению в условиях действующего производства, так как это требует, как правило, повышенных затрат труда рабочих, машин и механизмов и других ресурсов.

На наш взгляд, для обеспечения более широкого привлечения подрядных строительных и монтажных организаций к выполнению работ по реконструкции и техническому перевооружению действующих предприятий и повышения их экономической заинтересованности целесообразно провести ряд мероприятий.

Во-первых, при отнесении строительно-монтажных организаций к группам по оплате труда руководящих и инженерно-технических работников следует ввести к объекту работ организации по утвержденному годовому плану соответствующие поправочные коэффициенты, в которых должны быть отражены сложность и характер производства работ по реконструкции и техническому перевооружению в условиях действующего производства. Максимальный размер такого коэффициента должен быть не ниже 1,15.

Во-вторых, для обеспечения необходимого возмещения затрат на строительные и монтажные работы в условиях действующего производства нужно ввести нормы накладных расходов, затрат труда и заработной платы, используя машины и механизмы и других ресурсов, имея в виду более полно учитывать условия действующего производства.

В-третьих, для повышения материальной заинтересованности подрядчиков, заказчиков и проектировщиков в осуществлении работ по техническому перевооружению действующих предприятий в срок следовало бы ввести премирование за обеспечение прироста производственных

моцностей на действующих предприятиях за счет мероприятий по техническому перевооружению в повышенных размерах по сравнению с размерами премий за ввод в действие объектов реконструкции, имея в виду, что для народного хозяйства увеличение производственных мощностей на действующих предприятиях за счет их технического перевооружения более эффективно, чем строительство новых или расширение действующих предприятий.

Госпланом СССР совместно с министерствами и ведомствами проделана большая работа по совершенствованию методологии, связанной с составлением проектов пятилетних и годовых народнохозяйственных планов. Достаточно сказать, что только в 1974 г. изданы новые Методические указания к разработке Государственных планов развития народного хозяйства СССР и Типовая методика разработки пятилетнего плана производственного объединения (комбината), предприятия за 1976—1980 гг., а также улучшены показатели и формы к составлению проектов пятилетних и годовых народнохозяйственных планов, разрабатываемых министерствами и ведомствами СССР, госпланами союзных республик, производственными объединениями (комбинатами) и предприятиями. В составе указанных основных показателей плана капитальных вложений предусмотрен такой показатель, как «ввод в действие производственной мощности за счет реконструкции действующих предприятий».

Однако сейчас в связи с уточнением понятия «реконструкция действующего предприятия, здания и сооружения» отражение в планах и отчетности вновь создаваемых производственных мощностей (за счет реконструкции действующих предприятий) как «ввод в действие производственных мощностей», по нашему мнению, не совсем верно. Дело в том, что разные в аналогичных случаях, как правило, предусматривалось не только переоборудование и переустройство действующего производства, но и строительство новых и расширение действующих целой основной производственной назначения (часто с увеличением производственной площади в значительных размерах). Тогда отражение в планах и отчетности увеличения мощности за счет такой реконструкции, как «ввод в действие», было правильным. Сейчас же, когда в уточненное понятие «реконструкция действующего предприятия, здания и сооружения» заложено достижение увеличения производственной мощности при реконструкции действующего производства без строительства и расширения действующих цехов основного производственного назначения, то, по нашему мнению, следовало бы увеличение производственной мощности отражать как «прирост производственной мощности за счет реконструкции действующих предприятий».

Думается, что решение затронутых в данной статье вопросов будет способствовать дальнейшему развитию экономической реформы, ускорению научно-технического прогресса и повышению эффективности производства и капитальных вложений.

Теоретическое исследование проблемы потребностей

Л. П. Евстигнеева. Формирование потребностей в развитом социалистическом обществе. М., «Мысль», 1975, 254 с.

Проблема потребностей — их содержания, структуры, формирования — занимает все более важное место в теории и практике социалистического планирования. В рецензируемой монографии она получила оригинальное освещение: содержание потребностей анализируется в связи с процессом их формирования, с точки зрения этого процесса.

Для обоснования такого подхода Л. П. Евстигнеева начинает исследование со способа производства (раздел 1 — «Методология»), ибо, только выявив механизм развития производственных сил и его взаимосвязь с активным обратным воздействием производственных отношений, можно, по ее мнению, определить реальное содержание и выделить действительные процессы труда и потребления. В рамках анализа способа производства дается самостоятельная трактовка таких важнейших категорий, как социально-экономические интересы и потребности, объективная экономическая цель, уровни абстрактной экономической отношений и их взаимодействие.

Опираясь на исследование потребностей, автор показывает, как на базе преобразования социально-экономической структуры общества в систему хозяйства происходит переход первой из потенциального состояния в систему действительных отношений общественного производства. В системе хозяйства социально-экономическая структура и отношения собственности оказываются приведенными к исторически данному уровню развития производственных сил и выражающему этот уровень характеру обобществления, оказавшись в этом

смысле тождественными производственным силам. В результате выявляется природа производственных отношений, которая получает постоянное подтверждение в процессе их развития по мере совершенствования материально-производственной базы социализма.

Но автор не останавливается на таком общем определении сущности производственных отношений, показывая, что они проявляют себя в виде целевого действия, а следовательно, предполагает формирование и выбор вариантов технического прогресса субъектами хозяйства, связанными в единое целое системой экономических интересов. Потребности, раскрывая содержание целевого действия, выражают тем самым экономические закономерности развития производственных сил в качестве вечного носителя данной системы социально-экономических отношений. Для социально-экономических отношений потребности играют роль нецелесообразной формы экономической необходимости в отличие от ее социальной формы — системы социально-экономических интересов.

В работе доказывается, что объективная экономическая цель может быть сведена к наиболее общим требованиям относительно структуры потребления, характеризующей изначальное положение субъектов потребления. Отсюда следует, что совокупность социально-экономических отношений, определяемая в своих основных чертах объективной экономической целью, опирается на принят производством не только и не столько в плане ресурсных ограничений. Принят производ-

ства следует понимать как центральное положение системы хозяйства, с которой связаны все остальные экономические и социальные отношения. Все принципиальные сдвиги в характере потребления есть одновременно качественные этапы в развитии системы хозяйства в выражающего его хозяйственного механизма.

Интересна, на наш взгляд, постановка вопроса о связи фаз производства и потребления. По мнению автора, противопоставление этих фаз может быть объяснено только пониманием потребления как процесса функционирования производительных сил в качестве ведущего носителя данной системы производственных отношений. Взаимодействие фаз производства и потребления в работе анализируется с точки зрения взаимодополняющих процессов потребления (в узком смысле — потребления) и процесса труда (показателем как действия его «общественной формы» — совокупности социально-экономических отношений). Из анализа следует, что в фазе производства процесс потребления не имеет самостоятельной функциональной формы и слит с процессом труда. Этим реализуется подчиненное положение производительных сил в пределах их функций ведущего носителя во отношении к производственным отношениям. В фазе потребления, напротив, процесс труда слит с потреблением. Тем самым отношения производства, становясь объектом личного потребления, получают форму категорий жизнедеятельности трудящихся и складываются в определенный образ жизни.

В итоге анализа фаз производства и потребления делается вывод, что содержание экономических производственных потребностей не исчерпывается материальным потреблением. Весь спектр личных потребностей в границах образа жизни входит в состав экономических потребностей. Важно, однако, подчеркнуть, что это потребности трудящихся сферы материального производства. В книге специально исследуется взаимодействие внепроизводственной сферы общественного труда (наука, искусство и т. п.) с механизмом формирования личных потребностей трудящихся сферы материального производства. В этой связи формулируется понятие механизма восприимчивости духовных ценностей,

стимулирующего развитие духовной культуры.

В разделе II — «Потребности развитого социалистического общества» — большое место уделено обоснованию распределения субъектов потребления на основе системы социально-экономических интересов, которая выражает непосредственно общественное единство, присущее общенародной социалистической собственности.

Автор рассматривает особенности расширенного воспроизводства в условиях социализма на выразение взаимодействия трех фигур кругооборота: совокупного общественного продукта и его воспроизводственной структуры, совокупного общественного продукта и его производственной структуры, фонда благосостояния. Такое распределение фигур кругооборота, по мнению автора, отвечает существованию трех субъектов хозяйства: общества в целом, относительно обобществленного хозяйственного звена и индивидуального потребителя (с. 155—160).

Из анализа взаимодействия фигур кругооборота Л. П. Востинцева выводит понятие социалистического типа расширенного воспроизводства. Его отличает тенденция к равномерному экономическому росту, базирующемуся на устойчивой тенденции к понижению фонемности. Обоснование необходимости первой тенденции в условиях развитой социалистической экономики строится на анализе таких материальных предпосылок, как уровень производительных сил и особенности всестороннего интенсивного типа технического прогресса. Одновременно исследуется социально-экономические предпосылки указанной тенденции, выдвигается тезис о существовании общественно необходимого уровня агрегированности хозяйственного звена, применительно к которому оказывается возможным и необходимым единство планомерных и стихийных связей общественного производства. С таких позиций исследуется развитие программно-целевого планирования, делается вывод о том, что это — принципиальное, общее направление совершенствования системы хозяйства в развитой социалистической экономике.

Представляет интерес мнение автора относительно соотношения потребностей, которое рассматривается как составная

часть процесса редукции труда. Сам процесс редукции анализируется в производственном анализе — как единство материально-вещественной и стоимостной структур совокупного общественного продукта, складывающиеся внутри социалистического типа расширенного воспроизводства. В процессе редукции осуществляется агрегирование потребностей на основе стоимостного соизмерения, связанного с использованием норм эффективности (оптимальности). Тезис, согласно которому измерение потребностей есть часть процесса редукции труда, и проведенный на этой основе критический разбор концепции абстрактной общественной полезности имеют важное практическое значение.

В работе много полемики. В первом разделе дана систематизация существующих концепций потребления и потребностей, прослеживаются различные точки зрения относительно движущих сил развития общества, объективной экономической цели, экономического оптимума и др. Во втором выявляются отличия в понимании актуальных задач развитой социалистической экономики, в первую очередь — в толковании регулирующих функций основного экономического закона и соотношения эффективности и благосостояния.

Рецензируемая работа содержит приглянувшуюся целостную концепцию потребления. Несомненное достоинство ее — фундаментальный характер постановки, вытекающий из исследования способа производства. В монографии доказательств совместности вещного и денежного описания экономической системы, что имеет принципиальное значение для совершенствования экономико-математического подхода в рамках марксистской

материалистической диалектики. Идея специфичности для социализма типа расширенного воспроизводства, тем ее агрегирования потребностей на основе взаимодействия субъектов, хозяйства и другие положения имеют не только чисто теоретическое, но и народнохозяйственное значение.

Вместе с тем работа содержит ряд недостатков. Написана она очень сложной. Некоторые вопросы изложены слишком кратко, что мешает четкому раскрытию позиции автора. Так, упоминаются в большей конкретизации положения о хозяйственном механизме, но очень ясно, как сочетаются образованные хозяйственных звеньев в виде межотраслевых комплексов с процессом отраслевой специализации, без которой невозможны технико-технический прогресс. Если уделить во внимание это обстоятельство, то, очевидно, надо говорить о хозяйственном межотраслевом комплексе как о среднем хозяйственном звене наряду с хозяйственно специализированным подразделением.

При всем значении анализа фондемности как макроэкономического параметра для большей доказательности авторской позиции не хватает конкретного исследования факторов фондемности, их динамики и т. п.

Названные недостатки, однако, не заслоняют достоинств работы. Главное в ней то, что самые абстрактные теоретические постановки выступают как определенные теоретическая интерпретация актуальных народнохозяйственных задач во совершенноновом хозяйственном механизме.

В. Рутгайзер,

зам. сектора НИИЭ

при Госплане СССР, д-р экон. наук

Стратегические вопросы технического прогресса

В. Ю. Буцаев, М. И. Панов. Экономические проблемы технического прогресса. М., «Мысль», 1974, 286 с.

На декабрьском (1974 г.) Пленуме ЦК КПСС указывалось, что ускорение научно-технического прогресса — один из главных рычагов, с помощью которого можно перейти на новую ступень в экономическом строительстве. Поэтому понятно то большое внимание, с которым ученые-экономисты, плановики, инженеры-экономисты, финансисты и другие практикующие работники встречают книги по экономическим проблемам развития науки и техники.

В работе В. Ю. Буцаев и М. И. Пановой¹ рассматриваются четыре наиболее важных вопроса управления научно-техническим прогрессом: прогресс техники как объект планирования; экономика воспроизводства основных производственных фондов как основа интенсификации производства; система долгосрочного планирования; материальные стимулы создания и внедрения новой техники.

Остановимся лишь на вопросах, представляющих, по нашему мнению, наибольший интерес. Это объяснение основных фондов и политика в области амортизации. В монографии объяснение производственного аппарата рассматривается как основа интенсификации производства (новой строительства, реконструкции и расширения действующих предприятий, модернизации производственного аппарата). Авторы правы, не противопоставляя эти формы, а рассматривая их в единстве. Для учета воспроизводства основных фондов они предлагают (помимо показателей динамики)

$$\begin{aligned} \text{коэффициент выбытия} - K_{\text{в}} &= \frac{B}{\text{ОФ}_{\text{п}}}; \\ \text{коэффициент прироста} - K_{\text{пр}} &= \frac{\text{ОФ}_{\text{р}}}{\text{ОФ}_{\text{п}}}; \\ \text{коэффициент обновления} - K_{\text{об}} &= \frac{B_{\text{в}}}{\text{ОФ}_{\text{п}}}, \end{aligned}$$

коэффициент структуры — $K_{\text{с}} = \frac{B}{P_{\text{п}}}$,
где ОФ — основные производственные фонды (среднегодовые);
 B — выбытие ОФ ;
 $P_{\text{п}}$ — прирост ОФ ;
 $B_{\text{в}}$ — общий ввод ОФ (с. 102).

Особое внимание заслуживает коэффициент структуры. Нетрудно видеть, что если $K_{\text{с}} \leq 1$, то основная часть капитальных вложений израсходуется на прирост основных фондов, и наоборот, если $K_{\text{с}} > 1$, то преобладают интенсивные формы замены оборудования производственного аппарата. В связи с этим представляется интерес рассмотрение в работе структуры капитальных вложений в народное хозяйство страны. «Если учесть, что от начала финансирования до завершения строительных программ или научно-технических проектов в среднем проходит около 10 лет, то курс на интенсификацию производства, являющийся вольным и усилившийся в десятилетие, еще не проявился в полной мере в изменениях производственной структуры» (с. 104). За 1961—1970 гг. доля затрат на реконструкцию и расширение действующих предприятий даже уменьшилась в ряде отраслей промышленности (в черной металлургии, химии и нефтяном, машиностроении и металлообработке и других отраслях). В результате сокращения выбытия основных фондов (по стоимости) в общей сумме их ввода в промышленность возросла незначительно и в среднем за указанное десятилетие составила 18,1% (в 1961 г. — 15,3%).

Учитывая важное значение для плановых органов определения объемов обновления основных фондов, в книге рассматривается экономико-математическое моделирование этого процесса, приводятся данные, полученные в результате расчетов в НИИ при Госплане СССР. Они свидетельствуют, что динамика коэффициента выбытия находится в обратной зависимости от изме-

нения темпов прироста ОФ и сроков их службы. Работники плановых органов, исследуя, интересуются графиком, характеризующим зависимость коэффициента выбытия основных фондов от различных сроков службы и изменяющихся темпов прироста.

Значительная по объему четвертая глава посвящена прогрессивным сдвигам в системе амортизации. Здесь дан подробный анализ морального износа основных фондов, рассмотрены пути совершенствования системы амортизации и последние годы, приведены богатые фактические данные. Научным причинам списания большой группы станков в лом, авторы отмечают, что основная из них — физический износ (около 80%). Доля станков, списанных в силу морального износа, составила 10,6%, из-за неудачной конструкции — 4,6, за ненадобностью для производства — 4,8, вследствие аварий и стихийных бедствий — 0,8%. Однако этот раздел в некоторой мере проиграл из-за того, что авторы ограничились анализом существующего положения и не внесли сколько-нибудь аналитических предложений по улучшению действующей системы амортизации, хотя она далеко не в полной мере обеспечивает ускорение технического прогресса. Некоторые положения авторов нуждаются в большей аргументации. Так, в книге утверждается, что «момент возникновения морального износа техники не может определять срок амортизации. Этот срок может быть обоснован исходя из перспективного баланса оборудования, составленного с учетом необходимости замены неэффективной техники» (с. 152—153). По нашему мнению, здесь ссылаются на различные положения: наступление момента морального износа того или иного технического средства и реальные возможности замены основных производственных фондов с учетом степени их относительной эффективности. Аналогичные неточности встречаются и на с. 74.

Центральный, третий раздел монографии — «Планирование технического прогресса» — целиком посвящен вопросам долгосрочного планирования научно-технического прогресса в СССР. Из всего комплекса проблем В. Ю. Буцаев правильно выбрал только то, что в современных условиях все больше определяет решение задачи органического со-

вершенства достижений научно-технической революции с преимущественным социальным, — разработку и реализацию перспективных комплексных программ. «В условиях научно-технической революции комплексные программы в дальнейшем станут, видимо, одним из важнейших звеньев перспективного планирования», — с полным основанием пишет он (с. 165). Заслуга авторов и в том, что в монографии не только поставлена задача создания комплексных программ (как во многих предшествующих книгах), но сделан значительный шаг вперед — приведена их классификация, содержание, достаточно детально рассмотрена проблема разработки комплексной программы научно-технического прогресса, научно обосновано место данной программы в системе текущего и долгосрочного народнохозяйственного планирования.

В зависимости от назначения комплексные программы подразделяются на следующие виды: социально-экономические, научно-технические, ресурсно-производственные, региональные и организационные (или обеспечивающие). Социально-экономические программы направлены на решение крупных задач по формированию и развитию социального образа жизни. Научно-технические охватывают создание и внедрение новой техники, повышение качества продукции, формирование новых отраслей. Цель и содержание ресурсно-производственных программ — развитие топливно-энергетической базы, транспорта, связи, комплексной механизации производства и т. п., а организационных — совершенствование планового управления народным хозяйством, создание автоматизированной системы плановых расчетов и т. п.

Можно согласиться с трактовкой автора раздела роли и места программ. «Такие программы предназначены для решения наиболее важных межотраслевых народнохозяйственных проблем, они усиливают целевую направленность плана, способствуют рациональному и эффективному использованию ресурсов. Но во время программ являются тем «стержнем», которые наряду с системой основных плановых показателей обеспечивают единство, преемственность и совместимость планов разной продолжительности» (с. 167).

Остановимся несколько подробнее на

¹ Гл. 1—6, с. 7—61 и 3, гл. 8 и 2; гл. 7—8, с. 62—122; гл. 9, с. 123—138; гл. 10, с. 139—150.

концепции В. Ю. Будаева относительно комплексных программ научно-технического прогресса. Исходя из особенностей экономического развития и условий различного социализма, он предлагает систему научно-технических программ. Ведущей выступает обобщающая (генеральная) программа научно-технического прогресса, подчиняющая себе частные программы по отдельным проблемам. В основе ее — научно-техническая концепция, содержащая главные требования к развитию науки, техники, количественные и качественные характеристики планируемого уровня машинного производства. В связи с предостережением утверждения десятого пятилетнего плана особенно важно то, что в программе оцениваются суммарный экономический и производственный эффекты и социальные последствия ее выполнения.

Однако не со всеми выдвинутыми в работе положениями можно согласиться полностью. Перечисление частных программ (с. 178—179) показывает, что пока что они лишены мезел — не народнохозяйственные и даже не межотраслевые, а укрупняющиеся в рамках отдельных отраслей и министерств. По-видимому, здесь автор забывает принцип, положенный в основу их формирования, — объединение усилий ряда отраслей.

В этом же разделе рассматриваются системы планов развития науки и техники и их место в народнохозяйственном плане страны. Как известно, споры относительно роли прогнозирования в общей системе составления народнохозяйственных планов продолжаются. В. Ю. Будаев, не вступая в дискуссию по этому вопросу, дает достаточно глубокое и аргументированное обоснование эконо-

мической сущности прогнозов и их роль в планировании, поясняя его принципиальной схемой научного прогнозирования и схемой структуры и взаимосвязи системы планов развития науки и техники.

В книге анализируются недостатки, нерешенные проблемы существующей системы планирования научно-технического прогресса. Отмечается, в частности, что еще не достигнута полная совместимость планов и комплексных долгосрочных программ, поскольку не определены еще система программ, перечень их «входных» и «выходных» показателей по ресурсам, полезному результату и экономической эффективности.

Положительно оценивая работу В. Ю. Будаева и М. И. Паюсовой, исследователю отметить, что ей явно недостает критического анализа принципов планирования и материального стимулирования научно-технического прогресса. В ряде мест преобладает описательный и интуитивный материал. При детальном разборе слабых сторон существующей практики, например, при рассмотрении экономического стимулирования развития науки и техники прантических предложений по ее совершенствованию мало.

Авторы монографии поставили перед собой задачу рассмотреть один из самых «острых» и сложных вопросов научно-технической революции — долгосрочное планирование — в ее основном с ней сравнили. Это исследование, несомненно, явилось шагом в решении проблемы, связанных с обеспечением прогресса науки, техники, производства.

В. Камаев,
д-р экон. наук, профессор

Анализ темпов развития экономики

П. А. Хронов. Темпы развития промышленности и сельского хозяйства. (Экономико-статистические исследования). М., «Статистика», 1974, 199 с.

Книга П. А. Хронова посвящена анализу темпов развития двух основных отраслей материального производства — промышленности и сельского хозяйства социалистических стран — членов СЭВ и экономически развитых капиталистических стран. Первый раздел книги харак-

теризует динамику общественного продукта, национального дохода, промышленной и сельскохозяйственной продукции капиталистических государств. Как показано в монографии, закон неравномерного экономического развития капитализма проявляется в крайне различных

темпах роста производства как по странам, так и периодам. Так, по подсчетам автора, с 1870 по 1970 гг. в США объем промышленной продукции снижился в отношении предыдущего года 23 раза, т. е. в среднем каждый четвертый год.

Автор приводит богатый статистический экономический материал об особенностях развития промышленности и сельского хозяйства в отдельных странах. Он убедительно показывает, как в условиях технического прогресса, увеличения органического состава капитала и индустриальности сельского хозяйства производительность труда в этой отрасли начала расти более быстро, чем в промышленности, при одновременном усилении процесса классового расслоения фермеров, сокращения их числа, разорения мелких земледельцев. Но в целом промышленность во всех экономически развитых капиталистических странах развивается быстрее сельского хозяйства. Так, за 1956—1970 гг. среднегодовые темпы в промышленности США равнялись 4,2%, а в сельском хозяйстве — 1,2; в странах Западной Европы — соответственно 5,8 и 2,5; в Японии — 14,0 и 2,6% и т. д. Поддержку анализу факторы экономического роста этих стран — капитализации, технической прогресс, интенсификация труда и др. Капиталистические страны с высокой долей капитализации и их наибольшей эффективностью имели и самые высокие темпы развития.

Технический прогресс, способствуя ускорению роста экономики капиталистических стран, в то же время обостряет их противоречия, вызывает увеличение безработицы, усиливает милитаризацию экономики, инфляцию и т. д. Интенсификация капиталистического хозяйства, выражая объективный процесс интернационализации экономики, сопровождается расширением экспансии монополий, обострением экономической борьбы между империалистическими странами.

Во второй части книги рассматриваются темпы роста промышленного и сельскохозяйственного производства в СССР и других социалистических странах — членах СЭВ. Общественная собственность, плановый характер экономического развития хозяйства предопределяют более быстрое развитие производительных сил в социалистических странах по сравне-

нию со странами капитализма. В работе детально анализируются динамика промышленности и сельскохозяйственной продукции на отдельных этапах хозяйственного строительства СССР, расширяются условия, определяющие это соотношение, роль промышленности и сельского хозяйства в создании национального дохода и валового общественного продукта, уровень в них производительности труда и т. д. Составляются темпы роста двух общественных подразделений, сельского хозяйства и отраслей легкой промышленности и др.

П. А. Хронов детально анализирует факторы повышения производительности труда, а также ее сравнительный уровень в промышленности и сельском хозяйстве. Интересен также анализ уровня производительности труда в сельском хозяйстве по республикам.

Заслуживает внимания вопрос о влиянии капитализации, их размера и эффективности на темпы роста нашей индустрии, земледелия и животноводства. Автор делает вывод: «максимум нормы производственного накопления не обязательно соответствует максимум темпов роста и экономической эффективности производства; между этими показателями существует более сложная связь» (с. 132). В книге показывается, как в осуществлении решений партии в последнее время резко увеличиваются капитальные вложения в сельское хозяйство.

Ныне основная задача состоит в повышении их эффективности. В сельском хозяйстве на темпы роста оказывают большое влияние интенсификация использования земли. В этой связи приведены данные посевной площади, ее структуры, размер сельскохозяйственной продукции и зерновых культур с 1913 по 1970 г.

В последней главе рассматриваются рост производительности и сельского хозяйства стран — членов СЭВ, темпы увеличения в них национального дохода, капитализации, производительности труда, доли последней в приросте национального дохода и общественного продукта, изменение роли промышленности и сельского хозяйства в создании национального дохода и балансе труда под влиянием разных темпов роста. Благодаря высоким темпам развития экономики социалистических стран значение их в мировом хозяйстве постоянно увеличивается.

ся. Мобилизация всех резервов — усиление научно-технического прогресса, повышение эффективности капиталовложений, улучшение управления и организации труда, расширение социалистической экономической интеграции и т. д. — содействует интенсивному росту производительных сил социалистической страны.

Вместе с тем, хотя в книге и приведены некоторые данные о темпах роста производительных сил развивающихся стран, автору следовало уделить этому вопросу большее внимание. В разделе, посвященном законоиме капитализма, необходимо было отметить, что высший рост производительности труда в английской промышленности за последние годы вызван главным образом сокращением численности рабочей силы на предприятиях при усилении интенсификации труда. При рассмотрении групп «А» и «Б»

промышленности СССР не освещен вопрос о темпах роста первого и второго подразделений общественного производства, а лишь отмечается, что в действующей платежной первой подразделение развивается более быстро, чем второе. В книге имеется подраздел «Экономико-статистическое исследование», который, вероятно, должен подчеркнуть, что работа в значительной степени носит статистический характер. О том же свидетельствуют и приведенные таблицы, большинство которых сконструировано автором и очень интересны, однако число их чрезмерно, их можно было подсократить. В целом работа имеет оригинальный научно-исследовательский характер, богата фактическим материалом и интересна выводами.

П. Дузь,
д-р экон. наук, профессор

Эффективность отраслевых затрат

Н. В. Игошин. *Повышение эффективности производства в отраслях*. М., «Экономика», 1975. 239 с.

В монографии рассматриваются две группы вопросов повышения эффективности производства в черной металлургии. Первая охватывает вопросы определения перспектив развития, технико-экономического совершенствования, концентрации и размещения производства черных металлов в СССР (гл. I, II, III); вторая посвящена проблемам проектирования, планирования и методов расчета эффективности капитальных вложений в черной металлургии (гл. IV, V, VI).

В главе I анализируются основные факторы роста металлопотребления и тенденции изменения его структуры в народном хозяйстве. Имея в виду задачи долгосрочного планирования, автор дает вывод, что «будущий век будет веком не только стали, но и алюминия, пластмасс и других конструктивных материалов. Будущее, время, когда одна какой-либо материал оплотнел собой «чеке», кончился. В будущем предвидится соединение конструктивных материалов. Уже теперь металлургические заводы вылавляют сплавы различных металлов, металлы соединяются пластмассой, нау-

чуну и т. д.» (с. 16—17). Эти и другие тенденции необходимо учитывать при определении перспективных потребностей в металле.

В книге даны методические рекомендации по выявлению такой потребности. Так, на с. 43—44 изложена краткая методика определения перспективных потребностей строительства в прокате черных металлов с учетом факторов, позволяющих или понижающих норму расхода металла. По расчетам автора, увеличение объема строительно-монтажных работ на три пункта соответствует росту потребности в металле примерно на один пункт.

Как в теоретическом, так и в практическом отношении большой интерес представляет исследование взаимосвязи различных прогрессивных процессов в экономике отрасли, в частности переплетение и взаимовлияние интенсификации и концентрации производства (гл. II). Анализ обширного фактического материала показывает огромные резервы повышения эффективности концентрации металлургического производства пу-

тем его интенсификация на действующих заводах. В работе обосновывается тезис, что процесс интенсификации в металлургии нуждается в централизованном управлении, поскольку в этой отрасли «самым значительным отраслевым фактором, способствующим повышению концентрации производства, является интенсификация технологических процессов» (с. 59—60).

Заслуживают внимания методы и результаты сопоставления вариантов концентрации металлургического производства за счет расширения действующих и строительства новых предприятий и цехов, а также вариантов нового строительства заводов разных размеров на одну и ту же суммарную мощность. Эти сопоставления важны не только сами по себе, но и в общетеоретическом отношении. Взаимодействие различных внутроотраслевых и внеотраслевых факторов эффективности капитальных вложений настолько сложно, что только детальные расчеты могут выявить экономические результаты этого взаимодействия. Анализ их позволил Н. В. Игошину сделать важный вывод о пределах роста концентрации металлургических заводов. В гл. III этот вывод подкрепляется анализом перспектив размещения новых предприятий металлургии. Подтверждается заключение В. И. Ленина, что «зависит положение крупного производства вовсе не так абсолютен и так прост, как иногда думают»¹.

В гл. IV автор затрагивает исключительно важный вопрос о проектной базе капитальных вложений народного строительства. Стоимость строительства предприятий на стадии разработки пятилетних планов нередко устанавливается очень неточно, и обычно — в сторону занижения. В дальнейшем себестоимость «разбухают», что служит одной из главных причин невыполнения планов вклада в действие мощностей, несмотря на полное «освоение» выделенных капитальных вложений. В книге выдвигаются предложения по ликвидации этого недостатка, влекущего нарушение пропорциональности во всем народном хозяйстве. Ко времени составления пятилетнего плана министерства должны представлять в Госплан не започные

ориентные расчеты стоимости строительства предприятий, а объективные технико-экономические обоснования (ТЭО) с глубокой проработкой технических и строительных решений, для чего имеются реальные возможности. К ТЭО необходимо предъявлять требования как в предельном документе, в них должны устанавливаться верхний предел стоимости строений.

Автор монографии много лет работал в области проектирования предприятий черной металлургии. Это придает особую убедительность его критическим замечаниям относительно действующих методов определения экономической эффективности капитальных вложений (гл. VI), особенно в части высказывания общей эффективности затрат.

Правда, замечания Н. В. Игошина не бесспорны. Так, говоря о том, что нередко смешиваются понятия абсолютной и сравнительной эффективности, он пишет: «Смешение этих понятий происходит потому, что авторы Тисовой методики дали такой повод, приданная абсолютной эффективности значение сравнительной эффективности» (с. 170). Но какое же практическое значение имеет понятие абсолютной эффективности, если с ее помощью нельзя сравнить между собой разные варианты плана, или план и итоги прошлых лет? Другое дело, что глобальный характер посылает абсолютной эффективности мало поможет таким сравнениям. Автор прав, полагая, что проблему «что производить» нельзя решать с помощью таких показателей. «Проблема «что производить» решается исходя из основной цели развития социалистического производства на основе учета общих закономерностей развития народного хозяйства» (с. 171).

Что касается метода собственно сравнительной эффективности при сопоставлении проектных вариантов (метод «приведенных затрат»), то и здесь, наряду с метками и интересными критическими замечаниями, автор допускает неточности. Справедливо, например, требовать при сопоставлении эффективности проектов учитывать различия в сроках строительства, а также в трансфертных расходах на доставку будущей продукции проектируемого предприятия потребителю. Однако недостаточно убедительно замечание автора о том, что «при оценке капитальных вложе-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, с. 110.

ний будущих лет целесообразно было бы не уменьшать их, ...а увеличивать, что соответствовало бы снижению эффективности при затрании сроков строительства» (с. 174). О «затрании сроков строительства» вряд ли следует говорить, так как речь идет о сопоставлении вариантов с разными и *и* разными сроками строительства.

Обоснованной критике поддается практически метод определения эффективности реконструкции путем ее сопоставления с показателями предприятий до реконструкции и с вариантами нового строительства. Число сопоставляемых вариантов реконструкции, например, с новым строительством доминирует почти во всем: 5000 м² и производительность 4,5 кв. м² в час, а в год, нужно суммировать до двух десятков реконструктивных мероприятий на различных заводах и в разных районах страны. Но тогда теряется всякий смысл сравнения» (с. 177).

Подробно показан в работе недостаток действующих методов по учету строительного лага и лага освоения и расчетах эффективности проектных вариантов. Н. В. Игошин же ограничивается критикой, а не раскрывает реальные возможности применения экономико-математических методов при выборе наилучшего сочетания вариантов наращивания и размещения мощностей на примере дисперсионных ставок (из 155 вариантов в оптимальный план вошли лишь 24). Опыт Гипромета по составлению (под руководством автора книги) плана развития и размещения производства дистилато-го проекта принят главным образом тем, что в нем метод приведенных затрат используется не для изолированного выбора проектного варианта строительства отдельного объекта, а для комплексного решения по набору таких проектных вариантов в масштабе целей отрасли, которые в совокупности дают наибольший эффект.

В работе выдвигаются также весьма интересные, но и не бесспорные методы всестороннего учета времени на всех этапах создания и освоения мощностей при сопоставлении разных вариантов капитального строительства (гл. VI). Хотя автор пишет, что предлагаемый им временной метод «основан на применении не только стоимости, но и времени», но, по сути, этот метод противопоставляется методу минимума приведенных затрат.

«При сравнении сопоставимых вариантов производства эффективным признается тот, который требует минимума суммарных затрат времени» (с. 205), т. е. времени на строительство объекта, освоение производственной мощности и возмещение государству вложенных средств. Дело не меняется от того, что стоимостные показатели участвуют в расчетах по временному методу.

Несомненно, сами по себе такие сопоставления проектных вариантов взаимны, однако для выбора лучшего еще недостаточно. С народнохозяйственной точки зрения, если в виду сложимых межотраслевых связей и перспектив в несколько пятилетий, срок проекта с более длительными общими сроками освоемости (если только не брать продолжительность строительства определенными правилами) может оказаться более эффективным по номенческому результату, — по темпам роста производительности общественного труда, темпам роста благосостояния народа. В Типовой методике временной фактор учета недостаточен и метод приведенных разновременных затрат действительно весьма условен. Но сопоставление вариантов проекта осуществляется с использованием нормативного срока освоения, который ставит народнохозяйственные интересы дополнительными затратам. Автор не отказывается от какого-либо нормирования сроков освоения: нужно лишь выбрать из разных вариантов тот, который характеризуется меньшим сроком.

По нашему мнению, дальнейшее совершенствование Типовой методики требует не отказа от нормативов эффективности, а нахождения методов обоснования последних. Решение проблемы лежит в области методов оптимизации долгосрочного плана развития народного хозяйства.

Дискуссионный характер выдвигаемых Н. В. Игошиным предложений не спмняет, а повышает ценность книги. Освоение как экспериментальных и проектных расчетов, они заслуживают серьезного обсуждения. Данная работа, несомненно, окажет помощь в дальнейшем совершенствовании методов обоснования эффективности различных вариантов развития и размещения предприятий черной металлургии.

Б. Сметов,

д.р. экон. наук, профессор

Управление техническим освоением научных достижений

Е. И. Артемьев, Л. Г. Краев. Изобретения, новая техника, управление. М., «Экономика», 1974. 191 с.

Решение проблем повышения эффективности научно-технического прогресса неразрывно связано с развитием и совершенствованием его системы управления. Выполнить постановления в этой области задачи можно лишь при условии создания такой системы руководства, которая бы отвечала требованиям эффективности реализации всех этапов цикла «наука — производство» и всесторонне воздействовала на процесс развития науки и техники. В этой связи исследования, проведенные Е. И. Артемьевым и Л. Г. Краевым, весьма актуальны.

В работе рассматривается широкий круг вопросов, связанных с изобретением и новой техникой как объектами управления, понимаемыми современными этап развития изобретательства, его достижения и нерешенные вопросы. Большое внимание уделяется патентно-лицензионному делу, его организации, интеллектуальной экспертизе, экономическим и правовым аспектам проблемы управления изобретательством, созданием и внедрением новой техники, информационному обеспечению руководства этими процессами.

Необходимо отметить интересное представление к книге, написанное зам. Председателя Госплана СССР А. В. Бакуриным. Оно как бы ориентирует читателя в лабиринте сложных вопросов, исследуемых авторами, и в то же время дает определенную, но не навязчивую оценку их выводам.

В главе I — «Научно-технический прогресс и техническое освоение научных достижений» — развитие науки и техники рассматривается как социально-экономическое и техническое явление, охватываются его современные черты. В ней характеризуется роль технического освоения научных достижений в разрывании научно-технического прогресса и делается вывод об особой важности данного этапа для повышения эффективности всего процесса развития производства.

Заслуживает внимания исследование изобретения как объекта управления. Е. И. Артемьев и Л. Г. Краев охватывают известные изменения, происшедшие за последние десятилетия в изобретательстве, и указывают на необходимость учета влияния таких факторов при подготовке предложений по совершенствованию управления научно-техническим прогрессом. Анализ изобретений как объекта управления особенно интересен потому, что именно на этапе внедрения достижений науки и техники в производство роль управления и его воздействие на общую эффективность научно-технического прогресса резко возрастает.

Рассмотрев основные характеристики технического освоения научных достижений как этапа всего процесса научно-технического развития и объекта управления, авторы в главе II — «Возможные пути построения системы управления техническим освоением научных достижений» — исследуют направления совершенствования руководства изобретательством и внедрением достижений науки и техники в производство. Здесь описываются действующая система управления научно-техническим прогрессом в нашей стране, раскрывается роль и место специальной системы управления изобретательством и внедрением достижений науки и техники. Авторы отмечают нерешенные проблемы, тормозящие ускорение прогресса науки и техники, в частности недостаточное четкое разграничение и соподчинение функций управления и общегосударственной системы управления научно-техническим прогрессом и системой управления изобретательской и патентно-лицензионной работ.

Возможность значительного ускорения темпов технического прогресса Е. И. Артемьев и Л. Г. Краев видят в ликвидации разрыва между появлением изобретений, их разработкой и производственным освоением. Как отмечается в книге, это может быть достигнуто путем комплексного совершенствования хозяй-

ственного и организационного механизма руководства техническим освоением научных достижений, т. е. удочнения планирования, финансирования, экономического стимулирования, организации процессов управления. Реализация системы таких мероприятий позволит превратить техническое освоение научных достижений в непрерывный высокоэффективный процесс.

Авторы достаточно подробно рассматривают мероприятия, которые необходимо осуществлять в ходе каждого этапа совершенствования: уточнение функций и ответственности органов управления, занимающихся вопросами научнотехнического развития; создание планового воздействия на техническое освоение достижений науки и техники; повышение качества научно-технических разработок; дальнейшее развитие масштабов научно-технического творчества масс и рост его научного содержания; построение эффективной системы экономического стимулирования; совершенствование вневедомственной экспертизы и т. д.

В главе III — «Методы, средства и организационные формы управления техническим освоением научных достижений» — делается попытка показать, в каких изменениях нуждаются методы и организационные формы управления на этом этапе.

В книге уделено много внимания вопросам развития планирования технического освоения научных достижений, более полной уяснил его с народнохозяйственным планированием с целью обеспечения быстрой реализации высокоэффективных изобретений и открытий. Заслуживают внимания предложения по организации финансирования технического освоения научных достижений как на уровне народнохозяйственных и межотраслевых программ и проектов, так и на отраслевом. Авторы положительно оценивают применение в финансировании научно-технических работ программно-целевого принципа, на основе которого ресурсы выделяются не организации-исполнителю, а строго на разработку той или иной темы или программы.

Развитие планирования и финансирования должно сочетаться с совершенствованием системы экономического стимулирования. Е. И. Аргентова и Л. Г. Крайц предлагают ряд интересных направ-

лений ее развития. Особенно важным и своевременным, на наш взгляд, является учет в системе стимулирования возможности передачи на компенсационной основе технического опыта. В работе рассмотрены принципиальные направления выдвигания этого элемента в систему экономического стимулирования технического освоения научных достижений.

Большое внимание уделяется организации управления техническим освоением научных достижений: анализируются задачи и функции, которые следует выполнять органам, ответственным за научно-техническое развитие производства, подробно описывается та деятельность, которая должна характеризовать работу Госкомплана по делам изобретений и открытий на высшем звене общегосударственной системы управления техническим освоением научных достижений.

Однако, несмотря на очевидную полезность книги и ее высокий научный уровень, она не лишена и недостатков.

Авторы, сосредоточивая свое внимание на проблемах управления освоением научных достижений, недостаточно связывают их решение с разработкой комплекса научно-технических работ. Это ослабляет, на наш взгляд, completeness анализа данной проблемы, она рассматривается вне объективно присущей ей связи с другими. Поставленные вопросы обсуждаются с позиций закономерностей лишь одной стадии — освоения научных достижений, без учета в должной мере общих закономерностей научно-технического процесса, определяющих основные условия эффективности управления развитием науки и техники. В результате и предлагаемые рекомендации не всегда полностью отражают требования всей системы управления научно-техническим прогрессом и его общих закономерностей, а потому строятся только на основе изобретений эффективного функционирования одной из частей общей системы — управления освоением научных достижений.

Высказанные критические замечания, однако, не умаляют ценности рецензуемой книги. Освещение в ней проблемы весьма актуальны, а предлагаемые пути их решения вполне осуществимы.

Г. Попов,

д-р экон. наук, профессор

Научно-исследовательскому экономическому институту при Госплане СССР 20 лет

Научно-исследовательский экономический институт при Госплане СССР отметил свое 20-летие.

За минувшие годы НИЭИ, со временем организацией возглавляемый акад. А. Н. Ефимовым, выполнил большое количество фундаментальных работ в области совершенствования теории, методов совершенствования народного хозяйства и организации народнохозяйственного планирования, исследовал актуальные проблемы развития советской экономики. Эти работы способствовали научному обоснованию государственных перспективных планов, обогащению инструментария плановой работы на основе широкого применения современной вычислительной техники и экономико-математического моделирования. Большое внимание уделяется развитию балансовых методов планирования, в том числе метода межотраслевого баланса, за разработку которого ряд работников института в 1968 г. были удостоены Государственной премии.

Коллектив НИЭИ активно участвует в подготовке материалов к составлению проектов пятилетних планов народного хозяйства и культуры страны, в проведении паритетных расчетов важнейших экономических показателей и параметров материального производства.

В последние годы институт, руководствуясь решениями XXIV съезда КПСС, сосредоточил усилия на исследовании социально-экономических проблем развития социалистического общества, обосновании общественных потребностей, глубоком изучении качественных факторов экономического роста, путей интенсификации социалистического производства и усиления его эффективности.

НИЭИ одним из первых исследовательских учреждений в стране приступил и подготовке научных экономиче-

ских прогнозов в качестве первоначального этапа составления среднесрочных и долгосрочных планов. Наиболее значительная работа этого рода — исследование за 1972—1974 гг. возможностей прогнозирования периода колхоза для длительную перспективу (до 1990 г.). Ему предшествовали осуществленные с участием многих отраслевых институтов прогнозы научно-технического прогресса, развития комплекса отраслей производства сферы и межотраслевых связей, а также построение рационального потребительского бюджета, распределение возможных ресурсов труда и т. п.

По заданию Госплана СССР ученые института в сотрудничестве с другими научными учреждениями разрабатывают работу над проектированием схем и отдельных блоков автоматизированной системы плановых расчетов, создание которой важно для повышения научного уровня и улучшения организации планирования, усиления его программно-целевой ориентации и комплексности, усиленной разработки оптимальных народнохозяйственных планов.

Партийная организация НИЭИ осуществляет силами ведущих научных кадров широкую пропаганду экономических знаний среди трудящихся. Сотрудники института руководят экономическими семинарами, выступают с лекциями и докладами на заводах и фабриках, собраниях актива в Москве и других городах страны.

Следует отметить также роль НИЭИ в подготовке научных кадров. За 20 лет здесь защищено 19 докторских и 165 кандидатских диссертаций на актуальные темы о совершенствовании планирования и развитии различных сфер экономики СССР.

Управление научно-техническим прогрессом в объединениях и на предприятиях

В Ленинграде состоялась научно-практическая конференция по проблемам управления научно-техническим прогрессом в объединениях и на предприятиях. Конференцию подготовил Совет экономического и социального развития при Ленинградском обкоме КПСС, Научный совет АН СССР по экономическим проблемам научно-технической революции, НТО машиностроительной промышленности Ленинградского Дома научно-технической пропаганды, Институт экономики АН СССР, ЛИЭИ им. П. Толыгты и ЛПИ им. М. И. Калинина. В ее работе приняли участие работники научно-исследовательских институтов, вузов, представители министерств, ведомств и плановых органов, промышленных предприятий и объединений, а также ученые-экономисты из Чехословакии, Болгарии и Польши.

Конференцию открыл секретарь Ленинградского горкома партии **Дуниченко А. П.** Он отметил актуальность и своевременность обсуждаемых проблем, в решении которых активное участие принимают экономисты Ленинграда. В городе организовано 103 объединения, в том числе 28 научно-производственных и 77 производственных, которые включают почти 500 предприятий и 80 научных подразделений. В настоящее время объединения производят около 40% промышленной продукции, более 300 наименований изделий получили Знак качества.

На пленарном заседании с докладом «Экономическое управление научно-техническим прогрессом в отрасли» выступил **В. Е. Астафьев** (Министерство электротехнической промышленности). Он отметил, что в отрасли проводится эксперимент, суть которого заключается в повышении экономической заинтересованности промышленных предприятий, НИИ и КБ отрасли в ускорении создания и освоения производства новой, наиболее эффективной техники. С этой целью создано 18 научно-производственных центров по изучению важнейших перспективных направлений развития электротехники, которым подчинены две трети НИИ

и КБ, значительное число промышленных предприятий.

Отличительным моментом планирования, отметил **В. Е. Астафьев**, является единый принцип, охватывающий все стадии работ по теме, начиная от научного поиска до серийного производства на основе заказа-наряда. Переход на этот метод планирования новой техники по требованию Перестройки позволил финансировать и материальное стимулирование технического прогресса. Среди внесенных изменений создается и создано одного фонда развития науки и техники за счет отчислений от плановой прибыли мероприятий по утвержденному нормативу. Придет ряд мер по повышению качества продукции, и прежде всего через систему надбавок к цене и повышению нормативов отчислений от прибыли на поощрение работников науки и производства. В итоге реализации указанных мероприятий сроки создания и освоения новой техники сократятся в 2 раза, с 6 до 12% возросла доля новой продукции в общем объеме реализации, затраты на 1 руб. по научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам снижены с 28 коп. до 17 коп., производительность труда возросла с 5,5% в 1966—1968 гг. до 7,1% в 1970—1973 гг. Народнохозяйственный эффект за эти годы увеличился в 3,7 раза.

В заключение **В. Е. Астафьев** проанализировал ряд предложений по совершенствованию системы управления научно-техническим прогрессом, отметил недостатки, в частности малый размер фонда освоения новой техники, в результате чего предприятия значительную долю затрат на эти цели списывают на собственную продукцию. Докладчик предложил размер фонда освоения поставить в зависимость не от размера прибыли, а от экономического эффекта.

Доклад **В. Е. Астафьева** был обсужден на секции «Планирование научно-технического прогресса в объединениях и на предприятиях». В дискуссии большое внимание было уделено проблеме технического и организационного уровня отдельных производственных звеньев.

А. А. Луценко (Ленинград, НПО «Ритм») на примере судостроительных предприятий поделился опытом разработки и внедрения в производство методики планирования технического уровня предприятий по видам производства: плазовым, корпусным, металлообработке и т. д. В качестве критерия оценки эффективности отдельных мероприятий предложен показатель снижения трудоемкости работ, что позволяет количественно видеть экономические результаты от внедрения плана повышения технического и организационного уровня с затратами на его реализации на всех уровнях — предприятии, отрасли и народного хозяйства в целом. Таким образом обеспечивается единая техническая политика, выравнивание технического уровня предприятий.

На важность социального планирования в условиях научной технической революции указал **К. Ф. Пустынский** (ЛИЭИ им. П. Толыгты). Он отметил, что социальное планирование в сочетании с технико-экономическим должно служить исходным и организующим моментом в системах управления научно-технических организаций. Докладчик предложил систему показателей, включающую директивные, жизненные (ресурсы), ориентировочные (обеспеченность идеем, интеллектуально-бюджетными услугами, дестимками и одобрительно-пропагандистскими учреждениями), социальные.

Г. А. Краюхин (ЛИЭИ им. П. Толыгты) основные выводы уделения проблеме оценки плана научно-технического прогресса с технико-экономическими показателями производства. Для того чтобы оценить эффективность научно-технического прогресса в целом, необходимо создать методику комплексной оценки результатов внедрения каждого мероприятия как на повышение технического уровня предприятия, так и на повышение эффективности производства. С этой целью следует разработать и внедрять в практику учета и планирования общепринятый показатель, технико-экономического объединения, включающий уровень специализации производства, автоматизации и механизации производственных процессов, качество продукции и др.

С обсуждения по данному вопросу выступили **Н. Д. Таммшанский** (ЛПИ им. М. И. Калинина), **К. В. Сидоров** (НПО «Полюс»), **В. В. Ронцов** и

Н. В. Кондратьев (ЛЗО «Электросила») и др.

На секции «Эффективность управления научно-техническим прогрессом» выступило более 30 чел. **К. М. Величина** (ЛПИ им. М. И. Калинина) отметил, что до сих пор еще не утверждена методика определения экономической эффективности новой техники. Существующие методики оценки эффективности рационализаторских предложений и изобретений, внешней торговли и т. д. не взаимосвязаны.

П. Л. Овтирский (ЛГУ им. А. А. Жданова) в качестве частного критерия эффективности производственной производительности предложил показатель, чистой эффективности живого труда, представляющий собой сумму фактически начисленной заработной платы. **Ю. А. Зыков** (Институт экономики АН СССР) проанализировал различные подходы, критерии и показатели выражения хозяйственного и фактического эффекта новой техники. Автор считает, что конкретный показатель хозяйственного эффекта не может быть тонкостепенным показателем народнохозяйственного эффекта, поскольку первый предполагает относительную общность производственных коллентивов и, следовательно, цену новой техники, а второй ее не учитывает. Поэтому показатель экономии на прямых затратах не может выступать в качестве критерия хозяйственного эффекта.

Л. М. Чистев (ЛФЭИ им. Н. А. Вавилова) обратил внимание на необходимость учета текущих затрат и капиталовложений при определении экономической эффективности вариантов производства на предприятии (доказательные критерии). По его мнению, критерием должен быть глобальный показатель, учитывающий все издержки на производство и реализацию продукции. В случаях, когда сравнение по текущим издержкам и капитальным вложениям не позволяет сделать однозначного вывода в пользу одного из вариантов, необходимо использовать такие показатели, как дефицитность ресурсов, численность работающих (рабочих), реальные платежи и др.

В докладе **К. И. Тавсиря** (Институт экономики АН СССР) на планировании развития были затронуты проблемы развития научно-производственных объединений. В условиях НПО достигается зна-

чительное сокращение длительности цикла «исследование — производство», в частности по объединениям «Криогенмаш» — в 2—2,2 раза, «Агропробор» — в 1,8, «Пищепроммашин» — в 1,9—2, «Прогитрон» — в 3 раза и т. д. Примерно на 30% сокращаются суммарные затраты на разработку и производство в целом по сравнению с постальной организацией цикла «наука — техника — производство».

По данному вопросу выступила В. А. Покрышкин (ГНКТ Совета Министров СССР). Она отметила, что благодаря ускорению внедрения результатов разработки в производство научно-производственным объединением «Союзмашинпром» уже в 1973 г. увеличен выпуск дорогостоящих плит в отрасли на 175% по сравнению с 1971 г. При этом экономия удельных капитальных вложений от внедрения разработок по сравнению с новым строительством составила около 100 руб. на 1 м², а на общий выпуск — примерно 100 млн. руб. Благодаря организационной перестройке в направлении специализации производства выпуск древесностружечных плит на тех же мощностях увеличен в целом по объединению с 25 до 70 тыс. м³ в год.

Образование НПО позволяет обеспечить более высокий уровень специализации научных подразделений, разработчиков и производителей, означающие одновременно концентрацию ресурсов на выполнении определенного круга работ. По мнению К. И. Тасиря, наиболее прогрессивной формой являются научно-производственные объединения. Именно они обеспечивают главную роль во всем комплексе «исследование — производство». Это ведет к перенесению всех последующих звеньев на изготовление опытных образцов, испытания и серийное производство. Включение в НПО производственных мощностей обеспечивает не только освоение, но и серийное производство первой партии образцов новой техники.

К числу преимуществ НПО перед другими организационными формами управления производством относятся решение задач, вытекающих из возможности программного-целевого планирования.

Доклад был обсужден на сессии «Совершенствование организационной структуры управления научно-техническим прогрессом». В совместно подготовлен-

ном выступлении Б. М. Гринель и Н. В. Сковарова (ВНИИПОУ) указывалось на усиление в связи с образованием НПО проблем оптимального распределения затрат по этапам процесса «исследование — производство». Этот вопрос также необходимо решать на отраслевом и народнохозяйственном уровне.

Опыт показывает, что новые организационные формы управления промышленностью лишь в том случае окупают себя, если опираются на систему экономических стимулов. Этой теме на пленарном заседании был посвящен доклад Г. А. Царевич (Институт экономики АН СССР).

Серьезным препятствием в деле совершенствования механизма управления научно-техническим прогрессом следует считать, по мнению автора, отсутствие «стимулов» между первоначальными затратами предприятий на освоение и общей суммой выделяемых средств. Так, по московскому заводу «Станкоинва» выделяемые средства из фонда освоения новой техники по отношению к фактически составили лишь 18,7%, Саратанскому станкостроительному заводу «Коммунар» — 33,8%, ковскому заводу станков-автоматов им. Горького — 43,9% и т. д. В связи с этим ставил вопрос об увеличении фонда освоения до уровня нормативной потребности в средствах на освоение, о повышении цен на новую технику, обеспечивающее потребителю выгоду по сравнению с применением старой техники, производителю — полное возмещение затрат на освоение и повышение рентабельности по сравнению с производством старой техники.

Другим важным рычагом повышения заинтересованности предприятий в производстве новой техники является фонд экономического стимулирования. Однако, учитывая, что все фондообразующие факторы зависят от итоговых показателей работы предприятия (объема реализации, прибыли, рентабельности), Г. А. Царевича ставит вопрос о комплексном решении данного вопроса, т. е. о рассмотрении всех плавно-отчетных показателей и создании тем самым льготных условий для предприятия.

По ее мнению, необходимо предусмотреть и ряд мер для создания экономической заинтересованности предприятий в обновлении оборудования. С этой целью требуется увеличение доли развития про-

изводства, соответственно уменьшая финансирование мероприятий по реконструкции за счет Госбюджета СССР.

Доклад Г. А. Царевича и отдельные проблемы стимулирования научно-технического прогресса в объединениях и на предприятиях были обсуждены на сессии «Стимулирование повышения эффективности научно-технического прогресса в объединениях и на предприятиях» Я. Г. Любимов (Министерство техники) обратил внимание на отсутствие уравни менно эффективности производства и премиальным фондом работников НИИ и КБ, входящих в объединение. По его данным, в производственном объединении остается только половина средств премиального фонда, тогда как другая половина в централизованный фонд министерства. При этом материальное поощрение за технический прогресс составляет незначительную величину. Так, в саратанском объединении «Светотехника» премии за новую технику по отношению к выплатам из фонда материального поощрения составили 6%, в объеди-

нении «Электротрансформатор» — 8,3%. При этом их доля в общем заработке составляет всего 0,45 и 0,6% соответственно. В. П. Соколов (объединение «Электротрансформатор») отметил, что на предприятиях трансформаторостроения даже в случаях, когда доля новой продукции в объеме реализации составляет 15—20%, фонды стимулирования за новую технику не превышают 1,5—2% и фонду заработной платы (по результатам производственной деятельности они составляют в среднем 15%). По его мнению, критерием для определения доли премирования научных работников из этого фонда может служить сверхплановое снижение трудоемкости в производстве за счет внедрения разработок НИИ и КБ объединений.

Заключительное пленарное заседание было проведено в Ленинградском станкостроительном объединении им. Свердлова. Участниками конференции был одобрен проект рекомендаций.

А. Соколовский

Проблемы перспективного планирования народного хозяйства

Конференция молодых ученых

В НИИИ при Госплане СССР состоялся III научная конференция молодых ученых по проблемам перспективного планирования народного хозяйства. В ней принимали участие сотрудники НИИИ при Госплане СССР, Госплана СССР и Научно-исследовательской лаборатории экономики и планирования при Госплане Эстонской ССР. В 54 докладах, заслушанных на 4 секциях, отражен опыт исследования молодых ученых за двухлетний период, прошедший со времени II конференции.

Зам. директора института проф. А. С. Толкачев во вступительном слове отметил, что работа конференции приходится на то время, когда институт проводит важные исследования по методологии комплексного системного планирования, методическому обеспечению АСПР, ме-

тодам долгосрочного планирования народного хозяйства, а также по обоснованию основных направлений развития народного хозяйства до 1990 г. и проекта плана на X пятилетку.

Ряд докладов был посвящен одному из важнейших направлений совершенствования народнохозяйственного планирования — проектированию автоматизированных систем плановых расчетов и внедрению в практику расчетов экономико-математических методов. Так, в докладе Д. Мадиева рассмотрены основные вопросы методического обеспечения разработки долгосрочного плана в подсистеме АСПР «Сводный народнохозяйственный план». Докладчик перечислил основные задачи подсистемы, остановившись на способах представления процесса взаимодействия подсистемы с внеш-

ми относительно нее подсистемами АСПР и плановыми блоками АСУ народнохозяйственного уровня. По мнению докладчика, к числу наименее разработанных проблем математического обеспечения подсистем следует отнести определение системы ее входных и выходных показателей; он сделал попытку выделить основные виды таких показателей. С вопросами разработки основных направлений пятилетнего плана капитальных вложений и в отраслевых подсистемах АСПР выступили **Т. Лопатюк**, **И. Полетаев** и **В. Бородин**. Вопросы методического обеспечения АСПР городов и районов рассмотрел в своем докладе **А. Пислягин**.

Анализировалась проблема народнохозяйственных экономико-математических моделей для разработки долгосрочных планов в подсистеме «Союзного народнохозяйственного плана». **М. Брин** и **Ю. Радный** предложили использовать модель взаимосвязи между объемами национального дохода и фонда потребления. Многие модели были созданы для прогнозирования межотраслевых связей. Так, **Т. Рыжкова** и **В. Константинов** предложили прогнозировать межотраслевые связи на основе матричного аппарата, учитывающего недостаточную длину исходных динамических рядов.

Возможность одновременного использования информации отчетных межотраслевых балансов и динамических рядов валовой продукции отраслей для прогнозирования межотраслевых связей показана в докладе **И. Николаевой**. Интересен предположений **В. Горюхиной**. Интересен исследования изменений отраслевой структуры экономики на основе межотраслевых многофакторного анализа. В качестве факторов, влияющих на структуру экономики в большинстве стран, рассматривались уровень экономического развития страны (коэффициент национального дохода на душу населения), численность населения (размер страны) и норма производственного запаса.

Центральным экономико-математическим инструментом перспективного планирования является метод межотраслевого баланса (МОВ). На конференции говорилось о моделях межотраслевого баланса: укрупненной и оптимизационной динамических, статической натурально-стоимостной и годовой оптимизационной натурально-стоимостной. В

докладе **Л. Черновой** рассмотрены основные методы моделирования элементов конечного продукта в системе динамических моделей МОВ. О возможности использования последних для планирования инвестиционных пропорций сообщила **Н. Емельянова**; о расширении систем уравнений динамической модели для целей планирования финансовых пропорций — **Л. Устинова**, **С. Сазонова** и **Н. Кузнецова**.

Новые возможности повышения степени обоснованности плановых показателей выявляются с разработкой оптимизационных динамических моделей МОВ. О моделях такого типа говорили **В. Тиринов** и **Г. Абдыкулова**. Эти модели позволяют также проследить влияние роста производственного запаса на темпы роста отдельных групп отраслей. Такую анализ посвящен доклад **М. Газенковой** и **А. Литвиновой**. О методах включения балансов производственных мощностей в модель натурально-стоимостного баланса рассказал **Г. Никитин**. **В. Тюрин** сообщил о разработке годовой оптимизационной модели натурально-стоимостного межотраслевого баланса. Большой интерес вызвало обсуждение методики сопоставления уровней материальных затрат в СССР и США на базе межотраслевых балансов, изложенной **Л. Таберт**.

В одной из сессий конференции обсуждалась проблема перспективного планирования социального развития, уровня жизни и использования трудовых ресурсов. Закономерности роста доходов и сбережений населения были посвящены доклады **С. Беренкова**, **Л. Зубовой**, **О. Олейниковой**, **А. Бабюкова** и **А. Шохина**. В докладе **В. Орлова** рассмотрены численные индексы цен для целей расчета перспективной политики и направления его совершенствования, в том числе способы учета ассиметричных сдвигов и отражения в индексах цен социально-экономических процессов, влияющих на уровень жизни населения.

О возможности использования междугруппных сопоставлений общего объема потребления материальных благ и услуг для целей планирования уровня жизни населения рассказала **В. Тюшина**. Основная сложность при определении общего объема потребления связана с методами расчета объема услуг. Автор предприняла попытку проследить

динамику общего объема потребления материальных благ и услуг в СССР, ВНР и ПНР.

И. Шлыкова и **А. Каниская** предложили простой и вместе с тем надежный способ расчета доли семей с различной численностью при заданном среднем коэффициенте семейности. Метод может быть применен и демографическом прогнозе, которому как исходному пункту прогноза трудовых ресурсов посвящено выступление **А. Самойловой**.

А. Чернышова рассмотрела основные демографические и социально-экономические факторы, формирующие сельскую занятость: соотношение численности сельского населения и трудовых ресурсов; рост и соотношение занятости в сфере личного и общественного труда; развитие государственной и кооперативной форм собственности, производства и непроизводственной сферы села и др. Особое внимание докладчик уделила проблеме повышения степени занятости в сельской местности на основе широкого развертывания несельскохозяйственных отраслей. В докладе приведены результаты расчетов отраслевой структуры занятости на селе в перспективе.

Проблеме методов формирования межотраслевых комплексов были посвящены доклады **В. Каузера** и **А. Белова**. **В. Каузер** проанализировала два существующих подхода к образованию межотраслевых комплексов: первый основан на анализе межотраслевых связей (продуктовых, технологических, фондообразующих), второй — на анализе участия отраслей в решении определенной народнохозяйственной проблемы. Предложены также их модификации.

Основные программные принципы решения проблем развития межотраслевых комплексов рассмотрел в своем докладе **А. Чистов**. Он определил программу как совокупность согласованных по различным направлениям (времени, ресурсам, результатам и исполнителю) мероприятий, которые переводят экономическую систему из базового состояния в целевое. В докладе изложено содержание основных задач, которые решаются при

разработке комплексной межотраслевой программы.

Необходимость и некоторые аспекты межотраслевого подхода и анализу и проектированию структуры комплекса конструктивных материалов были посвящены **А. Гавриловым**. Для анализа межкомплексных связей он рассчитал укрупненную триакулированную семикомплексную матрицу затрат на основе отчетного межотраслевого баланса 1966 г.

Ряд докладов на конференции был посвящен вопросам отраслевого планирования. В докладе **В. Терентьева** обосновывается эффективность создания системных специализированных общенаправленных производств и намечаются основные моменты программы развития такой системы. Доклад содержит конструктивные рекомендации. Некоторые методологические вопросы прогнозирования структуры производства машиностроительной продукции рассмотрел **О. Колоткина**, особо отметившая необходимость прогнозирования систем и комплексов машин, решающих определенные народнохозяйственные задачи. С вопросами совершенствования оценки фондоотдачи в отраслях машиностроения выступили **И. Алдобов** и **Г. Салдеев**.

В докладе **Н. Иванова** и **А. Майорова** анализировалась эффективность использования материальных ресурсов в черной металлургии в 1968–1970 и 1971–1973 гг. С повышением индикатора метода определяло влияние удельного расхода ресурсов и внутриотраслевого оборота на динамику материальных ресурсов на динамику продукции отрасли.

В докладе **Е. Гаврилова** обосновывалась необходимость и направления совершенствования отраслевого разреза плана социалистической интеграции и содержались предложения по системе показателей, плановым формам и таблицам для расчета основных показателей с применением ЭВМ.

Вопросам планирования структуры межотраслевых связей легкой промышленности был посвящен доклад **Т. Газенковой**.

Г. Кураков,
ст. науч. сотр. НИИЗ при Госплане СССР.

В Госплане СССР

Госпланом СССР издан приказ об утверждении тематического плана научно-исследовательских и опытных работ Всесоюзного научно-исследовательского института комплексных топливно-энергетических проблем (ВНИИКТЭП).

План включает следующие проблемы: научное обоснование потребностей и удельных расходов топлива и энергии в основных топливно- и энергоемких отраслях народного хозяйства;

разработка генеральных направлений, прогнозирование и планирование путей оптимального развития топливно-энергетического комплекса на перспективу;

развитие топливно-энергетических баз страны и рациональное размещение потребителей топлива и энергии; изучение и разработка новых, прогрессивных методов использования топливно-энергетических ресурсов;

экономическая оценка транспортных связей топливно-энергетического комплекса;

исследование развития и конъюнктуры мировой энергетики;

оптимизация топливно-энергетических балансов страны и экономических районов.

Цель разработки первой проблемы — уточнение потребностей основных энергоемких отраслей народного хозяйства в топливе и энергии. Имеется в виду разработка научно обоснованных рекомендаций по отраслевому и удельным расходам топлива и энергии в промышленности, строительстве, сельском и коммунально-бытовому хозяйствам; создание информационно-нормативной базы топливно-энергетического комплекса.

Решение второй проблемы заключается в подготовке методологии прогнозирования и рекомендаций по показателям пропорционального развития комплекса, срокам и объемам вовлечения топливно-энергетических ресурсов; обоснования путей совершенствования структуры и эффективности развития нефтегазового комплекса, энергетики и теплофикации страны, промышленности твердых видов топлива; разработке рекомендаций по включению в баланс страны и в народно-хозяйственный оборот новых видов энергоресурсов, в том числе углеводородного сырья.

Третья проблема требует выработки рекомендаций по повышению эффективности развития и размещения перерабатывающих производств во взаимосвязи с топливно-энергетическим комплексом.

С решением четвертой проблемы связана разработка рекомендаций по рациональному переработке, транспортировке и использованию написто-аэрических угля и вторичных энергоресурсов, внедрению прогрессивных методов их глубокой утилизации.

Следующая проблема включает анализ технико-экономических показателей транспортирования различных видов топлива и энергии и разработку рекомендаций по внедрению в стране новых, прогрессивных видов их транспортирования.

Проблема конъюнктуры мировой энергетики имеет целью изучить тенденции развития топливно-энергетического хозяйства ряда капиталистических стран и оценить их влияние на мировую топливный рынок. При этом имеется в виду

анализ структуры топливно-энергетического баланса и тендерной развития энергетики в ряде стран.

И, наконец, при работе над проблемой оптимизации топливно-энергетических балансов страны и экономических районов институт должен разработать методологию формирования указанных балансов на основе научно-технического прогресса и обеспечения комплексного развития топливно-энергетического хозяйства страны с учетом социалистической интеграции и внешнеэкономических связей; создать необходимую информационную базу, изучить структуру балансов и определить направления его совершенствования применительно к условиям развития народного хозяйства; установить потребности стран — членов СЭВ в топливе и энергии и подготовить рекомендации по совершенствованию интеграции в производстве и использовании топливно-энергетических ресурсов; подготовить предложения по повышению эффективности капитальных вложений в топливно-энергетический комплекс; участвовать в разработке автоматизированной системы плановых расчетов (АСПР) топливно-энергетического комплекса.

Всесоюзный научно-исследовательский институт комплексных топливно-энергетических проблем должен также в соответствии с тематическим планом подготовить сводный координационный план с рекомендациями по улучшению организации научно-исследовательских работ по вопросам развития и размещения топливно-энергетического комплекса, экономики и использования топливно-энергетических ресурсов.

Госпланом СССР совместно с Минфин СССР, Госкоматом СССР и ЦСУ СССР издана Инструкция по планированию, учету и калькулированию себестоимости услуг и продукции на предприятиях бытового обслуживания населения. Ее цель — внедрение методов планирования, обеспечения усиления эффективности производства, единого, образного определения состава затрат, образующих себестоимость услуг и продукции, применение единых в своей основе методов планирования и учета этих затрат, а также калькулирования себестоимости услуг в продукции на предприятиях бытового обслуживания. Министерства и ведомства, руководствуясь

этой инструкцией, могут при необходимости дать подомственным предприятиям указания о порядке планирования и учета отдельных видов производств бытового обслуживания.

Себестоимость услуг и продукции — это выраженные в денежной форме текущие затраты предприятия на оказание бытовых услуг населению, предприятиям и организациям, на производство и сбыт массовой продукции. Планирование себестоимости является составной частью планирования объема бытовых услуг и производства массовой продукции и представляет собой систему технико-экономических расчетов, отражающих величину текущих затрат, включаемых в состав себестоимости услуг и продукции. Оно должно обеспечивать экономическим обоснованием определение величины этих затрат, необходимых в планируемом периоде для оказания услуг, производства и сбыта массовой продукции, отвечающей требованиям, предъявляемым к их качеству.

Планированию себестоимости должны предшествовать всесторонний анализ сложившихся уровня затрат для выявления причин возникновения затрат, обусловленных отступлением от нормальной организации производственного процесса, сверхнормативного расхода сырья, материалов и энергии, потерь от простоев оборудования, от брака, нарушений технологической и трудовой дисциплины и т. п. Анализ себестоимости производится одновременно с комплексным технико-экономическим анализом работы предприятия, изучением уровня техники и организации производства и труда, использования производственных мощностей и материальных ресурсов. Это позволяет выявить скрытые производственные резервы, которые используются при разработке плана организационно-технических мероприятий. План себестоимости услуг и продукции должен быть увязан с планом организационно-технических мероприятий в части экономики, предусматриваемой от внедрения новой технологии, более прогрессивных методов использования оборудования, лучшей организации труда и производства, от совершенствования управления и организации оказания услуг и от других мероприятий по усилению экономической эффективности:

производства и повышения культуры обслуживания населения.

Расчеты величины плановой себестоимости используются для: планирования прибылей; обоснования установления цен и тарифов на бытовые услуги; выбора оптимальных вариантов специализации предприятий по оказанию отдельных видов бытовых услуг; определения экономической эффективности организационно-технических мероприятий и производства в целом; внутрипроизводственного планирования. Целью учета себестоимости являются своевременное, полное и достоверное определение фактических затрат на оказание услуг, производство и сбыт массовой продукции, установление фактической себестоимости отдельных видов услуг и продукции по предприятию в целом, а также контроль за правильным использованием материальных ресурсов и денежных средств.

В себестоимость услуг и продукции включаются затраты:

на создание и освоение новых предприятий, внедрение новых видов услуг и продукции;

на средства, связанные с оказанием услуг и производством продукции, обусловленные технологией и организацией производства, включая расходы на управление;

на улучшение условий труда, техники безопасности, квалификации работников предприятий;

связанные с совершенствованием технологии и организации производства в ходе производственного процесса (кроме затрат, производимых за счет капитальных вложений), повышением надежности, долговечности и улучшением других эксплуатационных свойств продукции, а также качества услуг и продукции;

используемые на воспроизводство и капитальный ремонт основных фондов и включаемые в стоимость амортизационных отчислений от стоимости основных фондов, производимых по установленным нормам;

бытовые расходы, связанные с реализацией массовой продукции, за исключением тех, которые по условиям поставки возмещаются покупателями сверх цены соответствующего вида продукции.

Планирование себестоимости осуществляется при разработке перспективных (пятилетних) и текущих (годовых) пла-

нов (тепловых) предприятий. Основные планы себестоимости услуг и продукции составляются с разбивкой по кварталам, а при необходимости и по месяцам. Предприятия бытового обслуживания населения в соответствии с утвержденными показателями плана объема реализации услуг и продукции и плана прибыли разрабатывают и утверждают планы себестоимости по показателям «всего» и «за рубль услуг и продукции».

В расчетах влияния улучшения организации производства на себестоимость услуг и продукции выделяются следующие основные факторы: совершенствование управления производством (специализация подразделений предприятия, развитие внутрисекторного кооперирования, улучшение системы управления предприятием, технической подготовки производства и технического контроля, механизация и автоматизация планово-учетных работ и процессов управления, внедрения и совершенствования хозяйственного расчета и т. п.);

совершенствование организации труда (сокращение простоев и потерь рабочего времени, увеличение норм и зон обслуживания, более рациональная организация рабочих мест, улучшение обслуживания рабочих мест, нормирование и оплата труда и другие мероприятия по НОТ);

улучшение материально-технического снабжения (сокращение транспортных расходов, изменения в структуре материально-технического снабжения);

ликвидация воспроизводительных расходов;

сокращение потерь от брака;

прочие факторы, связанные с улучшением организации производства.

В сводную смету затрат на производство включаются расходы всех структурных подразделений предприятий, участвующих в оказании услуг и изготовлении продукции.

Основой для составления сводной сметы являются:

расчет затрат на сырье, материалы, полуфабрикаты и услуги специализированных предприятий, технологическое топливо и энергию в основном производстве;

расчет величины основной и дополнительной заработной платы производ-

ственных рабочих основного производства, смета затрат (калькуляция себестоимости услуг и продукции) цехов вспомогательного производства;

смета расходов на подготовку и внедрение новых видов услуг и продукции, освоение новых производств и цехов;

смета расходов на содержание и эксплуатацию оборудования;

смета цеховых расходов;

смета общехозяйственных расходов;

смета прочих производственных расходов;

смета внепроизводственных расходов.

Девятое заседание Комитета СЭВ по сотрудничеству в области плановой деятельности

В Москве состоялось девятое заседание Комитета СЭВ по сотрудничеству в области плановой деятельности.

В заседании приняли участие: зам. Председателя Совета Министров НРВ, Председатель Государственного Комитета планирования И. Илане;¹ зам. Председателя Совета Министров ВНР, Председатель Государственной плановой комиссии Д. Лазар;² зам. Председателя Совета Министров ГДР, Председатель Государственной плановой комиссии Г. Шорер; первый зам. Председателя Центрального комитета по планированию Республики Куба Л. Гутьеррес; зам. Председателя Совета Министров МНР, Председатель Государственной плановой комиссии Д. Садонг; зам. Председателя Совета Министров ПНР, Председатель Комиссии планирования при Совете Министров М. Ягелонски; зам. Премьер-министра правительства СРР, Председатель Государственного комитета планирования М. Маринеску; зам. Председателя Совета Министров СССР, Председатель Государственного планового комитета СССР Н. Байбаков; зам. Председателя Правительства ЧССР, Председатель Государственной плановой комиссии ЧССР В. Гула.

В соответствии с Соглашением между СЭВ и правительствами Социалистической Федеративной Республики Югославия в заседании принял участие член

Союзного Исполнительного Веча М. Би-роулев.

Председательствовал на заседании представитель СССР в Комитете СЭВ по сотрудничеству в области плановой деятельности Н. Байбаков.

Комитет по сотрудничеству в области плановой деятельности заслушал информацию представителей стран о ходе работ по координации народнохозяйственных планов стран — членов СЭВ на 1976—1980 гг. Ее качественно новые черты — межотраслевая увязка с Комплексной программой социалистической экономической интеграции, органическая связь осуществления мероприятий со всей системой народнохозяйственных планов СССР и других стран — членов СЭВ на предстоящие пятилетие и на перспективу, а также комплексное решение крупных экономических проблем на многосторонней и двусторонней основе. В настоящее время согласованы основные направления экономического сотрудничества между странами — членами СЭВ на предстоящие пятилетие в ведущих отраслях народного хозяйства, определены ориентировочные объемы взаимных поставок основных товаров, которые по договоренности сторон должны быть приняты за основу при последующей подготовке торговых соглашений между ними на 1976—1980 гг.

Участники обсудили проект «Соглашения о взаимной многосторонней интеграционных мероприятиях» стран — членов СЭВ на 1974—1980 гг., в котором нашла отражение наиболее важные проблемы сотрудничества в области строи-

¹ В настоящее время освобожден от указанных обязанностей в связи с переходом на другую работу.

² В настоящее время Председатель Совета Министров ВНР.

тельства совместными усилиями обмена и дополнительных мощностей, специализации и кооперирования производства и научно-технические проблемы.

Комитет рассмотрел также вопросы сотрудничества стран содружества в области дальнейшего развития их топливно-энергетической базы, включая производство и передачу электроэнергии, обеспечение потребности в энергетическом оборудовании, в том числе оборудования для атомных электростанций.

На заседании Комитета были заслушаны сообщения о ходе рассмотрения комплексных предложений по вопросам, связанным с возможностью перехода к новой технологии металлургического производства и со снижением расхода кокша и применения газовых, слабоспекающихся и энергетических углей для металлургических целей, а также об экономии дефицитных марок неспециальных

углей; о предложениях МНР заинтересованной страны — членам СЭВ о совместном использовании месторождений неспециальных углей Таган-Тогой, о возможности строительства металлургического завода; о сотрудничестве стран — членов СЭВ в развитии производства металлорежущих станков (в том числе с программным управлением), автоматических линий и комплексных систем машин, а также кузнечно-прессового оборудования на 1978—1980 гг. и на длительную перспективу; о сотрудничестве стран — членов СЭВ в области создания крупных производственных баз по изготовлению технологических линий, систем машин и отдельных видов высокопроизводительного оборудования для пищевой промышленности, в целях обеспечения потребностей стран на 1978—1980 гг. и на длительную перспективу.

Вниманию авторов журнала

Редакция принимает статьи, напечатанные на машинке через два интервала, в двух экземплярах, один из которых должен быть первым. Оба экземпляра должны быть подписаны автором. Объем статьи не более 24 страниц машинописного текста, включая таблицы. В статье следует обязательно указать источники всех приведенных цитат и

данных. В случае отсутствия источников редакция оставляет за собой право не рассматривать статью по существу. Просим также сообщить фамилию, имя и отчество, домашний адрес, должность и место работы.

Адрес редакции: Москва, 107 053, ул. Кирова, дом 45.

СОДЕРЖАНИЕ

НАВСТРЕЧУ XXV СЪЕЗДУ КПСС

Передовая — Территориально-производственные комплексы — эффективная форма социалистической территориальной организации производственных сил	3
Н. Некрасов — Научное обоснование народнохозяйственных комплексов	9
А. Бачурин — Планирование экономики и концентрации производств	21
Н. Зенченко — Планирование материально-технической базы непроизводственной сферы и сферы услуг	34

ПЛАНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

М. Бавдмак — Моделирование территориально-производственных комплексов	46
В. Матузов, С. Савин — Основные направления формирования Центрально-Казанского территориально-производственного комплекса	54
Н. Казанский, Б. Мокшан, А. Чистобог — Дивно-Печерский районный производственный комплекс	63

НАУЧНЫЕ ОБСУЖДЕНИЯ

Д. Итис — Производственная мощность предприятий промышленности	73
Д. Баранова, А. Ленин — Особенности учета научно-технического прогресса при прогнозировании спроса населения	79

В ПОМОЩЬ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ

Н. Анисимов — Аграрная политика КПСС на современном этапе	87
---	----

РЕЗЕРВЫ — НА СЛУЖБУ НАРОДНОМУ ХОЗЯЙСТВУ

М. Ляшко — Максимально сократить потери продукции животноводства	96
--	----

ЗАМЕТКИ ЭКОНОМИСТА

И. Дризе — Нормативы отчислений в поощрительные фонды	101
И. Хинияж — Пути сокращения незавершеного производства и строительства	106

В. Пути, И. Дьяченко, Э. Стебловская, Е. Ивашева — Концентрация и специализация производства в порошковой металлургии	110
Л. Шаброва — Тарифы — важное условие развития контейнерных перевозок грузов	112
И. Макаров — Интенсификация птицеводства в Белоруссии	117
А. Салор — Хозяйственные связи промышленности и торговли	122
С. Касьянов — Реконструкция и техническое перевооружение действующих предприятий	128

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. Рутгайзер — Теоретическое исследование проблемы потребностей	135
В. Камаев — Стратегические вопросы технического прогресса	138
П. Дузь — Анализ темпов развития экономики	140
В. Смехов — Эффективность отраслевых затрат	142
Г. Попов — Управление техническим освоением научных достижений	145

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Научно-исследовательскому экономическому институту при Госплане СССР 20 лет	148
А. Соколовский — Управление научно-техническим прогрессом в объединениях и на предприятиях	149
Г. Куранов — Проблемы перспективного планирования народного хозяйства	152

ИНФОРМАЦИЯ

В Госплане СССР	155
Девятое заседание Комитета СЭВ по сотрудничеству в области плановой деятельности	158

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. С. Глаголев (главный редактор), В. Д. Аленичев (ответственный секретарь), В. И. Балан, А. В. Бачурин, Л. М. Володарский, В. П. Воробьев, Г. С. Гапоняко, Н. Е. Дрогичинский, А. И. Ефимов, Н. С. Зенченко, А. Н. Комин, Н. П. Лебединский, Э. Д. Матвеев (зам. главного редактора), Н. И. Роговский, О. К. Рыбаков, Г. М. Сорокин.

Технический редактор В. Н. Веселовская.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭКОНОМИКА»

Адрес редакции: 107053, Москва, ул. Кирова, 45. Тел. 292-15-77.

А 03158. Подписано в набор и в печать 5/VI 1975 г.

Формат 70×108^{1/16}. Объем 14,0 усл. печ. л. 13,94 учетно-изд. л.

Тираж 48 600 экз. Изд. № 1701. Заказ № 689.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, ГСП, А 47, ул. «Правды», 24.